

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА:
УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В РФ**

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
Санкт-Петербург, 11 ноября 2016 г.

**CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT:
MANAGEMENT OF INTERNAL RESERVES IN RUSSIAN
FEDERATION REGIONS DEVELOPMENT**

ABSTRACTS OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL
CONFERENCE WITH INTERNATIONAL PARTICIPATION
St.-Petersburg, November, 11th, 2016

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2016

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016
ISBN 978-5-288-05706-9

УДК 658
ББК 65.05

Редакционная коллегия: Кузнецов Ю. В. — д-р экон. наук, проф.; Маленков Ю. А. — д-р экон. наук, проф.; Соколова С. В. — д-р экон. наук, проф.; Анохина Е. М. — канд. геогр. наук, доц.; Жигалов В. М. — канд. экон. наук, доц.; Кайсарова В. П. — канд. экон. наук, доц.; Кизьян Н. Г. — канд. экон. наук, доц.; Мелякова Е. В. — канд. экон. наук, доцент; Данюкова В. Н. — ст. лаборант

Рецензент: Коростышевская Е. М. — д-р экон. наук, проф. СПбГУ

Editorial board: Y. Kuznetsov, Dr. of Econ. Sc., Prof.; Y. Malenkov, Dr. of Econ. Sc., Prof.; S. Sokolova, Dr. of Econ. Sc., Prof.; E. Anokhina, PhD in Geogr., Assoc. Prof.; V. Zhigalov, PhD in Econ. Sc., Assoc. Prof.; V. Kaisarova, PhD in Econ. Sc., Assoc. Prof.; N. Kizyan, PhD in Econ. Sc., Assoc. Prof.; E. Melyakova, PhD in Econ. Sc., Assoc. Prof.; V. Danyukova, Senior Assistant

Рецензент: E. Korostyshevskaya, Dr. of Econ. Sc., Professor of SPbSU

(24 Мб) Актуальные проблемы менеджмента: управление внутренними резервами развития регионов РФ: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 11 ноября 2016 г.

Сборник содержит материалы докладов ученых, преподавателей высшей школы, руководителей и специалистов различных организаций, представленных ими на всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Актуальные проблемы менеджмента: управление внутренними резервами развития регионов РФ» и направленных на совершенствование управления в современных условиях.

В сборнике предлагаются направления повышения эффективности управления регионами РФ, разработаны рекомендации по стабилизации, поиску новых направлений развития экономики, совершенствованию управления, росту конкурентоспособности и эффективности.

This collection contains abstracts of scientists, higher school teachers, managers and specialists of different organizations presented at the all-Russian scientific and practical conference with international participation «Current issues of management: management of internal reserves in Russian Federation regions development» and focused on management improvement in modern conditions.

In this thesis, efficiency increase methods of Russian Federation regions development are considered. Recommendations on their economies stabilization, new resources of development, management improvement and economic competitiveness and efficiency rising are given.

Подписано к использованию 14.10.2016

Издательство СПбГУ. 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11.

Тел./факс +7(812) 328-44-22

E-mail: publishing@spbu.ru publishing.spbu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Теория и практика социально-экономического управления внутренними резервами развития регионов на макроуровне

<i>Кузнецов Ю. В.</i> Об истории исследования проблем государственного и регионального управления в СПбГУ: к сорокалетию кафедры управления и планирования социально-экономических процессов.....	13
<i>Маленков Ю. А.</i> Стратегические направления поиска и эффективного использования внутренних резервов развития регионов.....	19
<i>Белов А. В.</i> Региональная политика современной Японии: некоторые выводы для России.....	24
<i>Безденежных Т. И.</i> Дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития как угроза национальной безопасности России.....	27
<i>Халин В. Г., Чернова Г. В.</i> Системные риски управления российской высшей школой.....	31
<i>Румянцев А. А.</i> Возможности инновационной деятельности в регионах Северо-Западного федерального округа.....	35
<i>Федосова Р. Н., Юсуф А. А.</i> Национальное инновационное пространство как резерв для развития регионов в экономике знаний.....	38
<i>Усик Н. И., Копылов А. В.</i> Анализ эффективности нормативно-правового регулирования государственного заказа	41
<i>Федотова Г. В.</i> Управление финансовыми резервами социально-экономического развития регионов на макроуровне.....	46
<i>Максимов С. Н.</i> Договороспособность как фактор повышения качества управления городом.....	49
<i>Воронцова М. Г.</i> Культура как ресурс новой экономики.....	52
<i>Зикунова И. В.</i> «Дно» российской экономики и региональные перспективы выхода на повышательную волну текущего делового цикла	56
<i>Анохина Е. М.</i> Системный подход к формированию стратегического управления как важнейший внутренний резерв развития регионов России	60
<i>Графов А. А.</i> Теневая экономика как негативный фактор, влияющий на развитие регионов РФ.....	63
<i>Морозов О. А., Фрейдкина Е. М., Алексеева Т. Н.</i> Взаимодействие предприятий, общественных организаций и органов государственной власти в решении проблем развития бизнеса в области энергосбережения и энергоэффективности.....	67
<i>Шестакова Н. Н.</i> Трансплантация институтов как основа формирования институционального каркаса отечественной экономики	70
<i>Долинина Т. Н.</i> Региональная дифференциация заработной платы: институциональные инструменты управления	73
<i>Черченко Н. В., Мармашова С. П.</i> Агротуризм как внутренний фактор развития региона	77
<i>Красоченкова Н. П.</i> Формирование нового знания как основа регионов опережающего развития.....	80
<i>Аничкина О. А.</i> Перспективы реализации стратегии импортозамещения региона.....	83

<i>Игошина Д. Р.</i> Эволюция подходов к определению маркетинга территорий	85
<i>Ловкова Е. С.</i> Коммерциализация инновационных идей как фактор развития региональной экономики.....	88
<i>Потапцева Е. В.</i> Региональные особенности создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве России	91
<i>Смирных С. Н.</i> Создание высокопроизводительных рабочих мест как резерв развития регионов России.....	95
<i>Шишкин В. В.</i> Нанобиоэкономика и нейроэкономика в формировании и развитии управления внутренними резервами регионов РФ.....	99
<i>Таймазов А. В.</i> Возможные направления структурной перестройки региональной социально-экономической системы.....	103
<i>Макенов М. М.</i> Единая стратегия развития регионов как фактор роста российской экономики	106
<i>Кулясов А. И.</i> Проблемы применения организационно-распорядительных методов управления региональной контрактной системой как инструмент управления внутренними резервами развития регионов.....	109
<i>Межевич В. В.</i> Организационные отношения как скрытые возможности радиоэлектроники Российской Федерации	113
<i>Кочетова Ю. Н.</i> Методы регулирования инновационной деятельности на региональном уровне	116
<i>Стременюк В. В.</i> Управление социально-экономическими институтами на основе развития интеллектуального капитала	120
<i>Невский Д. А.</i> Межбюджетные отношения в контексте бюджетных рисков регионального развития.....	123
<i>Козин А. В.</i> Особенности правового регулирования ТОСЭР как инструмента развития регионов РФ	126
<i>Белокуров А. Э.</i> Направления импортозамещения в России	130
<i>Сибасатулина Л. М.</i> Поиск резервов импортозамещения в агропромышленном комплексе России	132

Часть II. Теория и практика социально-экономического управления внутренними резервами развития на региональном уровне

<i>Голубецкая Н. П., Чиркова Т. В.</i> Проблемы сбалансированного социально-экономического управления региональными инвестициями РФ	135
<i>Клейман А. А., Бабанчикова О. А.</i> Совершенствование управления санаторно-курортным комплексом региона	139
<i>Куклина Е. А.</i> К вопросу о соотношении понятий «резервы» и «потенциал» в контексте регионального развития.....	143
<i>Лачина Т. А., Капленко Н. А.</i> Проблемы управления внутренними трудовыми резервами региона.....	146
<i>Кайгородцев А. А.</i> Оценка экономической эффективности малого бизнеса на уровне региона.....	149
<i>Кошко О. В., Грибанова Н. А.</i> Модернизация взаимодействия кредитного и страхового рынков как фактор управления внутренними резервами развития регионов.....	152
<i>Василенко Н. В., Линьков А. Я.</i> Сфера труда в пространстве региона: скрытые резервы и риски.....	155
<i>Дерен И. И.</i> Управление системой культурной среды и ее влияние на сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере Владимирской области).....	159

<i>Макар С. В.</i> О резервах развития потенциала среднелесного региона (на примере Псковской области).....	162
<i>Кайсарова В. П., Ругачева В. В.</i> Оценка деятельности государственных служащих как внутренний резерв развития региона (на примере таможенной службы города Выборга).....	165
<i>Лебедев Б. М.</i> Региональный банк как новый вид кредитной организации	168
<i>Давыденко Е. А.</i> Позиционирование бренда города посредством инструментов event-маркетинга.....	170
<i>Михеева Д. Г.</i> Задачи реализации стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года	173
<i>Макарова М. А.</i> Применение концепции бизнес-модели в государственном стратегическом управлении городом	176
<i>Хейфиц Б. И.</i> Управление концептами в высокотехнологичном секторе региона.....	179
<i>Паршина Л. Н.</i> Семейная экономика: опыт Якутии	183
<i>Гордеева Е. С., Дзугаева З. Р.</i> Концепция экономической безопасности в системе управления развитием региона	186
<i>Анжелская И. В.</i> Становление института государственно-частного партнерства в системе здравоохранения как фактор повышения инновационного потенциала регионов РФ.....	188
<i>Злотникова Г. К.</i> Импортозамещение как основной фактор экономического регионального роста России.....	191
<i>Борищева Н. Л.</i> Человеческий капитал как внутренний ресурс регионального развития: методология формирования.....	193
<i>Хомерики Н. Б.</i> Сырьевой фактор социально-экономической стратегии развития региона	196
<i>Хавинсон М. Ю., Кулаков М. П.</i> Самоорганизация населения как внутренний резерв развития дальневосточных регионов России	198
<i>Прокопьева Е. Л.</i> Проблемы регулирования страхового рынка на региональном уровне и пути повышения его эффективности	201
<i>Масленкова О. Ф.</i> О возможности создания регионального банковского кластера и синдиката в Кузбассе	205
<i>Шилова Т. Я.</i> Внутренние резервы регионального компонента реализации программы развития Арктической зоны РФ.....	208
<i>Мельников Д. В.</i> Гуманитарный региональный резерв Дальневосточного федерального округа.....	211
<i>Аджигов М. Т.</i> Формирование системы критериев устойчивого развития региона.....	213
<i>Саксина Н. Н.</i> Инновационная активность региона: состояние и факторы роста (на примере Костромской области).....	216
<i>Силакова Л. В.</i> Управление инновационной деятельностью в университете как фактор повышения инновационной активности региона.....	219
<i>Богаченко Е. Д.</i> Региональный аспект управления занятостью молодежи.....	223
<i>Герасимов А. В.</i> Аспекты оценки эффективности функционирования регионального интегрированного инновационного комплекса	226
<i>Горемышев А. В.</i> Выбор и разработка стратегий развития регионов на основе современных инструментов стратегического менеджмента	230
<i>Соболев А. В.</i> Полюса роста как приоритеты и внутренние резервы развития регионов Северо-Запада России	233

<i>Малкерев М. Ю.</i> Роль железнодорожной инфраструктуры в региональном развитии.....	236
<i>Ашурко Е. А.</i> Стратегическое управление ростом конкурентоспособности высокотехнологического сектора в регионах.....	239
<i>Зотов Н. С.</i> Государственная поддержка социально-ориентированных некоммерческих организаций как инструмент управления развитием внутренних резервов региона	242
<i>Симкичева А. Ф.</i> Роль «умных городов» в инновационном развитии регионов.....	245
<i>Панюшкина В. С.</i> Региональное управление на основе внедрения сбалансированной системы показателей как инструмента стратегического контроля	249
<i>Поливанова В. В.</i> Влияние транспортной инфраструктуры на перспективные направления развития региона	251
<i>Терещенков И. А.</i> Региональная экономическая политика в кризисных условиях.....	254
<i>Якушкина А. А.</i> Обоснование проблемы моногородов в РФ: специфика уязвимости	256
<i>Василенок А. В.</i> Повышение качества при соблюдении стандартов как внутренний резерв в регионах	258
<i>Костов Е. М., Мержанова В. Д.</i> Влияние экономических санкций на развитие региональной логистической системы	261
<i>Орлова О. П.</i> Роль региональных венчурных фондов в развитии регионов РФ	265
<i>Епифанцева А. С.</i> Управление внутренними резервами Астраханской области в рамках политики импортозамещения	267
<i>Караян А. А.</i> Управление коммуникациями в командах региональных проектов	269
<i>Ростенко А. О.</i> Теневая экономка и ее отрицательное влияние на развитие трудовых ресурсов региона	272

Часть III. Теория и практика управления внутренними резервами развития организаций в регионах

<i>Соколова С. В.</i> Согласование экономических интересов как принцип развития организаций в регионах.....	275
<i>Чеберко Е. Ф., Крылова Ю. В.</i> Новые тенденции развития отношений конкуренции и кооперации.....	278
<i>Капустина Н. В., Кларк Д. В.</i> Управление внутренними резервами организаций с использованием индикаторов рисков событий	281
<i>Родионова Н. В.</i> Концепция взаимосвязи показателей эффективности и справедливости в системах управления предприятиями	284
<i>Рябова Е. В., Тотменина И. И.</i> Актуальные направления повышения конкурентоспособности кейтеринговых услуг в условиях неопределенности рыночной среды	287
<i>Миллер А. Е., Давиденко Л. М.</i> Технологическая интеграция в системе развития хозяйственных структур	290
<i>Жигалов В. М.</i> Оценка результативности систем обучения IT-специалистов как внутреннего резерва развития организации.....	293
<i>Мелякова Е. В.</i> Управление резервами развития организаций на основе формирования межфирменных сетевых объединений	296

<i>Величко Е. А., Давыдовский Ф. Н.</i> Особенности применения профессиональных стандартов деятельности персонала на предприятиях судостроительного комплекса Санкт-Петербурга.....	300
<i>Клюев К. В.</i> Современные механизмы эффективного управления и использования человеческих ресурсов на предприятии.....	304
<i>Аверьянова О. В.</i> Управление затратами как фактор повышения экономических результатов деятельности предприятия.....	306
<i>Лыскова И. Е.</i> Основные факторы формирования профессиональной культуры в современной организации.....	309
<i>Скобелев В. В.</i> Проблемные аспекты сотрудничества между организациями в регионах и их решение в интересах экономической безопасности.....	312
<i>Боровская М. Е.</i> Применение методики анализа прямых трудовых затрат во вспомогательных производствах промышленности строительных материалов.....	315
<i>Макаренко И. В.</i> Стресс-диагностирование как инструмент выявления резервов повышения финансовой устойчивости организации.....	318
<i>Белоусов К. Ю.</i> Тенденции, проблемы и особенности менеджмента устойчивого развития Санкт-петербургских бизнес-организаций.....	322
<i>Ким Д. В.</i> Стимулирование развития персонала с целью повышения инвестиционной привлекательности региональных хозяйствующих субъектов....	325
<i>Романенко А. Ю.</i> Особенности бизнес-плана проекта социальной сферы экономики.....	327
<i>Кочегарова Т. С.</i> Эффективное функционирование промышленных предприятий как фактор развития региона.....	330
<i>Ившина Н. С.</i> Новый взгляд на понятие «стратегия развития» промышленных организаций.....	333
<i>Акбиева А. Р.</i> Риски и перспективы развития ресторанного бизнеса в регионе.....	335
<i>Белецкая Н. И.</i> Совершенствование системы управления персоналом медицинской организации.....	338
<i>Куралесова А. Д.</i> Теоретический подход к оценке социально-экономического развития Самарской области.....	341
<i>Мокроусова В. С.</i> Формирование и реализация маркетинговой стратегии организации на региональном рынке.....	345
<i>Псутури А.</i> Совершенствование управления внутренними резервами организации на основе применения концепции виртуального маркетинга.....	346
<i>Скабелкина Т. А.</i> Повышение конкурентоспособности туристских фирм как фактор развития региона (на примере Вологодской области).....	349
<i>Третьякова О. В.</i> Особенности разработки стратегических целей развития регионов.....	353
<i>Цанава Б. З.</i> Современные институциональные проблемы развития ГЧП в российских регионах (на примере Ленинградской области).....	357
<i>Шаврина Е. И. (Мосенцова).</i> Стратегический анализ как инструмент нейтрализации угроз экономической безопасности.....	360
<i>Прокотьева Н. Н.</i> Повышение экономической эффективности деятельности организации в кризисных условиях.....	363
<i>Белонву Ф. Ч.</i> Повышение внутренних резервов корпорации посредством поиска механизмов управления прибылью.....	366

CONTENTS

Section I theory and practice of socio-economic management of internal reserves in regions at macrolevel

<i>Kuznetsov Y.</i> Hystory of public AND regional management research in spbsu: the fortieth anniversary of the department of management and planning of socio-economic processes	13
<i>Malenkov Y.</i> Strategic directions of search and effective use of internal reserves of regions development	19
<i>Belov A.</i> Regional policy in contemporary Japan: some implications for Russia....	24
<i>Bezdenzhnykh T.</i> Differentiation of regional level of social and economic development as a threat to national security in Russia.....	27
<i>Khalin V., Chernova G.</i> Russian higher education system risks	31
<i>Rumyantsev A.</i> Opportunities for innovative activities in regions of the North-Western federal district.....	35
<i>Fedosova R., Yussuf A.</i> National innovation space as a reserve for the development of regions in the knowledge economy	38
<i>Usik N., Kopylov A.</i> Effectiveness analysis of state order legislative regulation.....	41
<i>Fedotova G.</i> Financial reserves managementof socio-economic development of regions at macrolevel	46
<i>Maksimov S.</i> Negotiability as a factor of city management quality improvement..	49
<i>Vorontsova M.</i> Culture as a resource of the new economy	52
<i>Zikunova I.</i> «Tough» of Russian economy and regional prospects of an upward wave of business cycle.....	56
<i>Anokhina E.</i> The system approach to formation of strategic management as an important internal reserve of Russian regions development	60
<i>Grafov A.</i> Shadow economy as a negative factor influencing the development of the regions of the Russian Federation.....	63
<i>Morozov O., Fredkina E., Alekseeva T.</i> Interaction of enterprises, non-governmental organizations and public authorities in solving the problems of business development in the sphere of energy saving and energy efficiency.....	67
<i>Shestakova N.</i> Transplantation of institutions as a basis for formation of national economy institutional framework.....	70
<i>Dolinina T.</i> Regional differentiation of wages: institutional management tools	73
<i>Cherchenko N., Marmashova S.</i> Agrotourism as an internal factor of regional development	77
<i>Krasoshenkova N.</i> New knowledge formation as a basis for regions of priority development	80
<i>Anichkina O.</i> Prospects of import substitution strategy implementation in a region.....	83
<i>Igoshina D.</i> The evolution of approaches to marketing of territories definition	85
<i>Lovkova E.</i> Commercialization of innovative ideas as an important factor for regional economic development.....	88

<i>Potapitseva E.</i> Regional specificity of creating high-performance workplaces in Russian agriculture.....	91
<i>Smirnykh S.</i> Creating high-performance workplaces as a reserve of Russian regions development	95
<i>Shishkin V.</i> Nanobioeconomy and neuroeconomy in the formation and development of internal resources of Russian regions.....	99
<i>Taymazov V.</i> Directions of regional socio-economic system restructuring.....	103
<i>Makenov M.</i> Unified strategy of regional development as a factor of Russian economy growth	106
<i>Kulyasov A.</i> Problems of organizational and administrative management methods of the regional contract system as a tool of management of internal reserves for regions development	109
<i>Mezhevich V.</i> Organizational relationships as hidden opportunities for the radioelectronics in the Russian Federation	113
<i>Kochetova Y.</i> Regulation methods of innovative activity at the regional level	116
<i>Stremenyuk V.</i> Management of social and economic institutions and intellectual capital	120
<i>Nevskiy D.</i> Inter-budget relations in the context of fiscal risks of regional development	123
<i>Kozin A.</i> Legal regulation of TPSED as Russian regions development tool	126
<i>Belokurov A.</i> Directions of import substitution in Russia.....	130
<i>Sibagatulina L.</i> Import substitution reserves in agricultural complex in Russia.....	132

Section II. Theory and practice of socio-economic management of internal reserves at regional level

<i>Golubetskaya N., Chirkova T.</i> Problems of balanced socio-economic management of regional investment in Russian Federation	135
<i>Kleyman A., Babanchikova O.</i> Management improvement of sanatorium-resort complex of a region.....	139
<i>Kuklina E.</i> Relation between concepts «reserve» and «potential» in the context of regional development.....	143
<i>Lachinina T., Kaplenko N.</i> Problems of internal labor reserves management in a region	146
<i>Kaigorodtsev A.</i> Assessment of economic efficiency of small business at the regional level.....	149
<i>Koshko O., Gribanova N.</i> Modernization of credit and insurance markets interaction as a management factor of internal reserves of regions development.....	152
<i>Vasilenko N., Linkov A.</i> Labour sphere in the space of the region: hidden reserves and risks.....	155
<i>Deren I.</i> Management of the cultural environment systems and its impact on of the penal system employees (example of Vladimir region).....	159
<i>Makar S.</i> Potential development reserves of medium wodded region (exampe of Pskov region).....	162
<i>Kaisarova V., Rugacheva V.</i> Civil servants performance appraisal as an internal reserve of regional development (case of Vyborg customs service)	165
<i>Lebedev B.</i> Regional bank as a new type of credit institution.....	168

<i>Davydenko E.</i> Positioning of the city brand by application of event-marketing tools.....	170
<i>Mikheeva D.</i> Objectives of the economic and social development strategy implementation of Saint Petersburg for the period until 2030.....	173
<i>Makarova M.</i> Applicability of business model in public management at city level.....	176
<i>Kheifits B.</i> Management of concepts in the high-tech sector of a region.....	179
<i>Parshina L.</i> Family business: experience of Yakutia.....	183
<i>Gordeeva E., Dzugavaeva Z.</i> Concept of economic security in management system of regional development.....	186
<i>Anzhelskaya I.</i> Formation of the institution of public-private partnership in public health as a factor of increasing innovative potential of regions of Russian Federation.....	188
<i>Zlotnikova G.</i> Import substitution as one of the main factors of regional economic growth in Russia.....	191
<i>Borscheva N.</i> Human capital as an internal resource of regional development: methodology of formation.....	193
<i>Homeriki N.</i> Raw factor of the social and economic strategy of region development.....	196
<i>Khavinson M., Kulakov M.</i> Self-organization of the population as a internal reserve of far Eastern regions of Russia.....	198
<i>Prokopjeva E.</i> Problems of insurance market regulation and its effectiveness improvement at regional level.....	201
<i>Maslenkova O.</i> Opportunity of regional cluster and banking syndicate establishing in Kuzbass.....	205
<i>Shilova T.</i> Internal reserves of regional component of Russian Arctic development program implementation.....	208
<i>Melnikov D.</i> Humanitarian regional reserve for Far East federal district.....	211
<i>Adzhigov M.</i> Formation of criteria system of sustainable development in a region.....	213
<i>Saksina N.</i> Innovative activity of region: situation and growth factors (example of Kostroma region).....	216
<i>Silakova L.</i> Management of innovations at the university as a factor of region innovative activity increase.....	219
<i>Bogachenko E.</i> Regional aspect of youth employment.....	223
<i>Gerasimov A.</i> Efficiency assessment aspects of regional integrated innovation complex.....	226
<i>Goremishev A.</i> Selection and development of region strategies on the basis of modern strategic management instruments.....	230
<i>Sobolev A.</i> The growth poles as priorities and internal reserves of regions development in the Northwest of Russia.....	233
<i>Malkerov M.</i> Role of railway infrastructure in regional development.....	236
<i>Ashurko E.</i> Strategic management of competitiveness growth of the high-tech sector.....	239
<i>Zotov N.</i> State support for socially oriented non-profit organizations as an instrument of management development of internal reserves of a region.....	242
<i>Simkicheva A.</i> The role of «smart cities» in regional innovative development.....	245
<i>Panyushkina V.</i> Regional management based on the balanced scorecard as an instrument of strategic control.....	249

<i>Polivanova V.</i> Effects of transport infrastructure on the future directions of region development.....	251
<i>Tereshchenkov I.</i> Regional economic policy in the current crisis.....	254
<i>Iakushkina A.</i> Problem of Russian monotowns: risks of specification.....	256
<i>Vasilenok A.</i> Quality improvement as internal reserve in regions.....	258
<i>Kostov E., Merzhanova V.</i> Influence of economic sanctions on the development of regional logistics system.....	261
<i>Orlova O.</i> The role of regional venture funds in the regions development in Russian Federation.....	265
<i>A. Epifantseva</i>	267
<i>Management of internal reserves in Astrakhan region within the policy of import substitution.....</i>	267
<i>A. Karayan</i>	269
<i>Management of communications in teams of regional projects.....</i>	269
<i>A. Rostenko.....</i>	272
<i>Shadow economy and its negative impact on the labor resources of the region.....</i>	272

Section III. Theory and practice of internal reserves management of organizations in regions

<i>Sokolova S.</i> Harmonization of economic interests as a principle of organizations development in regions.....	275
<i>Cheberko E., Krylova Y.</i> New trends in relations of competition and cooperation.....	278
<i>Kapustina N., Clark D.</i> Management of internal reserves of the organizations using the indicators of risk events.....	281
<i>Rodionova N.</i> Concept of interrelation of efficiency and justice indicators in enterprise management systems.....	284
<i>Ryabova E., Totmenina I.</i> Current trends of catering services competitiveness improvement under uncertainty of market environment.....	287
<i>Miller A., Davidenko L.</i> Technological integration in system of economic structures development.....	290
<i>Zhigalov V.</i> Performance measurement of IT-specialists training system as organizational internal reserve.....	293
<i>Melyakova E.</i> Management of development of organizational reserves on the basis of establishment of inter-company networks.....	296
<i>Velichko E., Davydovskii F.</i> Application of professional standards of personnel activities at the shipbuilding industry enterprises in Saint Petersburg.....	300
<i>Klyuev K.</i> Modern mechanisms of effective human resource management at an enterprise.....	304
<i>Averyanova O.</i> Cost management as a factor increasing the economic results of a company.....	306
<i>Lyskova I.</i> Main factors of forming business culture in modern organization.....	309
<i>Skobelev V.</i> Challenges of business cooperation in the regions and their solution in the interests of economic security.....	312
<i>Borovskaya M.</i> Application of direct labor costs analysis methods in the supporting industries of building materials.....	315
<i>Makarenko I.</i> Stress diagnosis as a tool for identifying reserves to increase financial stability of organization.....	318

<i>Belousov K.</i> Trends, challenges and features of St. Petersburg sustainable development business organizations management	322
<i>Kim D.</i> Personnel development with the aim of increasing investment attractiveness of regional economic entities.....	325
<i>Romanenko A.</i> Business plan features of projects in social sphere of economy.....	327
<i>Kochegarova T.</i> Effective functioning of industrial enterprises as a factor of regional development	330
<i>Ivshina N.</i> Concept «development strategy» of the industrial organizations	333
<i>Akbiyeva A.</i> Risks and prospects of restaurant business in the region.....	335
<i>Beletskaya N.</i> Improvement of the human resource management in medical organization	338
<i>Kuralesova A.</i> Theoretical approach to socio-economic development evaluation of Samara region.....	341
<i>Mokrousova V.</i> Formation and realization of marketing strategy at the organization on regional market	345
<i>Psuturi A.</i> Development of internal reserves management in an organization through implementation of virtual marketing	346
<i>Skabelkina T.</i> Competitiveness improvement of tourist firms as a factor of region development (example of Vologda region).....	349
<i>Tretiakova O.</i> Elaboration of strategic goals for regions development.....	353
<i>Tsanava B.</i> Contemporary institutional problems of PPP development in Russian regions (the example of Leningrad region).....	357
<i>Shavrina E. (Mosentseva).</i> Strategic analysis as a tool to neutralize threats of economic security.....	360
<i>Prokopeva N.</i> Improving economic efficiency of an organization in crisis conditions	363
<i>Belonvu F.</i> Improving corporate internal reserves through profit management mechanisms.....	366

Часть I
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА МАКРОУРОВНЕ

Section I
THEORY AND PRACTICE OF SOCIO-ECONOMIC MANAGEMENT OF
INTERNAL RESERVES IN REGIONS AT MACROLEVEL

**ОБ ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СПБГУ:
К СОРОКАЛЕТИЮ КАФЕДРЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Ю. В. Кузнецов
*д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой СПбГУ,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Государственное управление, региональное управление, Санкт-Петербургский государственный университет.

**HYSTORY OF PUBLIC AND REGIONAL MANAGEMENT RESEARCH
IN SPBSU: THE FORTIETH ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT OF
MANAGEMENT AND PLANNING OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES**

Y. Kuznetsov

Keywords:

Public management, regional management, Saint Petersburg state university.

Исследование проблем управления социально-экономическими процессами, государственного и регионального управления и развития менеджмента организаций имеет многолетнюю историю в Санкт-Петербургском университете.

В 1976 г. в связи с необходимостью теоретической разработки проблем управления социально-экономическими процессами, обобщения и распространения опыта социально-экономического планирования развития трудовых коллективов, районов, городов, а также настоятельной потребностью в кадрах по социально-экономическому планированию на экономическом факультете СПбГУ была осно-

вана кафедры управления и планирования социально-экономических процессов.

Кафедра была создана под руководством профессора Николая Андреевича Моисеенко, который возглавлял ее с 1976 по 1992 г. Николай Андреевич Моисеенко — выдающийся деятель науки, автор более 100 научных работ по теории социалистического воспроизводства и управления социалистической экономикой, в том числе 10 монографий; соавтор трех учебников по политической экономии социализма. Под его руководством в 1970–1980-е годы учеными кафедры активно разрабатывались проблемы управления в условиях социалистической экономики. В эти годы публикуются работы Н. А. Моисеенко «Теория воспроизводства и управление социалистической экономикой», «Управление социалистической экономикой (политэкономический аспект)» (в соавт.), «Очерки теории индивидуального воспроизводства при социализме» и др.

В 1970–1980-е годы основную часть научной и прикладной работы кафедры составила разработка теории и практики планирования социального развития коллектива предприятия. Изучение научных аспектов было тесно связано с изучением практики управления таких ведущих предприятий страны как «Светлана», «ЛОМО», «ЛМЗ», «Электроаппарат» и других. В итоге были разработаны и согласованы планы социального развития изученных предприятий, проведены научно-практические конференции на разных уровнях.

Результаты исследования и разработки планов социального развития легли в основу многих научных работ кафедры, в том числе отражены в публикациях «Проблемы разработки планов социального развития на промышленных предприятиях» под ред. Ельмеева В., Рященко Б. Л., «Долгосрочное социально-экономическое планирование», под ред. Моисеенко Н. А., Рященко Б. Эти и другие публикации были широко использованы в науке, подготовке кадров и на производствах, послужили основой книги «Планирование социального развития коллектива предприятия. Методические рекомендации». Книга была рекомендована для широкого применения Госпланом СССР, ВЦСПС, Госкомитетом по труду и заработной плате.

В дальнейшем развивались и другие научные направления, такие как управление в условиях НТП, проблемы труда и его материально-стимулирования.

В. И. Котелкин — одним из первых исследовал политэкономические аспекты нормирования труда и его совершенствования в про-

мышленности, а также взаимосвязь распределительных и товарно-денежных отношений. В 1959–1960 гг. В. И. Котелкин исполнял обязанности заведующего лабораторией экономико-математических методов в период ее создания (научный руководитель лаборатории — профессор, лауреат Ленинской премии Новожилов В. В.).

Почетный работник высшей школы РФ, Почетный профессор СПбГУ Котелкин В. И. участвовал в разработке первых в стране методик и планов социального развития предприятий. Автор более 120 научных и учебно-методических работ. Ряд из них переведен и опубликован на немецком, китайском, английском, французском, итальянском, чешском, венгерском, румынском и др. языках. Под его руководством 50 человек защитили кандидатские диссертации, 6 их них стали докторами наук.

В 1984 г. издана монография «НТП, труд, управление», под ред. Котелкина В. И. Среди авторов члены кафедры Моисеенко Н. А., Попов М. В., Кузнецов Ю. В., Волчкова Л., Гринчель Т. и др. Можно также отметить монографию, подготовленную учеными экономического факультета СПбГУ совместно с экономистами Лейпцигского университета (ГДР), «Труд и его материальное стимулирование при социализме в условиях ускорения НТП» под редакцией Котелкина В. И.

В начале 1990-х годов страна вступила в новый период развития. На кафедре начинают развиваться новые научные направления, в частности исследование проблем менеджмента и теории организации. С 1992 г. заведующим кафедрой становится Юрий Викторович Кузнецов, который одним из первых в России в 1994 г. разрабатывает и читает курсы «Менеджмент» и «Теория организации».

Кузнецов Ю. В. — заслуженный работник высшей школы РФ, видный ученый в области менеджмента, экономики и управления туризмом, крупный организатор высшего образования и науки, член ряда Академий наук. Под руководством Кузнецова Ю. В. на кафедре развиваются такие новые научные направления исследований как менеджмент, теория организации, проблемы государственного управления и развития социальной сферы, проблемы регулирования и управления туризмом. Кузнецов Ю. В. опубликовал более 180 научных работ, основные из них: «Проблемы теории и практики менеджмента» (1994 г.), «Основы менеджмента» (в соавт., 1997 г., 1998 г., 1999 г.), «Разработка программы социально-экономической стабилизации: федерация, регион» (в соавт., 1999 г.), «Методические основы теории организации» (2000 г.), «Менеджмент» (в соавт., 2000 г.,

2001, 2003 г.), «Теория организации» (2006 г., 2012 г., 2014 г., 2015 г.), «Большой Глоссарий терминов международного туризма» (в соавт., 2002 г.). Ю. В. Кузнецов — ответственный редактор и автор глав в коллективных монографиях «Проблемы управления социально-экономическим развитием России» (2003 г.), «Проблемы туризма: теория, управление, инновации» (2011 г.), «Государственное стратегическое управление» (2014 г.), автор 7 учебных пособий, четыре из которых рекомендованы Министерством образования России, автор и редактор коллективных учебников преподавателей кафедры «Менеджмент» (2010 г.), «Менеджмент» (2015 г.), «Менеджмент. Практикум» (2016 г.). Научные труды Кузнецова Ю. В. получили широкое признание как в нашей стране, так и за рубежом. Под руководством Кузнецова Ю. В. 20 его учеников защитили кандидатские диссертации, 11 — докторские диссертации.

Развитие научного направления — управление и экономика туристской сферы — явилось базой для формирования в 1994 г. Академии туризма — всероссийской общественной организации, в составе которой было более 160 ученых и практиков из 40 регионов России. Президентом Академии туризма в течение 10 лет был профессор Ю. В. Кузнецов, в настоящее время — Почетный Президент Национальной Академии Туризма. В рамках Академии туризма был реализован большой объем научных исследований, проводились семинары, издавались труды Академии туризма, научные и методические материалы, разрабатывались федеральные и региональные законы программы развития в области туризма, проводились Всероссийские конкурсы студенческих работ. В настоящее время издается журнал «Вестник Национальной академии туризма», членом редколлегии которого является Ю. В. Кузнецов.

Заметны успехи кафедры и в области международного научного сотрудничества. Ю. В. Кузнецовым и Д. В. Овсянко в 1995–1996 гг. был получен грант Российского Правительства по разработке актуальных проблем менеджмента. В 1994–1995 гг. Ю. В. Кузнецов, В. Н. Иванова являлись экспертами программы ТАСИС по организационному совершенствованию органов администрации Санкт-Петербурга. В 1996 г. Ю. В. Кузнецов был экспертом программы ТАСИС по проблемам обучения менеджменту на Северо-Западе России. Ю. В. Кузнецов и А. Т. Кириллов являлись участниками программы ТАСИС по подготовке преподавателей и учебных программ туристского образования в России.

Одним из ведущих ученых в области менеджмента является профессор Ю. А. Маленков. Области научных исследований Ю. А. Маленкова: стратегическое управление, концепции эффективного менеджмента, методы интенсивной подготовки и развития нестандартного мышления экономистов и менеджеров, проблемы деbüroкратизации систем управления, методы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Ю. А. Маленков — академик Петровской Академии наук и искусств, академик Российской Академии Транспорта, автор более 200 печатных научных и научно-методических трудов, в том числе: «Современный менеджмент» (2010), «Менеджмент» (в соавт., 2010, 2015 г.), «Стратегический менеджмент» (2008, 2009), раздел «Экономика» в «Большой Энциклопедии транспорта», «Разработка стратегий развития отраслей, хозяйственных комплексов и кластеров (на примере рыбохозяйственного комплекса Камчатского края)» (в соавт., 2009), «Проблемы управления социально-экономическим развитием России» (2003), «Новые методы инвестиционного менеджмента» (2002), «Проблемы качества жизни народов России» (в соавт., 2002), «Местное самоуправление: Технологии социально-экономического роста» (в соавт., 1998) и др.

Наряду с исследованием проблем общего и стратегического менеджмента (Кузнецов Ю. В., Маленков Ю. А., Соколова С. В.), на кафедре развиваются и другие направления, в частности, разработка проблем теории организации, организационного проектирования, организационного поведения, теории и практики управленческого консалтинга (Кузнецов Ю. В., Голубецкая Н. П., Мелякова Е. В.), управление персоналом и организационной культурой (Маслова Е. В., Кизян Н. Г.), экономическая география, экономика и управление в туризме (Воскобойникова Н. Н., Анохина Е. М.), государственное регулирование экономики и социально-экономическое прогнозирование (Родионов В. Г., Кайсарова В. П., Безденежных Т. И.), исследование проблем развития предпринимательства (Кузнецов Ю. В., Анохина Е. М., Мелякова Е. В.).

Сегодня кафедра управления и планирования социально-экономических процессов представляет собой зрелый и плодотворно работающий научно-педагогический коллектив. В 2007–2009 гг. сотрудниками кафедры проводилось исследование теоретических проблем управления социально-экономическими системами мезоэкономики. В 2011–2013 гг. реализованы НИР по проблемам государственного стратегического управления «Стратегия модернизации: новое ка-

чество государственного и регионального стратегического управления» и «Теоретико-методологические основы формирования эффективной системы государственного стратегического управления в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях», по результатам этой работы вышла монография «Государственное стратегическое управление» под ред. Ю. В. Кузнецова (2014 г.). Сотрудники кафедры принимали участие в НИР «Оценка условий осуществления предпринимательской деятельности в Санкт-Петербурге в 2015 году» (2015 г.). Аспиранты и соискатели кафедры ежегодно защищают кандидатские и докторские диссертации.

С 1997 г. по настоящее время кафедра ежегодно организует Всероссийскую научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы менеджмента в России на современном этапе», в которой принимает участие профессорско-преподавательский состав СПбГУ и других вузов, научные сотрудники и аспиранты, руководители и специалисты различных отраслей народного хозяйства, руководители администрации города и органов местного самоуправления.

Кафедра активно участвует в решении сложных проблем российского управления. Преподаватели издают монографии и сборники научных трудов, выступают на телевидении и в центральной печати. Научные и научно-педагогические труды кафедры широко известны в научном мире, интенсивно используются в различных органах управления, научно-исследовательских институтах, высших учебных заведениях.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОИСКА И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ю. А. Маленков
д-р экон. наук, профессор СПбГУ,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегический менеджмент, внутренние резервы, регион, маркетинговая стратегия, бюджет, инновации, региональная программа, бенчмаркинг, дебюрократизация.

STRATEGIC DIRECTIONS OF SEARCH AND EFFECTIVE USE OF INTERNAL RESERVES OF REGIONS DEVELOPMENT

Y. Malenkov

Keywords:

Strategic management, internal reserves, region, marketing strategy, budget, innovations, regional program, benchmarking, debureaucratization.

В современных условиях возможности использования регионами РФ внешних ресурсов развития (продажа энергоносителей, дешевые кредиты за рубежом, внешние инвестиции и другие, трансферты, субсидии) существенно сокращаются. В связи с этим на первый план вышла проблема поиска и использования внутренних ресурсов регионов. Эффективное развитие требует роста потоков инвестиций и человеческого капитала, но сегодня это становится дефицитом. В бюджете РФ к концу года ожидается дефицит 3% вместо профицита, зарубежные санкции препятствуют притоку внешних инвестиций и получению дешевых кредитов. Промышленное производство в первом квартале 2016 года в 50 субъектах РФ выросло (Санкт-Петербурге на 3,4%), но снизилось в 35 регионах (следует учесть, что существенная часть этого роста связана с оборонным заказом). При этом отмечен спад строительства в 55 регионах, потребительского спроса в 68 регионах, снижение деловой активности и уровня жизни населения¹. Экономическая ситуация, в целом по стране стабильна, но видны признаки рецессии и, если не изменить сложившиеся меха-

¹ Социально-экономическое положение регионов РФ в I квартале 2016 года. URL: http://riarating.ru/regions_study/20160520/630022448.html (дата обращения: 20.10.2016).

низмы и факторы развития регионов, в ближайшем будущем ситуация может стать существенно хуже.

Сегодня главной стратегической задачей управления развитием регионов становится поиск новых внутренних ресурсов развития и механизмов их использования. Анализ стратегических документов регионов показал, что конкретных предложений в этой области нет. Поэтому предлагается реализовать ряд конкретных, новых, крупных мер в этом направлении:

1. В администрациях регионов целесообразно ввести новые целевые программы поиска и стимулирования внутренних резервов развития региона, основанные на принципах стратегического прогнозирования, маркетинга и бенчмаркинга. При этом нужно стимулировать поиск специфических для каждого региона внутренних резервов региональными грантами, премиями, контрактами с разработчиками. Предлагается 3 уровня таких стимулирующих мер в размерах 1 млн руб., 10 млн руб., и 100 млн руб., с их общей численностью не менее 50. Главные требования: быстрая окупаемость предложений в течение 1–3 года, устранение «узких мест» в развитии региона, приток средств в бюджет.

2. Следует разработать маркетинговые стратегии развития и продвижения регионов. Проведенное в СПбГУ исследование показало, что маркетинговые стратегии в основной части российских регионов сегодня отсутствуют, а немногие существующие недостаточно эффективны, узки по направленности, не отвечают научным требованиям, не реализуют возможности развития регионов. В результате упускаются крупные резервы развития регионов, а инвестиционные ресурсы отдаются другим территориям.

3. Целесообразно изменить малоэффективные концепции продвижения регионов как инвестиционно привлекательных территорий. Уже в ближайшие годы мировые тренды развития существенно изменятся. Сегодня в управлении многими регионами это осознается недостаточно. Отметим некоторые из этих трендов, которые можно использовать в маркетинговых стратегиях регионов:

- сокращение территорий, устойчивых к климатическим изменениям. По этому фактору многие регионы РФ находятся в гораздо более выгодном положении, чем другие регионы мира. Это важно и для размещения промышленности;
- инвестиционная емкость регионов РФ увеличивается с каждым годом, так как растут износ основных фондов и инфра-

структуры. В связи с ростом средней заработной платы в Китае, ухудшение экологии, дефицитом водных и других ресурсов потенциальная отдача инвестиций в РФ будет выше;

- в мире повсеместно растет дефицит базисных факторов жизнеобеспечения населения: чистая вода, экологически безвредные продукты и посевные площади, чистый воздух. Несмотря на существенное загрязнение воздушной и водной сред во многих регионах РФ, запасы чистой воды и экологически чистых посевных площадей, лесов и других природных ресурсов все еще велики.

4. Рекомендуется изменить государственную политику в области развития регионов и использовать новые механизмы развития. В течение многих лет выдвигаются общие требования перехода к инновационному развитию регионов. Проведен ряд мер по созданию особых экономических зон, технопарков, инновационных программ и программ модернизации. Но инновационный уровень основной части регионов повысить не удалось. Более того, ряд мер оказались убыточными для государства. В значительной мере это связано с тем, что сегодня инновационное развитие большинства регионов основано на нечетких ориентирах и общих положениях без конкретных предложений. Поэтому направляемые для развития финансовые и материальные ресурсы не дают ожидаемых результатов, а экономика регионов и страны в целом несет огромные потери, так как существенная часть этих ресурсов уходит на счета фирм и руководителей различных уровней управления, не создающих никаких результатов. Масштабы этих процессов давно превысили все пороговые значения экономик развитых стран мира. Если всего 5–7 лет назад присвоение нескольких десятков миллионов рублей считалось крупным событием, то сегодня счет идет на сотни миллионов и миллиарды рублей. Суммарные же потери становятся сопоставимыми с рядом основных статей бюджета РФ. Но ни одна экономика стран мира не может нормально развиваться при столь сильном внутреннем оттоке потенциальных инвестиционных ресурсов. Характерно, что в последние годы в нескольких регионах РФ новым руководителям удалось превратить их из дефицитных, близких к банкротству в профицитные в значительной мере путем отказа от многих проектов, не дающих никаких результатов, проводимых в целях обогащения бюрократии и криминала, и опоры на быстро окупающиеся проекты, приносящие реальную отдачу в ближайшие 1–3 года, а не

в далеком будущем. Это показывает, какие крупные резервы заключены в правильной реорганизации направлений инвестирования. Следует применять методы современного инвестиционного менеджмента и механизмы защиты интересов регионов в целом, а не интересов отдельных лиц, заинтересованных в реализации своих проектов.

5. Целесообразно перейти к конкретному стратегическому бенчмаркингу регионов РФ (стратегический анализ на основе сравнения регионов по наиболее важным показателям и критериям) с успешно развивающимися регионами мира. Традиционного сравнения одних регионов РФ с другими узкому кругу показателей статистики недостаточно, так как многие причины низкой эффективности остаются вне анализа. Регионы РФ нужно сравнивать с наиболее успешными регионами мира по стратегическим целевым показателям и результатам. Примерами могут быть:

- развитие Азербайджана, который за 10 лет увеличил валовой продукт в 3 раза, в последние годы сумел освободиться от традиционной нефтяной зависимости, повсеместно внедряет высокие технологии, как в производстве, так и в обычной жизни;
- развитие инновационной деятельности в Объединенных Эмиратах, где с учетом прогнозов исчерпания нефтяных ресурсов создан крупнейший инновационный центр «Ускоритель будущего», уже принесший конкретные, жизненно важные результаты для развития этих регионов, в том числе, создание пшеницы, которая потребляет в 25 раз меньше воды и очень мало электроэнергии. Многие крупные российские инвестиционные программы тянутся годами и ничего кардинального нового и эффективного не дают (слышны лишь общие слова и обещания), а в ряде высокотехнологичных отраслей происходит явное замедление и отставание в развитии от стран мировых лидеров;
- Индонезия, занявшая 42 место в мировом рейтинге IMD, сегодня совершает скачок в создании качественно новой инфраструктуры (аэропорты, дороги, морские порты), хотя ее геофизические условия существенно уступают российским.

Все эти страны совершили скачок в своем экономическом и инновационном развитии благодаря тому, что практически применили стратегические принципы и механизмы управления, которые можно было бы использовать в регионах РФ. Об одном из этих принци-

пов не упоминается практически ни в одном из многостраничных стратегических документов развития российских регионов — дебюрократизации управления как важнейшего условия успешного развития. Более того, отсутствует ясное понимание ее сущности, вреда и необходимости устранения.

6. Проблема подъема экономики регионов РФ требует ответа на вопрос, что мешает созданию инновационной экономики в регионах и применению ими опыта успешных стран?

Одних денег для этого недостаточно. Нужен стратегический бенчмаркинг регионов и изменение мышления многих руководителей. Их опыт не может компенсировать отсутствие у них подготовки в области стратегического менеджмента.

Поэтому целесообразна ускоренная подготовка руководителей регионов в области стратегического менеджмента и стратегического маркетинга с помощью ведущих российских университетов, и специалистов. Это один из важнейших резервов развития регионов, который сегодня не используется.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ: НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

А. В. Белов
д-р экон. наук, гл. научный сотрудник СПбГУ,
Санкт-Петербург,
профессор, Университет префектуры Фукуи,
Япония

Ключевые слова:

Региональная политика, Япония, качество жизни, сокращение населения, экономическое оздоровление.

REGIONAL POLICY IN CONTEMPORARY JAPAN: SOME IMPLICATIONS FOR RUSSIA

A. Belov

Keywords:

Regional policy, Japan, quality of life, population decrease, economic revitalization.

Современная Япония дает уникальный материал для региональных исследований. В данной стране речь идет о сокращении масштабов экономической деятельности на большинстве территорий и переходе к более компактной пространственной модели расселения. Параллельно с этим ставятся задачи общего улучшения среды обитания, усиления конкурентоспособности крупных мегаполисов и экономического оздоровления малых городов. Повышение качества жизни при сокращении масштабов экономики предъявляет особые требования к региональной политике и привлекает к событиям в Японии внимание теоретиков и практиков всего мира.

Под влиянием исторического наследия и современных тенденций в региональной структуре экономики Японии появился ряд отличительных черт, таких как концентрация в столичном мегаполисе, изменения в структуре крупных городов, усложнение ситуации в провинциальных регионах под влиянием «выхолащивания» промышленности и создания местными компаниями производственных баз за рубежом. Однако с начала 2010-х годов наиболее важным фактором изменения региональной структуры стало сокращение и старение населения. Долгосрочные прогнозы показали, что даже в самых благоприятных условиях к 2060 г. в Японии будут проживать около 100 млн человек, из них 40 млн окажется старше 65 лет. В этом случае на 20% нынешних заселенных территорий население полностью исчезнет, на 60% вдвое сократится, и только на 2% возможно увеличение числа жителей. Все это говорит о том, что в ближайшие годы в Японии появится новая, более компактная структура расселе-

ния. Следовательно, демографические сдвиги имеют очень серьезные пространственные последствия.

В 2014 г. для создания благоприятных условий жизни в регионах с падающим и стареющим населением был принят «Закон о формировании территории, человека, занятости». Правительство разработало комплексную стратегию и концепцию реализации закона, а также создало специальное государственное агентство. В составе стратегии выделяются три направления: 1) повышение качества жизни в регионах при сокращении населения и масштабов экономической деятельности; 2) наращивание конкурентных преимуществ крупных городов; 3) создание компактных поселений в удаленных и аграрных областях страны.

Повышение качества жизни в регионах при сокращении населения и масштабов экономической деятельности включает меры, ориентированные на создание в Японии более компактной, разнообразной и лучше взаимосвязанной системы расселения и пространственной организации. С этой целью на территории страны выделяется 60 городских регионов ключевого взаимодействия, 140 устойчивых районов проживания и значительное число малых опорных пунктов предоставления общественных услуг. Различные меры стимулирования ориентируют каждый из выделенных регионов, районов и пунктов на поиск собственного лица и уникальных черт. Это дает возможность расширить взаимовыгодный обмен, а значит ослабить разрушительную конкуренцию за привлечение падающего числа жителей и усилить агломерационные и пространственные эффекты.

Наращивание конкурентных преимуществ крупных городов связано с развитием крупнейших центров современной экономики. Ведущую роль «большого Токио» иллюстрирует тот факт, что в 2000–2012 г. он один обеспечил 43% прироста ВВП Японии. Повысить вклад Токио и других мегаполисов в решение проблем страны можно с помощью широкого использования преимуществ глобализации. Это предполагает усиление международной конкурентоспособности. С этой целью улучшаются институциональные условия национального и международного предпринимательства. В пределах крупных городов создается ряд медицинских, туристических, исследовательских и других стратегических зон, облегчающих научные разработки, предпринимательскую и инновационную деятельность, а также использование иностранного опыта и персонала высшей квалификации. Ведется формирование инфраструктуры мирового класса, осуществляются такие «мега-проекты», как подготовка к Олимпийским играм 2020 г., строительство скоростной железнодорожной линии

на магнитной подушке между Токио, Нагоя и Осака и др. Сочетание «мягких» механизмов и «твердой» инфраструктуры позволяет крупнейшим городам лучше выполнять присущую им роль лидеров инновационной и предпринимательской активности.

Создание компактных поселений в удаленных и преимущественно-сельских регионах (ПСР) страны ставит задачу их экономического оздоровления. Наибольшую опасность для ПСР представляет сокращение и старение населения, которое ведет к постепенному уменьшению человеческого капитала. Это ослабляет местный потенциал инноваций, ограничивает возможности малых и средних предприятий, затрудняет производство сложной продукции, и тем самым, оказывает долгосрочное негативное воздействие на перспективы территориального развития. Главной составляющей успешного оздоровления ПСР можно считать приоритет повышения благосостояния перед сохранением числа жителей. Примеры Японии, Канады, Австралии и других стран показали, что в современных условиях в ряде регионов сокращение количества жителей неизбежно. Поэтому, эффективнее направить усилия не на поддержание населения, а на улучшение его возрастной структуры. Переезд пенсионеров из городов и формирование сообществ для престарелых, чем активно заняты некоторые муниципалитеты, дает ограниченный эффект. Напротив, привлечение и закрепление молодежи, даже при общем снижении численности, ведет к долгосрочным положительным сдвигам. Решение такой задачи требует совместных усилий от центрального правительства и регионов, от муниципалитетов и негосударственных организаций, от компаний и их объединений. Национальное правительство Японии в этой области проводит вполне реалистичную пространственную политику. Например, ведется систематическая работа по ликвидации заброшенных домов и земельных участков, развиваются новые методы предоставления базовых общественных услуг (образования, здравоохранения, транспорта). В частности, по мнению экспертов ОЭСР, Японии удалось накопить лучший в мире опыт в организации общественного транспорта, ориентированного на местные запросы.

Японский опыт региональной политики в условиях неблагоприятных экономических и демографических тенденций уже получил широкое международное признание и заслуживает тщательного изучения в России².

² Подробнее см.: Белов А. В. Экономика и бизнес современной Японии. СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 2016, Глава 6 (выходит из печати в декабре 2016 г.).

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Т. И. Безденежных
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой СПбГЭУ,
Санкт-Петербурге

Ключевые слова:

Национальная безопасность, дифференциация регионов, региональная социально-экономическая политика.

DIFFERENTIATION OF REGIONAL LEVEL OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY IN RUSSIA

T. Bezdenezhnykh

Keywords:

National security, differentiation of regions, regional socio-economic policy.

Неравномерное развитие регионов отнесено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к числу главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики³.

Резкая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития длительное время являлась актуальной проблемой для экономики России. В современный период эта проблема является не менее актуальной. Усиливаются дезинтеграционные тенденции, резко различается региональная инвестиционная и инновационная динамика, нарастает неравномерность темпов роста промышленного производства, увеличиваются масштабы бедности, в «депрессивных» территориях можно отметить устойчивую отрицательную динамику социально-экономических показателей.

Региональная дифференциация является отображением исторического процесса территориального разделения труда, а применительно к условиям России — результатом планового формирования единого народнохозяйственного комплекса страны в советский период. Кроме того, исходное неравенство регионов было предопределено историческим неравенством природных и экономических ресурсов, размещенных на территориях. Эти крупнейшие территориальные

³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html/> (дата обращения: 02.10.2016).

диспропорции существуют и в современный период — основная часть экономического потенциала России размещается в европейской части, а ресурсный потенциал — главным образом — в азиатской части.

С одной стороны, богатые в ресурсном отношении регионы, несомненно, имеют конкурентное преимущество по отношению к регионам, «дефицитным» по природным ресурсам, обусловленными влиянием ренты (горной, по местоположению и т. д.). С другой стороны, возникает необходимость крупных затрат на транспортировку исходного сырья к месту его переработки. Кроме того, среди «удорожающих факторов» можно выделить низкий уровень хозяйственной освоенности территорий, низкий уровень доступности к современной магистральной транспортной сети, а также рост капитальных затрат непроизводственного назначения, связанный с социальной компенсацией населению, проживающему в неблагоприятных климатических условиях.

О том насколько сложной является задача реализации региональной политики, разграничения предметов ведения, полномочий и компетенции свидетельствует уже сам факт чрезвычайной множественности и разнообразия субъектов власти, решающих эту задачу. Достаточно отметить, что в настоящее время (2016 г.) в составе РФ функционируют 97 субъектов федерации и более 22,4 тыс. муниципальных образований⁴.

По сути дела, региональная политика неизбежно приобретает ряд уровней реализации. У одной и той же территории появляется ряд субъектов власти, находящихся на разных уровнях соподчиненности. Кроме того, этот процесс обуславливает столкновение интересов различных субъектов хозяйствования, управления и других сфер жизнедеятельности.

Межрегиональный анализ результативности функционирования социально-экономических систем регионов России за период 2010–2015 гг. позволил нам выявить резкую их дифференциацию по таким показателям, как уровень бедности, динамика темпов роста производства и др. с выделением региона-лидера и региона-аутсайдера.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/af-c8ea004d56a39ab251f2baf3a6fce/ (дата обращения: 02.10.2016).

Обратим внимание на то, что только за январь-август 2016 г. примерно в 30 регионах страны произошло сокращение производства — в основном в «небогатых» в ресурсном отношении субъектах Российской Федерации. Затяжные экономические проблемы испытывают регионы с высокой долей машиностроения в промышленности, в то время как нефтедобывающие регионы находятся в относительно лучшем состоянии.

Согласно данным Росстата, в январе-августе 2016 г. индекс промышленного производства в стране составил 100,4%, а по обрабатывающим производствам — 99,2%⁵. Успешное развитие экономики «демонстрируют» Крым и Севастополь. По Крыму индекс промышленного производства составил 123,2%, а по обрабатывающим отраслям — 103,1%; в Севастополе — соответственно- 131,1 % и 130,8%.

В числе лидеров по падению индекса промышленного производства оказались следующие субъекты РФ: Республика Северная Осетия Алания (83,2%), Владимирская область (90,0%), Кабардино-Балкарская Республика (89,9%), Амурская область (87,9%), Еврейская автономная область (86,8%), Амурская область (87,9%).

«Наихудшие» показатели в обрабатывающих производствах продемонстрировали Амурская область — 66,8%, Еврейская автономная область — 70,8%, Республика Северная Осетия — 83,5 %, Владимирская область (75,4%), Кабардино-Балкарская Республика — 88,9%, Республика Бурятия — 89,3%.

Из-за неравномерности хозяйственного развития регионов очень сильно различается уровень жизни. В то же время нельзя сказать, что люди в «нефтегазовых» и «алмазных» регионах живут очень хорошо. Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума достигла в 2015 г. в Ханты-Мансийском автономном округе — Югра — 13,2%, в целом в Тюменской области — 14,4 %, Республике Саха (Якутия) — 18,9%.

С одной стороны, природные богатства позволяют этим регионам обеспечить своим гражданам высокий уровень жизни, а с другой — происходит большое перераспределение ресурсов между территориями. При общем увеличении доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за 2013–2015 гг. с 10,7 до 13,3% в Псковской области этот

⁵ Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/social/osn-08-2016.pdf/ (дата обращения: 02.10.2016).

показатель возрос с 15,4 до 19,5%, Республике Калмыкия — с 30,7 до 33,6 %, Республике Ингушетия — с 17,1 до 35,1%, Республике Тыва — с 27,9 до 38,8%, что свидетельствует о явном социальном неблагополучии в данных регионах.

Высокий уровень социально-экономической дифференциации регионов России должен учитываться в региональной политике. Необходимы целенаправленные и скоординированные действия органов государственной власти и органов местного самоуправления по созданию механизма сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов России. В первую очередь, эта политика должна быть основана на создании условий для повышения конкурентоспособности регионов⁶, активизации внедрения инноваций, повышения инвестиционной и предпринимательской активности регионов, совершенствования межбюджетных отношений, устранения инфраструктурных ограничений, разработки механизма координации размещения транспортной, инженерной и социальной инфраструктур всех уровней, а также повышения доступности бюджетных услуг для регионов — аутсайдеров.

⁶ На этот аспект проблемы нами было обращено внимание в более ранних исследованиях. См.: *Безденежных Т.И.* Занятость, рынок труда и конкурентоспособность рабочей силы: концепция, формы и методы управления на региональном уровне: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2005.

СИСТЕМНЫЕ РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ⁷

В. Г. Халин

д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой СПбГУ,

Г. В. Чернова

д-р экон. наук, профессор СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Высшая школа России, управление российской высшей школой, системные риски российской высшей школы, управленческие решения по снижению системных рисков.

RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM RISKS

V. Khalin,

G. Chernova

Keywords:

Higher education in Russia, Management of the Russian higher schools, Russian higher education system risks, management decisions to reduce systemic risks.

Под рисками управления мы будем понимать неопределенную возможность получения нежелательного отрицательного результата при принятии и реализации тех или иных управленческих решений⁸. Системными принято называть риски той или иной системы как целостной организации совокупности элементов, взаимосвязанных между собой⁹. Высшая школа России представляет собой сложную систему, подверженную влиянию многих рисков. Особо значимыми по своим отрицательным последствиям являются системные риски управления российской высшей школой, реализация которых может привести к разрушению самой системы высшего образования.

Современный этап реформ российской системы образования связан, прежде всего, с указами Президента России от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социаль-

⁷ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 16-06-00221 «Математические методы исследования конкурентоспособности российских вузов на основе интеллектуального анализа данных».

⁸ Чернова Г. В., Кудрявцев А. А. Управление рисками: учебное пособие. М.: ТК Велби; Проспект, 2007. 160 с.

⁹ Управление финансовыми рисками высшего профессионального образования России в условиях его модернизации: в 2 кн. / под общ. ред. В. И. Гришина; науч. ред. И. П. Хомич. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014. 658 с.

ной политики» и № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», а также с новым ФЗ от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В Государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013–2020 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р, впервые было предусмотрено сокращение числа вузов. Тем не менее, в государственной образовательной политике отчетливо просматриваются тенденция ухода государства из образовательной сферы; продолжает снижаться доля государственных расходов на образование; начался процесс сокращений вузов и научно-педагогических работников; видна тенденция главенства в управлении образованием административных методов¹⁰. Отметим, что все эти процессы развиваются в отсутствие Стратегии развития высшего образования в России, что неизбежно приведет к постепенной утрате преимуществ, которые имеет российская наука и высшая школа.

В сложившихся условиях обоснование и правильное определение возможных системных рисков, а также методов их управления является актуальным¹¹. Анализ последних изменений в российском образовании позволяет определить следующие системные риски управления: риск неспособности сформулировать стратегические цели развития и функционирования российской системы образования и, в частности, высшей школы России; риск неспособности разработать, принять и обеспечить выполнение Стратегии долгосрочного развития российской системы образования; риск неспособности ресурсного обеспечения приоритетного развития российской высшей школы; риск неспособности обеспечить авторитет, имидж и престиж российской системы образования, как на национальном, так и на мировом уровне; риск неспособности обеспечить качественное государственное управление российской высшей школой; риск неспособности обеспечить достаточный уровень развития российской высшей школы и подготовки высококвалифицированных кадров для поступательного и сбалансированного развития национальной экономики; риск неспособности осуществить обоснованный выбор

¹⁰ Приказ Минобрнауки России от 04.12.2014 г. № 1536 «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей научно-педагогических работников» (Зарегистрировано в Минюсте России 16.01.2015 № 35559) (URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.09.2016)).

¹¹ Халин В. Г., Чернова Г. В. Классификация методов управления экономическим риском // Страховое дело. 2013. № 8. С. 43–48.

важнейших и приоритетных точек роста для развития российской высшей школы (ведущие университеты); риск необоснованного вмешательства государства в управление российской высшей школой на всех уровнях; риск неспособности создать благоприятную систему управления в российских вузах, которая способствовала бы развитию талантов и привлечению ведущих ученых, профессоров и одаренных обучающихся.

С позиций реализации государственной образовательной политики проведен анализ следующих управленческих решений федерального уровня:

- доведение в 2012 г. средней заработной платы учителей в российских школах до средней заработной платы в соответствующем регионе;
- увеличение к 2015 г. внутренних затрат на исследования и разработки до 1,77% ВВП;
- увеличение к 2015 г. доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в БД Web of Science, до 2,44%;
- сокращение числа российских вузов до 40% и сокращение их филиалов до 80% в рамках Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 гг.
- вхождение к 2020 г. не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов.

Известно, что любое принимаемое управленческое решение в контексте качества должно иметь ясную цель; четко описанную проблемную ситуацию; быть своевременным; всесторонне обоснованным; реально осуществимым; обеспеченным необходимыми ресурсами; согласованным с ранее принятыми решениями и учитывать действующую правовую базу¹². Анализ показал, что первые три управленческие решения не выполнены ни по срокам, ни по количественным показателям: средняя заработная плата учителей в школах на 1 января 2016 года в 28 регионах России оказалась ниже средней заработной платы в этих регионах¹³; доля затрат на исследования

¹² Теория: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: в 2 т. / под ред. В.Г.Халина. Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс. М.: Юрайт, 2016. 681 с.

¹³ Федеральная служба государственной статистики: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/PublishOTKR_11/index.html map (дата обращения: 31.12.2015).

и разработки в России за 2015 год составила лишь 1,1% от ВВП, что в 2,5 раза ниже, чем в США, в 3,5 раза ниже, чем в Республике Корея; в 2–2,5 раза ниже, чем во Франции и Германии. По этому показателю РФ сравнима с Бразилией, Малайзией и Турцией¹⁴; доля публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в БД Web of Science на 1 января 2016 года составила только 2,07%¹⁵. В четвертом управленческом решении отсутствуют четкие цели и обоснование решений, не описана проблемная ситуация¹⁶. В пятом управленческом решении отсутствует научная экспертиза осуществимости решения¹⁷.

Исследование выполнения названных управленческих решений подтвердило возможность реализации перечисленных выше системных рисков управления российской высшей школой, что ставит на повестку дня вопросы управления системными рисками высшей школы России и обоснования принимаемых управленческих решений.

¹⁴ Доклад о состоянии фундаментальных наук в Российской Федерации и о важнейших научных достижениях российских ученых в 2015 году / **Российская академия наук** / М.: Наука, 2016. 335 с. URL: <http://www.ras.ru/scientificactivity/scienceresults/annualreport.aspx> (дата обращения: 21.09.2016)

¹⁵ Владимир Фортков: «Задача управленца — не мешать хорошим людям работать» // Эксперт (expert.ru), 04.10.2015. URL: <http://www.ipgg.sbras.ru/ru/news/zadacha-upravlentsa-ne-meshat-khoroshim-05102015> (дата обращения: 21.09.2016).

¹⁶ Жаринова В.В., Халин В.Г. Анализ качества управленческих решений в российской высшей школе на современном этапе ее реформирования // Сборник трудов V Международной научно-технической конференции «Энергетика, информатика, инновации — 2015». 25–27 ноября 2015 г. Т.2. Смоленск, 2015. С. 89–92.

¹⁷ Мелешкин М.И., Забоев М.В. Использование карт Кохонена для оценки конкурентоспособности ведущих российских университетов среди мировых научно-образовательных центров // Управленческое консультирование. 2014. № 10. С. 102–114.

ВОЗМОЖНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

А. А. Румянцев
д-р экон. наук, профессор,
гл. научный сотрудник ИПРЭ РАН,
Санкт-Петербурге

Ключевые слова:

Регион, инновационная деятельность, возможности развития, постиндустриальные технологии, роль местной власти.

OPPORTUNITIES FOR INNOVATIVE ACTIVITIES IN REGIONS OF THE NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICT

A. Rumyantsev

Keywords:

Region, innovative activities, opportunity for development, post-industrial technologies, role of local government.

В регионах Северо-Запада России удельный вес инновационной продукции колеблется в диапазоне 0,1–0,8% (2010–2014 гг.) без Санкт-Петербурга — центрального места инновационной деятельности¹⁸. Для сравнения: в 2013 г. в Германии удельный вес инновационной продукции равен 15,5%, во Франции 14,7%¹⁹. Неприемлемо низкий уровень инновационности продукции предопределяет необходимость выявления слабых мест в инновационном процессе, возможности его усиления.

Первое, что можно отметить — это разрыв между созданными научным потенциалом, совокупностью научных результатов и их инновационной реализацией. К ядру инновационного потенциала можно отнести численность занятых научными исследованиями и разработками. По регионам Северо-Запада, кроме Санкт-Петербурга, наблюдается его рост, как и рост численности исследователей, исследователей с учеными степенями, затрат на науку, а также результата научной деятельности — количества выданных патентов на изобретения и полезные модели — разработок и пред-

¹⁸ Регионы России: Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. Далее, если особо не оговорены, приводятся данные из упомянутого сборника.

¹⁹ Индикаторы инновационной деятельности. 2015: стат. сб. М.: Высшая школа экономики, 2015.

ложений высокой степени новизны и полезности. И это, как отмечено выше, при низком уровне удельного веса инновационной продукции. В 2014 г. меньше единицы он был равен в Республике Карелия, Калининградской, Псковской областях (соответственно 0,2, 0,1, 0,7%). Анализ статистических данных по научной деятельности свидетельствует, что регионы Северо-Запада России имеют научную базу, научные достижения, не реализуемые в полной мере, Уровень выпускаемой инновационной продукции остается низким. В секторе потребления знаний на производственных предприятиях затраты на инновации распределяются таким образом, что большая их часть расходуется на приобретение машин и оборудования, за исключением Республики Карелия, в которой 95,5% средств направляется на исследования и разработки. Тем не менее, уровень инновационности продукции остается низким, что может свидетельствовать о направлении средств на замену изношенного оборудования при выпуске неинновационной продукции.

В решении проблемы повышения инновационности экономики многое зависит от воли государственных органов власти в регионе и местного самоуправления, в частности, в направлении создания приемлемых финансовых условий деятельности бизнес-структур в русле решения их собственных задач, так из задач экономики и социальной сферы. К основным направлениям их деятельности можно отнести:

- формирование и развитие инновационной инфраструктуры. Опыт показывает, что в настоящее время основным является улучшение качества их функционирования;
- повышение действенности региональных научно-технических программ путем оперативного планирования их выполнения;
- содействие развитию институциональных условий инновационной деятельности (организация длинных технологических цепочек реализации достижений фундаментальной науки — стратегической инновации, учет и планирование процессных инноваций);
- инициирование инновационного саморазвития территории по использованию местных природных ресурсов (сельское, лесное, рыбное хозяйства). Новые импульсы к инновационному саморазвитию возникают с наступлением эпохи постиндустриальных технологий. К ним могут быть отнесены не освоенные еще в полной мере ресурсы возобновляемых источников

энергии: ветровых, водных потоков, биомассы (Республика Карелия, Республика Коми, Калининградская область — ветроэнергетические комплексы, Мурманская область — приливная станция, в Архангельской, Вологодской, Ленинградской, Новгородской — производство топливных гранул). Развивается применение нано — и биотехнологий в использовании местных ресурсов (Республика Карелия — технологии наноконструирования композиционных материалов на базе шунгитовых пород, Калининградская область — разрабатываются методы биотехнологии по использованию морских ресурсов). Локальное производство и потребление возобновляемой энергии, развитие нано — и биотехнологий на основе местного сырья имеет, в первую очередь, региональное значение и поэтому предполагает повышение роли региональных органов власти в решении этих проблем.

Использование возможностей инновационной деятельности в регионах позволяет региональным и муниципальным властям претендовать на активную роль в инновационном преобразовании территории.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК РЕЗЕРВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

Р. Н. Федосова

*д-р экон. наук, профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва*

А. А. Юссуф

*канд. экон. наук, ст. преподаватель
Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир*

Ключевые слова:

Экономика знаний, нематериальный ресурс, национальное инновационное пространство, региональное инновационное пространство.

NATIONAL INNOVATION SPACE AS A RESERVE FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

R. Fedosova,

A. Yussuf

Keywords:

Knowledge economy, intangible resources, the national innovation space, regional innovation space.

В условиях становления постиндустриального общества, сопровождающегося глобальной информатизацией и активизацией инновационных процессов, устойчивость социально — экономических систем, в том числе и региональных, систем неизбежно должна рассматриваться в контексте эффективного вовлечения в процесс регионального развития всех видов не только материальных, но и различных видов нематериальных ресурсов. Грамотно выстроенная региональная стратегия развития способна объединить усилия всех региональных акторов, а также привлечь внешних (в том числе, иностранных) инвесторов, обеспечить рациональное использование всех ресурсов в совокупности. Одним из резервов осуществления прогрессивного развития регионов может стать национальное инновационное пространство, в рамках которого осуществляется инновационный процесс. Национальное инновационное пространство является нематериальным ресурсом региона.

В связи с этим научный интерес представляет определение места и роли национального инновационного пространства в националь-

ной инновационной системе и взаимосвязь понятий «национальная инновационная система», «региональная инновационная система», «национальная инновационная инфраструктура», «национальная инновационная среда», анализу которых посвящено обширное число исследований как в России, так и за рубежом.

Содержательный анализ существующих определений позволил сформулировать базовые, которые представлены в таблице.

Определения базовых понятий, характеризующих национальную инновационную систему

Понятие	Определение
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА	совокупность государственных, общественных, образовательных, научных и предпринимательских организаций, взаимосвязанных между собой в единое целое с целью осуществления деятельности по созданию, хранению, распространению новых знаний и диффузии их в инновации
РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА	совокупность общественных, образовательных, научных и предпринимательских организаций, региональных и муниципальных учреждений, взаимосвязанных между собой для осуществления деятельности по созданию, хранению, распространению новых знаний и диффузии их в инновации с целью обеспечения достойных социально-экономических и других условий в регионе
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА	комплекс государственных, общественных, образовательных, научных и предпринимательских организаций, являющихся субъектами инновационной деятельности, составляющих и/или обеспечивающих функционирование и развитие национальной инновационной системы
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА	совокупность институциональных, культурных, материальных, нематериальных, финансово-экономических условий существования, формирования взаимодействующих индивидов и социальных групп, обеспечивающих создание, хранение, распространение новых знаний и диффузии их в инновации
НАЦИОНАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО	совокупность инновационных знаний (концептов), которые свободно распространяются между субъектами инновационной деятельности в рамках национальной инновационной системы, и научного задела страны

Данные определения отражают авторскую концепцию в области формирования национального инновационного пространства, сущность которой заключается в том, что национальное инновационное пространство представляет собой совокупность имеющихся новых знаний, которые необходимо трансформировать в реальный сектор национальной экономики.

Исходя из определений, представленных в таблице, следует заключить, что национальное инновационное пространство является, как и национальные инновационные инфраструктура и среда, элементом национальной инновационной системы, роль которого заключается в обеспечении непрерывности процесса преобразования новых знаний в инновации с последующим распространением в реальном секторе.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА

Н. И. Усик

*д-р экон. наук, профессор
Университета ИТМО,*

А. В. Копылов

*зам. нач. отдела государственного заказа
и исполнения договоров*

*СПб ГБУЗ «Городская больница № 15»,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Государственный заказ, эффективность регулирования, проблемы закупок в медицинском учреждении.

EFFECTIVENESS ANALYSIS OF STATE ORDER LEGISLATIVE REGULATION

N. Usik,

A. Kopylov

Keywords:

State order, regulation efficiency, management procurement problems in the health care facility.

В настоящее время необходимо повышение эффективности проведения государственных закупок, в том числе в стационарных медицинских учреждениях, являющихся одним из внутренних резервов развития регионов РФ. С точки зрения оценки государственным заказчиком эффективности нормативно-правового регулирования государственного заказа стационарного медицинского учреждения существуют проблемы, связанные с задачами этого регулирования.

Реформы последних лет направлены на дальнейшее внедрение рыночных механизмов в деятельность отрасли. основополагающими в развитии здравоохранения являются Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации». Вопросы регулирования размещения государственных заказов имеют многовековую историю. Современный этап, характеризующийся, в частности, Интернетом, имеет свои особенности.

Между существующими нормативными правовыми актами, составляющими в совокупности комплекс законодательства о меди-

цинской деятельности, четко разграничены сферы их применения и действия, определены их самостоятельные задачи. Каждый из нормативных актов имеет специфический круг регулируемых отношений. Вместе с тем они сконструированы на основе принципа взаимодействия, находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Объединяет все нормативные акты принцип укрепления и сохранения здоровья человека (населения).

В России процесс формирования законодательства о медицинской деятельности проходит непростой путь к установлению кодифицированного медицинского законодательства. Принятие медицинского акта на уровне Кодекса устранил коллизии, пробелы и дублирование в нормах. Ситуация значительно изменилась с введением регламентации правил в сфере государственного заказа в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», на смену которому пришел новый Федеральный закон № 44 от 05.04.2013 г. «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Главным направлением реформирования и регулирования государственного заказа являлся переход на электронные способы размещения заказа и повышение его качества.

Несмотря на множество «претензий» со стороны государственных заказчиков к комплексу нормативно-правовых актов в секторе государственного заказа, имеющееся законодательство в настоящее время прописывает общие правила осуществления государственных закупок. Существующие проблемы свидетельствуют о потребности в дополнении существующего законодательства в сфере государственных закупок отдельными положениями для повышения их эффективности в стационарных медицинских учреждениях.

Государственный заказ Санкт-Петербурга в 2016 году — «это более 2700 заказчиков, которые запланировали закупок на общую сумму 137,505 млрд руб. Из них примерно 71,5 млрд руб. приходится на Комитет по госзаказу, который с 1 июня осуществляет закупки на сумму от 40 млн руб. и выше (ранее — 50 млн руб.)»²⁰. Фактически,

²⁰ Новички растормошили рынок госзаказов. РБК, Инвестиции и финансы. Вып. № 3. URL: <http://spb.rbclplus.ru/news/57588c197a8aa9377eb191e9> (дата обращения: 15.10.2016).

в настоящее время идет «изъятие» функций заказчика и передача их Комитету государственного заказа, т. е. заказчик — только на бумаге, а все функции по проведению процедур и выбору поставщика проводит уполномоченный орган, таким образом, идет возврат к системе централизации закупок. Например, в СПб ГБУЗ «Городская больница № 15» в июле 2016 г. состоялись централизованные торги на поставку оборудования (аппараты искусственной вентиляции легких — ИВЛ), где поставщиком были поставлены аппараты ИВЛ производителя, оборудование которого отсутствует в общей «линейке» оборудования заказчика. Другими словами, произошла закупка и поставка оборудования без учета мнения ЛПУ, на которое в дальнейшем учреждение будет тратить отдельные финансы на проведение технического обслуживания и покупку расходных материалов только для одной единицы, что повышает среднюю стоимость каждой позиции товара/услуги для данного оборудования.

С 1 января 2016 г. для размещения информации о закупках заработала Единая информационная система (ЕИС) — сайт zakupki.gov.ru. С помощью ЕИС ведется мониторинг планов-графиков и планов закупок по Закону № 44-ФЗ и Закону № 223-ФЗ. С 1 января 2017 г. предполагается, что подавать заявки и окончательные предложения будут в ЕИС.

Существует проблема формирования госзаказов, например, структура формирования лотов для закупок лекарственных средств и/или изделий медицинского назначения. Зачастую в некоторых лотах присутствует нелогичное либо необоснованное сочетание медикаментов и расходных материалов, что резко снижает интерес к ним поставщиков. Возникает также проблема игнорирования аукционов поставщиками. Так, по некоторым непривлекательным позициям поставщики игнорируют аукцион. Это в свою очередь приводит к невозможности приобретения больницами и поликлиниками необходимых в работе средств и повторению ситуации необеспеченности ими пациента, причем при даже наличии у медучреждения финансовой возможности.

Внеконкурсные закупки: больница имеет право приобретения однотипных (аналогичных) товаров и услуг на сумму до 100 тыс. руб. в квартал у единственного поставщика. При существующих уровне и росте цен на медикаменты и оборудование на фоне инфляционных процессов сумма в 33 тыс. руб. в месяц на лот закупочных позиций настолько мала, что рассуждать о какой-либо минимальной самосто-

тельности действий администрации больницы в ее материальном обеспечении не приходится.

Конкурентные закупки: наряду с техническим заданием (или перечнем медикаментов или услуг), заказчик обязан представить усредненную по, как минимум, трем известным ей источникам цену на каждую из позиций интересующей ее закупки. Эти сведения размещаются на сайте ЭТП (торговой площадки), куда желающий участвовать в аукционе поставщик должен представить свою заявку. Срок размещения заявок, их рассмотрения и подготовки аукциона — до 45 суток. После проведения аукциона еще не менее недели уходит на окончательное согласование и оформление сделки.

В таблице представлены рекомендации по основным нормативно-правовым документам регулирования государственного заказа с точки зрения медицинского учреждения.

Рекомендации по основным нормативно-правовым документам регулирования государственного заказа с точки зрения медицинского учреждения

Нормативно-правовые акты	Рекомендации
1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон 44-ФЗ от 05.04.13.	Нуждается в переработке для учета особенностей сферы здравоохранения
2. Перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион). Распоряжение Правительства РФ 471-р от 21.03.16 (электронный аукцион)	Положительное влияние, повышение прозрачности тендерной политики.
3. Предельные значения цен на лекарственные препараты. Распоряжение Правительства РФ 2724-р от 26.12.15 (Перечень ЖНВЛП)	Нуждается в пересмотре «ценовой планки», сильное влияние на производителей
4. Об установлении предельного значения начальной (максимальной) цены контракта (цены лота), при превышении которого не могут быть предметом одного контракта (одного лота) лекарственные средства с различными международными непатентованными наименованиями или при отсутствии таких наименований с химическими, группировочными наименованиями. Постановление Правительства РФ 929 от 17.10.13 (НМЦ лотов)	Понижает эффективность закупок и подлежит отмене

Нормативно-правовые акты	Рекомендации
5. О Перечне товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, размещение заказов на которые осуществляется у субъектов малого предпринимательства. Постановление Правительства РФ 642 от 04.11.06 (СМП)	Понижает эффективность закупок и нуждается в поправках
6. Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Приказ МЭР 155 от 25.03.14 (преференции)	Понижает эффективность закупок и нуждается в поправках
7. О перечне отдельных видов работ (услуг), выполнение (оказание) которых на территории Российской Федерации организациями, находящимися под юрисдикцией Турецкой Республики. Постановление Правительства РФ от 29.12.2015 года № 1457 (Турция)	Понижает эффективность закупок и подлежит отмене

Внедряемая политика «ужесточения» финансового контроля за госзакупками (департаменты здравоохранения, комитеты финансов и контрольно-счетные палаты администрации городского и регионального уровней) снижает эффективность и требует большей самостоятельности медицинских учреждений.

Предлагаемые авторами решения проблем нормативно-правового регулирования государственного заказа:

- ускорение процедуры торгов;
- укрупнение лимитов по форматам закупки;
- упразднение лотов с возвратом к возможности использования торговых наименований, формирование лотов по анатомо-фармакологическим группам;
- преодоление временного дефицита лекарств и расходников в стационарах вследствие существующих сегодня дефектов администрирования закупок.

**УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РЕЗЕРВАМИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
НА МАКРОУРОВНЕ**

Г. В. Федотова
*д-р экон. наук, профессор ВолгГТУ,
Волгоград*

Ключевые слова:

Финансовые резервы, бюджет, расходы бюджета, бюджетная политика.

**FINANCIAL RESERVES MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF REGIONS AT MACROLEVEL**

G. Fedotova

Keywords:

Financial reserves, budget, budget expenditures, fiscal policy.

Политика управления финансовыми резервами как целенаправленная деятельность государства по определению основных задач и количественных параметров формирования бюджетных резервов, управления государственным долгом является одним из основных инструментов экономической политики государства.

Основные направления реализации бюджетной политики в 2016 г. — гарантирование сбалансированности и стабильности бюджетной системы Российской Федерации, оптимизация расходов федерального бюджета, формирование федерального бюджета на основе государственных программ, совершенствование налоговой системы, межбюджетных отношений.

Базовый сценарий макроэкономического прогноза предполагает небольшое повышение мировой экономики (с 3,4% в 2015 г. до 3,6% в 2018 г.), продолжение действия санкций со стороны США и Европейского союза в отношении России и контрсанкций со стороны России на протяжении всего прогнозного периода. Среднегодовая цена на нефть марки «Юралс», положенная в основу формирования федерального бюджета, в 2015 г. составляла 50 долларов США за баррель (против 100 долларов США за баррель в прогнозе от 1 декабря 2014 г.) и к 2018 г. вырастет до 70 долларов США за баррель.

На этом фоне промышленное производство в 2016–2018 гг. будет нарастать небольшими темпами 1,5–1,9% после понижения в 2015 г. Уровень потребительских цен под влиянием ослабления рубля и продовольственных контрсанкций ускорился на протяжении I квартала 2015 г. и составил 16,9% в годовом исчислении на конец марта 2015 г.

Повышение количества прогнозируемого прихода нефтегазовых доходов в 2016–2018 гг. обусловлено предполагаемым повышением экспортных цен на нефть и природный газ, а также объемов добычи газа и газового конденсата, экспорта сырой нефти (к 2018 г.) и природного газа. В то же время ожидается снижение объема ввозных таможенных пошлин на фоне сокращения доли импорта в ВВП, а также снижение среднего значения импортного тарифа в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию.

Состав расходов федерального бюджета в 2016–2018 гг. претерпевает ряд изменений. Почти треть всех расходов приходится на статью «Социальная политика». Доля указанных расходов увеличивается с 27,7% в 2015 г. до 31,8% в 2018 г., достигнув максимального значения за рассматриваемый период. Немаловажный размер в динамике — в 2016 г. на 16,2% по сопоставлению с 2015 г., что обусловлено необходимостью увеличения бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение произведенной индексации в 2015–2016 гг. в объеме 357,4 млрд рублей.

Доля расходов по статье «Национальная экономика» постепенно уменьшается с 14,2% в 2015 г. до 13,5% в 2018 г. за счет снижения расходов антикризисного характера.

Расходы по статье «Обслуживание государственного и муниципального долга» существенно возрастает в течение 2016–2018 гг. (на 18,0% в 2016 г. по сопоставлению с 2015 г., на 7,9% в 2017 г. по сопоставлению с 2016 г. и на 11,3% в 2018 г. по сопоставлению с 2017 г.).

Расходы по статье «Жилищно-коммунальное хозяйство» сокращаются на 32,3% в 2016 г. по сопоставлению с 2015 г., на 54,5% в 2017 г. по сопоставлению с 2016 г. и на 22,9% в 2018 г. по сопоставлению с 2017 г.

Расходы по статьям «Образование» и «Здравоохранение» практически не изменяются. Бюджетные ассигнования по статье «Средства массовой информации» уменьшаются в 2016 г. по сопоставлению с 2015 г. (на 21,6%).

Расходы по статье «Физическая культура и спорт» возрастут в 2017 г. по сопоставлению с 2016 г. (на 13,7%) и сокращаются в 2018 г. по сопоставлению с 2017 г. (на 40,1%) в связи с завершением ряда мероприятий по подготовке к проведению Чемпионата мира по футболу в Российской Федерации.

В 2016 г. дефицит федерального бюджета планируется в объеме 1 906,2 млрд рублей (2,4% ВВП), в 2017 г. — 1 733,9 млрд рублей (1,9% ВВП), в 2018 г. — 665,9 млрд рублей (0,7% ВВП). Основными источниками финансирования дефицита федерального бюджета в 2016–

2018 г. будут выступать государственные заимствования Российской Федерации и средства Резервного фонда.

Значительная опасность для российской экономики по-прежнему несет усиление геополитической напряженности в мире, что может дополнительно затруднить доступ российских компаний к мировому рынку капитала, привести к ослаблению рубля и новому витку повышения потребительских цен, снижению деловой и потребительской активности. Кроме того, сохраняется опасность нарушения экспортных поставок газа через Украину, а также реализации ограничений, направленных на снижение энергетической зависимости стран Европы от поставок из России. Данные факторы могут снизить ожидаемую динамику ВВП.

Большая неопределенность существует вокруг цены на нефть. При дальнейшем падении цены на нефть ниже прогнозируемой может произойти ослабление курса рубля, ускорятся инфляция и отток капитала, произойдет ослабление инвестиционной активности, снизятся доходы населения, потребительский спрос. Еще одной опасностью является инфляционный риск — недостижения запланированного уровня инфляции.

Также российская промышленность может не суметь воспользоваться эффектом ослабления рубля, действием контрсанкций и не в полной мере реализовать возможности импортозамещения, диверсификации экономики.

Кроме того, на российскую экономику и бюджетную систему по-прежнему будет оказывать значительное влияние демографический фактор, который связан с сокращением численности населения в трудоспособном возрасте, старением населения.

Перечисленные риски могут требовать при их наступлении разработки дополнительных мер по минимизации их негативных последствий и создания эффективной системы управления рисками.

Основными задачами ближайших лет по повышению эффективности бюджетных расходов являются: повышение эффективности и результативности имеющихся инструментов программно-целевого управления и бюджетирования; создание условий для повышения качества предоставления государственных услуг; совершенствование процедур предварительного и последующего контроля, в том числе уточнение порядка и содержания мер принуждения к нарушениям в финансово-бюджетной сфере; обеспечение широкого вовлечения граждан в процедуры обсуждения и принятия конкретных бюджетных решений, общественного контроля их эффективности и результативности.

ДОГОВОРСПОСОБНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВАУПРАВЛЕНИЯ ГОРОДОМ

С. Н. Максимов

*д-р экон. наук, профессор СПбГЭУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Управление городом, гетерархия, договороспособность.

NEGOTIABILITY AS A FACTOR OF CITY MANAGEMENT QUALITY IMPROVEMENT

S. Maksimov

Keywords:

City management, heterarchy, negotiability.

В современных условиях под влияниемизменения в технологиях и способов обмена информацией, рождаетсяновый тип социально-экономических отношений, основанный на принципе гетерархии. В общем виде под гетерархией понимается сложная система, образованная пересекающимися иразнообразными структурами управления с высокой степенью независимости отдельных элементов системы, в отличие от систем иерархических, базирующихся на отношениях власти-подчинения. Примером, хорошо показывающим различия между иерархической и гетерархической системами, может быть сравнение команды на военном корабле и футбольной командой. Каждая из них движется к поставленной цели, но военная команда организована на принципе иерархии, четкой постановке задач, подчинении нижестоящих уровней вышестоящим. Футбольная команда также движется в общем направлении в соответствии с тренерским замыслом, но при этом каждый игрок имеет определенный «коридор» свободыдля своих действий.

Гетерархия представляет собой новый способ организации, не являющийся ни рыночным, ни иерархическим, ее особенностью является формирование власти по горизонтали, в отличие от привычного вертикального принципа делегирования полномочий в рамках фирмы (иерархии). Можно сказать так, все системы предполагают отношения взаимозависимости между элементами системы, но иерархия предполагает отношения взаимозависимости и подчинения, рынок — отношения взаимозависимости и автономности, гетерар-

хия основывается на отношениях взаимозависимости и координации.

Организация экономической деятельности на основе принципа гетерархии предполагает широкую автономию экономических субъектов, распределение властных полномочий между ними. Это существенно повышает способность экономической системы адаптироваться к новым условиям, поскольку предполагает множество точек принятия решений, но и требует нового качества взаимодействий между участниками хозяйственной деятельности.

Ярким примером гетерархической системы является городское сообщество, включающее в себя множество относительно автономных, но взаимозависимых групп: органы государственного и муниципального управления, бизнес-сообщества, объединения, представляющие интересы различных слоев и групп населения: градозащитники, зеленые, этнические сообщества и пр. Между этими группами существуют объективные противоречия в интересах: власть заинтересована в собственной стабильности и упрочении своей власти, бизнес — в повышении доходности, население — в комфортных условиях жизнедеятельности. С другой стороны, указанные субъекты одновременно и заинтересованы друг в друге: власть нуждается, как минимум, в росте доходов бюджета, который формируется за счет налогов, взимаемых с бизнеса и населения; бизнес заинтересован в создании органами власти благоприятного предпринимательского климата, в лояльности населения; население — в занятости, в росте своих доходов, в социальных трансфертах со стороны власти и т. д.

Устойчивое поступательное развитие города возможно лишь при позитивном разрешении имеющихся противоречий, а, значит, учет в той или иной форме интересов этих групп. Реализация их интересов предполагает умение понимать интересы других «центров влияния», учитывать их в своей деятельности, умение идти на определенные компромиссы, умение и желание договариваться, что и связано с таким понятием как договороспособность. Традиционно под договороспособностью понимается способность заключать и исполнять договора, включающая в себя две составляющие: способность достигать соглашения и способность исполнять обязательства, принятые на себя по соглашению. Само по себе это явление имеет достаточно выраженную субъективную природу, выступаая, прежде всего, как качество поведения экономического субъекта.

Вместе с тем, это такое субъективное качество, которое формируется под влиянием внешних объективных факторов. В качестве таких факторов, способствующих развитию и упрочению договороспособности как характеристики экономического поведения, можно указать на следующие:

1. Повышение качества правового регулирования экономических отношений, имея в виду безусловную неотвратимость наказания при невыполнении обязательств и, тем более, сознательном их невыполнении.
2. Поощрение развития профессиональных сообществ, разрабатывающих и реально внедряющих в практику кодексы добросовестного поведения на рынке и предусматривающие реальные наказания за их неисполнение.
3. Формирование на рынке объединений, союзов, ассоциаций и иных форм объединения малых и средних экономических субъектов, отражающих общие, агрегированные интересы всех объединившихся субъектов, что делает их сравнимыми по «экономическому весу» с крупными предприятиями и организациями.

Безусловно, этими направлениями не исчерпываются все пути повышения уровня договороспособности, по поиск и нахождение их важно для устойчивого развития городских сообществ.

КУЛЬТУРА КАК РЕСУРС НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М. Г. Воронцова

*д-р экон. наук, профессор СПбГИК,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Культура, ресурс, инновационная экономика, формы партнерства, диверсификация, краудфандинг.

CULTURE AS A RESOURCE OF THE NEW ECONOMY

M. Vorontsova

Keywords:

Culture, resource, innovative economy, forms of partnership, diversification, crowdfunding.

В последние годы проблемам культуры уделяется много внимания. Более того, на самом высшем уровне подчеркивается важность использования стратегического ресурса культуры в контексте формирования инновационной экономики. Так, если в начале девяностых годов, организации в культурной сфере находились на полном государственном обеспечении, то сейчас финансирование со стороны государства в процентном соотношении уменьшилось в несколько раз. Основным органом, который регулирует культурную деятельность в современном обществе, является государство. В странах развитого капитализма объем культурной политики, осуществляемой государством, заметно меньше, чем в развивающихся странах, в силу того, что в первых сложилась налаженная система регуляции культурной деятельности со стороны бизнеса и институтов культуры, прежде всего системы образования и науки. Важнейшим институтом, оказывающим существенное воздействие на культуру в развитых странах, является бизнес. Располагая значительными средствами и функциональным интересом в сфере культуры, он оказывается важным фактором регуляции культурной политики и культурного строительства.

Бизнес в современной международной практике все больше соединяется с различными сферами жизни общества — культурой, наукой, образованием, искусством, спортом. Зачастую подобная деятельность удовлетворяет взаимные интересы сторон, а не осуществляется на чистом энтузиазме или из принципа альтруизма. Благодаря этому, все большее значение в социально-культурной сфере приобретают такие формы партнерства как спонсорство, патронаж,

благотворительность, фандрайзинг, краудфандинг. Следует отметить, что «развитие государственно-частного партнерства, а также государственное поощрение меценатства, спонсорства и благотворительности» является одним из основных приоритетов Государственной программы «Развитие культуры и туризма» 2013–2020 гг. и перспективным направлением государственного регулирования рынка отрасли культуры. Одной из важных форм покровительства частного бизнеса является патронаж учреждений. Он включает в себя не только финансовое, но и организационное сопровождение, оказываемое на стабильной и долговременной основе. Патронируются конкретные учреждения и организации, отдельные лица. Патронаж может оформляться долговременным договором или даже организационными документами, когда патрон входит в круг соучредителей с определенными правами и обязательствами. Примером может служить широко практикуемое в зарубежном музейном деле «членство» (membership). Речь идет об участии в попечительских и других советах с предоставлением различных льгот и прерогатив таким патронам, в зависимости от уровня и масштаба оказываемой ими поддержки. В последние годы подобная практика существует и в российских музеях. Здесь примером могут служить такие музеи, как Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей и многие др., где представители крупного бизнеса входят в состав учредителей, а в ряде известных театров участвуют в попечительских советах.

Следующей формой развития рыночных отношений является спонсорство — разновидность соглашения между коммерческой компанией и предприятием, например, социально-культурной сферы, подразумевающего получение взаимовыгодных услуг, достижение взаимных целей. Наиболее благоприятной сферой спонсирования, учитывая его взаимовыгодный характер, является не только спорт, но и культура. Поддержка изобразительного и музыкального искусства, литературы, кино, театров, музеев, библиотек привлекает современный бизнес не только возможностями рекламы и формирования репутации фирмы через эту сферу, дающую максимальный «выход на общество», социальную значимость, выход на международные, зарубежные рынки в образе сторонника, интересующегося культурой данной страны, поддерживающего естественные человеческие ценности и творчество. Примерами реализации спонсорских программ можно назвать различные предприятия, ассоциации и ор-

ганизации разных сфер и отраслей. В последние десятилетия автомобильные концерны начали активно использовать нетрадиционные способы продвижения автомобилей средствами киноискусства. Крупнейшие автомобильные компании заключают договоры с кинокомпаниями, которые служат мощным инструментом продвижения популярных марок автомобилей. Известные актеры, снимающиеся в кинофильмах, ездят на Mercedes E-класса, на Cadillac, а актер в роли Джеймса Бонда появляется за рулем самых культовых машин современности: **Aston Martin DB5, Toyota 2000GT, Ford Mustang, Lotus Esprit, Citroen 2CV, BMW 750, BMW Z8, Aston Martin Vanquish.**

Таким образом, спонсорство может способствовать диверсификации услуг организаций сферы культуры.

Одним из актуальных направлений развития рыночных отношений в сфере культуры является регулирование в области краудфандинга. Данное направление получило свое развитие в России сравнительно недавно. Первые интернет-платформы Планета и Boomstarter начали активно функционировать летом 2012 г. Краудфандинг предполагает аккумулирование спонсорских средств от заинтересованных интернет-пользователей с целью реализации проектов. Согласно информации, предоставленной благотворительной компанией Nesta, реализующей сбор статистических данных по краудфандингу, рынок альтернативного финансирования Великобритании предоставил финансирование на развитие и расширение деятельности в объеме £463 млн более чем 5 тысячам стартапов и представителей мелкого и среднего бизнеса Великобритании в 2011–2013 гг., при этом £332 млн было привлечено в 2013 г. В США с 2009 г. функционирует платформа Kickstarter. К апрелю 2014 г. на ее базе профинансировано около 60 тысяч успешных проектов на сумму более \$1 млрд долларов²¹.

На данный момент в Российской Федерации функционируют 8 краудфандинговых платформ. За период с 2012 по 20 декабря 2015 г., по данным портала <http://thestartman.ru/stats>, на «народное финансирование» в России реализовано около 5 тысяч проектов на общую сумму 250 млн рублей. Интересен тот факт, что если за рубежом к краудфандингу прибегают малые и средние предприниматели, а также стартапы, то в России самыми популярными направ-

²¹ *Авшалумова Р.* Народное финансирование // Ведомости. 2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/career/news/25208381/> (дата обращения: 14.10.2014).

лениями являются, как раз творческие индустрии — музыка, видео и фильмы, книги, компьютерные игры, дизайн.

Таким образом, одним из перспективных направлений государственного регулирования рынка сферы культуры является создание прочной связи, за счет различных механизмов, современных методов и технологий, между экономическими субъектами сферы культуры и государством, а также благотворителями, спонсорами, патронами. Это соответствует одному из ключевых приоритетов Государственной программы «Развитие культуры и туризма» 2013–2020 гг. о государственно-частном партнерстве. Следует отметить, что подобные отношения предоставляют возможность реализации совместных культурных проектов, а также способствует поддержанию внутреннего потенциала организаций сферы культуры, сохранению культурно-исторического наследия, кроме того привлечению финансовых и товарных потоков, получению дополнительных консультационных и информационных услуг.

Государственное регулирование отраслевого рынка организаций сферы культуры в настоящий момент касается, прежде всего, развития соответствующей инфраструктуры, обновления материально-технической базы учреждений отрасли, создание условий для реализации организациями услуг по принципу качества и доступности. Основные стратегические цели изложены в Основах государственной культурной политики, Государственной программе «Развития культуры и туризма» 2013–2020 гг., Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. и других официальных документах. Экономические субъекты сферы культуры функционируют во всех промышленно развитых странах, однако в каждой стране они играют различную роль в социально-экономическом развитии общества, и их вклад в экономику оценивается по-разному. Однако несомненным является то, что культура во всем своем многообразии является мощным ресурсом инновационной экономики.

**«ДНО» РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА
НА ПОВЫШАТЕЛЬНУЮ ВОЛНУ ТЕКУЩЕГО ДЕЛОВОГО ЦИКЛА**

И. В. Зикунова
*д-р экон. наук, доцент,
проректор по научной работе ХГУЭП,
Хабаровск*

Ключевые слова:

Деловой цикл, «дно» цикла, опережающие индикаторы, диффузионные индексы, преодоление кризиса.

**«TOUGH» OF RUSSIAN ECONOMY AND REGIONAL PROSPECTS OF AN
URWARD WAVE OF BUSINESS CYCLE**

I. Zikunova

Keywords:

Business cycle, «tough» of the business cycle, leading indicators, diffusion index, expansion prospects.

Экономический цикл, точнее его среднесрочная форма — бизнес-цикл, становится центральным предметом интереса экономистов в периоды кризиса, поскольку в такие периоды научный негативизм мотивирует к поиску факторов развития кризисной ситуации и антикризисных решений. Предметом исследования становятся, прежде всего, дескриптивные (описательные) характеристики цикла, среди них отметим различные социально-экономические индикаторы — ВВП, безработицу, инфляцию, процентную ставку, курс национальной валюты, реальные доходы населения, прибыли предпринимательства. Их динамикой описывается рисунок делового цикла, характеризуется структура цикла как смена отдельных циклических стадий и фаз. Индикаторы факторной основы цикла — инвестиции, государственные расходы, расходы в частном секторе, институциональная активность предпринимательских единиц, инновационные шоки интересны исследователям как сигналы для развертывания делового оптимизма, в этом смысле информационная эффективность рынка способна продуцировать триггеры для разворота экономики от спада к подъему.

Интересен класс опережающих индикаторов, диффузионных индикаторов, так называемых индексов деловой активности или предпринимательской уверенности (PMI-индикаторы). Методология их оценки предельно проста: органы статистического наблюдения про-

водят опросы предпринимателей на предмет того, как изменилась ситуация с отдельными сферами предпринимательской деятельности — улучшилась, ухудшилась или осталась без изменений. Наборы оценочных показателей могут быть самыми разными в разных странах. Как правило, индексы определяют независимые экспертные агентства или ассоциации менеджеров. Предсказательная сила этих индикаторов за рубежом оценивается очень высоко: они с некоторым опережением предсказывают разворотные точки делового цикла: смена понижательной тенденции индикаторов на повышательную на 3 месяца в среднем опережает разворотную точку цикла — переход от спада к подъему, и на 7 месяцев предвосхищает разворотную точку в «подошве» цикла. Опросы за рубежом производятся в отношении, как правило, следующих объектов оценки — среднее число заявок на пособия по безработице; количество новых заказов на производство материалов и потребительских товаров; скорость поставки новых товаров от поставщиков к продавцам; количество новых заказов на капитальные вложения, не связанные с обороной; количество выданных разрешений на жилищное строительство; индекс фондового рынка; индексированное к инфляции количество денег в обращении; разница между процентами по коротким и длинным займам; индекс потребительских настроений; количество часов за рабочую неделю, отработанных в секторе реального производства.

В России такие оценки начали делать с конца 1990-х годов, при этом круг оцениваемых показателей более узкий — фактически сложившийся уровень спроса (портфель заказов), ожидаемый выпуск продукции — для промышленного сектора; портфель заказов и ожидаемое число занятых — в строительстве; уровень складских запасов, изменение экономического положения — в розничной торговле; уровень спроса на услуги и экономическое положение — в секторе услуг. Подвергается оценкам и потребительский сектор — в отношении оценки благоприятствования условий для покупок, произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в стране, оценки личного материального положения. Принят период оценки — ежемесячный для оценки предпринимательской уверенности, ежеквартально — для потребительской уверенности.

Сложно давать оценки предсказательной способности российских индексов предпринимательской уверенности: накоплена небольшая информационная база для выявления устойчивых связей циклической динамики диффузионных индикаторов, пока они

годятся для простой констатации динамики и ожиданий субъектов предпринимательства и потребителей, о чем свидетельствуют их значения в рамках последних наблюдаемых циклов: наилучшие показатели индекса потребительской уверенности характерны для середины 2007 г., для 2012 г., низкий уровень потребительской и предпринимательской уверенности отмечен в рамках 2009 г., в 2015 г. и в первом квартале 2016 г.

Последние данные об оценках опережающих индикаторов в нашей стране были получены в сентябре 2016 г., статистические органы сделали их сопоставление с данными декабря 2015 г. и заключили, что в России наблюдаются признаки прохождения «дна» делового цикла, роста деловой активности и делового оптимизма. Без излишнего скепсиса хотелось бы в этих оценках видеть больше объективности, которая, как известно — в сопоставимости данных. Несложно заметить, что сопоставление сентября 2016 и декабря 2015 мало отвечают такому критерию. Прежде всего, это, с точки зрения сезонности, принципиально разные периоды, здесь мы также не должны забывать об искажающем влиянии «нефтяного шока» и политики плавающего валютного курса.

Кроме того, индексы предпринимательской уверенности в обрабатывающей промышленности (-5) отстают от добывающего сектора (-1) и производства и распределения электроэнергии, газа и воды (+6). Низкий уровень предпринимательской уверенности совершенно не преодолен в строительстве (-16), а это инвестиционный сектор, от него зависит рост в экономике в целом.

Для того чтобы с большой долей вероятности сделать вывод о прохождении «дна» в экономическом цикле, нужно быть уверенными в том, что тенденции оживления приняли устойчивый характер, затрагивают сектора с качественными переменами в росте, произошли перемены в ведущих факторах роста — реальных доходах населения, инвестициях.

Кроме того, не будем забывать, что наблюдаемый сегодня деловой цикл находится под сильным влиянием субъективных факторов, они сложно поддаются прогнозированию — речь о политическом факторе, о непредсказуемости внешней обстановки в силу многополярности мировой экономики, о серьезном вмешательстве государственного регулирования в процессы разрешения кризисных проблем. Прямым следствием влияния политического фактора и многополярности мира становится угнетение мировой торговли, причем

для импортеров и экспортеров одновременно, а потому наиболее уязвимыми оказываются экономические системы, ориентированные на внешний спрос.

Оценки роста деловой активности Росстат сделал на основе опросов сектора крупного и среднего предпринимательства, между тем реальную картину оживления повседневного потребительского спроса способны лучше отразить субъекты малого предпринимательства. Крупный бизнес главным образом обслуживает производственный спрос, потребности государственной безопасности, получает инвестиционную поддержку как сфера стратегически значимых интересов. Для того чтобы делать выводы о наступлении разворота в деловом цикле, о прохождении того самого «дна», нужно апеллировать к устойчивости тенденций в конечном потребительском спросе, именно из этого источника происходит приращение стоимости в формате прибыли предпринимателей.

Из числа информационных сигналов, свидетельствующих о потенциале оживления в экономике России, следует отметить стабилизацию факторов инвестирования — цены на нефть, обуздание инфляции, привлекательное соотношение инфляции и ключевой ставки Банка России, реальный рост показателей выпуска в отдельных отраслях импортозамещения — в сельском хозяйстве, прежде всего. Будут ли эти сигналы воплощены в реальный рост производства и реальных доходов населения — это зависит от настроенности властей сформировать благоприятный предпринимательский климат в экономике.

На уровне региональной экономической системы Дальнего Востока преодоление «дна» бизнес-цикла будет осложняться проблемой обеспечения проектов территориального развития трудовыми ресурсами, следствием которой станет более медленное восстановление реальных доходов населения, оборотов потребительского рынка. Регион по-прежнему переживает чувствительный миграционный отток среднего класса и его замещение миграционным притоком рабочей силы с относительно низким уровнем квалификации из центральноазиатских государств.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ВНУТРЕННИЙ РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Е. М. Анохина
канд. з. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербурга

Ключевые слова:

Регион, методика разработки стратегий регионов, система стратегического управления регионом.

THE SYSTEM APPROACH TO FORMATION OF STRATEGIC MANAGEMENT AS AN IMPORTANT INTERNAL RESERVE OF RUSSIAN REGIONS DEVELOPMENT

E. Anokhina

Keywords:

Region, methods of regions strategies development, system of regions strategic management.

С принятием в 2014 г. Федерального закона № 172 «О государственном стратегическом планировании в РФ», в России закончился подготовительный этап и начался новый этап в формировании системы стратегического планирования. На федеральном уровне разрабатываются подзаконные акты по реализации положений принятого нормативного акта, регионы работают над принятием нормативных актов, соответствующих принятому в ФЗ № 172 стандарту стратегического управления. Для информационного обеспечения стратегического планирования на базе государственной информационной системы «Управление» разработана информационная система стратегического планирования, которая будет обеспечивать доступ ко всем нормативным документам, статистической информации в области стратегического планирования страны и регионов. По данным исследования Института реформирования общественных финансов, в 2007 г. 89 субъектов РФ имели 69 стратегий социально-экономического развития, а в 2015 г. из 85 субъектов Федерации стратегии имел 81 субъект Федерации²².

Несмотря на положительные тенденции в развитии стратегического планирования, можно отметить, что на федеральном уровне

²² Региональное стратегирование и госпрограммы регионов в 2015 году. Ежегодный доклад Института реформирования общественных финансов. URL: <http://www.irof.ru/doklad.html> (дата обращения: 07.10.2016).

внимание уделяется преимущественно вопросам разработки стратегических планов, порядку их реализации, а также регулируются отдельные процессы — внедрения программного (включая управление по результатам) и проектного методов управления, внедрения в практику регионального управления оценки регулирующего воздействия, но не дано определение и не сформированы требования к формированию целостной системы стратегического управления, отсутствие которой не позволяет регионам эффективно использовать конкурентные преимущества, принципы стратегического управления. Только в 2015 г. был принят нормативный акт, регламентирующий правила разработки Стратегии развития РФ²³, с которой должны быть увязаны стратегии регионов.

В 2015–2016 гг. Минэкономразвития России подготовлен очень важный и ожидаемый регионами проект «Методических рекомендаций по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, плана мероприятий по ее реализации, а также по организации мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации»²⁴. Методическое обеспечение стратегического планирования на уровне субъекта Российской Федерации направлено на формирование комплекса методических указаний, определяющих последовательность управленческих решений по стратегическому планированию, комплекс инструментов разработки и реализации документов стратегического планирования. Содержание методических указаний должно способствовать повышению эффективности действий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере стратегического планирования, а также обеспечи-

²³ Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=184511;fld=134;from=10096-70;rnd=176509.26116777044325595;ts=01765099018256058763678> (дата обращения: 24.12.2015).

²⁴ Методические рекомендации по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, плана мероприятий по ее реализации, а также по организации мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/12095944-fad3-4177-8200-76d6093e575d/metodic07112016.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=12095944-fad3-4177-8200-76d6093e575d> (дата обращения: 16.09.2016).

вать согласованность региональных стратегических документов с документами стратегического планирования Российской Федерации.

Однако для реализации даже очень качественно разработанной стратегии в регионе должна быть сформирована система стратегического управления. Как показал анализ, в большинстве регионов России в разной степени развиты отдельные составляющие системы стратегического управления, которые можно проанализировать на основе оценки наличия в регионе следующих элементов:

- организационной структуры по стратегическому управлению и соответствие организационной структуры целям и приоритетам, заявленным в стратегии;
- функционирующих процессов стратегического управления (включая управление реализацией, мониторинг, контроль за реализацией, порядок актуализации стратегии);
- эффективно функционирующая система новых методов управления (управление проектами, программно-целевое управление, управление рисками социально-экономического развития, бюджетирование, ориентированное на результат, бенчмаркинг и т. д.);
- системы нормативных документов стратегического планирования, разработанных в соответствии с требованиями ФЗ № 172;
- квалифицированных кадров в области стратегического управления и участие в программах повышения квалификации кадров в области стратегического управления;
- Интернет-сайта с информацией о реализации региональной Стратегии;
- информационной системы управления стратегическим развитием региона;
- системы оценки эффективности деятельности органов власти региона.

Наряду с методическими рекомендациями по разработке региональных стратегий, необходимо формирование методических рекомендаций по формированию в регионах России системы стратегического управления — важнейшего внутреннего резерва эффективного развития региона.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РФ

А. А. Графов

канд. экон. наук, доцент СПбГЭУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Теневая экономика, развитие регионов, негативные факторы.

SHADOW ECONOMY AS A NEGATIVE FACTOR INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Grafov

Keywords:

The shadow economy, development of the regions, negative factors.

Ни одну страну в мире невозможно представить без такого противоречивого, зачастую — нелегального явления, как теневая экономика. Сегодня, в ходе реформ экономики РФ, в условиях западных секторальных санкций и Украинского кризиса, вопрос влияния теневой экономики на развитие регионов России стоит особо остро.

Рассмотрим ситуацию, складывающуюся сейчас в экономике РФ в аспекте теневой экономики. В неформальной экономике РФ в 2014 году, по данным Росстата, было занято 14,4 млн чел., из них 7,9 млн — мужчин и 6,5 млн — женщин. Что составляет 20,1% от общего числа занятых в экономике страны. Из них в торговле — 4670 тыс. чел., в сельском хозяйстве — 3325 тыс. чел., в строительстве — 1667 тыс. чел., на транспорте и связи — 1314 тыс. чел., в обрабатывающих производствах — 1270 тыс. чел., в сфере социальных, персональных и других услуг — 751 тыс. чел., в операциях с недвижимым имуществом — 569 тыс. чел., в гостиницах и ресторанах — 437 тыс. чел.²⁵

В других видах экономической деятельности официально учтенная доля неформальной экономики и число занятых в ней невелики: образование (105 тыс. чел.), медицина (141 тыс. чел.), производство и распределение электроэнергии, газа, воды (40 тыс. чел.) и другие²⁶. Зато в образовании, здравоохранении, ЖКХ весьма велики доли фиктивной экономики, изрядно пополняющие теневую экономику.

²⁵ Национальные счета России в 2007–2014 годах: стат. сб. / Н35 Росстат. М., 2015. С. 130–148.

²⁶ Там же

ку. По фиктивной экономике официальная статистика отсутствует, даже оценочная статистика, как и по подпольной экономике. Оценки теневой экономики России регулярно делают лишь международные институты и организации.

В кризисном 2015 г. численность занятых в неформальной экономике РФ выросла во втором квартале на 900 тыс. чел. до 21,2% от общего числа занятых в экономике (15,3 млн чел.)²⁷.

Теневая экономика в РФ, согласно исследованиям Всемирного банка, составляет 43% от ВВП, в Китае — всего лишь 13% ВВП, в Швейцарии еще меньше — 8%, а в Израиле — 6,6%²⁸. А в России только в неформальной экономике занято более пятой части трудовых ресурсов, чему основные причины — неэффективное государство и коррупция.

Если сравнивать регионы РФ по процентному соотношению граждан, занятых в теневой экономике, то согласно данным Росстата, полученным в 2014 г., на первое место выходят: Чеченская республика (63,0%), Дагестан (57,0%), Ингушетия (50,9%). Меньше всего трудоспособного населения, занятого в теневой экономике проживает в Чукотском автономном округе (7,8%), в Москве (4,5%) и в Санкт-Петербурге (2,9%). Ленинградская область находится на 13 месте с показателем в 15,8%²⁹.

Данные показатели могли бы подтвердить предыдущий тезис о том, что ведущими факторами роста объемов теневой экономики выступают неэффективное государство и коррупция, однако данное предположение опровергается тем фактом, что в Санкт-Петербурге государственных структур меньше, чем в Москве, но при этом уровень занятости населения в теневом секторе экономики меньше почти в 2 раза. Ряд других примеров из таблицы Росстата по регионам РФ подтверждают обозначенное противоречие.

Поэтому попробуем детальнее разобраться в факторах, влияющих на развитие теневой экономики в РФ. Обычно выделяют три группы факторов, которые способствуют развитию теневой экономики.

²⁷ Там же

²⁸ Статья по итогам расследования Всемирного Банка в области теневой экономики. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/3928> (дата обращения: 20.10.2016).

²⁹ Национальные счета России в 2007–2014 годах: стат. сб. / Н35 Росстат. М., 2015. С. 130–148.

Экономические факторы:

- высокие налоги (на прибыль, подоходный налог и т. д.);
- реструктуризация сфер хозяйственной деятельности (промышленного и сельскохозяйственного производства, услуг, торговли);
- кризис финансовой системы и влияние его негативных последствий на экономику в целом;
- несовершенство процесса приватизации;
- деятельность незарегистрированных экономических структур.

Социальные факторы:

- низкий уровень жизни населения, что способствует развитию скрытых видов экономической деятельности;
- высокий уровень безработицы и ориентация части населения на получение доходов любым способом;
- неравномерное распределение валового внутреннего продукта.

Правовые факторы:

- несовершенство законодательства;
- недостаточная деятельность правоохранительных структур по пресечению незаконной и криминальной экономической деятельности;
- несовершенство механизма координации по борьбе с экономической преступностью³⁰.

Теневая экономика порождает ряд следствий, негативно сказывающихся на экономике государства в целом. Вот лишь некоторые из этих следствий:

- Сокращается налоговая база. Как следствие, растет налоговый пресс на легальный сектор экономики.
- Снижается конкурентоспособность легальной экономики. Это в свою очередь подталкивает и другие экономические структуры к уходу в тень.
- Усиливается ресурсное обеспечение коррупции, что ведет к росту ее масштабов.
- Неконтролируемые крупные финансовые ресурсы позволяют влиять на государственную политику, СМИ и избирательные

³⁰ Юрий Корчагин. Теневая экономика России в 2014–2015 годах / Центр исследования региональной экономики. URL: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=18&page=13> (дата обращения: 20.10.2016).

кампании различного уровня, что также способствует развитию коррупции.

- Происходит перераспределение национального дохода в пользу элитной группы, обусловленное коррупцией и контролем криминальных групп над теневой экономикой. Это ведет к сильному имущественному расслоению и росту конфронтации в обществе.
- Происходит утечка капиталов за границу.
- Расширяется неконтролируемая торговля низкокачественными товарами и товарами, опасными для потребителя.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что трудность оценки масштабов теневой экономики приводит к большим ошибкам в определении важнейших экономических и социальных показателей развития Регионов. Это затрудняет выработку верных управленческих решений на различных уровнях государственного управления, что в целом ведет к замедлению экономического роста регионов, снижает долю резервов их развития.

Отсюда следует необходимость вывода бизнеса из тени, ужесточения методов и способов (а также разработки новых методов и способов) борьбы с коррупцией, создания благоприятных условий для привлечения в РФ зарубежного и возвращения отечественного капитала, увеличения прозрачности налоговых и бюджетных потоков, привлечения частного сектора в различные концессионные схемы и проекты, введение налоговых льгот для мелкого частного бизнеса (особенно ремесленного), особых экономических зон.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В ОБЛАСТИ
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ**

О. А. Морозов

*канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой ВШТЭ СПбГУПТД,*

Е. М. Фрейдкина

*канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой ВШТЭ СПбГУПТД,*

Т. Н. Алексеева

*инженер ВШТЭ СПбГУПТД,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Энергетика, энергосбережение, энергоэффективность, взаимодействие, энергетическая стратегия, государственная программа.

**INTERACTION OF ENTERPRISES, NON-GOVERNMENTAL
ORGANIZATIONS AND PUBLIC AUTHORITIES IN SOLVING THE
PROBLEMS OF BUSINESS DEVELOPMENT IN THE SPHERE OF
ENERGY SAVING AND ENERGY EFFICIENCY**

O. Morozov,

E. Fredkina,

T. Alekseeva

Keywords:

Energy, energy saving, energy efficiency, interaction, energy strategy, state program.

Неэффективное использование энергетических ресурсов — одна из главных проблем российской экономики. В настоящее время для каждого процентного пункта роста ВВП в России требуется 0,5% увеличение потребления топливно-энергетических ресурсов³¹. Следовательно, энергосбережение и повышение энергетической эффективности следует рассматривать как один из основных источников будущего экономического роста.

Существенное повышение уровня энергетической эффективности может быть обеспечено только при комплексном подходе к во-

³¹ *Матюшов С. Н.* Государственная политика в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. URL: <http://www.energosovet.ru/stat614.html> (дата обращения: 10.10.2016).

просу энергосбережения. Поэтому на федеральном уровне были приняты целый ряд нормативных документов:

1. ФЗ от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергоэффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».
2. Энергетическая стратегия России до 2030 г., утвержденная Распоряжением Правительства России от 13 ноября 2009 года № 1715-р.
3. Госпрограмма РФ «Энергосбережение и повышение электроэнергии на период до 2020 года», утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2010 г. № 2446-р с измен. и дополн. от 18.08.11 и 16.02.13 г.

В настоящее время руководителям и владельцам компаний, занимающимся вопросами инжиниринга в области энергоэффективности и энергосбережения, приходится решать сложные и масштабные вопросы развития своего бизнеса, в связи с чем у них регулярно возникает проблема поиска средств для финансирования такой работы. Кроме этой проблемы существуют и много других, среди которых можно выделить такие как отсутствие необходимых нормативно-правовых актов, позволяющих им эффективно развивать свой бизнес, отсутствие инструментов реализации таких проектов и механизмов господдержки в создании новых образцов оборудования.

В условиях, когда взаимодействие руководителей таких предприятий и органов власти превращается в мучительную переписку, в решении вопросов продвижения интересов бизнеса в сфере энергетики могут помочь профильные ассоциации, федеральные общественные организации или профильные комитеты, спомощью которыхнамного быстрее будет достигнут желаемый уровень взаимодействия с государственными органами и более эффективно решение отраслевой проблемы.

В то же время необходимо понимать, что чиновнику всегда проще общаться с представителем общественной организации, выражающей интересы 100 предпринимателей, чем с каждым по отдельности, поэтому конкуренты конкретного бизнесмена становятся стратегическими партнерами в продвижении общего интереса.

Имея уже упомянутые выше федеральный закон ФЗ № 261-ФЗ об энергосбережении, Энергетическую стратегию России, Госпрограмму по энергоэффективности, а также приказы, утвержденные Минэ-

нерго, Минрегионразвития, разработанные ими программу субсидий и пр. документы, подключив к решению вопроса профильные общественные организации, возможно на уровне Государственной Думы (Комитет по энергетике) подготовить предложения о принятии поправок в базовое федеральное законодательство. Затем на уровне министерств последует:

- уточнение механизмов поддержки отечественных производителей, а при их отсутствии предложение провести необходимые исследования (Министерство промышленности и торговли);
- уточнение механизмов субсидирования региональных проектов по строительству малой энергетики или энергоэффективности (Министерство энергетики, Российское энергетическое агентство);
- определение заинтересованности ведомств, отвечающих за развитие территорий, в реализации на своих территориях проектов по строительству малой генерации (Минвостокразвитие, Министерство по делам Крыма и Министерство по делам Северного Кавказа).

В заключение следует отметить, что в комитете по энергетике Государственной Думы также понимают исключительную важность реализации положений закона ФЗ № 261-ФЗ, и считают необходимым участвовать в реализации его положений. Комитетом запланировано проведение круглых столов по обсуждению нормативных актов, которые разрабатываются в Правительстве РФ для реализаций положений этого закона.

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ИНСТИТУТОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КАРКАСА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ³²

Н. Н. Шестакова

канд. техн. наук, доцент,

Институт проблем региональной экономики РАН,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Трансплантация институтов, факторы трансплантации, сценарии трансплантации.

TRANSPLANTATION OF INSTITUTIONS AS A BASIS FOR FORMATION OF NATIONAL ECONOMY INSTITUTIONAL FRAMEWORK

N. Shestakova

Keywords:

Transplantation of institutions, transplantation factors, transplantation scenarios.

В последние десятилетия, начиная с середины 1990-х годов, в России государство практически безальтернативно ориентировано на трансплантацию институтов, позитивно показавших себя в других, как правило, т.н. промышленно развитых государствах.

Трансплантация происходит практически во всех сферах общественно-экономической жизни:

- в сферах науки и промышленности «пересаживаются», например, кластеры, малые инновационные предприятия (МИПы);
- в жилищной сфере — ипотека;
- в области образования прививается Болонский процесс (во всей совокупности его проявлений);
- в части предпринимательства на ранних стадиях перехода к рыночной экономике использовались различного рода бартерные схемы (пример В. М. Полтеровича), в банковской сфере, в сфере сберегательных институтов, в управлении общественным сектором и пр.

Между тем, очевидно, что, несмотря на все прилагаемые лоббистами — через государство — усилия по насаждению этих разнообразных трансплантированных институтов в российскую действительность, далеко не все они «приживаются». «Трансплантирован-

³² Материал подготовлен в рамках темы: «Комплексное исследование пространственного развития регионов России: выявление тенденций и закономерностей региональной экономики в условиях трансформации социально-экономического пространства» № Г.Р.01201452393.

ные институты часто «не приживаются» или «болеют»³³, — указывает, в частности В. М. Полтерович.

Как правило, результаты (положительные либо отрицательные) пересадки институтов зависят от ряда факторов, способствующих потенциальной приживаемости и последующему расцвету одних трансплантированных институтов, деформации или более или менее жесткому отторжению других. Эти факторы можно также обнаружить в работах В. М. Полтеровича. «Результаты трансплантации определяются взаимодействием трех групп факторов: а) социокультурными характеристиками; в) начальными институциональными и макроэкономическими условиями; с) выбором технологий трансплантации. <...> При удачной трансплантации за относительно короткий период происходит позитивная адаптация института к новой институциональной и культурной среде: институт выполняет в стране-реципиенте ту же роль, что и в экономике-доноре»³⁴.

В качестве еще одного важного фактора, определяющего эффективность процесса трансплантации, В. М. Полтерович называет «вмешательство нерыночных сил, прежде всего государства»³⁵.

Авторский коллектив Я. Кузьмин, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин придерживаются по этому поводу иного мнения: «Чтобы культивирование институтов оказалось успешным, требуются как минимум три элемента: достаточное время; специальные усилия; частичные компромиссы»³⁶.

Между тем, как показывает практика, «пересаживание» институтов не дает ожидаемых результатов. «Нередко, — отмечает В. М. Полтерович, — трансплантированный институт оказывается дисфункционален, «не работает» в новых условиях»³⁷.

Применительно, например, к российской ситуации в части взаимодействия судебных и политических институтов в качестве основной причины неудачи он указывает «несовместимость преобразований с господствующими в стране-реципиенте неформальными нормами. <...> Неудача российских экономических реформ коренится в особенностях социокультурных характеристик российского общества,

³³ Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 25.

³⁴ Полтерович В. М. Указ. соч.

³⁵ Полтерович В. М. Указ. соч.

³⁶ Кузьминов Я. И., Радаев В. В., Яковлев А. А., Ясин Е. Г. Институты: От взаимодействия к выращиванию: Опыт российских реформ и возможное культивирование институциональных изменений. М.: ГУ-ВШЭ, 2005. С. 16-17.

³⁷ Полтерович В. М. Указ. соч.

унаследованных от советского периода и препятствовавших эффективной реализации «импортируемых» норм рыночного поведения»³⁸.

Сценарий развития событий в случае неудачи, как правило, типичен и выглядит, по нашему мнению, следующим образом:

- заявляется, что найден институт-«панацея», узловой и т. п. для решения какой-либо актуальной проблемы, например, для запуска инновационной экономики;
- выделяются, как правило, значительные средства на реализацию заявленной идеи; подстраивается законодательная база, при необходимости налоговая система и т. п.;
- формируются или, что происходит чаще, имитируются требуемые результаты, в реальности, представляющие собой неизвестные «Потемкинские деревни» (например, научно-производственные объединения объявляются кластерами);
- опытным путем устанавливается неэффективность этих импортируемых институтов-«панaceaй»;
- возникает так называемая институциональная ловушка³⁹ (продолжение насаждения нового института, сопровождающееся вложением средств, происходит откат на старые позиции);
- затухание и тихое сворачивание объектов, запущенных «под флагом» «панaceaи»;
- объявление новой «панaceaи» и т. д.

Однако описанный процесс нельзя определить как спираль, он больше напоминает движение по кругу. Примерные варианты подобных схем (без акцента на окончательный результат «успех/провал») описаны, например, тем же авторским коллективом Я. Кузьмин, В. Радаев, А. Яковлев, Е. Ясин. Заметим, что из объектов исследования была исключена категория целей, поскольку они во всех без исключения случаях носят номинально прогрессивный характер, преследуют благие прообщественные и/или проэкономические цели.

³⁸ Полтерович В. М. Указ. соч. со ссылкой на: Левада Ю. Человек лукавый: двоемыслие по-русски: Мониторинг общественного мнения // ВЦИОМ. 2000. № 1 (45); Олейник А. 1) Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход // МЭиМО. 1997. № 12; 1998. № 1; 2) Институциональная экономика. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 206–209; Ослунд А. Рентоориентированное поведение в российской переходной экономике // Вопросы экономики. 1996. № 8; Hellman J. S., Jones G., Kaufmann D. and Schankerman M. Measuring Governance, Corruption and State Capture // Policy Research Working Paper. No. 2312. The World Bank Institute, 2000. 44 p.

³⁹ Под институциональной ловушкой В. М. Полтерович понимает неэффективную устойчивую норму (неэффективный институт) См.: Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999. С. 4, 11.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Т. Н. Долинина

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой БГТУ,
Минск, Белоруссия

Ключевые слова:

Заработная плата, оплата труда, регион, дифференциация, минимальная заработная плата.

REGIONAL DIFFERENTIATION OF WAGES: INSTITUTIONAL MANAGEMENT TOOLS

T. Dolinina

Keywords:

Wages, salaries, region, differentiation, the minimum wage.

Деление Республики Беларусь на 6 областей остается неизменным с 1961 г., в результате чего в каждой из них сформировался специфический территориально-хозяйственный комплекс, соответствующий местным природным условиям и ресурсам, наличию трудового потенциала, потребностям населения. Обращение к региональной панораме заработной платы на первый взгляд показывает, что заметных диспропорций в оплате труда между регионами не наблюдается (таблица).

Самой высокой заработной платой и более быстрым темпом ее роста характеризуется г. Минск, который, обладая статусом столицы страны, концентрирует значительную часть ее материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Здесь сосредоточено большое число крупных промышленных предприятий, коммерческих организаций, финансовых и научных учреждений, органы государственного управления. Наиболее низкая заработная плата традиционна для Брестской области, считающейся сельскохозяйственным регионом страны. Коэффициент межрегиональной дифференциации (соотношение минимальной и максимальной заработной платы в разрезе регионов) достаточно стабилен и последние пять лет колеблется в диапазоне от 1,41 до 1,54. Исключение из расчетов г. Минска сужает пределы дифференциации заработной платы до 1,09–1,16.

Сопоставление регионов страны по размеру средней заработной платы работников и уровню их образования, косвенным образом характеризующего сложность труда в производственном комплексе региона, показало отсутствие статистически значимой связи между

Начисленная заработная плата по регионам Республики Беларусь⁴⁰

Регион (область)	Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.									
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Беларусь	0,269	755	58,9	464	1 217	1 900	3 676	5 061	6 052	6715
Брестская	0,246	626	51,2	412	1 088	1 647	3 185	4 431	5294	5757
Витебская	0,258	691	53,2	430	1 090	1 709	3 313	4 507	5 338	5805
Гомельская	0,285	756	56,9	457	1 152	1 790	3 517	4 816	5 642	6096
Гродненская	0,255	683	52,7	426	1 105	1 715	3 297	4 579	5 427	5920
Г. Минск	0,306	1007	76,8	565	1 537	2 404	4 575	6 368	7 731	8873
Минская	0,255	721	58,4	452	1 182	1 878	3 660	4 962	5 987	6668
Могилев- ская	0,265	715	53,1	421	1 090	1 713	3 365	4 536	5 311	5791
Коэффициент дифференциации заработной платы	1,24	1,61	1,50	1,37	1,41	1,46	1,44	1,44	1,46	1,54

этим показателями. При этом г. Минск существенно выделяется уровнем образования работников, тогда как различия в его уровне по областям страны незначительны и составляют 2–3 процентных пункта.

Однако регионализация в стране не сводима к областному делению. В современной Беларуси насчитывается 118 административных районов, 113 городов, 90 поселков городского типа, 23,2 тыс. сельских населенных пунктов. Внутри каждой из областей можно выделить промышленные и сельскохозяйственные, развивающиеся и стагнирующие регионы. Рассмотрение дифференциации заработной платы в рамках отдельных областей позволило получить любопытные выводы. Так, в 2015 г. заработная плата в населенных пунктах Минской области различалась более чем в 1,9 раза. Связано это с тем, что в Солигорском районе этого региона функционирует флагман мировой калийной промышленности ОАО «Беларуськалий». Средняя заработная плата работников в Солигорском районе (9959 тыс. руб.)

⁴⁰ Источник: Статистическая база данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: www.belstat.gov.by (дата обращения: 26.02.2015).

в 2015 г. была выше, чем в столице республики (8873 тыс. руб.) более чем на 12%. Такие же различия в уровне оплаты труда характерны для Витебской области, где в г. Новополоцк расположен белорусский нефтеперерабатывающий гигант — ОАО «Нафтан». Средняя заработная плата по г. Новополоцку (8020 тыс. руб.) лишь на 10% ниже, чем в г. Минск. Высокая заработная плата характерна для областных городов, а также городов и районов, где имеются крупные промышленные предприятия (к примеру, Белорусский автомобильный завод, Белорусский металлургический завод, Мозырский нефтеперерабатывающий завод и др.). Исключение из оценки внутрирегиональной дифференциации областных центров и населенных пунктов, имеющих градообразующие предприятия-монополисты, приводит к выравниванию последней по областям — коэффициент дифференциации в этом случае сокращается до 1,3–1,4. Сопоставление же административных районов в масштабах страны заставляет задуматься об обоснованности региональных различий в оплате труда, к примеру, работников самого «богатого» Солигорского и самого «бедного» Шарковщинского района страны в 2,3 раза. При этом фонд заработной платы работников отстающего региона на 70% формируется из заработков работников сельского хозяйства и бюджетной сферы.

Очевидно, что межрегиональная дифференциация заработной платы в значительной степени определяется отраслевой структурой производства и связана с функционированием крупных промышленных предприятий, и, прежде всего, предприятий-монополистов. Из дифференциации заработной платы вырастает необоснованное неравенство в уровне и качестве жизни населения регионов Беларуси, что является реальным тормозом дальнейшего социально-экономического развития белорусского государства. Вместе с тем основными целями развития регионов Республики Беларусь является повышение уровня благосостояния населения независимо от мест его проживания и уменьшение существующих различий между регионами. Отсюда следует настоятельная необходимость депериферизации многих регионов Беларуси.

Преодоление неравенства в доходах населения требует установления обоснованной дифференциации заработной платы, что в свою очередь требует принятия мер институционального характера, первоочередной из которых является увеличение размера минимальной заработной платы (МЗП). МЗП в Беларуси более 20 лет сохраняется на уровне всего лишь 25–30% от средней заработной платы, не до-

стигая при этом минимального потребительского бюджета для трудоспособного населения. В то же время Совет Европы рекомендует устанавливать МЗП не менее 60% от средней заработной платы. Повышение МЗП позволило бы не только обеспечить реализацию воспроизводственной, стимулирующей и социальной функций заработной платы, уменьшить межотраслевые, межрегиональные диспропорции в оплате труда и устранить дискриминацию работников образования, здравоохранения и других «обиженных» видов деятельности, но и дало бы возможность повысить уровень нормирования труда, а, следовательно, и эффективность использования персонала, поднять производительность труда, ускорить процессы ликвидации/санации убыточных предприятий, способствовало бы сокращению диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию и стало бы одним из драйверов социально-экономического развития Беларуси.

Вместе с тем в основе государственной социально-экономической политики лежат представления о том, что все проблемы лежат исключительно в ресурсной плоскости. Сосредоточивая свои усилия на ресурсной, а не на институциональной компоненте, реформой распределительных отношений правительство озабочено недостаточно. Однако модернизация отечественной экономики, выступающая способом изменения распределения ресурсов (в том числе трудовых) между ее отраслями с целью сокращения менее производительного и роста более производительного секторов, без преобразования механизма распределения доходов невозможна.

АГРОТУРИЗМ КАК ВНУТРЕННИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Н. В. Черченко

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой ГИУСТ БГУ

С. П. Мармашова

ст. преподаватель ГИУСТ БГУ,

Минск, Белоруссия

Ключевые слова:

Агротуризм, регион, внутренние факторы, гостеприимство, программы, развитие туризма.

AGROTOURISM AS AN INTERNAL FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

N. Cherchenko,

S. Marmashova

Keywords:

Agrotourism, region, internal factors, hospitality, programs, tourism development.

Социально-экономическое развитие региона зависит от комплекса внешних и внутренних факторов. Внешние факторы имеют макроэкономическую природу, их воздействие обусловлено основными тенденциями развития национальной экономики, а также конъюнктурой рынка, воздействующей на различных уровнях. Внешние факторы охватывают сложившуюся отраслевую и географическую структуру национальной экономики, темпы экономического роста, уровень инфляции, безработицы, динамику внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования и др. Внутренними факторами развития располагает сам регион. Они могут быть разнообразными: высококвалифицированная рабочая сила, наличие полезных ископаемых, выгодное географическое положение, развитая инфраструктура, климат, природные ландшафты, историко-культурное наследие и т. п.

В последнее время, как свидетельствует мировая практика, возрастающую роль в региональном экономическом развитии играет агротуризм. В Республике Беларусь реализуется Государственная программа «Беларусь гостеприимная», рассчитанная на 2016–2020 гг., основные цели которой направлены на формирование и развитие современного конкурентоспособного туристического комплекса, внесение вклада туризма в развитие национальной экономики, а также экономики регионов⁴¹.

⁴¹ Государственная программа развития туризма в Республике Беларусь. URL: <http://www.mst.by/ru/programma-razvitiya-turizma-ru/> (дата обращения: 12.10.2016).

Агротуризм в Беларуси динамично развивается. Функционируют более 2260 агроусадьб, за десять лет их число увеличилось в 66 раз. В 2015 г. в агроусадьбах отдохнули около 300 тысяч человек, из которых более 88% — белорусы. Из числа иностранных туристов белорусский агротуризм привлекает граждан России, Украины, Польши, Литвы, Германии и США. В среднем продолжительность отдыха в усадьбах составила 4,1 дня. В 2015 г. республика Беларусь заняла второе место в номинации «Агротуризм» рейтинга National Geographic⁴².

Важно отметить роль туризма, а также агротуризма в формировании, поддержании или повышении благоприятного имиджа страны. Так, более 80% иностранцев меняют мнение о стране после посещения Беларуси в лучшую сторону⁴³. Активная работа по продвижению положительного имиджа Республики Беларусь за рубежом могла бы не только укрепить образ Беларуси как современного, открытого и дружелюбного государства и увеличить поток туристов, но и содействовать притоку иностранных инвестиций.

Выделим основные из современных форм агротуризма с точки зрения специализации агроусадьб.

Оздоровительный агротуризм. Примером могут служить сельские домики для туристов, расположенные в непосредственной близости с известными своим мощным рекреационным потенциалом национальными парками, такими, как «Беловежская пуща», «Нарочанский», «Припятский».

Этнографический агротуризм, который предполагает, в частности, знакомство гостей с местными легендами и аутентичными песнями, белорусскими танцами. Кроме того, туристы имеют возможность принять участие в старинных народных обрядах, например, на Масленицу, Коляды или Купалье. В качестве услуги предлагается проведение свадьбы в белорусских традициях.

Гастрономический агротуризм, нацеленный на иностранных граждан, которые проявляют интерес к старинной или современной белорусской кухне.

Агроусадьбы со спортивной специализацией, предлагающие прогулки на лошадях, путешествия на лодках, катания на лыжах, санях, коньках.

⁴² День открытых дверей в белорусских агроусадьбах перенесен на сентябрь. URL: <http://www.belta.by/society/view/den-otkrytyh-dverej-v-belorusskih-agrouadbah-perenesen-na-sentjabr-192700-2016/> (дата обращения: 12.10.2016).

⁴³ Год гостеприимства. URL: http://www.mst.by/ru/God_gosti-ru/ (дата обращения: 12.10.2016).

Агроусадьбы, специализирующиеся на экзотике: выращивании диких и/или редких животных и необычных растений.

Комбинированный агротуризм, совмещающий различные виды услуг, к примеру, сенокос ранним утром с завтраком на лугу, кормление животных на домашнем подворье, проверка сот на пчелиной пасеке, приготовление хлеба, баня с ароматными вениками и целебные травы и т. д.

В Республике Беларусь стали традиционными туристические фестивали и праздники, которые служат инструментами развития экономики регионов и продвижения агротуризма. В их числе: международный праздник традиционной культуры «Браслаўскія зарніцы»; международный кулинарный фестиваль «Мотальскія прысмакі»; Всебелорусский фестиваль народного юмора «Автюки»; республиканский праздник «Александрія собирает друзей»; фестиваль этнокультурных традиций «Зов Полесья»; праздник народного творчества «Слуцкія паясы « (Минская область) и др.⁴⁴.

Еще одним инструментом продвижения агротуризма выступает ежегодный День открытых дверей в белорусских агроусадьбах. Концепция праздника предполагает мастер-классы, угощения и бесплатные экскурсии. Мероприятие, организованное при поддержке Министерства спорта и туризма Республики Беларусь, проводится с 2012 г., привлекает тысячи туристов⁴⁵.

Следует отметить, что развитие агротуризма сопряжено с определенными трудностями. Так, Беларусь для туристов из большинства стран мира является визовой страной, что также не добавляет привлекательности туристическому имиджу страны. Агроусадьбы нередко дублируют друг друга с точки зрения ассортимента предоставляемых услуг. Не везде на улицах населенных пунктов имеются знаки туристической навигации. Вместе с тем, развитию агротуризма и экономики регионов будет способствовать передача неэффективно используемых земель (а это только в Минской области 15 тыс. га⁴⁶) под фермерские хозяйства и агротуризм.

⁴⁴ Агротуризм в Беларуси. URL: <http://www.belarus.by/ru/travel/agritourism-in-belarus> (дата обращения: 12.10.2016).

⁴⁵ День открытых дверей в белорусских агроусадьбах перенесен на сентябрь. URL: <http://www.belta.by/society/view/den-otkrytyh-dverej-v-beloruskih-agrouadbah-perenesen-na-sentjabr-192700-2016/> (дата обращения: 12.10.2016).

⁴⁶ Неэффективно используемые земли в Минской области предлагается отдать под фермерские хозяйства и агротуризм. URL: <http://www.belta.by/regions/view/neeffektivno-ispolzuemye-zemli-v-minskoj-oblasti-predlagaetsja-otdat-pod-fermerskie-hozjajstva-i-197545-2016/> (дата обращения: 12.10.2016).

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЗНАНИЯ КАК ОСНОВА РЕГИОНОВ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Н. П. Красоченкова

*канд. экон. наук, докторант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва*

Ключевые слова:

Знание, национальное инновационное пространство, инновационная информация, концепт, инновационный потенциал.

NEW KNOWLEDGE FORMATION AS A BASIS FOR REGIONS OF PRIORITY DEVELOPMENT

N. Krasoshenkova

Keywords:

Knowledge, national innovation environment, innovative information, concept, innovation potential.

Развитие регионов России опережающего развития определено их приоритетом в активизации инновационного процесса. Основу инновационного процесса составляет знание — новое, инновационное. Последнее отличается тем, что, с одной стороны, являясь знанием, оно начинает приобретать товарную форму.

Вопросы формирования нового знания нашли достаточное освещение в мировой научной исследовательской литературе. Авторы сходятся в своем мнении, что это процесс нелинейный в виду его высокой творческой составляющей. Теоретическое осмысление процесса формирования национального инновационного пространства в современных условиях еще не нашло отражения. Однако данная научная проблема приобретает в условиях необходимости ускорения инновационного сценария развитие страны огромное прикладное значение.

На рисунке представлен алгоритм формирования национального инновационного пространства — алгоритм создания нового знания и доведения его до конечного потребителя.

На рисунке выделена зона национального инновационного пространства в национальном экономическом пространстве, в которую включены блоки «Регистрация, учет», «Экспертиза», «Инновационный сектор национальной экономики». Объединение указанных блоков осуществлено на основе формы результатов выполняемых в их рамках функций, а именно — инновационная информация. Однако

— национальное инновационное пространство

Алгоритм создания нового знания и доведения его до конечного потребителя

формы инновационной информации отличаются. Если после регистрации и учета результатов интеллектуальной деятельности инновационная информация выступает в форме патентов, свидетельств и иных документов, свидетельствующих о постановке на учет нематериальных активов, то после экспертизы инновационная информация принимает форму концептов и инновационного потенциала

страны и, наконец, после использования инновационной информации в инновационном предпринимательском секторе она превращается в товарную форму — новую информацию, товары, услуги и работы.

Представленный на рисунке алгоритм создания нового знания и доведения его до конечного потребителя по своей сути является инновационным процессом, и формирование инновационного пространства является его частью, и потому его качество тесным образом связано на входе с получением новых знаний, получающих форму результатов интеллектуальной деятельности, и на выходе — с диффузией новой информации, товаров, работ и услуг в реальный сектор.

В связи с этим, при формировании механизма формирования национального инновационного пространства, соответствующего специфике экономики знаний, необходимо решение блоков задач, связанных, во-первых, с функционированием и развитием самого национального инновационного пространства и, во-вторых, установления форм взаимодействия с сектором национальной экономики, создающего результаты инновационной деятельности, и реальным сектором национальной экономики.

Регионы, включаясь в формирование национального инновационного пространства, становятся активные ядром, генерирующим новое знание и формирующим необходимые условия для его материализации в форме инноваций.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ РЕГИОНА

О. А. Аничкина
канд. экон. наук, доцент,
Московский государственный
университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
Москва

Ключевые слова:

Стратегия импортозамещения, регион, экономический сектор, санкции, лизинг, продовольственная безопасность.

PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY IMPLEMENTATION IN A REGION

O. Anichkina

Keywords:

Strategy of import substitution, region, economic sector, sanctions, leasing, food security.

В условиях геополитической и экономической нестабильности одной из ключевых проблем управления национальной экономикой становится обеспечение продовольственной безопасности страны. Продовольственная безопасность страны «начинается» на местном, локальном и региональном уровнях, в связи, с чем актуализируются вопросы изучения состояния региональных социально-экономических систем и их сельскохозяйственных комплексов.

Сложные внешнеэкономические отношения, связанные с введенными санкциями, и экономическая ситуация в стране потребовали внесения изменений, направленных на удовлетворение потребительского спроса на товары и услуги, которые оказались под санкциями. Эти изменения отражены в Указе Президента Российской Федерации № 560 от 06.08.2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» и в постановлении Правительства Российской Федерации № 778 от 07.08.2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560».

До 2008 г. рынок сельхозтехники в России рос среднегодовым темпом 45% и достиг в докризисный год своего максимума — 150 миллиардов рублей (около 6% мирового рынка), а доля импорта превысила 64%. На 150% в год росло «отверточное» производство и лишь на 22% увеличивался выпуск отечественной сельхозтехники.

Столь высокие показатели российского рынка во многом были связаны с обновлением устаревшего парка, улучшением финансо-

вого состояния сельхозпредприятий. Сыграли свою положительную роль и реализация Национального проекта «Развитие АПК», а впоследствии принятие Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012–2017 гг.

Решение проблемы стратегически важного увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия российским АПК связано со многими факторами, но бесспорно, одним из ключевых факторов является внедрение инноваций и новых технологий в производство, что позволит снизить производственные издержки, и обеспечит рост конкурентоспособности производимой отечественной продукции.

Методы ускорения темпов развития отрасли, которым по факту является стратегия импортозамещения, на мой взгляд, являются эффективными лишь отчасти, так как охватывают лишь некоторые экономические рычаги управления рынком.

Государство использует методы прямого влияния государства, не затрагивая несколько инструментов косвенного. Многие способы управления остаются непонятными и размытыми, так как доля государственных или частично государственных хозяйств невелика, то каким образом будут исполняться поставленные задачи в частном секторе — неясно.

Прямое влияние невозможно, а значит должны быть разработаны или внедрены институты, функционально соединяющие государственные цели и задачи и частный экономический сектор. Одним из таких рычагов, максимально эффективно используемый в сфере АПК, в данной экономической ситуации, является лизинг, как один из инструментов стратегии импортозамещения, который не возможен без поддержки АО «Росагролизинг»⁴⁷.

⁴⁷ АО «Росагролизинг» — государственная лизинговая компания, созданная в 2001 г. для решения задач, поставленных Правительством Российской Федерации по технической и технологической модернизации отечественного АПК. Деятельность АО «Росагролизинг» направлена на выполнение целевых показателей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. и Доктрины продовольственной безопасности РФ. Уставный капитал АО «Росагролизинг» составляет более 83 млрд рублей, 99,99% акций компании принадлежит Российской Федерации. Номенклатура предлагаемых АО «Росагролизинг» предметов лизинга превышает 5000 наименований, а общее количество компаний, производящих и поставляющих средства производства для отечественных аграриев по системе федерального лизинга приближается к 100.

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ

Д. Р. Игошина
канд. экон. наук, доцент РАНХиГС,
Владимир

Ключевые слова:

Маркетинг территорий, направления продвижения территорий.

THE EVOLUTION OF APPROACHES TO MARKETING OF TERRITORIES DEFINITION

D. Igoshina

Keywords:

Marketing of territories, direction of territories promotion.

Маркетинг территорий в качестве самостоятельной научной дисциплины выделился относительно недавно. Однако на практике, элементы территориального продвижения специально или неосознанно использовались на протяжении многих веков (рис. 1).

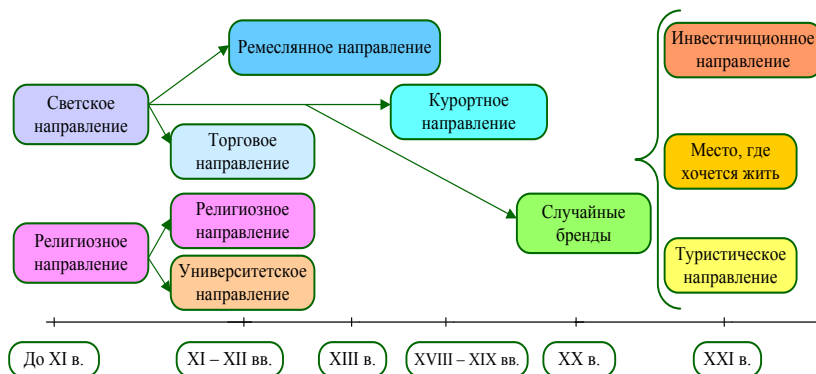

Рис. 1. Эволюция подходов к развитию и продвижению территории

Маркетинг территорий начался с ростом популярности отдельных городов. Известность городов распространялась по двум направлениям:

- религиозное: было связано с созданием школ и университетов на базе монастырей (Оксфордский университет прославил город Оксфорд — место расположения монашеской обители Фрайдсвайд);

- светское: было связано с торговлей, в данном случае выигрывали города, расположенные на берегах морей и крупных судоходных рек (Нижний Новгород и нижегородская ярмарка, крупнейший торговый порт в Генуе)⁴⁸.

По мере ослабления значения религии в жизни общества религиозная основа создания университетов, а, следовательно, популярности городов, ослабевала. Университеты стали создаваться без участия монастырей, но продолжали приносить известность городам. Например, Кембриджский университет вырос из собрания ученых людей города Кембриджа, которые покинули город Оксфордиз-за того, что оксфордский студент убил жительницу города.

По мере развития ремесел (примерно с XI–XIII вв.), стали выделяться поселения, специализирующиеся на производстве конкретных изделий: производство фарфора в немецком Мейсене, муранское стекло по названию острова Мурано в Венецианской лагуне, в России Гжельская керамика, Дымковская игрушка.

В XVIII–XIX вв. популярными становятся города курорты: чешские Карловы Вары, немецкий Баден-Баден, российские Пятигорск, Ессентуки, Кисловодск.

Также можно выделить в отдельную категорию «случайные» бренды городов или отдельных мест, прославившихся благодаря произведениям писателей: улица Бейкер-стрит в Лондоне, балкон Джульетты в Вероне, нехорошая квартира по адресу: Москва, Большая Садовая, 302-бис, пятый этаж, кв. № 50.

Основными направлениями продвижения территорий сегодня являются инвестиционное, туристическое, место, где хочется жить, в каждом из которых можно выделить огромное множество направлений в зависимости от особенностей территории. Для инвестиционного направления — это промышленность, инвестиции, финансы, энергоносители, ювелирное производство и пр. Для туристического направления — курорты, спортивные туризм, сельскохозяйственный туризм и т.д. Если говорить о населении как целевой группе маркетинга территорий, то акцент может ставиться на доступном жилье, экологическом аспекте, наличии рабочих мест и пр.

Что касается маркетинга территорий как научной дисциплины, то в 1993 г. выходит книга «Маркетинг мест» Ф. Котлера, К. Асплунда, И. Рейна, Д. Хайдера, в которой прослеживается идея, что в совре-

⁴⁸ Шапкина Ю.В. Бренд территории: аналитика зарубежного опыта. URL: <http://evgenysolomin.livejournal.com/247877.html>, 2013 (дата обращения 03.04.2016).

менном мире население становится потребителями, а территории (города, регионы и страны) товарами. Кроме того, в этой книге выделяются четыре направления развития территорий — имиджевая, инвестиционная, туристическая и социальная привлекательность. В 2002 г. Саймон Анхольт, один из ведущих мировых специалистов в области брендинга, впервые вместо «маркетинга мест» употребил термин «брендинг мест», тем самым выделив в маркетинге территорий новое направление⁴⁹. В дальнейшем работы специалистов в области маркетинга территорий были посвящены брендингу городов, государств, влиянию товарных брендов на имидж страны, на конкурентоспособную идентичность территорий.

В настоящее время существует не одно определение маркетинга территорий. Однако все определения можно разделить на две группы (рис. 2).

Сторонники экономического подхода рассматривают маркетинг территорий с точки зрения экономического развития

территорий и признают необходимость рекламы значимых свойств, характеризующих территорию. Сторонники управленческого подхода видят в маркетинге территорий инструмент управления территорий зачастую в отрыве от реального состояния территории. Каждый подход отражает лишь одну сторону маркетинга территорий. Для того чтобы отразить суть маркетинга территорий необходимо объединить оба эти подхода. Кроме того, важно добавить социальный аспект. На любой территории проживают люди, функционируют организации. У них существуют свои потребности и интересы.

Резюмируя выше сказанное, маркетинг территорий — это совокупность способов и подходов к управлению территорией, основанная на особенностях ее экономического, исторического, культурного, социального развития, используемых с целью роста благосостояния территории, а также уровня и качества жизни населения этой территории.

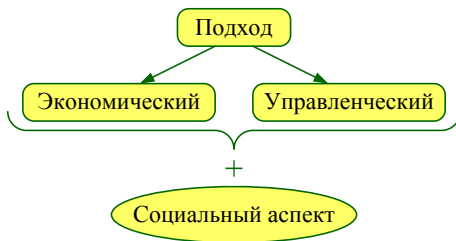

Рис. 2. Подходы к определению маркетинга территорий

⁴⁹ Воронин В. Г., Целых Т. Н. Маркетинг территории: теоретические подходы // Проблемы современной экономики. № 4 (40). 2011. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3829> (дата обращения 03.04.2016).

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ИДЕЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. С. Ловкова
канд. экон. наук, доцент,
Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир

Ключевые слова:

Коммерциализация инновационных идей, развитие региона, инновационное развитие, технопарки.

COMMERCIALIZATION OF INNOVATIVE IDEAS AS AN IMPORTANT FACTOR FOR REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

E. Lovkova

Keywords:

Commercialization of innovative ideas, development of the region, innovative development, technology parks.

Смена приоритетов в бизнесе и жизни общества, продолжающаяся научно-техническая революция, в основе которой лежит использование новейших информационных технологий, предполагает расстановку акцентов на инновационное развитие, которое становится решающим фактором в конкурентной борьбе не только для конкретных предприятий, но и для региона и страны в целом.

Поэтому одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации в области развития науки и технологий является формирование национальной инновационной системы (инновационно-технологические центры, технопарки и т. п.), сети организаций по оказанию консалтинговых услуг в области инновационной деятельности, содействие созданию и развитию в научно-технической сфере малых инновационных предприятий, специальных бирж интеллектуальной собственности и научно-технических услуг.

Большое внимание со стороны органов государственной власти уделяется такой проблеме, как трансфер технологий от университетов к малому и среднему предпринимательству, а затем в коммерческое производство. Университет выполняет роль организатора инновационной сети, определяя своими научными разработками направление развития всей системы.

Для привлечения университетов к сотрудничеству с малыми и средними предприятиями в разных странах используются различные механизмы и инструменты. В Норвегии, например, внесено

изменение в законодательство относительно прав на изобретения, с тем, чтобы патент выдавался не исследователю, а научной организации⁵⁰. В Дании для повышения связи между предпринимательством и университетами создан Офис трансфера технологий в области биотехнологии; в Нидерландах — Инновационная платформа.

В развивающихся странах создание технопарков также становится популярным механизмом поддержки инновационной деятельности малого предпринимательства. Однако сложности их функционирования заключаются в том, что данные структуры выполняют полностью все функции от разработки идей до их коммерциализации⁵¹, поскольку отсутствует развитая сеть университетов.

В России по данным Института предпринимательства и инвестиций около 90% государственных научных центров имеют готовые к использованию технологии, обладающие коммерческим потенциалом, которые не реализуются. Это обусловлено не только отсутствием на внутреннем рынке платежеспособного спроса на научную продукцию и заказов от промышленности, но и существующими проблемами защиты объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, в России сфера развитых наукоемких отраслей и высоких технологий практически ограничивается такими отраслями, как военная промышленность и космический комплекс, а значительная часть изделий обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства не способна конкурировать с продукцией зарубежного производства.

Изучив опыт функционирования технопарковых структур в зарубежных странах и в России, нами выделено три группы факторов, оказывающих негативное влияние на их развитие: организационная, психологическая, экономическая.

Организационную группу составляют следующие факторы: низкий уровень обратной связи при реализации разработок; разрыв интересов структур, участвующих в реализации разработок; объединение малых предприятий, не относящихся к сфере наукоемких отраслей; привлечение к работе только сотрудников университета; низкий уровень менеджмента; недостаточный уровень самостоятельности (в России в большинстве случаев технопарки являются структурным подразделением вуза).

⁵⁰ Report from the Commission to the Council and the European Parliament on the Implementation of the European Charter for Small Enterprises. Brussels: Commission of the European Communities. 2004.

⁵¹ *Sung T.K., Gibson D.V., Kang B-S.* Characteristics of technology transfer in business ventures: the case of Daejeon, Korea // *Technological Forecasting & Social Change.* 2003. № 70.

Факторы психологической группы: желание заниматься перспективными исследованиями общего характера, реализация которых возможна в будущем, и негативное отношение к исследованиям, не связанным с масштабными необоротными проектами; слабая восприимчивость российским обществом нововведений.

Факторы экономической группы: слабая материальная заинтересованность разработчиков в практической реализации идеи; ослабление отечественного высокотехнологического рынка из-за падения уровня развития промышленности, научных исследований; высокая конкуренция и протекционизм на международном рынке на фоне отсутствия у отечественных разработчиков и производителей опыта продвижения продукта в рыночных условиях.

Говоря об этих факторах необходимо отметить, что большинство технопарков организовывалось с целью получения дополнительных бюджетных средств для создания новой структуры.

В целом можно утверждать, что форма организации наукоемкого бизнеса в виде технопарка имеет достаточно высокую эффективность, которую возможно определить путем использования метода расчета полного экономического результата (ПЭР)⁵². Данная методика в отличие от широко применяемой методики оценки по чистой приведенной стоимости (NPV) позволяет учитывать все виды экономической отдачи проектов, влияние на общие результаты проекта прибыли предшествующих периодов, направляемой на инвестирование, включая реинвестирование средств в проект, а также реальную рыночную оценку стоимости бизнеса на всех периодах реализации проекта.

Согласно проведенным расчетам по NPV окупаемость проекта достигается на седьмом году деятельности технопарка, при использовании методики ПЭР — на третьем. Рентабельность проекта составляет в конце краткосрочного периода 63,8% и постоянно увеличивается. Таким образом, проект создания технопарка является высокорентабельным и высокодоходным. Кроме этого в предлагаемой методике большое внимание уделяется такому определяющему успех моменту, как подбор команды менеджмента для функционирования технопарка.

Поэтому развитие деятельности технопарковых структур является одним из ключевых моментов повышения уровня инновационно-го развития региона.

⁵² Маленков Ю. А. Новые методы инвестиционного менеджмента. СПб.: Бизнес-процесс, 2002.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Е. В. Потапцева
канд. экон. наук, доцент, Уральский
государственный экономический университет,
Екатеринбург

Ключевые слова:

Высокопроизводительное рабочее место, регион, производительность труда, кластерный анализ.

REGIONAL SPECIFICITY OF CREATING HIGH-PERFORMANCE WORKPLACES IN RUSSIAN AGRICULTURE

E. Potapitseva

Keywords:

High-performance workplace, region, labor productivity, cluster analysis.

Агропромышленный комплекс России развивается в достаточно сложных условиях. Складывающаяся экономическая и политическая ситуация, вызванная мировым экономическим кризисом, и усложняющиеся отношения с зарубежными торговыми партнерами требуют пересмотра агропродовольственной политики России. Несмотря на реализацию политики импортозамещения и развитие программ поддержки аграрного сектора экономики, реальных инвестиций в сельское хозяйство по-прежнему недостаточно для роста эффективности отрасли⁵³. Ускорение реализации программы продовольственной безопасности страны в условиях ограниченности бюджетных средств и высокой стоимости привлечения инвестиций возможно только за счет повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Учитывая, что производство сельскохозяйственной продукции в России является относительно зарплатоемким, а уровень заработной платы в отрасли стабильно ниже среднего по экономике, поиск резервов повышения результативности труда и разработка методов создания высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в аграрном секторе становятся особенно актуальными.

⁵³ Семин А. Н., Мальцев Н. В., Каргапольцева Н. А., Кучеров А. С. К вопросу формирования государственной поддержки в агропромышленном комплексе // Агропродовольственная политика России. 2015. № 2(14). С. 5.

Доля ВПРМ, созданных в сельском хозяйстве⁵⁴, на протяжении 2013–2015 гг. не превышала 2% от их общего числа (табл. 1). Количество ВПРМ в сельском хозяйстве в 2015 г. уменьшилось на 13,6%, что существенно превышает среднеотраслевой темп их сокращения (9,2%). В 2015 г. произошло сокращение числа ВПРМ в сельском хозяйстве семи федеральных округов за исключением Северо-Кавказского и Дальневосточного, где на протяжении 2013–2015 гг. наблюдался их устойчивый рост.

Таблица 1. Структура высокопроизводительных рабочих мест по федеральным округам⁵⁵

Наименование федерального округа	2013 г.			2014 г.			2015 г.		
	ВПРМ, тыс. ед.	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, %	ВПРМ, тыс. ед.	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, %	ВПРМ, тыс. ед.	ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	Доля ВПРМ в сельском хозяйстве в общем количестве ВПРМ, %
Центральный	5156,4	135,6	2,63%	5301,4	149,6	2,82%	4778,2	132,2	2,77%
Северо-Западный	1847,3	25,7	1,39%	2053,1	28,9	1,41%	1876,8	24,2	1,29%
Южный	1191,5	39,2	3,29%	1257,4	31,4	2,49%	1171,7	29,6	2,53%
Северо-Кавказский	495,2	19,7	3,98%	532,1	24,3	4,56%	510,0	24,5	4,80%
Приволжский	3607,7	55,2	1,53%	3772,9	66,6	1,76%	3368,6	55,0	1,63%
Уральский	1962,8	16,3	0,83%	2015,7	17,8	0,88%	1829,2	7,5	0,41%
Сибирский	2328,7	31,8	1,36%	2394,5	37,7	1,57%	2184,1	30,7	1,41%
Дальневосточный	903,3	10,3	1,14%	953,7	11,9	1,25%	890,5	12,0	1,35%
Крымский	–	–	–	–	–	–	173,3	2,6	1,52%
ИТОГО	17492,8	333,8	1,91%	18280,9	368,2	2,01%	16782,4	318,2	1,90%

⁵⁴ Здесь и далее речь идет о виде экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (согласно ОКВЭД).

⁵⁵ Здесь и далее таблицы составлены автором по данным Росстата. URL: <http://www.gks.ru>.

Результаты оценки концентрации ВПРМ в сельском хозяйстве РФ свидетельствуют о существенных отличиях в их распределении по регионам России (табл. 2).

Таблица 2. Оценка региональной концентрации ВПРМ в сельском хозяйстве и экономике РФ (2015 г.)

Показатели концентрации	Всего по РФ	По отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»	Абсолютные отклонения
Индекс концентрации (CR), %			
— 3-х крупнейших регионов	20,37	24,39	4,02
— 4-х крупнейших регионов	23,91	29,04	5,13
— 10-ти крупнейших регионов	38,74	47,95	9,21
Индекс Херфиндаля—Хиршмана (HHI), %	283,11	372,25	89,14
Средняя дисперсия рыночных долей	1,3551	2,9953	1,6402
Среднее квадратическое отклонение, %	1,164	1,731	0,567
Коэффициент вариации, %	98,95	147,11	48,16

Например, концентрация ВПРМ в 10 крупнейших аграрных регионах России составила 48%, тогда как аналогичный показатель по экономике в целом — только 39%. Коэффициент вариации количества ВПРМ в аграрном секторе (147%) также подтверждает высокую неравномерность в их распределении по регионам РФ.

Для более глубокого исследования причин значительной межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в сельском хозяйстве был использован метод кластерного анализа. На основании предварительного анализа и эмпирических тестов, проведенных при помощи программного продукта «STATISTICA 10», нами выделено 5 кластеров регионов, реализующих различные модели поведения в сфере создания высокопроизводительных рабочих мест в аграрном секторе (табл. 3).

В заключение необходимо отметить, что достаточно однородны по уровню создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве регионы Крымского, Приволж-

Таблица 3. Сравнительная характеристика выделенных кластеров регионов России (2015 г.)⁵⁶

Признак (параметр) кластеризации	Средние значения параметров по кластеру (центры кластеров)					F	signif. (p)
	1	2	3	4	5		
Количество ВПРМ в сельском хозяйстве, тыс. ед.	10,138	30,050	0,693	0,093	2,699	139,4043	0,000000
Доля региона в производстве сельского хозяйства в РФ (по всем категориям хозяйств), %	2,2	3,9	0,6	0,3	1,2	9,6945	0,000002
Уровень безработицы населения (в среднем за год), %	5,1	4,9	8,1	20,3	5,2	65,7076	0,000000
Доля ВПРМ, созданных в сельском хозяйстве, в общем числе ВПРМ региона, %	6,0	13,4	0,9	0,5	1,6	42,1816	0,000000
Доля сельскохозяйственных организаций в производстве продукции сельского хозяйства региона, %	59,0	74,3	36,2	13,5	48,6	8,6446	0,000008
Доля хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства региона, %	32,4	18,7	50,8	69,8	41,6	9,0189	0,000005

ского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов (распределены в рамках 1–2 кластеров). Наибольшая межрегиональная дифференциация наблюдается в Центральном и Сибирском федеральных округах.

⁵⁶ Рассчитано автором в STATISTICA 10. Источники: Росстат. URL: <http://www.gks.ru>; Информационная система «СПАРК-Интерфакс». URL: <http://old.spark-interfax.ru/Front/Index.aspx> (дата обращения 01.10.2016).

СОЗДАНИЕ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ КАК РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

С. Н. Смирных
канд. экон. наук, доцент, Уральский
государственный экономический университет,
Екатеринбурге

Ключевые слова:

Высокопроизводительное рабочее место, регион, заработная плата, производительность труда.

CREATING HIGH-PERFORMANCE WORKPLACES AS A RESERVE OF RUSSIAN REGIONS DEVELOPMENT

S. Smirnykh

Keywords:

High-performance workplace, region, wages, labor productivity.

Проблематика создания высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) является мейнстримом современной экономической политики РФ и не один год обсуждается в научном и экспертном сообществе. Однако до сих пор отсутствует единое понимание термина «высокопроизводительное рабочее место».

Термин «рабочее место» можно комплексно толковать как физическое, экономическое и институциональное рабочее место. С одной стороны, физическое рабочее место представляет собой часть пространства, необходимую для осуществления трудовой деятельности (производственную зону), оснащенную соответствующим набором орудий труда и предназначенную для деятельности одного или нескольких работников, выполняющих определенный состав функций. С другой стороны, рабочее место представляет собой комплекс экономических условий, обеспечивающих занятость одного работника на физическом рабочем месте⁵⁷. В-третьих, рабочее место — это «некий договор в явной или неявной форме, заключаемый между конкретным лицом и институциональной единицей на выполнение определенной работы за оговоренную плату в течение установленно-го срока или до дальнейшего уведомления»⁵⁸.

⁵⁷ Кузнецов С. Г., Коровкин А. Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 117.

⁵⁸ Гимпельсон В., Жихарева О., Капелюшников Р. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 94.

Таким образом, высокопроизводительное рабочее место можно рассматривать как комплекс технико-технологической (потенциал, определяющий производительность оборудования), трудовой (качество человеческого капитала работника), организационной (определяет условия производства и труда) и институциональной (совокупность норм и правил, установленных в договоре и регламентирующих выполнение работником определенных функций) составляющих.

Следует отметить, что существует множество разрозненных критериев отнесения рабочих мест к категории высокопроизводительных: как количественного (добавленная стоимость и выручка в расчете на одного работника, средний размер заработной платы работника, стоимость создания нового рабочего места и др.), так и качественного характера (уровень образования и квалификация работников, занятых на данном рабочем месте, оснащенность рабочего места современным технологическим оборудованием, экономическая эффективность производства на рабочем месте и т. п.)⁵⁹.

Официально под высокопроизводительными рабочими местами понимают «все замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей — средняя выручка) равна или превышает установленную пороговую величину критерия (пороговое значение)»⁶⁰.

Согласно данным официальной статистики на начало 2016 г. в России было создано 16,8 млн высокопроизводительных рабочих мест (табл. 1).

Впервые за пятилетний период в 2015 г. наблюдался отрицательный прирост числа ВПРМ: их количество сократилось по сравнению с прошлым годом на 8,2%. Уменьшение числа ВПРМ в 2015 г. наблюдалось во всех видах экономической деятельности, кроме добычи полезных ископаемых и образования. Наибольшее количество ВПРМ сосредоточено в обрабатывающих производствах (19,9%), государственном управлении и обеспечении военной безопасности (13,8%), в секторе операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (11,0%) и в сфере транспорта и связи (10,7%).

⁵⁹ Кокоулина Е. Е. Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 3 (11). С. 56–59.

⁶⁰ Приказ Росстата от 14.11.2013 г. № 449 (ред. от 26.08.2014) «Об утверждении методики расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году». URL: <http://www.consultant.ru>.

Таблица 1. Структура высокопроизводительных рабочих мест по федеральным округам⁶¹

Наименование федерального округа	Число ВПРМ, тыс. единиц			Структура ВПРМ, %		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Центральный	5156,4	5301,4	4778,2	29,5	29,0	28,5
Северо-Западный	1847,3	2053,1	1876,8	10,6	11,2	11,2
Южный	1191,5	1257,4	1171,7	6,8	6,9	7,0
Северо-Кавказский	495,2	532,1	510,0	2,8	2,9	3,0
Приволжский	3607,7	3772,9	3368,6	20,6	20,6	20,1
Уральский	1962,8	2015,7	1829,2	11,2	11	10,9
Сибирский	2328,7	2394,5	2184,1	13,3	13,1	13,0
Дальневосточный	903,3	953,7	890,5	5,2	5,2	5,3
Крымский	173,3	1,0
Российская Федерация, всего	17492,8	18280,9	16782,4	100,0	100,0	100,0

В 2015 г. произошло сокращение числа ВПРМ во всех федеральных округах РФ.

Для оценки уровня межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в российской экономике были рассчитаны показатели концентрации ВПРМ по регионам за 2013–2015 гг. (табл. 2).

Результаты оценки региональной концентрации ВПРМ свидетельствуют о ее низком значении (индекс Херфиндаля-Хиршмана составляет не более 300%). Однако концентрация ВПРМ в крупнейших регионах возрастает: например, в 10 крупнейших регионах в 2015 г. сосредоточено 38,7% ВПРМ, тогда как в 2013 г. — 33,5%. Коэффициент вариации, на протяжении 3 лет превышающий 25%, также подтверждает высокую неравномерность в распределении ВПРМ по регионам.

Если предположить, что региональное распределение ВПРМ зависит от уровня экономического развития региона, то уровень концентрации валового регионального продукта (ВРП) примерно должен соответствовать уровню концентрации ВПРМ. Однако, региональная концентрация ВРП существенно выше уровня концентрации ВПРМ. Следовательно, число ВПРМ в регионах зависит не только от общего уровня регионального экономического развития (размера ВРП), но и от других факторов.

⁶¹ Здесь и далее таблицы составлены автором. Источник: Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.

Таблица 2. Оценка региональной концентрации ВПРМ в 2013–2015 гг.

Показатели концентрации, %	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Темп роста, %	
				2015 г. к 2014 г.	2015 г. к 2013 г.
Индекс концентрации (CR), %					
— 3-х крупнейших регионов	19,933	20,116	20,367	101,25	102,18
— 4-х крупнейших регионов	23,628	23,689	23,914	100,95	101,21
— 10-ти крупнейших регионов	33,458	38,851	38,739	99,71	115,78
Индекс Херфиндаля—Хиршмана (HHI), %	291,68	282,94	283,11	100,06	97,06
Средняя дисперсия рыночных долей	1,4233	1,4214	1,3551	95,34	95,21
Среднее квадратическое отклонение, %	1,193	1,192	1,164	97,64	97,58
Коэффициент вариации, %	99,02	98,95	98,95	99,99	99,93
Справочно: Индекс концентрации валового регионального продукта ВРП (HHI, %)	636,42	632,29	н/д	–	–

Более глубокое исследование факторов, влияющих на межрегиональную дифференциацию количества ВПРМ, планируется провести при помощи методов регрессионно-корреляционного анализа.

НАНОБИОЭКОНОМИКА И НЕЙРОЭКОНОМИКА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ РЕГИОНОВ РФ

В. В. Шишкин
докторант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Новая экономика знаний, наноэкономика, нейроэкономика, нанобиоэкономика, рациональное экономическое поведение человека, нейромаркетинг, предпринимательский биокластер.

NANOBIOECONOMY AND NEUROECONOMY IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INTERNAL RESOURCES OF RUSSIAN REGIONS

V. Shishkin

Keywords:

New knowledge economy, nanoeconomy, neuroeconomy, nanobioeconomy, rational economic human behavior, neuromarketing, business bioklaster.

Сегодня мы наблюдаем процесс глубокого изменения парадигмы развития науки, главным содержанием которого является переход от узкоспециализированной науки и отраслевых технологий к интегрированной междисциплинарной науке и природоподобным технологиям. Процесс этот может быть успешным только при соответствующей трансформации научно-образовательной сферы и ее адаптации к новым задачам и вызовам. Когнитивная детерминация экономического научного знания, обусловленность одного знания другим, одних теорий — другими, одних законов и закономерностей — другими, экономического знания — другими видами знания, — привела в XXI веке к формированию новой экономики — постиндустриальной экономики знаний, важными направлениями которой являются нанобиоэкономика и нейроэкономика. Разработка устойчивого тренда развития отечественной экономики в условиях рецессии, глобализации и регионализации, изыскание новых внутренних резервов развития регионов и оптимизация управленческого процесса на основе нового научного знания позволят переориентировать неоклассическую углеводородную направленность экономики РФ в русло новой постиндустриальной экономики, базирующейся на прогрессивных нанобиоинформационных и квантово-вакуумных технологиях, на принципах наноэкономики, нанобиоэкономики, нейроэкономики и кластерной логики.

Очевидно, что исследования в области нейроэкономики имеют сегодня принципиальное значение при изучении процессов, протекающих на наноэкономическом уровне, при формировании интеллектуального потенциала. Именно нананоэкономическом уровне происходит зарождение системы стоимостных отношений, проявляющейся в экономике индивида, с одной стороны, и в стратегии устойчивого развития и роста — с другой. Действительно, совокупные потребности всех уровней (мировой, национальный, уровень предприятия, семьи, индивида) формируются как суммарные последовательности всех возможных потребностей каждого отдельного человека. Первоочередная задача новой экономики — это изучение нейроэкономических особенностей хозяйственного поведения индивида на наноэкономическом уровне и обоснование путей его рационального экономического выбора. Только коэволюция природы и общества, социоприродная взаимосвязь, основанная на прогрессивном человеческом разуме, экологическом сознании и концепции устойчивого развития, способны обеспечить гармоничное взаимодействие природы и всех сфер деятельности человека, в том числе, и хозяйственной. Нами обосновано существование новой дополнительной креативной области экономических знаний — нанобиоэкономики, изучающей систему экономических, поведенческих, управленческих и трудовых процессов на наноуровне предприятия (отдельные работники, управленцы, группы, команды) в сфере биоиндустрии, с учетом экологических принципов и потребностей национальной экономики в биопродукции, как для внутреннего рынка, так и для целей импортозамещения, а также на экспорт. Нанобиоэкономика — это основа устойчивого развития человеческой цивилизации, сочетающая инновационно-антирецессионное развитие предпринимательства с рациональным природопользованием, внедрением передовых инновационных технологий переработки дешевых восполняемых биоресурсов животного и растительного происхождения, что гарантирует гармонизацию социальной, экономической, национально-политической, институциональной и экологической систем. Все это оптимизирует вопросы выбора в экономической сфере и кардинально меняет систему ценностей личности, ее менталитет. Главным ставится гуманистическое целеполагание — творческий труд, творческая самореализация, этические нормы производственных отношений, адекватная институциональная среда развития. Нанобиоэкономика и разработанные на ее основе новые структурные об-

разования — предпринимательские биокластеры (ПБК) — это новый неиспользованный воспроизводственный резерв, на основе которого осуществляется реиндустриализация экономики России в формате шестого технологического уклада. Структура ПБК и принципы его функционирования создают новые условия труда, при которых человек раскрывается как творческая личность, с постоянной тягой к знаниям, новаторству, инновационным преобразованиям процесса труда. Инновационную структуру ПБК формируют цепочки снабжения, построенные снизу из предприятий малого и среднего бизнеса, домохозяйств и микропредприятий на принципах экономической симбиотики. Рациональное и грамотное управление внутренними резервами развития регионов РФ, внедрение ПБК невозможно без знания и объективной оценки потребительского поведения. Усложнение потребительского поведения — это одна из важнейших характеристик нового общества знаний. Эволюция потребительского поведения привела в постиндустриальном обществе к постепенному снятию экономических ограничений на удовлетворение большого числа потребностей и сформировала на рынке сложный и дифференцированный спектр данных потребностей. Это, несомненно, создает для бизнеса широкое инновационное поле деятельности по разработке и выпуску товаров народного потребления, с качественно новыми потребительскими свойствами. Удовлетворение сложившихся запросов потребителей приводит к изменениям в структуре затрат, необходимых для коммерциализации инновационного продукта (от рекламы и брендинга — к детальному анализу нейроэкономики потребительского спроса, его прогнозированию, широкому фронту маркетинговых исследований — например, нейромаркетингу, включающему различные маркетинговые и психологические приемы влияния на покупательские предпочтения через реакции подсознания, развитие эмоциональной составляющей брендов, через паттерны мозговой активности). Природа покупательского спроса основывается на нейрофизиологических доминантных реакциях индивида. Есть веские основания считать, что психоэмоциональная составляющая доминанты является виртуальной мерой покупательского спроса и эмоциональным фундаментом принятия экономических решений каждым индивидом. Это, по сути, нейроэкономические механизмы формирования потребительского спроса, определяющие, в конечном счете, экономическую динамику потребительских рынков. Нейроэкономика, как одно из новых направлений экономики знаний, ос-

нованное междисциплинарное взаимодействие в анализе и синтезе экономической теории, нейробиологии и психологии, изучает механизмы принятия решений, оценки рисков и ожидаемых доходов при выборе альтернативных вариантов решений в среде с ограниченным ресурсным потенциалом (в определенном экономическом пространстве) на разных уровнях организованной сложности: геномном, нейронном, структурно-анатомическом, функциональном, организменном, наноэкономическом и социально-экономическом. Нейроэкономика, по сути, изучает процесс формирования экономического поведения человека на стадии анализа и синтеза взаимодействий мозга с внешней средой, в процессе выработки и закрепления нейробиологических доминантных реакций, с учетом психоэмоциональной компоненты. Нейроэкономика формирует принципиально новые подходы в экономике, новую экономическую систему научных взглядов, новую стратегию, основанную: 1) на корреляции нейронных механизмов с различными типами экономического поведения человека и 2) на обусловленности экономического поведения этими нейронными механизмами, активностью нейронных сетей. Очевидно, что любые материально-ресурсные и пространственные ограничения хозяйственной деятельности человека (сырьевые, технико-технологические, трудовые, инвестиционные и др.), восстановление баланса социального и экономического в общественной сфере можно преодолеть сегодня посредством инновационной деятельности, разработки новых организационных форм и технических решений на базе новой экономики знаний, на базе наноэкономики, нанобиоэкономики и нейроэкономики.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

А. В. Таймазов
докторант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Спортивно-оздоровительные кластеры, развитие туризма, менеджмент, стратегия развития.

DIRECTIONS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM RESTRUCTURING

V. Taymazov

Keywords:

Sports clusters, tourism development, management, development strategy.

В соответствии с оценками международных экспертов, туристическая отрасль и сфера здравоохранения являются драйверами роста более 30 видов хозяйственной деятельности регионов и обеспечивают поступательное решение социально-экономических задач. Взаимодействие структурных подразделений в масштабах отраслей и видов хозяйственной деятельности, которые обеспечивают осуществление процесса разработки и реализации товаров и услуг в рамках туристической деятельности и предоставления санаторно-курортных процедур, позволяет сформировать спортивно-оздоровительные кластеры.

В условиях увеличения доли сферы услуг в ВВП в предпринимательстве особое место занимает спортивно-оздоровительная деятельность и туризм, как виды предпринимательства, которые интенсивно начали развиваться в условиях усиления интеграционных процессов в мировой экономике и развития информационно-коммуникационных технологий. Данные направления предпринимательской деятельности за последние 20 лет стали приоритетным сегментом инвестирования для ряда регионов РФ. В конечном итоге это привело к формированию спортивно-оздоровительных кластеров, таких как Сочи и Краснодарский край.

В 2013 году Всемирный совет по путешествиям и туризму провел исследование, в котором проанализировал экономические показатели 20 стран, в результате данного исследования выяснилось, что в 18 из 20 проанализированных стран 1 доллар, вложенный в сферу спорта, развития курортов, туризма и путешествий, приносит больший экономический эффект, чем в целом по экономике.

В качестве цепочки производства и предоставления услуги в рамках спортивно-оздоровительного кластера должны рассматриваться

различные виды деятельности, стратегической целью которых является удовлетворение различных потребностей на данном рынке и создание благоприятных условий. В комплексной схеме спортивно-оздоровительного кластера в качестве структурных подразделений должны функционировать:

- туроператоры и туристические агентства,
- объекты, связанные с размещением, питанием, торговлей, пассажирским транспортом, товарами и услугами по рекламно-информационной и культурно-зрелищной деятельности,
- компании банковского сектора и общественного питания,
- жилищно-коммунальные предприятия и строительные организации, деятельность которых направлена на развитие и поддержку инфраструктурных проектов,
- образовательные учреждения, имеющие специализацию по подготовке кадров в данном сегменте,
- административные органы по управлению и охране территориальными объектами.

Стратегической целью спортивно-оздоровительного комплекса является удовлетворение спроса на внутреннем и внешнем рынках и создание условий для пополнения бюджета страны за счет поступлений от притока туристов из других регионов. В результате осуществления данного стратегического плана развития могут быть хозяйственно освоены большинство регионов вовлечены в хозяйственную деятельность природно-ресурсный, кадровый и инфраструктурный потенциалы, что в конечном итоге позволяет решить социально-экономические задачи региона и обеспечить занятость населения. Данный кластер связан со всеми видами хозяйственной деятельности национальной модели экономического развития, поскольку он объединяет в сеть поставки готовой продукции и предоставления услуг.

В масштабах национальной экономики комплексный характер развития спортивно-оздоровительных кластеров может способствовать поступательному развитию большинства регионов, поскольку они потребуют развития смежных видов хозяйственной деятельности, сферы услуг и соответствующей инфраструктуры. Национальная экономика получает дополнительный эффект от развития смежных отраслей и межрегионального взаимодействия всех структурных подразделений, деятельность которых направлена на развитие данных кластеров, которые обеспечивают потребности населения в туристско-рекреационных услугах и спортивно-оздоровительных процедурах. Прямое и косвенное воздействие кластеров на доходную часть бюджета национальной модели экономики влияет на приори-

теты в государственной и региональной политике, разработке и реализации концептуальных подходов по ее осуществлению.

В качестве прямого эффекта от деятельности в рамках спортивно-оздоровительного кластера рассматриваются поступления от потребителей данного вида услуг, которые поддерживают и развивают соответствующую инфраструктуру хозяйствующих субъектов. Косвенный эффект заключается в развитии видов деятельности хозяйствующих субъектов, которые поддерживают на региональном уровне развитие данного кластера. Спортивно-оздоровительный кластер позволит решить социально-экономические задачи региона за счет поступлений в бюджет и решения проблемы занятости населения. При этом без государственной программы развития регионов не может осуществиться положительная динамика данного процесса. В современных условиях для российской национальной экономики важно оптимизировать концептуальные подходы по формированию и развитию спортивно-оздоровительных кластеров. Необходимо активизировать в его масштабах действие косвенных составляющих, которые должны быть ориентированы на обеспечение развития механизмов и инструментов, стимулирующих благоприятные условия для развития инфраструктурных проектов, стимулирования инвестиционных потоков, углубления интеграционных процессов для хозяйствующих субъектов.

Реформирование организационных и управленческих организационных форм российской национальной и региональной моделей развития спортивно-оздоровительных комплексов происходит на основе международной корпоративной межотраслевой системы, учитывающей гибкое функционирование и адаптацию функциональных связей ее отдельных блоков и элементов. Оптимизация системы управления результативностью деятельности всех структурных подразделений должна быть в стратегическом плане направлена на обеспечение повышения показателя конкурентоспособности на региональном и международном рынке товаров и услуг. Для российской модели экономики характерным является, как и для большинства стран мирового рынка, постепенный рост доли сферы услуг в доходной части валового регионального продукта. Долгосрочные прогнозы свидетельствуют о том, что сфера услуг в ближайшие годы будет поступательно развиваться на базе глобализации мировой экономики, инновационных технологий информационно-коммуникационных сетей. В этой связи формирование и развитие спортивно-оздоровительных кластеров является перспективным видом предпринимательской деятельности в России.

ЕДИНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

М. М. Макенов
*аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Региональная экономика, Россия, стратегия.

UNIFIED STRATEGY OF REGIONAL DEVELOPMENT AS A FACTOR OF RUSSIAN ECONOMY GROWTH

M. Makenov

Keywords:

Regional economy, Russia, strategy.

Регулирование регионального развития в Российской Федерации в настоящее время проходит в сложных условиях, но вместе с тем является одной из первостепенных задач, стоящих перед государством. Изменение политической ситуации, мировые экономические кризисы, экономико-политические санкции, социальные проблемы в стране заставляют все уровни власти реагировать и приспосабливаться к изменяющимся условиям.

На данный момент можно выделить множество проблем, которые в той или иной степени влияют на регулирование социально-экономического развития регионов России, однако ключевой проблемой является отсутствие единой государственной Стратегии регионального развития, которая определила бы основной тренд развития субъектов Российской Федерации; сформировала направления, цели и задачи развития регионов страны с учетом региональных и государственных стратегических приоритетов, а также содержала способы их возможного достижения. В результате в стране практически полностью отсутствует межрегиональная кооперация в решении общих задач, а бюджетные средства расходуются неэффективно. Естественное стремление регионов и муниципалитетов к ассоциативности сталкивается с отсутствием необходимых ресурсов и полномочий для продуктивного взаимодействия.

В современной России уже сформировалось представление о необходимости скорейшего решения региональных социально-экономических проблем, тормозящих развитие как регионов, так и страны в целом, об их актуальности, сложности и нарастающей остроте. Од-

нако вопрос о том, каким образом следует решать данные проблемы — остается открытым. Ответом могло бы стать создание единой государственной Стратегии регионального развития России, которая:

- имела бы фундаментальный и долгосрочный характер, была четко определена по срокам реализации, необходимым ресурсам и их источникам, а также ответственным за ее реализацию;
- сформировала основные направления, цели и задачи развития регионов страны с учетом региональных и государственных стратегических приоритетов, мировых тенденций развития, а также значительного природно-ресурсного и интеллектуального потенциала государства;
- определила способы достижения поставленных целей и задач на основе формирования и эффективного использования человеческого капитала и развития инноваций;
- являлась достижимой, а поставленные в ней цели — реалистичными (это относится не только к потенциальной общегосударственной стратегии, но и к стратегиям отдельных регионов);
- установила повышение качества жизни населения в регионах и выравнивание имеющихся территориальных диспропорций (при сохранении окружающей среды), обеспечение территориальной целостности Российской Федерации и высокого уровня национальной безопасности, — основными ориентирами регионального развития.

Важным условием создания единой Стратегии должна являться разработка Генеральной схемы территориального развития России, основная задача которой будет состоять, во-первых, в зонировании территории страны с целью дифференциации социально-экономической политики в отношении отдельных регионов и групп регионов, а во-вторых, в синхронизации данных стратегий между собой и с отраслевыми стратегиями. Помимо этого, на основе данной схемы должен осуществляться процесс планирования размещения объектов особой государственной важности (энергетические сети, транспортные сети, объекты обороны и безопасности и т. д.)⁶².

⁶² Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации до 2020 года. Министерство регионального развития РФ, 2006 г.

Естественно, что интересы субъектов федерации и государства не всегда совпадают и иногда противопоставлены друг другу, поэтому согласование целей и определение необходимого баланса между ними — сложный процесс, требующий кропотливой работы. Имеющиеся на данный момент документы, касающиеся регионального развития (Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика; Концепция «Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации»; Проект федерального закона «Об основах государственной региональной политики, порядке ее разработки и реализации» и т.д.) в большинстве своем лишь описывают цели и задачи, стоящие перед государством в вопросах регионального социально-экономического развития, но не отражают способы их достижения. К тому же некоторые задачи, которые ставят перед государством данные документы, в силу быстроменяющихся внешних и внутренних условий развития, являются на сегодняшний день неактуальными, либо неэффективными. Поэтому можно говорить об отсутствии в стране целостного и качественного документа, регулирующего территориальное развитие Российской Федерации. В то время как создание единой долгосрочной Стратегии регионального развития — первоочередная задача, стоящая перед руководством страны и научным сообществом, так как при ее отсутствии любые изменения в региональной экономической политике будут носить поверхностный, локальный и зачастую противоречивый характер.

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМОЙ КАК ИНСТРУМЕНТ
УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ**

А. И. Кулясов
*аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербурга*

Ключевые слова:

Контрактная система, организационно-распорядительные методы управления, государственный заказчик, поставщик, бюджет, бюрократия.

**PROBLEMS OF ORGANIZATIONAL AND ADMINISTRATIVE
MANAGEMENT METHODS OF THE REGIONAL CONTRACT SYSTEM AS
A TOOL OF MANAGEMENT OF INTERNAL RESERVES FOR REGIONS
DEVELOPMENT**

A. Kulyasov

Keywords:

The contract system, organizational and administrative methods of management, state customer, contractor, budget, bureaucracy.

В современных экономических условиях все большую актуальность приобретают вопросы активизации внутренних резервов развития регионов. В проекте Министерства экономики РФ «Основы государственной политики регионального развития РФ» основной упор делается на наиболее полное раскрытие собственного внутреннего потенциала каждого региона без отрыва от особенностей их социально-экономического развития и географического положения⁶³. При этом одним из основных инструментов раскрытия внутреннего потенциала региона может выступать грамотное и спланированное управление контрактной системой РФ. По данным доклада о результатах мониторинга применения Закона № 44-ФЗ, ежегодный объем закупок исключительно государственных организаций в 2015 г. составил 5,3 трлн рублей без учета контрактов, которые не подлежат размещения в открытом доступе (государственная тайна), что в общей структуре ВВП занимает более 10%, поэтому контрактная система выступает мощным инструментом экономической политики⁶⁴.

⁶³ Проект указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации» (по состоянию на 24.04.2015).

⁶⁴ Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в 2015 г.

Однако в ходе применения организационно-распорядительных методов управления региональной контрактной системой зачастую возникает множество проблем, решение которых является ключевым фактором раскрытия внутренних резервов развития регионов в частности и страны в целом. К таким проблемам можно отнести излишнюю бюрократизацию процесса осуществления закупок, при которой процессы формирования всей необходимой документации для проведения закупки, ее согласование, выбор поставщика и согласование всех необходимых условий контракта приводят в невозможности соблюдения поставщиком, подрядчиком, исполнителем обозначенных заказчиком сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг. В этом проявляется еще одна проблема отсутствия какого-либо контроля временных ресурсов, что на практике уже не раз приводило к несвоевременной поставке лекарственных препаратов в учреждения здравоохранения, к выполнению работ по сдаче общественно важных объектов в эксплуатацию с грубым нарушением дедлайна. В результате наибольшее негативное влияние сказывается не на участниках контрактной системы, а в первую очередь на каждом гражданине страны в частности и на уровне благосостояния населения в целом. Наравне с вышеперечисленными проблемами выступает сложность достижения лучшего соотношения цены и качества поставляемых товаров, оказываемых услуг или выполняемых работ с учетом необходимости выполнения одного из основных принципов контрактной системы экономии бюджетных средств.

Для решения обозначенных проблем первоочередной задачей становится исключение человеческого фактора и полная автоматизация системы закупок. При этом сотрудник контрактной службы должен выполнять лишь функции контролера и инициатора процесса закупки, которая посредством компьютерных алгоритмов должна проходить в автоматическом режиме в электронном виде. Подобная система позволит избежать вероятности допущения технических ошибок сотрудником, что одновременно позволит значительно сократить временной промежуток между этапами планирования закупки и заключения контракта, а также ограничит возможности получения «взятки» высокопоставленными лицами бюджетных организаций.

В процессе поиска наиболее эффективных способов решения проблем применения организационно-распорядительных методов управления региональной контрактной системой, безусловно, следует учитывать тот факт, что базовые положения системы закупок Российской Федерации были заложены на основе разработанной в США Федеральной контрактной системе (ФКС), следовательно,

зарубежный опыт необходимо регулярно изучать и анализировать, а наиболее удачные решения применять в российской действительности. Так, поверхностный анализ ФКС США позволяет сделать вывод, что используемые государственными органами США методы схожи с российскими, однако элементы такого управления иные. Например, рассмотрение государственных проектов и контрактов осуществляется ФКС США как единого объекта управления в отличие от контрактной системы РФ, где данные объекты рассматриваются отдельно друг от друга, за счет чего ежегодная экономия только на закупках вооружения в США составляет 65 млрд долларов⁶⁵.

Следует отметить, что законодательными органами РФ на регулярной основе проводится анализ результатов применения контрактной системы и вносятся необходимые коррективы в соответствии с текущей экономической ситуацией в стране. Например, в 2015 г. путем применения административных или директивных методов управления контрактной системой были внедрены преференции для поставщиков российских, белорусских или казахстанских товаров⁶⁶. Основной целью принятия подобного документа выступает поддержка отечественного производителя и повышение эффективности закупок, однако применение данной административной меры не позволяет целенаправленно воздействовать на внутренние резервы конкретного проблемного региона. Вследствие чего возникает необходимость разработки дополнительных преференций в отношении поставщиком, предлагающих к поставке товары, произведенные предприятиями, налоговые платежи которых поступают в бюджет конкретного региона, нуждающегося в дополнительных инвестициях.

Увеличивая спрос на продукцию конкретного предприятия нуждающегося региона, контрактная система способствует росту объема производства, что в свою очередь позволяет формировать новые рабочие места и увеличивать уровень занятости населения, а соответственно и стимулирует рост бюджетных поступлений в виде налога на доходы физических лиц. Таким образом, контрактная система может создавать льготные экономические условия существования проблемным регионам, в то же время оставляя пространство для развития всех остальных субъектов.

⁶⁵ Пискунов А. А. Федеральная контрактная система как инструмент развития // ЭТАП: экономическая теория: анализ, практика.

⁶⁶ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 марта 2014 г. № 155 г. «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Для решения глобальной проблемы поставки, оказания или выполнения некачественных товаров, услуг или работ на этапе доработки контрактной системы была введена новая механика выбора поставщика, подрядчика, исполнителя путем проведения конкурсов, основным принципом которых является применение отличных от ценовых критериев выбора, а ключевой целью заключение контракта именно с тем контрагентом, который предложит не только низкую цену, что позволит сэкономить бюджет, но и докажет документально свою надежность и результативность предыдущей деятельности. Тем не менее, на практике данный метод определения поставщика, подрядчика, исполнителя чаще применяет по инициативе именно участника конкурса, первоначально поддерживающего контакт с заказчиком, и с целью ограничения конкуренции и создания для себя наиболее комфортных условий для участия в данной процедуре.

Действенным решением проблемы низкого качества может стать доработка критериев отбора участников в направлении их унификации по отношению к отдельным видам товаров, работ, услуг, а также введение обязательного перечня продукции, осуществление закупки которых должно проводиться именно путем проведения конкурса. Вместе с тем на законодательном уровне следует расширить обязательства поставщика, исполнителя, подрядчика в отношении объема представляемых гарантий поставленные товары, выполненные работы или оказанные услуги.

Таким образом, результаты исследования практики реализации контрактной системы за последние годы в России и опыта западных стран позволили выдвинуть ряд предложений по расширению используемых организационно-распорядительных методов управления в сфере конкурентных закупок, а именно выдвинута идея о всеобщей автоматизации и электронизации системы закупок, направленная на одновременное решение проблемы бюрократизации контрактной системы и неэффективного использования временных ресурсов; дополнены меры по защите производителей продукции внутри конкретных регионов путем введения дополнительных преференции к товарам, выпускаемым такими организациями; предложены направления изменения объекта управления в контрактной системе в соответствии с зарубежными практиками, а именно переориентация с разделения в процессе рассмотрения таких объектов, как государственные проекты и контракты, на их объединение и систематизацию; представлена идея доработки процедуры проведения конкурса в рамках контрактной системы, а именно унификация используемых критериев оценки поставщиков, подрядчиков, исполнителей и их регламентация.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СКРЫТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. В. Межевич
*аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва*

Ключевые слова:

Научно-производственное объединение, организационные отношения, промышленность, радиоэлектроника, стратегическое планирование.

ORGANIZATIONAL RELATIONSHIPS AS HIDDEN OPPORTUNITIES FOR THE RADIO-ELECTRONICS IN THE RUSSIAN FEDERATION

V. Mezhevich

Keywords:

Scientific-production association, organizational relationships, industry, radio-electronics, strategic planning.

Радиоэлектроника является элементом национальной экономики, для которого эффективное стратегическое управление играет ключевую и определяющую роль. Успешное функционирование и развитие радиоэлектронной промышленности сложно представить без стратегического планирования взаимосвязанной деятельности всех предприятий, что особенно актуально при учете современных экономических реалий.

Радиоэлектронная промышленность Российской Федерации на протяжении последних 20 с лишним лет существовала по принципам свободного рынка, где выживает «сильнейший». В настоящее время отсутствует четкая и структурированная государственная политика развития отрасли. Определенные положительные тенденции стали просматриваться 10 лет назад, когда начали разрабатываться целевые программы поддержки и развития радиоэлектроники России на федеральном, региональном, межотраслевом и отраслевом уровнях. Наиболее значимыми являются «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» (2008–2015 гг.) и «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы». К сожалению, результаты от реализации программ, на данный момент, оставляют желать лучшего.

В последние годы отчетливее проявляются накопившиеся проблемы отрасли. В первую очередь, в существенном научно-техническом и производственно-технологическом отставании нашей страны

по многим направлениям радиоэлектроники. Наиболее существенно данная ситуация заметна относительно электронной компонентной базы и чистых материалов для микроэлектроники. Особенно актуален данный вопрос с точки зрения финансирования, так как микроэлектроника требует огромных инвестиций с продолжительным сроком окупаемости, что может себе позволить только государство. Также отдельно стоит выделить отсутствие организации взаимодействия на должном уровне между предприятиями радиоэлектронной промышленности Российской Федерации.

Ключевой целью развития российской радиоэлектроники является создание единой среды кооперации предприятий на базе матричного принципа (коллаборации⁶⁷). Отметим возможность и необходимость создания крупных научно-производственных объединений, способных реализовывать масштабные проекты, отвечающие современным вызовам, таким как импортозамещение и обеспечение национальной безопасности. Особое внимание требуется уделить формированию современных дизайн-центров, отвечающих за непосредственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Данные центры предоставят возможность для поиска особых ниш радиоэлектроники, приоритетных и прорывных направлений для решения задач государственного масштаба.

Вышесказанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости разработки единой стратегии развития радиоэлектронной промышленности России, основанной на долгосрочном стратегическом планировании и сетевом взаимодействии всех субъектов отрасли. Определяющую роль в данном процессе должен сыграть механизм организационного управления радиоэлектроникой, алгоритм которого необходимо создавать, учитывая отраслевую и территориальную специфику, так как каждый субъект Российской Федерации имеет особенности. Относительно российской радиоэлектронной промышленности уместно вспомнить положительный опыт Советского Союза. В первую очередь, это стратегическое планирование и крупные научно-исследовательские и производственные центры. На их базе в нынешнее время возможно воссоздание научно-производственных объединений по территориальному принципу. Точками роста радиоэлектроники могут стать города с исторически сильными позициями в отрасли, обладающие признанным научно-исследо-

⁶⁷ Катукоев Д. Д., Малыгин В. Е., Смородинская Н. В. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий: научный доклад / под ред. Н. В. Смородинской. М.: Институт экономики РАН, 2012. 45 с.

вательским и производственным заделом: Зеленоград, Новосибирск, Санкт-Петербург, Томск и многие другие. Основопологающим становится процесс отбора предприятий и соответствующих научных центров для создания научно-производственных объединений, который может быть организован по следующему принципу⁶⁸:

- базовые предприятия (организации) интегрируемых структур;
- предприятия, дополняющие и развивающие формируемые структуры;
- предприятия, подлежащие объединению;
- предприятия, подлежащие передаче в региональное управление.

Примером актуальности и необходимости стратегического управления в радиоэлектронике, является организация деятельности данного направления промышленности в таких странах, как Китайская Народная Республика, Республика Корея и Япония. В случае с Китаем, где применяются методы плановой экономической модели, все очевидно. Иная ситуация обстоит с Ю. Кореей и Японией. Достаточно мало информации присутствует в свободном доступе (информация особо не афишируется), но в обеих странах используется своего рода пятилетний цикл для радиоэлектронной промышленности⁶⁹.

Подводя итог по представленной информации, необходимо подчеркнуть необходимость построения организационных отношений в радиоэлектронике путем создания специального механизма, за счет которого будет осуществляться вертикальная и горизонтальная интеграция в отрасли. Вертикальное взаимодействие между всеми участниками проектно-технологического цикла и горизонтальное — на основании предметной специализации предприятий. Завершающим этапом должно стать создание информационно-координационного центра, который будет отвечать за стратегическое планирование развития радиоэлектронной промышленности Российской Федерации, организацию и обеспечение взаимодействия между предприятиями. Изначально в виде организации и сопутствующего контроля с дальнейшим переходом только к мониторингу, за счет автоматизации процессов и выстраивания прямых самостоятельных взаимоотношений между субъектами радиоэлектроники.

⁶⁸ Электронная промышленность // Научный журнал. М.: АО «ЦНИИ «Электроника», 2014 (выпуск 3).

⁶⁹ Авдонин Б.Н., Мартынов В.В. Электроника. Вчера... Сегодня. Завтра? // Очерки по истории, технологии, экономике. М.: Социально-политическая Мысль, 2010. 650 с.

МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ю. Н. Кочетова
аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Региональная экономика, инновационное развитие, инновационная деятельность, стратегия, государственное регулирование.

REGULATION METHODS OF INNOVATIVE ACTIVITY AT THE REGIONAL LEVEL

Y. Kochetova

Keywords:

Regional economy, innovative development, innovative activity, strategy, government regulation.

Инновационная деятельность — это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности⁷⁰.

Инновационная деятельность является одним из ключевых показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития региона. Инновационная активность выступает фактором повышения конкурентоспособности региона, позволяет привлечь в регион инвестиции, в том числе и иностранные.

Основой инновационной деятельности являются фундаментальные научные исследования и разработки, результатом — внедрение и использование инновационных продуктов. Следовательно, основным ресурсом являются научные знания, а движущей силой — рыночный спрос.

Инновационная деятельность может оказывать влияние на различные субъекты экономики. Для предпринимателя это, прежде всего, возможность вложений в расширение производства, выпуск новых и конкурентоспособных видов товаров, гарантированная прибыль, быстрое возвращение вложенных средств, а также накопление свободного капитала; для работника это новые рабочие места и га-

⁷⁰ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями и дополнениями).

рантированная и своевременно выплаченная заработная плата; для потребителя — доступ к новым видам товаров с лучшими потребительскими качествами; для государства — увеличение поступлений в бюджеты всех уровней, а также поступление в экономику государства иностранного капитала в виде прямых инвестиций⁷¹.

Основными показателями, характеризующими инновационную деятельность, выступают объем инновационных товаров, работ, услуг; инновационная активность организаций; удельный вес организаций, осуществляющих инновации; затраты на инновации; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками и многие другие.

В настоящее время наблюдается значительная дифференциация регионов Российской Федерации по уровню инновационного развития. Это, в большей степени, связано с различиями в уровне экономического потенциала регионов, а также с проводимой в данных регионах политикой. В связи с этим необходимо расширять конкурентный потенциал регионов не только за счет наращивания их инновационных преимуществ, но и за счет разработки инновационных региональных программ, учитывающих особенности регионов.

Существует ряд проблем, которые необходимо решить для повышения эффективности инновационной деятельности регионов. К ним можно отнести проблемы, характеризующие состояние инфраструктуры региона; проблемы, характеризующие состояние научно-образовательного комплекса региона и проблемы взаимодействия инновационной инфраструктуры и научно-образовательного комплекса.

Для преодоления тенденций инновационной отсталости и низкой конкурентоспособности регионов необходимо разработать мероприятия, направленные на стимулирование инновационной деятельности. Данные меры должны разрабатываться не только на государственном или региональном, но и на корпоративном уровнях. Необходима поддержка науки, коммерциализация результатов инновационной деятельности и стимулирование спроса на инновационные продукты. Следовательно, необходима продуманная инновационная

⁷¹ Мычка С. Ю., Шаталов М. А. Проблемы инновационного развития экономики России в современных условиях // Инновации и инвестиции: теория, методология, практика: сборник научных трудов I международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 5 мая 2015 г. Н. Новгород: НОО Профессиональная наука, 2015. 147 с.

политика в регионе, которая нацелена на развитие научных исследований и разработок, рост объемов производства и реализации наукоемкой продукции, решение социальных проблем с использованием новейших технологий (организационных, управленческих и др.). Для практического воплощения этих целей необходимо создать в регионе систему поддержки и продвижения инноваций, активизации инновационной деятельности. Региональная инновационная система, являясь, с одной стороны, элементом социально-экономической системы региона, позволит учесть особенности его инновационного потенциала, с другой стороны, являясь частью национальной инновационной системы, обеспечит инновационное развитие региона в соответствии с общероссийским вектором⁷². Основными элементами инновационной системы региона являются субъекты инновационной деятельности, нормативно-правовая база инновационной деятельности и инфраструктура инновационной системы, находящиеся в постоянном взаимодействии друг с другом. Важнейшей задачей при формировании региональной инновационной системы является создание инфраструктуры инновационной деятельности в регионе⁷³.

К мероприятиям, которые позволят решить имеющиеся проблемы и создать предпосылки для повышения эффективности процесса формирования и развития инновационной экономики региона, можно отнести следующие:

- 1) совершенствование нормативно-правовой базы по инновациям;
- 2) развитие государственно-частного партнерства в форме совместного соинвестирования инновационных проектов;
- 3) создание механизмов взаимодействия между участниками региональной инновационной системы;
- 4) содействие регулярному повышению квалификации работников, занимающихся научными исследованиями и разработками;
- 5) предоставление субсидий и взносы в уставной капитал организаций, что позволит увеличить количество собственных средств, направляемых инновации;

⁷² Морозов С.И. Пути активизации инновационной деятельности в регионе // Проблемы современной экономики. № 1 (37).

⁷³ Шенелев Г.В. Проблемы развития инновационной инфраструктуры // Наука и инновации в регионах России. ФГУ НИИ РНКЦЭ.

- 6) создание территорий с высокой концентрацией научно-технического потенциала;
- 7) предоставление грантов в области науки на научные исследования;
- 8) обеспечение доступа к информации, необходимой для исследований и разработок.

Предложенные мероприятия позволят решить актуальные проблемы инновационного развития регионов РФ, повысить уровень конкурентоспособности, что, в конечном итоге, приведет к стабильному росту экономики страны в целом и обеспечит высокую конкурентоспособность государства в современных условиях хозяйствования.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНСТИТУТАМИ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В. В. Стременюк
*магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Государственное управление, интеллектуальный капитал, электронная демократия, отношения центр — регион.

MANAGEMENT OF SOCIAL ANDECONOMIC INSTITUTIONS AND INTELLECTUAL CAPITAL

V. Stremenyuk

Keywords:

Public administration, intellectual capital, E-democracy, center-region relations.

Государствам, в том числе и России, постоянно приходится сталкиваться с новыми и сложно разрешимыми проблемами. Для нашей страны, в виду актуализировавшихся и ожидаемых вызовов, наиболее серьезной угрозой является дисфункционализация системы государственного управления вместе с ослаблением государственности страны. Возникла необходимость в полноценном использовании всех имеющихся интеллектуальных ресурсов, объем которых, как показала практика, крайне истощен. Тем самым, можно говорить об актуальности темы исследования, так как интеллектуальная собственность, знания в наше время во многом могут определить как уровень общественного развития, так и уровень государственного развития в целом.

В современных развитых обществах интеллектуальный капитал является ядром национального богатства той или иной страны. Большинство субъектов рыночных отношений включаются в процесс его формирования, будь то коммерческие предприятия, общественные или государственные учреждения, организации. С учетом выше сказанного повышается необходимость в создании и внедрение абсолютно новых подходов к качественной и кардинальной реорганизации всей системы управления государством, что в свою очередь поспособствует региональному развитию страны. Мы можем констатировать резкое возрастание потребности в инновационной парадигме государственного управления. Об этом, к примеру, писал Охотский Е. В., показавший возрастание потребности в науч-

ных исследованиях проблем государственного администрирования и стратегического антикризисного планирования, мониторингового анализа происходящего ресурсного обеспечения инновационных управленческих решений⁷⁴.

Выявив сущность, особенности форм и технологий управления государством и регионами на основе интеллектуального капитала, были выведены очевидные плюсы и минусы. К первым относится то, что повышается суверенитет государства, качество ведения внутренней политики страны, все большее число граждан проявляет свою активную позицию, а ко вторым — что автоматически создаются барьеры препятствующие развитию социальным и экономическим секторам в результате существующих неравных характеристик. Учитывая данные Индекса готовности регионов России к информационному обществу, опубликованные независимой исследовательской организацией ИРИО⁷⁵, можем отметить отставание большинства регионов России. Из чего делаем вывод о высоком уровне раздробленности регионов по части внедрения электронной демократии, учитывались и те субъекты, до которых она еще не дошла. Процесс трансформации традиционных форм взаимодействия граждан и власти в сетевую, информационную форму не должен приводить к социальному неравенству. Правительство должно принимать обязательство и способствовать уменьшению уровня цифрового расслоения. Как и любой индекс, он характеризуется рядом погрешностей и не всеобъемлющим учетом факторов. Регионы, занимающие последние позиции характеризуются своей отдаленностью, наименьшим числом населения, слаборазвитой экономикой и т. п. Тем самым это говорит о том, что необходимо вести, как на федеральном, так и региональном уровне пропаганду возможностей, которые станут доступны с переходом к информационному обществу.

Государственный сектор с помощью ИКТ способствует улучшению процессу информационного обмена в современном обществе и повышению качества предоставляемых государством услуг, с одновременным стимулированием участия граждан и бизнес структур в процессах принятия значимых решений, обеспечением открытости деятельности государственных органов и их подотчетностью.

⁷⁴ Охотский Е. В. Государственное управление в кризисной ситуации // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2/1 (12). С. 8–22.

⁷⁵ Индекс готовности регионов России к информационному обществу. URL: <http://eregion.ru/reiting-regionov?ind=true> (дата обращения: 22.03.2016).

Реализуются электронные государственные закупки, происходит содействие регулированию и развитию электронной коммерции, регулируются сами отношения в Интернете, осуществляется электронные фискальные функции и налоговый контроль, оказывается дистанционное консультирование и трудоустройство работников, происходит контроль различных финансовых операций в он-лайн режиме и другие. Реализуемое управление воплощает новые подходы к принятию и обсуждению инвестиционных и политических решений, новый стиль лидерства, новый доступ к образованию, новые технологии организации, предоставления государством услуг. Однако были выявлены ряд проблем, одной из которых являлась проблема формирования, управления институтами посредничества, способных реализовывать взаимодействие общества, бизнеса и власти за счет определенных практик участия. Встречаются случаи сбоя работы системы, что усложняет процесс пользования услугой. Это может быть обусловлено, как отсутствием инициативы и ответственных лиц, так и неравномерным выделением средств на реализацию данной идеи.

Все это продемонстрировало неопределенность общественной среды и поставило необходимость по-новому рассмотреть проблему специфики управления социально-экономическими институтами общества.

МЕЖБЮДЖЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ БЮДЖЕТНЫХ РИСКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Д. А. Невский
магистрант СПбГЭУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Межбюджетные отношения, государственный долг, региональное развитие.

INTER-BUDGET RELATIONS IN THE CONTEXT OF FISCAL RISKS OF REGIONAL DEVELOPMENT

D. Nevskiy

Keywords:

Inter-budget relations, public debt, regional development.

Сбалансированная и эффективная бюджетная система, одним из ключевых элементов которой являются межбюджетные отношения, в рамках существующей в России модели экономики должна играть фундаментальную роль в устойчивом развитии регионов. Актуальный в условиях продолжающегося кризиса риск-ориентированный подход позволяет выявить слабые стороны бюджетной системы и одновременно по-новому взглянуть на внутренние резервы регионов и на способы повышения эффективности их использования.

Следуя логике бюджетного законодательства и концепций развития бюджетной системы РФ можно выделить три базовые формы межбюджетных отношений: распределение доходных источников между бюджетами бюджетной системы РФ; разграничение расходных полномочий между публично-правовыми образованиями и межбюджетные трансферты. В качестве важного элемента межбюджетных отношений также следует рассматривать институт бюджетного кредитования.

На основе проведенного анализа⁷⁶ структуры доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ и ее динамики за прошедшее десятилетие можно выделить следующие тенденции: более половины доходов консолидированных бюджетов составляют поступле-

⁷⁶ Автором был проведен анализ на основе данных открытого информационного ресурса по анализу финансового и социально-экономического развития субъектов РФ на основании информации официальных источников: Минфин России, Казначейство России, Росстат. URL: <http://www.iminfin.ru/>

ния от налога на прибыль организаций и НДФЛ, оставшаяся часть доходов складывается из прочих налогов и сборов и, главным образом, трансфертов из федерального бюджета: дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, субсидий, субвенций и иных трансфертов. В настоящее время на фоне ухудшившейся экономической конъюнктуры основной целью предоставления межбюджетных трансфертов является обеспечение сбалансированности региональных и местных бюджетов. При этом цели перспективного долгосрочного развития субъектов РФ отходят на второй план — преобладание роли выравнивающей, а не развивающей компоненты становится заметной тенденцией в практике предоставления межбюджетных трансфертов.

Сложившаяся система формирования региональных бюджетов содержит несколько рискообразующих факторов: во-первых, налоговая база напрямую связана с доходами населения, следовательно, с уровнем занятости, и прибылью организаций, обе компоненты, в наибольшей степени, подвержены влиянию макроэкономической конъюнктуры и цикличности экономического развития, во-вторых, — у большинства субъектов РФ отсутствует реальная возможность формирования собственных резервных фондов⁷⁷, способных играть роль контрциклического стабилизатора в условиях макроэкономической турбулентности.

Управляемые бюджетные риски, связанные с экономическим развитием регионов, с точки зрения межбюджетных отношений можно разделить на три группы: доходные (связанные с исполнением бюджета по доходам), расходные (связанные с эффективностью расходов и их ориентированностью на результат) и долговые, наиболее серьезные с точки зрения влияния на экономическое развитие, связанные с долговой устойчивостью регионов. В силу тесной взаимосвязи доходные и долговые риски можно объединить в риск ликвидности, который создает ощутимую опасность невыполнения социально значимых расходных обязательств субъектами РФ.

Динамика объемов субфедерального государственного долга и его отношения к собственным доходам региональных бюджетов представляет собой тренд, возрастающий угрожающими темпами. Так, на конец 2015 г. объем долга превысил 2,3 трлн руб., при этом среднегодовой темп прироста составил 11%, а 14 субъектов РФ к концу 2015 г.

⁷⁷ См. статью 81.1. Бюджетного кодекса Российской Федерации.

имели отношение долга к собственным доходам свыше 100%⁷⁸. Дополнительный фактор риска содержится в структуре госдолга, и связан он с тем, что почти на половину долг состоит из задолженности перед коммерческими кредитными организациями, а субъекты РФ для его погашения неявным образом вынуждены прибегать к рефинансированию через инструменты бюджетного кредитования.

Сочетание хронической недостаточности бюджетной обеспеченности регионов и дефицита региональных бюджетов создает замкнутый круг, выход из которого представляется очень сложным. Вследствие нехватки денежных ресурсов на создание инвестиционно-благоприятного климата и условий ведения бизнеса возникают все предпосылки для долгосрочного падения деловой активности, а для бюджетов — снижение налоговых отчислений и увеличение их дефицитности — еще один виток кризиса ликвидности региональных бюджетов.

На фоне продолжающегося экономического кризиса и стремительно возрастающего долгового бремени субъектов РФ сохраняется высокая зависимость региональных бюджетов от дотаций и многообразных обусловленных трансфертов. Современная система межбюджетных отношений не в полной мере настроена на стимулирование органов власти к изысканию внутренних резервов для повышения предпринимательской активности, и, как следствие, росту собственных доходов бюджетов субъектов РФ, снижению бюджетных рисков и содействию стабилизации экономического положения в регионах может способствовать проведение детальной инвентаризация расходных полномочий и сведение всех расходных обязательств в единый реестр; консолидация субсидий в блоки и постепенное снижение доли нецелевых трансфертов; формирование резервных фондов субъектов РФ, в том числе за счет части дотаций; совершенствование механизмов субсидиарной помощи субъектам предпринимательства; разработка эффективной стратегии управления государственным долгом, учитывающей различные сценарии развития.

⁷⁸ По данным официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. URL: http://minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения: 03.10.2016).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОСЭР КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ

А. В. Козин

магистрант, Университет ИТМО,

Научный руководитель:

Н. И. Усик

*д-р экон. наук, профессор, Университет ИТМО,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Территории опережающего социально-экономического развития, особые экономические зоны, правовое регулирование, регионы Российской Федерации.

LEGAL REGULATION OF TPSER AS RUSSIAN REGIONS DEVELOPMENT TOOL

A. Kozin

Keywords:

Territories of priority social and economic development, exclusive economic zone, legal regulation, regions of Russian Federation.

4 апреля 2016 г. Счетная палата Российской Федерации выпустила пресс-релиз «За 10 лет ОЭЗ так и не стали действенным инструментом поддержки экономики». Основной посыл пресс-релиза: «Процесс создания и управления ОЭЗ характеризуется формализмом, безответственностью и безнаказанностью, отсутствием исполнительной дисциплины и спроса за принятые решения и их последствия. Реальный экономический эффект от особых экономических зон не достигнут». При анализе деятельности Счетной палаты РФ видно, что проблемой ОЭЗ в том или ином виде Счетная палата занималась с 2010 г. Во всяком случае, в июльском бюллетене 2010 г. опубликован отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности результатов деятельности особых экономических зон Калининградской и Магаданской областей с учетом использования таможенных и налоговых льгот».

В 2010 г. Государственной думой был принят Федеральный закон от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково», который, несмотря на наличие уже существующего инструмента для развития инноваций — ОЭЗ технико-внедренческого типа, предложил новый инструмент такого развития, а именно инновационный центр, для которого были установлены свои уникальные

правила функционирования вплоть до особенностей осуществления медицинской и образовательной деятельности на его территории.

В течение нескольких последующих лет были приняты следующие законодательные акты: Федеральный закон № 392-ФЗ от 03.12.2011 «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ТОСЭР), Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток». Для всех вышеперечисленных документов характерно то, что они устанавливают особый правовой режим для различных территорий Российской Федерации.

В настоящих тезисах хотелось бы уделить особое внимание закону о ТОСЭР, как крайне неоднозначному нормативно-правовому акту, в котором четко прослеживается не только политическая воля руководства Российской Федерации, но и отражена реакция на вызовы нового времени.

Самым существенным отличием ТОСЭР от других территорий с особым правовым статусом является то, что данный закон был принят в рамках программы развития Дальнего Востока. Поэтому в первые 3 года со дня вступления в силу закона ТОСЭР могут быть образованы только на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа или территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) с наиболее сложным социально-экономическим положением, согласно перечня, отдельно утверждаемого Правительством Российской Федерации.

В этом положении явно прослеживается желание руководства Российской Федерации не допустить ситуации с ОЭЗ и, в случае неудачного варианта развития событий, ограничиться убытками в пределах одного региона. Таким образом, Дальний Восток выступает своеобразной тестовой площадкой для реализации ТОСЭР.

И хотя можно было ожидать появления ТОСЭР в других регионах РФ в 2018 г., в реальности не приходится рассчитывать на это ранее 2019 г. Поскольку Управляющий компания, в ведении которой

находятся практически все вопросы управления ТОСЭР на Дальнем востоке, была создана в 2015 г., а фактически приступила к своей деятельности только в 2016 г.

Говоря о ТОСЭР необходимо произвести анализ различий с ОЭЗ. Основные из них представлены в следующей таблице.

Основные отличия ТОСЭР и ОЭЗ

	ТОСЭР	ОЭЗ
Срок, на который создается территория	70 лет	49 лет
Налоговые преференции: налог на прибыль	0% первые 5 лет	15,5-16%
Резиденство	Резидент должен базироваться в пределах ТОСЭР и не иметь филиалов и представительств	Все лица, являющиеся и не являющиеся резидентами ОЭЗ
Минимальный размер инвестиций	500 000 рублей	3-10 млн евро
Отраслевая принадлежность проектов	Промышленное производство. Сельское хозяйство. Развитие туризма. Логистика. Добыча полезных ископаемых	Промышленно-производственная деятельность. Технико-внедренческая деятельность. Портовая деятельность. Туристско-рекреационная деятельность
Дополнительные льготы	Свободная таможенная зона. Бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры. Отсутствие квот на иностранную рабочую силу. Упрощенный государственный контроль. Проведение внеплановых проверок по согласованию с УК	Свободная таможенная зона для товаров из Таможенного союза. Ускоренная амортизация основных средств

Особо хочется отметить правовое положение Управляющей компании, которая создается в целях управления ТОСЭР. Такой управляющей компанией может быть акционерное общество, сто процен-

тов акций которого принадлежит Российской Федерации, и (или) дочернее хозяйственное общество, которое создано с участием такого акционерного общества. Однако любое акционерное общество, согласно части 2 статьи 50 Гражданского Кодекса РФ, создается для целей извлечения прибыли. Согласно закона о ТОСЭР, Управляющая компания наделяется властными полномочиями, а кроме этого работает в качестве многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг, что «по духу» противоречит нормам Гражданского Кодекса РФ.

Также согласно части 4 статьи 10 закона о ТОСЭР Управляющей компании передаются полномочия органов местного самоуправления, что противоречит главе 8 Конституции РФ и смыслу Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Очевидно, что коммерческая организация не может подменять собой органы местного самоуправления или осуществлять какие-либо их функции.

НАПРАВЛЕНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИИ

А. Э. Белокуров
магистрант, Университет ИТМО,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Импортозамещение, направления развития, санкции.

DIRECTIONS OF IMPORT SUBSTITUTION IN RUSSIA

A. Belokurov

Keywords:

Import substitution, directions of development, sanctions.

В середине марта 2014 г., после того как Россия признала итоги крымского референдума, США и Евросоюз, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет санкций. Эти меры предусматривали замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включенных в специальные списки, а также запрет компаниям стран, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включенными в списки. Помимо указанных ограничений, было также предпринято сворачивание контактов и сотрудничества с Россией и российскими организациями в различных сферах.

В этом же месяце Дмитрий Медведев обозначил импортозамещение как один из приоритетов для России. По словам Медведева, потенциал страны позволяет производить самостоятельно большой спектр товаров.

Санкции дали импульс импортозамещению. В складывающихся условиях импортозамещение для России — это не только эффективное противодействие западным политикам, а действительно реальный шанс справиться со стагнацией отечественной промышленности и выйти на приемлемые темпы роста ВВП, которые, как известно, находятся в районе 5% в год.

Стратегия импортозамещения реализуется в той или иной степени во многих отраслях уже в течение 25 лет. Например, доля импортных комплектующих в некоторых отраслях российской оборонной промышленности составляет сегодня около 7–12%, в большинстве же секторов оборонно-промышленного комплекса (ОПК) эта проблема уже решена⁷⁹.

Основным препятствием для перехода на российские аналоги промышленные предприятия считают отсутствие их производства

⁷⁹ Бодрунов С. Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы: монография. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2015.

в России. На второе место предприятия поставили низкое качество российской продукции, на третье — недостаточные объемы ее выпуска⁸⁰. Таким образом, достаточно много предприятий при всем желании «покупать российское» не смогут это сделать.

Реализовываться эта программа должна по трем направлениям. Первое должно охватывать импортные товары, аналоги которых производятся в РФ в недостаточном количестве. С этой целью необходимо ставить задачу модернизации действующих производств таким образом, чтобы увеличить выпуск требующейся продукции.

Второе направление охватывает производство товаров, которые импортировались и в стране не производятся, но выпуск которых можно и нужно освоить в сжатые сроки. Соответственно, целесообразна постановка задач создания новых современных импортозамещающих производств с гарантией конкурентоспособности, как минимум, на внутреннем рынке.

Наконец, третье направление включает изделия и товары, которые не производятся в РФ, но импортозамещение которых экономически невыгодно или невозможно в силу объективных причин. Такие товары необходимо относить к «критическому импорту», и главная задача на этом направлении — сократить потребление такой группы товаров, изучить и применять возможности непрямого замещения.

Критерием устойчивого развития отечественной экономики является ее сбалансированность по экспорту, импорту и внутреннему производству и потреблению. Если доля импорта какого-либо стратегически или социально важного товара в необходимом внутреннем потреблении превышает 20–25%, то возникает угроза для национальной и экономической безопасности (например, продовольственной или оборонной). Аналогичным образом это касается и перекоса в сторону чрезмерного развития экспорта. Очевидно, что в случае глубокого мирового финансово-экономического кризиса, различного рода форс-мажорных обстоятельств, более устойчивой является сбалансированная экономика, в которой как экспорт, так и импорт стратегически важной продукции не превышают четверти от национального производства. На данном подходе и следует строить решение проблемы импортозамещения, поскольку сегодня наша страна импортозависима даже в стратегических оборонных отраслях.

⁸⁰ Данилов-Данильян А. Импортозамещение в России-2015: чем обернется кризисная политика для компаний // Коммерческий директор. 2015. 24 февр. URL: <http://www.kom-dir.ru/article/309-importhozameshchenie-v-rossii-2015> (дата обращения 17.09.2016).

ПОИСК РЕЗЕРВОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

Л. М. Сибатулина
магистрант ВолгГТУ,

Научный руководитель:

Г. В. Федотова
д-р экон. наук, профессор ВолгГТУ,
Волгоград

Ключевые слова:

Импортозамещение, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, санкции, государственные программы.

IMPORT SUBSTITUTION RESERVES IN AGRICULTURAL COMPLEX IN RUSSIA

L. Sibagatulina

Keywords:

Import substitution, agricultural complex, agriculture, sanctions, state programs.

Экспертные оценки показывают, что уровень конкурентоспособности практически всех секторов индустриального производства в России ниже имеющегося потенциала. Развитию производства и повышению его конкурентоспособности может способствовать реализация такого стратегического направления промышленной политики как импортозамещение.

Политику импортозамещения нельзя назвать чем-то особенным и новым для РФ и других стран. Обычно политика по импортозамещению осуществляется с одной главной целью сокращение зависимости от импорта.

Стоит отметить, что вопрос о необходимости снижения зависимости отечественной промышленности от импорта ставился на протяжении всех последних лет. Однако в условиях резкого обострения внешнеполитических условий и развязывания со стороны США и стран Запада «санкционной войны» против России, задача ускорения процессов импортозамещения приобрела особую актуальность. Очевидно, что в сложившихся условиях импортозамещение становится решающим фактором не только дальнейшего развития российской экономики, но и обеспечения национальной безопасности страны⁸¹.

⁸¹ Миронова Т. А. О состоянии и перспективах развития авиационной промышленности России с учетом импортозамещения // Аналитический вестник. 2014. № 27 (545). С. 32–43.

Импортозамещение можно назвать одним из важнейших инструментов осуществления политики в экономике, которая находится на переходной стадии или на стадии развития, то есть в таких экономиках, где рынки пока еще не обладают стабильностью. То есть перспективной стратегией экономического развития страны, ее аграрного рынка признано импортозамещение.

В связи с данной ситуацией в России, а именно в связи с введением санкций на импорт сельскохозяйственной продукции из стран Европы, нужно активно работать над разработкой комплекса мер, которые будут направлены на реализацию стратегии импортозамещения в качестве основного фактора эффективного функционирования всей экономики страны.

Резервом повышения эффективности деятельности предприятия на стадии производства служит импортозамещение отдельных или нескольких элементов изделия (сырье, детали, комплектующие, оборудование, технологии, услуги сторонних организаций, к которым прибегает предприятие в ходе производства продукции). На сегодняшний день доля импорта в себестоимости промышленной продукции довольно высока. Это можно объяснить повышением конкурентоспособности экспортной продукции, а также постоянно возрастающими требованиями инноваций на внутреннем рынке⁸². В товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья на долю машин и оборудования приходится свыше 50%. По результатам анализа, проведенного Минпромторгом, доля импорта в станкостроении, по разным оценкам, превышает 90%, в тяжелом машиностроении — 60–80%, в легкой промышленности — 70–90%, в электронной промышленности — 80–90%, в фармацевтической, медицинской промышленности — 70–80%, в машиностроении для пищевой промышленности — 60–80%.

Так, руководство России на ближайшее время взяли курс на импортозамещение, в связи с этим было принято уже немало соответствующих актов.

В заключение можно сказать, что для перехода к импортозамещению необходимо разрабатывать государственные программы им-

⁸² Волкова Е. В. Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономика и управление. 2009. № 2 (61). С. 281–286.

портозамещения, при этом необходимым является решить ряд задач, которые будут способствовать реализации стратегии:

- необходимо законодательно закрепить долю импорта на территории Российской Федерации;
- в ситуации отмены санкций и эмбарго необходимо предоставить защиту местным производителям, то есть заранее предоставить определенные гарантии;
- необходимо определить временной промежуток, в котором будет осуществляться стратегия импортозамещения;
- необходимо устранить в региональных рынках проблемы локального характера;
- необходимо развивать субсидирование и выдачу льготных кредитов с относительно небольшой ставкой для развития бизнеса на предприятиях⁸³.

Таким образом, в сложившихся условиях экономической нестабильности и санкций важная роль отводится комплексу мер, направленных на реализацию стратегии импортозамещения. На сегодняшний день стратегия импортозамещения перестала быть прерогативой отдельных предприятий, регионов или отраслей. Меры по реализации стратегии импортозамещения сегодня являются приоритетными направлениями деятельности предприятий многих отраслей.

⁸³ Рожкова Д. В. Импортозамещение как условие эффективного функционирования молочноперерабатывающей отрасли // Вестник алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 4. С. 143–147.

Часть II
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Section II
THEORY AND PRACTICE OF SOCIO-ECONOMIC MANAGEMENT OF
INTERNAL RESERVES AT REGIONAL LEVEL

**ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ РФ**

Н. П. Голубецкая
д-р экон. наук, профессор СПбГУ,

Т. В. Чиркова
*канд. экон. наук, доцент СПбГУиЭ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Региональные инвестиции, геополитические условия, экономический рост, управление.

**PROBLEMS OF BALANCED SOCIO-ECONOMIC MANAGEMENT OF
REGIONAL INVESTMENT IN RUSSIAN FEDERATION**

**N. Golubetskaya,
T. Chirkova**

Keywords:

Regional investment, geopolitical conditions, economic growth, management.

В Российской Федерации в современных геополитических условиях необходимо сформировать методические и концептуальные подходы к процедуре социально-экономического управления сбалансированным развитием инновационного и инвестиционного процессах. Структурная перестройка российской модели экономики требует реформирования организационных управленческих структур социально-экономических систем на уровне от предприятия до региона. На данном этапе важно учесть приоритетные направления изменения нормативно-правовой базы, имеющийся потенциал природных, трудовых и финансовых ресурсов, который должен опре-

делить возможные варианты сценарных прогнозов перспективных направлений, обеспечивающих эффективное социально-экономическое развитие регионов.

В России под воздействием усиления конкуренции, ограниченности ресурсного и инвестиционного потенциалов стратегия сбалансированного развития региональных социально-экономических систем и ее реализация требуют оптимизации управленческих решений с целью повышения их результативности в долгосрочной перспективе. Сформулированная стратегическая цель развития может быть достигнута на основе использования современных методов и механизмов управления территориальным развитием, которые позволили обеспечить решение социальных проблем задач в условиях политических рисков и жесткого ограничения инвестиционных ресурсов.

Как показывает мировая практика, обеспечение сбалансированного развития инвестиционной деятельности в условиях неравновесности социально-экономической системы должно достигаться хозяйствующими субъектами на основе учета и оптимизации параметров, отражающих последствия негативных тенденций, использования инновационных технологий в разработке и реализации управленческих решений. В качестве инструмента стратегической цели социально-экономического развития регионов на данном этапе должен быть четко выверенный баланс экономических, природно-ресурсных и социальных показателей. Разработка прогнозных сценариев регионального развития должна учитывать условия экономического роста на основе оптимизации системы институциональных мер, использующих производственные и организационные инновационные технологии, которые обеспечивают снижение рисков и гибкую перестройку социально-экономической системы.

Учет специфических особенностей региональных социально-экономических систем необходим на этапе разработки и апробирования концептуальных и методологических подходов к стимулированию инвестиционной деятельности, учитывающих параметры изменения внешней и внутренней среды. В условиях структурной перестройки экономики важным является определение соотношения между полномочиями государственных, отраслевых и корпоративных структур, распределение функциональных обязанностей между административными структурами управления на всех уровнях. Одной из главных причин снижения эффективности производства в РФ

стало ослабление регулирующей роли государства в воспроизводственном процессе. В настоящий момент первостепенное значение приобретает проблема формирования концептуальных подходов к стимулированию, оценке и прогнозированию инновационной и инвестиционной деятельности в социально-экономических системах, которые требуют разработки схемы эффективного взаимодействия государственных и региональных органов управления в целях увеличения бюджетных и внебюджетных доходов отраслей и территорий.

В странах и регионах в период выхода из кризиса приходится иметь в виду неравновесное нестационарное преобразование социально-экономических систем как следствие неустойчивого состояния производства и управления. В этих условиях необходимо искать новые механизмы обеспечения сбалансированного управления, соответствующие задачам обеспечения устойчивого развития экономики. Структурная перестройка экономики требует смещения приоритетов в разработке и реализации стратегии развития, которая должна в современных условиях обеспечить минимизацию потерь и уменьшить степень риска и неопределенности.

Во время депрессии общий уровень рискованности инвестирования повышается, особенно в традиционных сегментах и технологиях. Наблюдается оптимизация инвестиционных потоков, которые в большей степени направляются на поисковые проекты, которые направлены на организационно-структурные преобразования с целью определения инструментов обеспечивающих условия для экономического роста. Далее, при переходе экономики в фазу роста, диффузия внедренных в фазе депрессии базисных нововведений сопровождается всплеском дополняющих нововведений. Моделирования макроэкономической динамики в состоянии депрессии характеризуется неустойчивостью экономической структуры, дестабилизацией цен и обострением социальных противоречий. Это состояние характеризуется внешней хаотичностью и высокой неопределенностью, но в данных условиях остро необходимо внедрение принципиально новых базисных технологий, способных вывести экономику в новую фазу длительного подъема.

При перестройке экономической системы возможны и реализуются следующие основные сценарии сбалансированности инновационных и инвестиционных параметров: экстенсивное использование ресурсов при минимальных изменениях технико-технологических и организационных факторов, привлечение зарубежных инвести-

ций и технологий, ориентация на использование технологических и социально-экономических внутренних резервов и ресурсов. Под сбалансированным развитием инновационной и инвестиционной деятельности должен рассматриваться баланс общих факторов развития в конкретном регионе, степень их использования для решения стратегических и тактических задач межрегионального развития. Сбалансированное социально-экономическое управление должно быть ориентировано на оценку ресурсной обеспеченности, социальной стабильности, экономического роста и экологической безопасности. Эти параметры дают возможность определить приоритетные направления инновационной деятельности социально-экономических систем с учетом их внутренних резервов и потенциала.

Процесс сбалансирования инновационной и инвестиционной деятельности экономических систем в любой отрасли и сфере предполагает создание его научно-методического обеспечения в качестве основы для повышения степени сбалансированности, отражаемой в улучшении количественных и качественных показателей. Социально-экономическая инновационная система формируется под влиянием множества объективных для данной страны или региона факторов, включая географические особенности, наличие природно-ресурсного потенциала, особенности исторического развития институциональных форм и уровня развития предпринимательской деятельности. Эти факторы определяют направления и скорость осуществления инновационной активности. Любая региональная социально-экономическая система характеризуется определенной структурой и согласованностью экономических параметров, а любой из элементов инновационной экономической системы в то же время является частью глобальной системы. Характеризуемые экономические явления проявляются через исследуемые экономические связи и сформированную систему рыночных отношений, позволяющую перераспределять материальные ресурсы и управлять человеческим капиталом.

Выявление факторов и критериев оценки можно рассматривать как начальные этапы прогнозирования инвестиционной активности социально-экономических систем.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНЫМ КОМПЛЕКСОМ РЕГИОНА

А. А. Клейман
д-р экон. наук, профессор СПбГИК,

О. А. Бабанчикова
канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой СПбГУПТД,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Уральский экономический район, республика Башкортостан, санаторно-курортный комплекс, лечебно-оздоровительный туризм.

MANAGEMENT IMPROVEMENT OF SANATORIUM-RESORT COMPLEX OF A REGION

A. Kleyman,
O. Babanchikova

Keywords:

Ural economic region, Republic of Bashkortostan, health resort, health tourism.

Санатории расположены по всей стране, и для многих городов, районов и даже регионов они могут стать основой для роста экономики, совершенствования транспортной инфраструктуры, сервисных услуг. Общее количество санаторно-курортных организаций в РФ составляет 1875, при этом 33% — это государственные и муниципальные организации, 67% — уже сейчас частные и негосударственные, иные медицинские организации. За последние три года общее количество мест в этих организациях увеличилось на 10% — до 448 тысяч. Однако развитие в этой сфере сдерживается низким уровнем материально-технической базы большинства здравниц. По этой причине сейчас не используется почти 46 процентов площадей государственных санаториев. К сожалению, в основном это собственность регионов. В связи с этим нам нужна полноценная, всесторонне продуманная стратегия развития санаторно-курортного комплекса страны, которая определяла бы приоритеты государственного финансирования и порядок привлечения частных средств в эту сферу.

Одна из ключевых задач — создание благоприятной инвестиционной среды в курортных территориях. Об этом шла речь на заседании президиума Госсовета о повышении инвестиционной привлекательности российских курортов с участием Президента РФ⁸⁴.

⁸⁴ Заседание президиума Госсовета о повышении инвестиционной привлекательности российских курортов — 26.08.2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52769> (дата обращения: 29.09.2016).

Для оценки современного состояния санаторно-курортного комплекса и лечебно-оздоровительного туризма авторы провели комплексный анализ Уральского экономического района и входящей в него Республики Башкортостан и сформулировали рекомендации по его дальнейшему развитию и совершенствованию управления.

Уральский экономический район состоит из 7-ми федеральных субъектов. К нему относятся: Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Курганская и Оренбургская области, Пермский край, Свердловская и Челябинская области. В этих регионах под влиянием различных географических, природных, климатических, экономических и других факторов сформировались санаторно-курортные комплексы, имеющие различия по вместимости, предоставляемым услугам, ведомственной принадлежности, формам собственности и др. Некоторые из них находятся в федеральной собственности, и региональные власти не могут влиять на их функционирование.

Число санаторно-курортных организаций Республики Башкортостан и граничащих с ней регионов за последние десятилетия изменялось под влиянием различных факторов. Так в 2008 г. в Республике Башкортостан насчитывалось 89 санаторно-курортных организаций, а на сегодняшний день — 76. Природные условия и лечебные ресурсы Республики Башкортостан являются основной базой для эффективного развития санаторно-курортной деятельности и лечебно-оздоровительного туризма в регионе.

Санаторно-курортные организации Республики Башкортостан (РБ) можно отнести к следующим типам: санатории, пансионаты с лечением, санатории-профилактории, санаторно-оздоровительные лагеря, курортные поликлиники, грязелечебницы, бальнеологические лечебницы. Ведущие санаторно-курортные организации являются в РБ государственными унитарными предприятиями и находятся в ведении Министерства здравоохранения РБ. К сожалению, уникальные лечебные ресурсы Республики Башкортостан используются еще не в полной мере.

В регионе с целью активного развития санаторно-курортной деятельности и лечебно-оздоровительного туризма были приняты программы по интенсификации работы санаторно-курортного комплекса. Например, «Концепция развития санаторно-курортной системы Республики Башкортостан», кроме этого, было принято постановление «О программе развития санаторно-курортной системы Республики Башкортостан на 2002–2018 гг.». В настоящее время разработан «Стратегия социально-экономического развития Республики

Башкортостан до 2020 г.», которая включает в себя раздел по развитию санаторно-курортной деятельности региона.

Серьезной проблемой в деятельности санаторно-курортного комплекса Уральского экономического района и, в частности Республики Башкортостан, является наполняемость санаториев.

Анализ статистических данных за период с 2002 по 2014 гг. указывает на то, что темп прироста отдыхающих в Республике Башкортостан составил 57,7% (в Челябинской области — 10,2% и в Пермском крае — 1,7%). В РБ в этот же период наблюдался наибольший прирост койко-мест в санаторно-курортных организациях — на 9,0%, несмотря на то, что количество организаций немного сократилось. Отрицательная динамика этого показателя характерна для всех остальных регионов. Уменьшение количества мест в санаторно-курортных учреждениях свидетельствует о накопленных проблемах в развитии санаторно-курортной отрасли регионов Уральского экономического района.

Одним из показателей, характеризующих экономическое состояние санаторно-курортных организаций Уральского экономического района, является динамика доходов. Во всех регионах динамика доходов за период с 2006 г. по 2014 г. положительная. Самый высокий показатель роста доходов — в Республике Башкортостан — 141,4%. Такой результат связан с растущей популярностью лечебно-оздоровительного туризма в регионе и положительным эффектом от реализации целевых программ развития отрасли.

Сравнение соотношения доходов и затрат позволяет определить уровень издержек обращения. Положительный показатель уровня издержек обращения достигнут в Республике Башкортостан, Пермском крае и Челябинской области. Он достигнут за счет снижения уровня издержек, оптимизации санаторно-курортных организаций и предоставлением им некоторых налоговых льгот со стороны администрации регионов. Таким образом, у предприятий формируется прибыль, которая может быть использована для развития и совершенствования материальной базы. Рентабельность санаторно-курортных организаций, в частности, Республики Башкортостан составляет примерно 6%, что связано, в том числе, и значительной поддержкой отрасли со стороны руководства региона.

Представляется, что для сохранения санаторно-курортного комплекса в непростой экономической ситуации, повышения экономической эффективности деятельности санаторно-курортных организаций необходимо рассмотреть возможность предоставления

на региональном уровне льготных условий по выплате налогов на прибыль, имущество и земельные участки. Оставшиеся в распоряжении санаторно-курортных организаций средства можно было бы инвестировать в совершенствование курортной инфраструктуры. В настоящее время санаторно-курортные организации, выполняющие важные социальные и демографические функции, платят налоги с учетом повышающих коэффициентов как особо охраняемые природные территории.

Исходя из проведенного исследования, можно сформулировать ряд предложений по совершенствованию управления и развитию санаторно-курортного комплекса региона:

- Повышение внимания региональных властей к развитию отрасли, внедрению новых лечебно-оздоровительных программ.
- Активное участие в развитии регионального санаторно-курортного комплекса фондов обязательного социального страхования, негосударственных пенсионных фондов и страховых медицинских компаний.
- Усиление государственного контроля над рациональным использованием природно-лечебных ресурсов регионов.
- Развитие курортной и туристской инфраструктуры.
- Совершенствование квалификации персонала.
- Координация деятельности санаторно-курортных организаций и лечебных учреждений по профилактике заболеваний и реабилитации пациентов.
- Уменьшение негативного влияния разобщенности санаторно-курортных организаций, обусловленной их ведомственной принадлежностью и недоступностью для всех групп населения.

Совершенствование управления и дальнейшее развитие санаторно-курортного комплекса позволит увеличить сеть здравниц и обеспечивать высокое качество и разнообразие предоставляемых лечебно-оздоровительных услуг. Создавая условия для бизнеса в санаторно-курортной сфере, для притока частных инвестиций, нельзя забывать о главном: санаторно-курортный комплекс призван эффективно работать на сохранение и укрепление здоровья граждан России, и его услуги должны быть доступны для людей с самыми разными доходами. Большое значение для устойчивого развития санаторно-курортного комплекса региона имеет взаимодействие санаторно-курортных организаций с туристскими компаниями по продвижению услуг лечебно-оздоровительного туризма.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «РЕЗЕРВЫ» И «ПОТЕНЦИАЛ» В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Е. А. Куклина
д-р экон. наук, профессор,
руководитель образовательного направления
«Экономическая безопасность»
СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Развитие, устойчивое развитие, регион, резервы, потенциал, стратегия, управление, экономическая безопасность.

RELATION BETWEEN CONCEPTS «RESERVE» AND «POTENTIAL» IN THE CONTEXT OF REGIONAL DEVELOPMENT

E. Kuklina

Keywords:

Development, sustainable development, region, reserves, potential, strategy, management, economic security.

Термином «резервы» обозначают внутренние возможности экономической системы по более производительному (продуктивному) использованию собственных ресурсов, позволяющему увеличить объем (количество) произведенных благ экономической системой и повышать их качество без привлечения значительных дополнительных средств из внешних источников.

Потенциал (в широком смысле слова) — это совокупность средств, запасов, источников, имеющихся в наличии, которые могут быть мобилизованы, приведены в действие, использованы для достижения определенной цели, осуществления плана, решения какой-либо задачи; если речь идет о развитии экономической системы региона, то достижение цели регионального развития определяется возможностью достижения необходимых (желаемых) параметров развития.

Термином «развитие» характеризуется качественное изменение систем и объектов, для которого свойственны направленность, необратимость и выход на новый количественный и качественный уровень. Экономическое развитие носит традиционно динамичный характер и имеет ориентацию на расширение хозяйственной деятельности. Это объясняется тем, что экстенсивный путь развития, то есть развитие за счет количественного увеличения экономических ресурсов, вовлекаемых в процесс производства, является исторически присущим любой экономической системе.

В качестве альтернативы такому развитию рассматривают устойчивое развитие, предполагающее рациональное сочетание экономических и природных критериев производственно-хозяйственной деятельности человека (общества). С позиций системного подхода устойчивое развитие можно охарактеризовать как определенный тип прогрессивно направленных, внутренне детерминированных изменений объекта, связанных с повышением уровня его организации. Развитие становится неустойчивым при возникновении кризисного состояния системы, которое связано с ее разрушением или переходом в новое качественное состояние. Таким образом, можно утверждать, что устойчивое развитие есть категория динамическая; устойчивое развитие экономической системы имеет стратегический характер, так как сначала определяется цель, а затем определяются пути и способы ее достижения.

Управление внутренними резервами развития регионов Российской Федерации является одной из наиболее актуальных современных проблем менеджмента. По нашему мнению, еще более актуальна проблема эффективного управления реализацией потенциала устойчивого развития как одним из факторов обеспечения сбалансированности в регионе в условиях наступления «новой реальности»⁸⁵.

Необходимо отметить, что из совокупности различных элементов потенциала устойчивого развития (экономического, природно-ресурсного, социального и пр.) наиболее важными элементами являются управленческий потенциал и потенциал экономической безопасности. Потенциал экономической безопасности — это совокупность существующих источников, средств, запасов, ресурсов, обеспечивающих способность региона к выживанию и функционированию в режиме противостояния внешним и внутренним угрозам. Управленческий потенциал представляет собой способность видеть перспективы развития событий и разрабатывать стратегию и тактику действий региона, особенно в проблемных ситуациях.

Темп и направления экономического развития любой системы, в том числе экономической, определяют эволюция общества и время. Необходимо так управлять ресурсами, чтобы создавать «долгоживущее» богатство, но современные структурные изменения экономического пространства все сложнее интерпретировать с помощью классической терминологии и традиционных концепций развития, которые основываются на изучении антагонистических отношений

⁸⁵ Куклина Е. А., Старикова О. В. Устойчивое развитие регионов России и региональная безопасность в контексте new normal // Вестник Уральского федерального университета. Серия Экономика и управление. 2016. Т. 15, № 3. С. 401–419.

между такими категориями как «порядок» — «беспорядок», «устойчивость» — «неустойчивость» / «хаос», «время» — «пространство» и т. д. Они представляют одномерный взгляд на развитие процессов в сложных системах.

По нашему мнению, адекватным отображением «новой реальности» является методология сложности, сторонники которой исходят из принципиальной неоднородности, неравномерности и поливариантности развития, предлагая для более полного понимания векторов изменений в сложных системах рассматривать их в динамике, во взаимодействии с «хаосом» и «порядком». И в данном контексте очень перспективной для анализа и прогнозирования будущего является модель развития сложных систем Э. Морена, в которой с позиций общей теории систем и современной теории самоорганизации излагаются оригинальные идеи на процессы жизни и познания, развитие человечества. Э. Морен выявил цикл «взаимного сопроизводства», ставшего основой концептуальной модели тетраэдра, вершинами которого являются такие категории как «порядок», «беспорядок», «организация», «содействия и столкновения». Предложенная конструкция тетраэдра акцентирует устойчивую логическую взаимосвязь этих категорий. Так, «порядок» и «организация» в логике методологии сложности не могут существовать без «взаимодействий столкновений». Модель тетраэдра Морена означает, что чем больше развиваются «порядок» и «организация», тем более устойчивыми они становятся по отношению к «беспорядку», больше его используют и даже нуждаются в нем⁸⁶.

Определенным аналогом тетраэдра Морена является предложенная нами пирамида устойчивого развития, вершинами которой являются цели устойчивого развития (экономического, социального и экологического характера), а также принципиальное условие их достижения — обеспечение экономической безопасности⁸⁷; обе модели имеют триадическую структуру и основаны на принципе, в соответствии с которым любая триадическая структура функционирует следующим образом: каждая пара элементов находится в отношениях дополнительности, а третий элемент задает меру совместимости и определяет направление к целостности.

⁸⁶ Морен Э. Природа Природы / пер. и вступ. ст. Е. Н. Князевой. 2-е изд., доп. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 84.

⁸⁷ Куклина Е. А. Региональная безопасность в условиях современных инновационных вызовов и угроз // Стратегическое управление в сфере национальной безопасности России: безопасность регионов России: Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 23 мая. 2014) / под ред. С. В. Смутьского, А. В. Шевченко. М.: Проспект, 2014. С. 77–83.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ ТРУДОВЫМИ РЕЗЕРВАМИ РЕГИОНА

Т. А. Лачинина

*д-р высшей ступени в области экономических наук
профессор в области экономики РАНХиГС,*

Н. А. Капленко

*руководитель Научного сектора
Студенческого совета РАНХиГС,
Владимир*

Ключевые слова:

Проблемы управления, трудовые резервы, резервы региона, управление резервами, внутренние проблемы региона.

PROBLEMS OF INTERNAL LABOR RESERVES MANAGEMENT IN A REGION

T. Lachinina,

N. Kaplenko

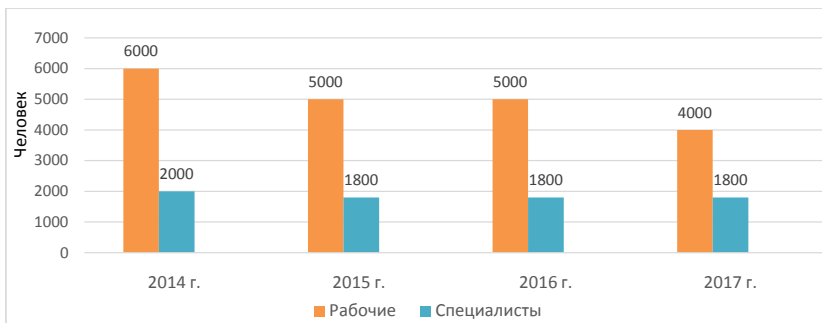
Keywords:

Problems of management, labor reserves, reserves of a region, reserves management, internal problems of a region.

В современной России придается большое значение вопросам регионального развития, в особенности таким, как поиск резервов для устойчивого функционирования. Актуальность рассматриваемой темы, заключается в том, что в настоящее время одним из резервов развития региона являются трудовые ресурсы, которые не могут полностью реализовать свой потенциал в своей профессиональной деятельности, либо используются неэффективно. Одной из проблем использования данных ресурсов является рекрутинг специалистов в малом бизнесе.

Энциклопедия трудового права дает следующее определение трудовым резервам: «Трудоспособные юноши и девушки выпускного класса, демобилизующиеся военнослужащие; лица, возвращающиеся из мест заключения после отбытия наказания; часть домохозяек, экономическое положение которых становится неустойчивым и побуждает выйти на рынок рабочей силы».

В ходе исследования, проведенного для администрации Владимирской области в 2013 году, было выявлено нехватка дипломированных специалистов как высшего, так и среднего звена. По результатам исследования оказалось, что наибольшую потребность в специалистах испытывают организации городов Владимира и Коврова, округа Муром, Александровского, Вязниковского и Собинского муниципальных районов.

Заявленная потребность в подготовке квалифицированных кадров во Владимирской области на 2014–2017 гг. (по данным организаций, участвовавших в мониторинговом обследовании 2013 г.)

Согласно результатам того же исследования, наблюдается устойчивый спрос на высококвалифицированных рабочих и специалистов (рисунок). С 2014 по 2017 г. спрос на рабочих упал на 1 тысячу человек, потребность в специалистах остался таким же, что означает отсутствие динамики в разрешении проблемы. Для сравнения соотношения первых пяти пунктов реальных потребностей организаций в специалистах по данным самых популярных владимирских сайтов поиска работы и работников (www.avito.ru, career.ru, vladimir.hh.ru), и направлениях обучения, выбранных студентами Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых было проведено исследование, в результате которого установлено, что выпускники не соответствуют потребностям региона, не могут найти работу и становятся трудовым резервом региона.

Соотношение потребностей региона и выбора обучения абитуриента

Реальные потребности организаций	Популярные направления обучения
Менеджер по продажам (различные области деятельности)	Юриспруденция
Менеджер по рекламе	Управление персоналом
Бухгалтер	Менеджмент
Педагог раннего развития	Гос. и муниципальное управление
Кредитный специалист	Строительство

Из проведенного исследования следует, что только 15% заявок о поиске работников направлены на специалистов с высшим образованием или заработной платой от 25 тысяч рублей. Многие выпускники не могут найти работу или работают не по специальности,

пополняя трудовой резерв региона. Эти люди готовы работать, имеют необходимые знания по специальности, но регион не может этим воспользоваться.

Согласно результатам исследования Георгия Любичева, МГТУ им. Н. Э. Баумана, около 60% руководителей малых предприятий предпочитают подбирать работников только по рекомендациям знакомых. При этом опрос показал, что поиск сотрудников через учебные заведения является самым невостребованным способом, по мнению работодателей малых организаций. Из общего числа опрошенных лишь 22% руководителей обращались когда-либо в рекрутинговые организации и службы занятости. Однако практически все респонденты отметили необходимость обучения и повышения квалификации, начиная от менеджеров и заканчивая специалистами подразделения внешнего звена управления.

Для решения актуальной проблемы управления внутренними трудовыми резервами региона, целесообразно, прежде всего, осуществлять следующую деятельность:

- поиск партнеров, объединение с другими субъектами предпринимательства различной направленности деятельности для повышения устойчивости бизнеса;
- искать возможности привлечения работников с области и других регионов, предлагать им оплату проезда до места работы и проживание;
- проводить обучение с целью расширения и повышения квалификации;
- использование услуг удаленной работы сотрудников, (например, пользующийся популярностью в поиске IT специалистов), а также использование социальных сетей (например, LinkedIn, в которой есть множество специалистов в области IT), использование социальных сетей для поиска сотрудников;
- прелиминаринг-привлечение молодых специалистов, являющихся студентами или выпускниками вузов, через стажировки и производственную практику.

В настоящее время для успешного управления внутренними трудовыми резервами, руководству организаций следует использовать не только внутренние ресурсы организации, но и работать с трудовыми резервами региона, обучая и переобучая специалистов, использовать новые способы рекрутинга. Многие российские компании боятся инвестировать в трудовой резерв, в отличие от западных компаний, но эти инвестиции в будущее организации, как показывает практика, оправдывают себя.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛОГО БИЗНЕСА НА УРОВНЕ РЕГИОНА

А. А. Кайгородцев

д-р экон. наук, профессор

РЭУ им. Г. В. Плеханова,

Усть-Каменогорск, Казахстан

Ключевые слова:

Малый и средний бизнес, экономическая эффективность, регион.

ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF SMALL BUSINESS AT THE REGIONAL LEVEL

A. Kaigorodtsev

Keywords:

Small and medium business, efficiency, region.

Под эффективностью производства следует понимать экономию живого и овеществленного труда в расчете на единицу производимой продукции. Современные казахстанские и российские ученые рассматривают категорию «эффективность» как наиболее рациональное использование основных факторов производства при соответствии произведенной продукции требованиям потребителей.

Спрос в условиях рыночной экономики оказывает прямое влияние на деятельность предприятия, определяет основные параметры его функционирования. Предприятие может эффективно функционировать при выпуске продукции высокого качества и по приемлемой цене, что, в свою очередь, зависит от состояния и эффективности использования основных факторов производства и других ресурсов предприятия, скорректированных с параметрами внешней среды⁸⁸.

О повышении экономической эффективности производства в малом и среднем бизнесе (МСБ) можно говорить в следующих случаях:

- при одной и той же величине затрат производится больше продукции;
- прежний объем продукции производится при меньших затратах;
- темп роста объема продукции опережает темп роста массы затрат;

⁸⁸ Джолдасбаева Г.К. Проблемы повышения эффективности предприятий мукомольной промышленности Казахстана: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Алматы, 2006. С. 9.

- при той же величине (или снижении) затрат на единицу продукции в физических единицах повышается качество продукции;
- темп роста качества продукции опережает темп роста на единицу продукции;
- при неизменной величине затрат на единицу продукции растет общий объем произведенной продукции.

Оценку экономической эффективности малого и среднего бизнеса следует производить на макро-, мезо- и микроуровнях управления. Для оценки уровня экономической эффективности малого и среднего бизнеса используется система фактических и прогнозных показателей, характеризующих финансово-экономическое положение товаропроизводителей. Под показателем эффективности следует понимать конкретное свойство или признак, по которому оценивается эффективность. Показатели, как правило, количественно выражают результативность затрат. Одни из них могут иметь решающее значение для оценки эффективности, а другие дополнять эту оценку, то есть учитываться при определении эффективности⁸⁹.

Экономический показатель выражает явление количественно в единстве с его качественной определенностью. Показатель, оказывающий решающее влияние на результаты оценки экономической эффективности функционирования хозяйственной системы, является критерием эффективности.

В результате изучения опыта функционирования предприятий МСБ в экономически развитых странах мира была разработана нижеследующая система оценочных показателей, характеризующих эффективность функционирования и развития системы малого и среднего предпринимательства региона:

1. Количество зарегистрированных субъектов малого бизнеса на 1000 жителей — всего, в том числе: на предприятиях малого бизнеса; в индивидуальном предпринимательстве; в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

2. Количество действующих субъектов малого бизнеса, в % от числа зарегистрированных — всего, в том числе: предприятий (юридических лиц); физических лиц.

⁸⁹ Паламарчук А. С. Эффективность реконструкции предприятий. М.: Экономика, 1978. С. 72.

3. Доля области в общем количестве действующих субъектов МСБ страны, %.

4. Удельный вес экономически активного населения, вовлеченного в сферу малого бизнеса области, %.

5. Доля населения, занятого в малом бизнесе области в общей численности занятых во всех сферах экономики, % — всего, в том числе: на предприятиях малого и среднего бизнеса; в индивидуальном предпринимательстве; в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

6. Создание новых рабочих мест на предприятиях малого и среднего бизнеса.

7. Произведено товаров и оказано услуг на предприятиях МСБ, млн. руб.

8. Доля области в общем объеме выпуска на предприятиях малого и среднего бизнеса по стране в целом, %.

9. Количество предприятий малого и среднего бизнеса, завершивших год: с положительным финансовым результатом, %; с убытками, %; с нулевым финансовым результатом, %.

10. Количество зарегистрированных индивидуально занятых предпринимательством физических лиц, использующих труд наемных работников.

11. Удельный вес индивидуальных предпринимателей области в общем количестве индивидуальных предпринимателей страны, %.

12. Количество индивидуальных предпринимателей на 1000 человек населения области.

13. Количество зарегистрированных крестьянских (фермерских) хозяйств, из них действующих.

14. Количество работающих, приходящихся в среднем на одно действующее крестьянское (фермерское) хозяйство, чел.

15. Количество крестьянских (фермерских) хозяйств, завершивших год: с положительным финансовым результатом, %; с убытками, %; с нулевым финансовым результатом, %.

16. Инновационная активность малых и средних предприятий области, %.

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
КРЕДИТНОГО И СТРАХОВОГО РЫНКОВ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ**

О. В. Кошко

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой ВоГУ,

Н. А. Грибанова

*ст. преподаватель ВоГУ,
Вологда*

Ключевые слова:

Макроэкономика, модернизация рынков, кредитный рынок, страховой рынок, резервы развития регионов.

**MODERNIZATION OF CREDIT AND INSURANCE MARKETS
INTERACTION AS A MANAGEMENT FACTOR OF INTERNAL RESERVES
OF REGIONS DEVELOPMENT**

O. Koshko,

N. Gribanova

Keywords:

Macroeconomics, markets modernization, credit market, insurance market, reserves of regions development.

В современных условиях режима экономических санкций особое внимание научного сообщества привлекает проблема преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии регионов России. Одной из актуальных задач, требующих незамедлительного решения, является обоснование необходимости модернизации финансовых рынков и стимулирование использования внутренних резервов развития регионов. Как научная категория, модернизация означает прогрессивное изменение, обновление, усовершенствование реального объекта, в соответствии с передовыми достижениями и стандартами. Как экономическая категория, модернизация характеризует передовые начала производственных отношений, складывающихся между людьми по поводу присвоения результатов функционирования и развития модернизируемых объектов, т. е. экономический аспект модернизации включает в себя и модернизацию отношений собственности для достижения экономического роста⁹⁰.

⁹⁰ Вечканов Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. 2012. № 9. С. 39–47.

Исследование кредитных возможностей и ограничений в формировании рыночного уклада производственного сектора, выполненное нами в 2010–2014 гг. подтвердило необходимость развития факторов регионального роста через инновационные механизмы обеспечения выполнения кредитных обязательств и модернизацию финансовых рынков⁹¹.

В отечественной экономической мысли достаточно распространенной является концепция обеспечения устойчивого развития регионов и конкурентоспособности региональной экономики за счет использования внутренних резервов. Инвестиции в сектор реальной экономики и в финансовые институты, совершаемые на региональном уровне и приводящие в конечном итоге к покрытию бюджетного дефицита, признаются внутренними резервами развития регионов⁹².

Оживлению инвестиционной активности на региональном уровне должна способствовать активизация взаимодействия кредитного и страхового рынков. Кредитные и страховые институты могут быть функционально связаны конкурентными отношениями, либо отношениями сотрудничества. Развитию конкурентного взаимодействия кредитного и страхового рынков способствует предложение и кредитными организациями, и страховщиками услуг по капитализации временно свободных средств, часто с практически одинаковым уровнем эффективности предлагаемых услуг для потенциальных клиентов. Развитие же взаимодействия кредитных и страховых институтов на основе их сотрудничества базируется на практической реализации рискованной и превентивной функций страхования в условиях финансовой нестабильности кредитного рынка, опирающейся на гипотезу Х. Мински⁹³. Возможные траектории развития макроэкономической модели взаимодействия финансовых рынков включают возможности как инфляционной монетизации долга, так и коллапса системы, для избежания которого необходима новая, модернизиро-

⁹¹ Кошко О. В. 1) Кредитные возможности и ограничения в формировании рыночного уклада производственного сектора // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 68–72; 2) Финансовые ковенанты как инновационный механизм обеспечения исполнения кредитного обязательства в российской практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 68–72.

⁹² Кривченко Д. Л. Определение внутренних резервов экономического роста региона // Научный вестник ЮИМ. 2015. № 3.

⁹³ Смирнов А. Д. Финансовый рычаг и нестабильность // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2013. № 4. С. 25–40.

ванная, модель кредитного и страхового взаимодействия. Сотрудничество кредитных и страховых организаций должно базироваться на актуализации инвестиционной составляющей процессов использования внутренних резервов развития регионов: инвестировании временно свободных активов страховщиков в мероприятия, минимизирующие финансовые риски и возможные убытки как кредитных организаций, так и хозяйствующих субъектов реального сектора экономики. В современном периоде развития кредитного и страхового рынков наблюдаются макроэкономические процессы сращивания банковского и страхового капитала, формирование единого рынка ссудного капитала, сращивание ссудного капитала с капиталом предприятий реального сектора экономики и формирование комплексного финансового капитала⁹⁴.

Процесс конвергенции банков и страховых организаций претерпевает над собой влияние экономических, в том числе финансовых санкций, что требует необходимости модернизации взаимодействия кредитного и страхового рынков по следующим направлениям: широкое внедрение комплексного страхования банков, создание страховых фондируемых трастов, что приведет к увеличению временно свободных денежных средств, являющихся источниками инвестиций в экономику регионов; совершенствование рынка мультиатрибутивных финансовых продуктов, что приведет к сбалансированности и безубыточности процесса общественного воспроизводства.

В результате будет достигнута новая парадигма кредитно — страхового союза, что обеспечит повышение эффективности страхования, усиление инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов и, как следствие, — возможность полного и своевременного использования внутренних резервов развития регионов.

⁹⁴ Грибанова Н. А. Взаимосвязь капитализации страховщиков и коммерческой эффективности имущественного страхования // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект. Материалы 6 Международной научно-практической конференции 14–16 апреля 2016 г. СПб.: НИУ ИТМО, 2016. С. 105–111.

СФЕРА ТРУДА В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА: СКРЫТЫЕ РЕЗЕРВЫ И РИСКИ

Н. В. Василенко

*д-р экон. наук, доцент,
зав. кафедрой РГПУ им. А. И. Герцена,*

А. Я. Линьков

*канд. экон. наук, профессор,
зав. кафедрой РГПУ им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Труд, трудовые ресурсы, виртуализация, глобализация, интеллектуализация, предпринимательство.

LABOUR SPHERE IN THE SPACE OF THE REGION: HIDDEN RESERVES AND RISKS

N. Vasilenko,

A. Linkov

Keywords:

Labor, human resources, virtualization, globalization, intellectualization, entrepreneurship.

В сфере труда под воздействием ряда значимых факторов происходят существенные изменения, создающие в пространстве региона новые возможности и риски. Оценке скрытых резервов на рынке труда и сопряженных с происходящими изменениями рисков посвящена данная статья.

Основными факторами трансформации труда в современной экономике являются процессы виртуализации, глобализации и интеллектуализации хозяйственно-экономической деятельности. О виртуализации, основанной на распространении информационно-компьютерных технологий и систем, позволяют судить следующие данные. По сведениям Минкомсвязи России, в интернет-экономике за 2014 г. было создано свыше 100 тыс. новых рабочих мест, а на начало 2015 г. работало около 1,2 млн чел. Темпы развития мировой Интернет-торговли значительно превышают темпы роста мировой торговли в целом. По информации eMarketer.com, в 2013 г. мировая Интернет-торговля товарами и услугами составила 1,251 трлн долл., а по прогнозу на 2017 г. достигнет 2,36 трлн долл. Количество лиц, использующих интернет-магазины, выросло с 793 млн в 2013 г. до 1321 млн в 2016 г.

В условиях глобализации осуществляются активные трансграничные и межрегиональные перемещения рабочей силы. Поданным International Migration Report 2015⁹⁵, число международных мигрантов в мире продолжает быстро расти и достигло 243,7 млн чел. в 2015 г. по сравнению с 222 млн чел. в 2010 г. и 172,7 млн в 2000 г. Международными мигрантами являются около 3,3% населения мира по сравнению с 2,8% в 2000 г. Число мигрантов в развитые регионы мира выросло со 103,4 млн чел. в 2000 г. до 140,5 млн чел. в 2015 г. Более 67% международных мигрантов в 2015 г. проживали в двадцати развитых странах. Наибольшее число международных мигрантов (47 млн) проживают в США, в Германии и РФ — примерно по 12 млн, в Саудовской Аравии — 10 млн. В Европе проживают примерно две трети всех международных мигрантов (76 млн, или более 10,3% населения региона), в Азии — 75 млн, в Северной Америке — 54 млн чел., или более 15% населения региона. В Африке проживают 21 млн мигрантов, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна — 9 млн, в Океании — 8 млн.

Через распространение технологий (производственных, организационных, кадровых, финансовых и т. д.) глобализация воздействует также на механизмы и способы использования рабочей силы. «Экспорт» рабочих мест с последующей кооперацией занятых в рамках транснациональных и трансконтинентальных хозяйственных структур позволяет выстраивать производственные цепочки таким образом, чтобы обеспечить выполнение той или иной конкретной операции там, где придется платить за труд по наименьшей ставке без существенных потерь в качестве выполняемых работ. Включенность России в процесс глобализации растет. В 2016 г. она заняла общее 45 место по суммарному индексу глобализации (из 207 стран), в том числе по показателям экономической глобализации — 111 место, социальной — 56-е, политической — 16 место⁹⁶.

По поводу интеллектуализации трудовой деятельности, результатом которой становятся усиливающееся доминирование сферы

⁹⁵ International Migration Report 2015: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2016). International Migration Report 2015: Highlights (ST/ESA/SER.A/375). URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf (дата обращения 13.09.2016).

⁹⁶ Индекс глобализации. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch> (дата обращения: 13.09.2016).

умственного труда, а также внутренняя дифференциация сегментов экономики с выделением информационных и интеллектуальных видов хозяйственной деятельности, следует отметить, что сектора экономики, основанные на знаниях и информационных технологиях, обеспечивают в настоящее время в среднем по странам ОЭСР 35% добавленной стоимости. Доля человеческого капитала в совокупной его стоимости увеличилась за последнее столетие с 33 до 74 %⁹⁷.

Под воздействием виртуализации, глобализации и интеллектуализации осуществляются изменения в содержании труда, характеристиках рабочего места и используемых технологиях, характере результативности труда, степени управляемости трудовыми процессами, а также в статусных характеристиках труда и его значимости для работника. Все это приводит к важным последствиям в региональной сфере труда, которые можно с некоторой долей условности разделить на положительные и отрицательные. Положительные дают возможность задействовать скрытые резервы трудовых ресурсов региона, а отрицательные становятся источником новых рисков, что требует принятия в регионе мер для снижения их уровня и остроты.

К скрытым резервам развития региона, заключенным в трудовых ресурсах, можно отнести:

- перспективность применения новых подходов к управлению персоналом предприятий и организаций региона, например, методов управления по ценностям, учитывающих значение изменения отношения наемных работников к своему труду. Использование таких методов обеспечивает их более эффективное функционирование, наращивание у высококвалифицированных работников не только компетентности, но и лояльности;
- распространение гибкого графика работы, противопоставляемого удаленной (дистанционной) работе и создающего условия для более полного учета семейного положения сотрудников, предпосылки для прохождения ими повышения квалификации и учитывающего другие обстоятельства их жизни;
- использование заемного труда и услуг кадровых агентств-посредников при реализации кадровой политики, что позволяет, с одной стороны, снизить издержки предприятий и организа-

⁹⁷ Организация экономического сотрудничества и развития. URL: <http://www.oecd.ru.org> (дата обращения: 13.09.2016).

ций региона, с другой — предоставить населению более разнообразные варианты занятости за счет таких инструментов, как лизинг персонала, аутсорсинг персонала, аутстаффинг, аутплейсмент и др.

К рискам для регионального развития, порождаемым изменениями в сфере труда, можно отнести:

- обострение конкуренции между компаниями за квалифицированную рабочую силу, стимулирующее развитие систем и способов переманивания работодателями работников друг у друга, не обращая никакого внимания на наличие региональных барьеров;
- распространение фриланса и интернет-бирж, специализирующихся на посредничестве между заказчиками и работающими по договорам фрилансерами, предложение которых заведомо выходит за географические границы не только региона, но и национальной экономики;
- повышение степени неопределенности знаний, способов деятельности и ценностей, которые были бы востребованы экономикой региона в будущем, снижающее результативность дипломов о среднем и высшем профессиональном образовании как сигналов о профпригодности в условиях неразработанности профессиональных стандартов и квалификаций, учитывающих изменения на рынке труда в перспективе.

Неоднозначное влияние на развитие экономики региона оказывает стирание граней между предпринимательством и наемным трудом, связанное с преумножением интеллектуальной составляющей трудовой деятельности наемных работников, а тем самым объективных предпосылок для наращивания их способностей, а, следовательно, возможности частичного присвоения результатов своего труда; между рынком труда и занятостью, так как, осознавая ситуацию нестабильности на рынке труда, работник, еще находясь в категории занятых, одновременно находится в состоянии поиска следующего места трудоустройства, которое может оказаться за пределами данного региона.

Снижение рисков, обозначенных выше, предполагает специально организованные усилия региональных властей для удержания и использования открывающихся резервов в сфере предпринимательства, особенно в условиях нестабильности показателей занятости в регионе.

**УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ
НА СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

И. И. Дерен

*д-р экон. наук, доцент ВЮИ ФСИН России,
Владимир*

Ключевые слова:

Управление, система культурной среды, уголовно-исполнительная система, сотрудники уголовно-исполнительной системы, программы, Владимирская область.

**MANAGEMENT OF THE CULTURAL ENVIRONMENT SYSTEMS AND ITS
IMPACT ON OF THE PENAL SYSTEM EMPLOYEES
(EXAMPLE OF VLADIMIR REGION)**

I. Deren

Keywords:

Management, systems of the cultural environment, the penal system, staff of the penal system, programs, Vladimir region.

Система культурной среды Владимирской области обладает историко-культурным потенциалом региона и поэтапно обретает статус одного из национальных культурных брендов страны. Приоритетное развитие культуры, модернизация сети учреждений и информатизация отрасли, инновационный подход в проведении мероприятий, создание и продвижение узнаваемых культурных брендов, восстановление памятников истории и культуры, поддержка региональных творческих коллективов, и, в то же время, привлечение в область ведущих культурных сил России — ключевые аспекты управления культурной политикой, реализуемой во Владимирской области.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы несут службу в особенных условиях. Соответственно, после рабочего времени, сотрудникам необходимо восстановить силы, в том числе и в психологическом аспекте. Культурная среда, ее положительный потенциал является подсистемой качественной жизни в духовном и культурном направлении. Система культурной среды Владимирской области направлена на комплексное сохранение российской культурной самобытности, создание условий для равной доступности культурных благ, развитие и реализацию культурного потенциала личности, что является одним из важных аспектов отдыха сотрудников УИС.

Акцент на культуру находит отражение в формировании областного бюджета: в 2014 г. объем финансовых средств на развитие сферы культуры за счет консолидированного бюджета области составил 2298,664 млн руб., прирост к уровню 2013 г. составил 389 млн руб.

Важнейшим достижением последнего времени в развитии культуры в регионе стало принятие в ноябре 2013 г. Государственной программы Владимирской области «Развитие культуры и туризма на 2014–2020 годы». Участниками программы являются органы местного самоуправления Владимирской области, а также 18 областных учреждений культуры и искусства. Общий объем средств на реализацию Программы составляет 11 202 492,7 тыс. руб., в том числе: федеральный бюджет: 111 762,8 тыс. руб.; областной бюджет: 10 739 568,9 тыс. руб.; внебюджетные средства: 10 000,0 тыс. руб.; средства муниципальных бюджетов: 341 161 тыс. руб.

Сфера культуры Владимирской области отличается многогранностью инфраструктуры, включающей библиотеки, музеи, театры и концертные организации, представленные учреждениями как государственного, так и муниципального уровня. Так, муниципальная сфера культуры Владимирской области состоит из 454 культурно-досуговых учреждений, 465 библиотек, 6 театрално-концертных учреждений, 18 музеев, 51 детской музыкальной школой и школой искусств. Анализ состояния объектов сферы культуры свидетельствует о недостаточной удовлетворенности населением области техническим состоянием и оснащением учреждений культуры.

В этой связи особое внимание уделяется обеспечению доступности культурных благ для всех категорий населения области путем поддержки материально-технической базы учреждений культуры всех уровней.

На развитие и укрепление материально-технической базы областных учреждений культуры за счет средств областного бюджета в 2014 г. направлено более 80 млн руб.

Государственные и муниципальные услуги по организации досуга и творческой деятельности населения Владимирской области сегодня оказывают 454 учреждения культурно-досугового типа. В 2014 г. количество клубных формирований сохранилось на уровне прошлого года и составило 4,6 тыс. единиц при снижении общего числа участников в них на 0,5%, что составило 83,1 тыс. чел. (в 2013 г. 83,6 тыс. чел.). Традиционно в нашем регионе наиболее популярными жанрами любительского творчества остаются хореографический

(585 коллективов (+11), более 9400 участников), хоровой (409 коллективов (+18), около 5500 участников), театральный (388 коллективов, 5300 участников) и занятия народными промыслами (281 формирование, около 3200 участников).

Основываясь на приведенные данные и показатели, можно сказать, что потенциал системы сферы культуры Владимирской области успешно раскрывается. Сфера культуры Владимирской области движется по пути активного развития на основе традиционных и новых актуальных форм работы, отвечающих запросам современного общества. Таким образом, сотрудники уголовно-исполнительной системы Владимирской области имеют возможность реализации активного культурного досуга на качественном уровне.

О РЕЗЕРВАХ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА СРЕДНЕЛЕСНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

С. В. Макара

*д-р экон. наук, доцент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва*

Ключевые слова:

Стратегический менеджмент, региональная экономика, лесной потенциал, полюс регионального развития, кластерный подход.

POTENTIAL DEVELOPMENT RESERVES OF MEDIUM WODDED REGION (EXAMPE OF PSKOV REGION)

S. Makar

Keywords:

Strategic management, regional economy, regional forest potential, pole of regional development, cluster approach.

Концепция реализации потенциала региона при сохранении его устойчивости как социо-эколого-экономической системы опирается на существенные атрибуты региональной экономики: 1) комплексный подход к организации регионального хозяйства; 2) опора на собственный природно-ресурсный потенциал.

Авторский подход предполагает актуальный и обоснованный выбор из всей совокупности ресурсов, составляющих природно-ресурсный потенциал региона группы, так называемых, основных ресурсов или, иначе, ресурсов «первой» группы. Сделать этот выбор целесообразно на базе SWOT-анализа региона. На основе реализации потенциала ресурсов «первой» группы происходит организация регионального хозяйства и реорганизация регионального пространства на базе кластерного подхода.

Опираясь на труды по теории управления сложными системами, а также работы по анализу эффективности лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса, выдвинут концепт организации хозяйственного пространства региона-субъекта РФ на основе развития его лесного потенциала, который становится полюсом регионального развития. Особенности лесного потенциала определяют цели и задачи отдельных стратегических направлений или стратегий его развития. С позиций региональных интересов следует акцентировать значимость специфических особенностей регионов (преимущества,

ограничения, проблемы) и разрабатывать отдельные стратегии развития с учетом общего потенциала развития региона.

По-нашему мнению, реализация лесного потенциала региона должна опираться на три стратегии: освоения, воспроизводства и обеспечения безопасности лесного фонда как источника не только ресурсов леса.

Акцент стратегии освоения целесообразно сделать на получение продукции с высокой добавленной стоимостью, т.е. на продукцию глубокой переработки древесины (механическая, химическая, энергетическая), однако необходимо обоснование ее организации с учетом возможной дифференциации и актуализации внешних и внутренних условий и факторов. Необходим также учет региональных детерминант, которые рассматривают в виде возможностей и ограничений развития производства в регионах различного типа (многолесных, среднелесных, малолесных).

Таким образом, ядром регионального кластера должна выступить экономическая деятельность, связанная с глубокой переработкой древесины. Конкретизация вида глубокой переработки будет обоснована после проведения SWOT-анализа региона и выявления стратегических предпочтений развития регионального лесного потенциала. Затем выделяется оболочка ядра кластера, исходя из общей — модельной структуры кластера и реальной региональной ситуации.

Выделение и формирование лесопроизводственного кластера как составляющей региональной кластерной системы с акцентом на глубокую энергетическую переработку древесины актуально для Псковской области, которая относится к среднелесным регионам Российской Федерации.

С нашей точки зрения, на фоне доминирования антиэкологичной углеводородной и атомной энергетики, когда энергетические и промышленные предприятия, а также целые промышленные районы продолжают загрязнять окружающую среду (атмосферный воздух, воду) этот относительно инновационный акцент — развитие биоэнергетики — следует рассматривать как вектор формирования регионального лесопользования и решения региональных экологических проблем.

Исходя из внешних возможностей и внутренних преимуществ, выделенных на основе SWOT-анализа, приоритетными в регионе Псковская область могут стать виды деятельности, связанные с глу-

бокой энергетической переработкой древесины, что определяется следующими предпосылками:

- вовлечением в переработку низкосортной древесины;
- развитием производств с использованием древесины лиственных пород;
- экономико-географической целесообразностью производства древесных топливных гранул.

Названные предпосылки свидетельствуют о необходимости привлечения инвестиций для создания крупного пеллетного комплекса, включающего лесозаготовку и глубокую переработку не пользующегося спросом лиственного древесного сырья, отходов лесозаготовок и деревопереработки. Биотопливо (пеллеты), которое целесообразно производить в Псковской области, должно соответствовать требованиям европейского рынка, что увеличит экспортную составляющую региона, позволит сделать экономику самого депрессивного региона СЗФО более устойчивой.

**ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
КАК ВНУТРЕННИЙ РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ ГОРОДА ВЫБОРГА)**

В. П. Кайсарова
канд. экон. наук, доцент СПбГУ,

В. В. Ругачева
*преподаватель НИУ ВШЭ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Государственная служба, результативность управления, таможенная служба, оценка деятельности, внутренние резервы региона.

**CIVIL SERVANTS PERFORMANCE APPRAISAL AS AN
INTERNAL RESERVE OF REGIONAL DEVELOPMENT
(CASE OF VYBORG CUSTOMS SERVICE)**

V. Kaisarova,
V. Rugacheva

Keywords:

Public administration, effectiveness of management, customs service, performance appraisal, internal regional reserves.

Вопросы оценки деятельности отраслевых и региональных структур управления в целом основе информационных технологий, как и индивидуальные результаты работы каждого сотрудника, в настоящее время на уровне регионов рассматриваются как актуальные и значимые. Информатизации органов государственной власти посвящены труды В. Р. Нерсеян, В. В. Солодова, А. А. Чернова, А. В. Чугунова, Г. Л. Смолян, Д. С. Черешкина, В. Х. Рейнике, Ф. М. Денг, Р. Миллер, В. Михальски, Н. П. Ващекина, В. А. Лось, А. Д. Урсул, А. И. Ракитов и других ученых.

Успешно функционируют свыше трехсот информационных систем, которые призваны ускорить и повысить эффективность деятельности в органах государственной власти. Но, по ряду причин, подобные системы не в полной мере внедрены в процессы внутренней оценки деятельности государственных служащих. Проведенное авторами исследование обозначило основные направления теоретического обоснования необходимости модернизации внутренних кадровых процессов. Была обозначена прикладная задача — разработать практические приемы для внутренней оценки сотрудников

таможенной службы города Выборга в контексте развития информационных технологий. Среди профессиональных задач исследования нами были выделены: 1) данная структура в системе таможенных органов России является одной из лидирующих по объемам своей деятельности (оформление различного рода деклараций, товарооборот, пополнение доходной части федерального бюджета), так как состоит из 10 таможенных постов, через которые ежедневно проходят тысячи единиц транспорта и грузов; 2) имеется высокая техническая оснащенность ведомства, высокий уровень компьютерной грамотности сотрудников, нацеленность на модернизацию программных продуктов, а также внедрение новых технологий; 3) по результатам открытых интервью наблюдается готовность к изменениям, как высшего руководства, так и низовых сотрудников таможенной службы города Выборга, растет их осознание необходимости модернизации процесса оценки текущей деятельности.

Как показал анализ, труд большинства государственных служащих сочетает в себе две составляющих: исполнительскую и управленческую. Следовательно, по нашему мнению, очень важны вопросы разработки оценки профессиональной служебной деятельности персонала. В рамках анализа концептуальных основ оценки деятельности государственных служащих был сделан вывод о том, что теории государственного управления в рамках менеджеральной парадигмы фокусируются на гибкости, динамичности и внедрении нововведений в деятельность государственных служащих на уровне страны и ее регионов. При этом эффективность работы в органах государственной власти не может оцениваться как чисто экономическая категория из-за специфики деятельности персонала и содержания самого процесса работы. Важно учитывать степень реализации целей и задач как органа власти в целом, так и отдельного сотрудника.

По нашему мнению, наиболее серьезной недоработкой является недостаточное использование информационных технологий в процессе оценки деятельности сотрудников. Их внедрение позволяет упростить автоматизируемые процессы, увеличить их скорость, а также решить большинство из выявленных нами проблем (например, снизить влияние человеческого фактора). При исследовании процесса оценки деятельности государственных служащих таможенной службы г. Выборга проявился наиболее слабый аспект оценки деятельности сотрудников — текущая (ежегодная) оценка работы

сотрудников (формальный подход к составлению отчета, сложность подготовки и контроль достоверности данных).

Как внутренний резерв развития, внутренняя оценка сотрудников таможни рассматривается нами с позиций отсутствия ее аналогов. Компьютерная симуляция информационной системы «Персональный учет результатов деятельности» для сотрудников органов таможенной службы г. Выборга была разработана и предложена руководству Северо-Западного управления таможенной службы. Она получила высокие экспертные оценки. В дальнейшем пилотный проект, как и комплекс мер по внедрению (алгоритм, расчет стоимости установки и использования системы в одном органе таможенной службы г. Выборг, необходимые изменения в должностных регламентах служащих), по нашему мнению, позволят успешно реализовать предлагаемые управленческие практики для управления внутренними резервами развития в таможенной службе и на уровне региона в целом.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БАНК КАК НОВЫЙ ВИД КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Б. М. Лебедев
канд. экон. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Региональный банк, критерии определения, условия регулирования операций, кредитование малого бизнеса.

REGIONAL BANK AS A NEW TYPE OF CREDIT INSTITUTION

V. Lebedev

Keywords:

Regional bank, criteria, terms of operations regulation, small business loans.

В банковском сообществе интенсивно обсуждается вопрос о выделении в особую группу небольших банков с капиталом от 300 млн до 1 млрд руб., клиенты которых преимущественно принадлежали бы к одному региону. Такие банки ЦБ РФ в своем обращении в банковские ассоциации предложил отнести к новому виду кредитной организации — «региональный банк».

Во всем мире более гибкими и мобильными являются малые производства, а гигантомания, как правило, давала сбои в силу неуправляемости, бесконтрольности и отсутствия гибкости. Малые и средние коммерческие банки легче приспосабливаются к изменяющимся условиям рынка, более управляемы, у них простая структура управления, не требующая больших затрат на ее поддержание. При крахе небольших банков общество теряет меньше, а их сохранение и развитие не так обременительны для государства⁹⁸.

Но только ли размеры капитала банка являются решающим аргументом при отнесении его к «региональным», как это следует из упомянутых документов? Представляется, что основным аргументом здесь должна быть доля банковских операций с региональными клиентами в общем их объеме.

Регулирование таких банков станет проще. По предложению ЦБ они должны будут соблюдать только пять обязательных нормативов — это два норматива достаточности капитала (Н1.0 и Н1.2), один

⁹⁸ *Тавасиев А. М.* Еще раз об отношении к малым банкам // Банковское дело. 2016. № 4. С. 17.

норматив текущей ликвидности, а также нормативы, ограничивающие кредитование связанных сторон.

На 1 июля 2016 г. у 328 российских банков был капитал менее 1 млрд руб.⁹⁹ Из них у 31 банка активы превышали 7 млрд руб. Бизнес-моделью таких банков будет привлечение средств от физических и юридических лиц конкретного региона и их размещение с минимальными рисками в кредиты населению и бизнесу того же региона.

Однако статус «регионального» банке должен налагать запрет на его операции не только с другими регионами, но и на заграничные трансакции. Иначе такой банк будет как бы второго сорта, не будет иметь возможности использовать возникающие (а потом и исчезающие) сравнительные (иначе — конкурентные) преимущества других регионов и не будет пользоваться доверием клиентов. К тому же нельзя отождествлять понимание «региона» в экономическом и административно-правовом отношении.

Такие банки заинтересованы в развитии реального сектора экономики, прежде всего, малого и среднего бизнеса. Они в значительно меньшей степени подвержены спекулятивным чисто финансовым «болезням», а потому и более устойчивы при кризисных явлениях.

Введение в экономическую практику нового вида кредитной организации — «региональный банк» — позволит постепенно преодолеть неравные рыночные условия, в которых существуют в настоящее время банки разных размеров. Имеется в виду, что регулятивные и надзорные требования, несущие огромный объем непроизводственных расходов, распространяются в равной степени на крупные и мелкие банки, а поддержка, финансирование и сегменты рынка, приносящие дополнительный доход, доступны только крупным банкам. В теоретическом плане наличие «региональных банков» может поставить вопрос об изменении уровней банковской системы России: она останется двухзвенной или будет трехзвенной.

⁹⁹ Новые правила деления Центробанка // Ведомости № 4157 от 09.09.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/09/09/656293-nebolshie-banki-pravo> (дата обращения: 01.10.2016).

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ БРЕНДА ГОРОДА ПОСРЕДСТВОМ ИНСТРУМЕНТОВ EVENT-МАРКЕТИНГА

Е. А. Давыденко
канд. экон. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Бренд, город, event-маркетинг, позиционирование.

POSITIONING OF THE CITY BRAND BY APPLICATION OF EVENT-MARKETING TOOLS

E. Davydenko

Keywords:

Brand, city, event-marketing, positioning.

Event-маркетинг на сегодняшний день служит важным инструментом продвижения брендов, включая и бренды городов и регионов. Такой вид маркетинга представляет собой деятельность по сопровождению специальных событий, основанную на использовании стратегий позиционирования¹⁰⁰. Календарные праздники (события) служат как бы каркасом культурной жизни города (территории), создавая особый эмоциональный фон, отличающийся от того, который присущ будничным дням. При этом такие праздники (события) позволяют сформировать имидж города или территории. При этом для формирования имиджа города очень важно определить его преимущества и ценности, которые стоит позиционировать, а также необходимые и имеющиеся ресурсы¹⁰¹. Грамотная комбинация ресурсов позволяет сформировать стратегию позиционирования бренда города.

На сегодняшний день разработаны несколько основных стратегий позиционирования бренда города, среди которых стоит выделить следующие: стратегия привлечения инвестиций, стратегия привлечения туристов, стратегия привлечения талантов.

Применение стратегии привлечения инвестиций позволяет создать в городе новые рабочие места, стимулирует развитие про-

¹⁰⁰ Алмакучуков К. М., Давыденко Е. А. Реализация концепции event-маркетинга в сфере культуры (на примере музыкальных фестивалей) // Маркетинговые коммуникации. 2016. № 3 (93). С. 139.

¹⁰¹ Дитяшова И. Как создается бренд города: советы и примеры мировых столиц // KOLORO. Brand Design. 12.05.2016.

мышленности и инфраструктуры. Экономический рост города способствует его социальному развитию, что повышает качество жизни. Так, венчурные инвестиции в Силиконовую Долину составили в 2015 г. \$50 млрд, что способствовало стремительному развитию инноваций в США¹⁰².

Применение стратегии привлечения туристов в настоящее время является очень популярным и основывается на формировании имиджа определенного города или региона. Например, в Израиле активно развивается медицинский туризм, Карловы Вары в Чехии туристы посещают в оздоровительных целях, во Франции существуют винные туры, а в Италии-сырные гастрономические туры. Стратегии привлечения туристов активно применяются и в России. Так, Великий Устюг посещают семьи с детьми, желая побывать на родине Деда Мороза. С целью ознакомиться с культурным и историческим наследием Древней Руси туристы отправляются в путешествие по городам «Золотого кольца» России. Вместе с тем, стратегия привлечения туристов активно использует и инструменты событийного (event) маркетинга. Так, Фестиваль сладостей в стиле доброты, проходящий в г. Добрянка (Пермский край), направлен на создание образа «столицы доброты». Мероприятия, проходящие в г. Урюпинск (например, «Праздник урожая»), направлены на формирование образа «столицы Российской провинции». Проводятся в России и пляжные фестивали. Так, проводимый ежегодно с 2011 г. фестиваль «A-ZOV», собирающий участников с разных городов России на косе Долгой Азовского моря, устраивается для тех, кто любит танцевальную музыку, пляжный и морской отдых, а также экстремальные виды спорта. На данном мероприятии можно самостоятельно поучаствовать в мастер-классах по некоторым видам спорта¹⁰³. Тысячи туристов привлекает в маленький городок Камышин проводимый здесь ежегодно с 2007 г. Арбузный фестиваль. Горожане готовят к празднику красивые костюмы и придумывают выступления своим командам. В программе фестиваля — выставка арбузов, конкурсы на самый большой арбуз, соревнования по нарезке арбуза и другие красочные шоу. Целью фестиваля является позиционирование Камышина как арбузной столицы России.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Топ 10 самых известных фестивалей в России // Media Venus.com. 12.05.2016.

Еще одной стратегией позиционирования бренда города является стратегия привлечения талантов. Для реализации этой стратегии необходимо, чтобы в городе были созданы все необходимые условия для комфортной жизни привлеченных людей и реализации их талантов. Эта стратегия позиционирования является весьма перспективной, поскольку привлечение талантов способствует притоку в город как туристов, так и дополнительных инвестиций.

Подводя итог, стоит отметить, что независимо от того, какая стратегия продвижения выбирается, создание успешного бренда города позволяет решить ряд очень важных задач, таких как привлечение внимания инвесторов и увеличение притока инвестиций в город, привлечение новых туристов и рост доходов городской казны, увеличение влияния города как внутри страны, так и за ее пределами, а также формирование партнерских отношений с частными организациями и другими городами.

ЗАДАЧИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Д. Г. Михеева
канд. экон. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегическое развитие, социально-экономическое развитие, малый бизнес, инновационная политика, программа социально-экономического развития.

OBJECTIVES OF THE ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT STRATEGY IMPLEMENTATION OF SAINT PETERSBURG FOR THE PERIOD UNTIL 2030

D. Mikheeva

Keywords:

Strategic development, social-economic development, small business, innovation policy, the program of social-economic development.

В мае 2014 г. правительством Санкт-Петербурга была разработана и принята Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г. (Стратегия 2030). Несмотря на кризисные явления и санкционные процессы в экономике, Стратегия 2030 реализуется достаточно успешно. По словам Губернатора Санкт-Петербурга, Георгия Полтавченко, для Петербурга «неблагоприятные внешние факторы — всегда скорее вызов, чем оправдание»¹⁰⁴.

В основе Стратегии 2030 лежат 4 направления, по каждому из которых уже к началу 2016 г. были заметны серьезные достижения. В таблице представлены основные задачи реализации Стратегии 2030 в соответствии с каждым из направлений. Особенно значимое для экономики городанаправление Стратегии 2030 — обеспечение устойчивого экономического роста.

Важнейшим ресурсом для решения задач Стратегии 2030 являются инвестиции. В этой связи, повышение инвестиционной привлекательности города — одна из основных задач правительства. По сравнению с 2012 г., к 2030 г. инвестиции в основной капитал должны вырасти в 3,5 раза (в сопоставимых ценах).

¹⁰⁴ Георгий Полтавченко. От Стратегии-2030 не откажемся из-за ленинградского характера». URL: <https://gov.spb.ru/press/governor/85652/> (дата обращения: 13.09.2016).

Цели и задачи реализации положений Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года¹⁰⁵

№ п/п	Цели (направления) реализации	Задачи
1	Развитие человеческого капитала	Обеспечение оказания качественных услуг здравоохранения; повышение уровня образования; обеспечение социальной адаптации различных слоев населения; обеспечение социальной поддержки населения
2	Повышение качества городской среды	Обеспечение экологической безопасности; обеспечение бесперебойной работы систем коммунальной инфраструктуры; предоставление качественных услуг ЖКХ; развитие и обеспечение эффективной работы транспортной системы
3	Обеспечение устойчивого экономического роста	Повышение инвестиционной привлекательности города; поддержка и развития малого и среднего бизнеса; уменьшение административных барьеров при создании и ведение бизнеса; создание благоприятных условий для развития рынка услуг, товаров, капиталов; разработка механизмов стимулирования спроса
4	Обеспечение эффективности управления и развитие гражданского общества	Обеспечение населения своевременными и качественными государственными и муниципальными услугами; объединение гражданского общества, снижение дифференциация слоев населения; снижение уровня преступности

Благодаря инвестиционной стратегии Санкт-Петербурга, за последние пять лет стратегическими признаны 15 новых проектов на общую сумму 334 млрд рублей. Одним из инструментов привлечения инвестиций в экономику города можно считать инновационную политику. Санкт-Петербург по праву считается одним из первых регионов России, систематизировавший деятельность по развитию инновационной среды. Среди предприятий, модернизировавших свои основные фонды, можно отметить Завод «Климов», концерн ПВО «Алмаз-Антей», Петербургский мельнично-комбинат.

¹⁰⁵ Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года. URL: <http://spbstrategy2030.ru/> (дата обращения: 13.09.2016).

Не менее важная задача Стратегии 2030 — поддержка и развития малого и среднего бизнеса. Петербургский Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса стоит на втором месте в стране среди региональных гарантийных фондов по масштабам поддержки субъектов малого предпринимательства, а также и по размеру активов, которые составляют более 3 млрд рублей.

Для поддержки и развития малого бизнеса, предпринимателям предоставлены ряд льгот. Например, для предприятий, находящихся на системе налогообложения УСН (упрощенная система налогообложения), снижена ставка, взимаемая с разницы между доходами и расходами. В 2015 г. количество малых предприятий в городе увеличилось на 28 тысяч. Кроме того, поддержка малого и среднего бизнеса вплотную соприкасается с антикризисной программой. Мощным инструментом реализации политики поддержки малого бизнеса и развития инновационной политики является один из крупнейших бизнес-инкубаторов страны «Ингрия».

В Санкт-Петербурге открыт первый в России Центр импортозамещения и локализации, в котором состоялось более 500 мероприятий, подписано более 50 контрактов¹⁰⁶. Таким образом, реализация Стратегии 2030 во многом способствует решению одной из наиболее актуальных для страны проблем импортозамещения.

¹⁰⁶ Отчет Губернатора Законодательному Собранию Санкт-Петербурга. URL: <https://gov.spb.ru/governor/otchet-assembly/> (дата обращения: 13.09.2016).

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ГОРОДОМ

М. А. Макарова
канд. экон. наук, докторант,
Католический Университет,
Милан, Италия

Ключевые слова:

Стратегия, государственный менеджмент, бизнес-модель, город.

APPLICABILITY OF BUSINESS MODEL IN PUBLIC MANAGEMENT AT CITY LEVEL

M. Makarova

Keywords:

Strategy, public management, business model, city.

Понятие нового государственного менеджмента (НГМ) получило свое развитие с 1980-х годов и изначально было тесно связано с вопросами отчетности, но уже вскоре стало исследовать вопросы, связанные с общей культурой государственного управления и применением контроля качества для предоставляемых государством услуг. Есть разные мнения о причине того, что послужило толчком к распространению НГМ. В частности, среди причин развития можно выделить такие, как сокращения в государственном аппарате, приватизацию и квази-приватизацию (ограничение государственного контроля), применение новых технологий и автоматизация государственных услуг, международное сотрудничество между различными структурами государственного управления и соответствующий обмен опытом¹⁰⁷.

Как и теория НГМ, концепция бизнес-модели начала свое развитие под влиянием внедрения новых технологий. Применение принципов менеджмента фирмы в государственном стратегическом управлении, приобрело достаточно устойчивый характер. Также концепция бизнес-модели в литературе как научного, так и прикладного характера связана с появлением новых форм ведения и организации бизнеса с учетом возможностей технологий, в частности распростра-

¹⁰⁷ Hood C. 1) A public management for all seasons? // Public Administration. Vol. 69. Spring. P.3–19; 2) The «new public management» in the 1980s: variations on a theme // Accounting, organizations and Society. Vol.20 (2–3). P.93–109; 3) The Middle Aging of New Public Management: into the age of paradox? // Journal of Public Administration Research and Theory. Vol. 14, 3. P.267–282.

нение Интернета. Однако, несмотря на широкое использование как концепции, бизнес-модель долгое время не имела четкого определения в литературе и развивалась с научной точки зрения по принципу независимых силосов-направлений¹⁰⁸, предоставляя благодатную почву для многочисленных теоретических исследований¹⁰⁹. Различные определения бизнес-модели включают в себя один из центральных элементов, который в англоязычной литературе определен как *value*, что имеет различный перевод в русскоязычных источниках. Перевод *value* как стоимости, в частности в анализе цепочки создания стоимости, не только экономической, но и социальной, тем не менее, нуждается в более подробном объяснении. Есть, однако, и определение *value* как ценность, что в русскоязычной литературе чаще употребляется именно в контексте связанном с вопросами государственного стратегического управления¹¹⁰. Такой перевод, возможно, наилучшим образом отражает суть понятия *value*, позволяя охватить весь спектр его составляющих, в частности социальный, экономический, аффективный и другие. Концепция бизнес-модели, согласно общему определению¹¹¹ объясняет, каким образом субъект создает и монетизирует ценность.

Применение концепции бизнес-модели для более широких возможностей обосновывалось теоретиками¹¹². Тем не менее, этот вопрос еще не получил широкого резонанса в литературе по государственному стратегическому управлению. В то же время бизнес модель дает возможность анализа всех компонентов, связанных с созданием ценности (*value*) в наиболее полном ее значении, и, следовательно, понять логику предоставляемых услуг, кто является конечным потребителем государственных услуг и каким образом конечный потребитель может участвовать в создании ценности, а также указать на возможные пути монетизации с учетом различных групп потребителей.

¹⁰⁸ *Zott C., Amit R., Massa L.* The business model: recent developments and future research // *Journal of Management*. 2011. Vol. 37, No. 4. P. 1019–1042.

¹⁰⁹ *Wirtz B. W., Pistoia A., Ullrich S., Gottel V.* Business models: origin, development and future research perspectives // *Long Range Planning*. 2016. Vol. 49, Issue 1. P. 36–54.

¹¹⁰ Государственное стратегическое управление / под ред. Ю. В. Кузнецова. СПб.: Питер, 2014.

¹¹¹ В частности, определение, данное в: *Teece J. D.* Business Model, business strategy and innovation // *Long Range Planning*. 2010. Vol. 43. P. 172–194.

¹¹² *Svejenova S., Planellas M., Vives L.* An individual business model in the making: a chef's quest for creative freedom // *Long Range Planning*. 2010. Vol. 43. P. 408–430.

Город, как объект исследования, в настоящее время привлекает особое внимание¹¹³. Согласно данным Всемирного Банка население городов, составляющее на настоящий момент 54% от общего числа, растет и уже к 2045 г. увеличится в полтора раза¹¹⁴, следовательно, большее число людей станут жителями городов. Это ставит двойную задачу перед государственным стратегическим менеджментом. С одной стороны, возникает вопрос о необходимости развития городов, способных брать на себя роль региональных центров, соответственно, привлекая будущих и удерживая настоящих жителей. С другой стороны, необходимы меры по комплексному анализу имеющихся крупных мегаполисов, качества жизни в них, вопросов экологии, транспорта и других. В частности, анализ последствий разного рода стратегических решений с применением концепции бизнес-модели позволяет точнее определить различные действия. С точки зрения практики, например решения, связанные с ограничением проезда в исторических центрах крупных городов, в свою очередь, может иметь негативные последствия для развития предпринимательской деятельности на территории. Применение концепции бизнес-модели для подобного анализа, имеет большой потенциал с теоретической и с практической точки зрения. Представляя собой концепцию, за последние двадцать лет прочно укоренившуюся в сознании менеджеров и предпринимателей, бизнес-модель потенциально позволяет одновременно охватить ряд вопросов, связанных с государственным стратегическим управлением. В частности, данная концепция позволяет ответить на вопросы, кто является конечным потребителем (частные граждане, ассоциации, предприятия или группы предприятий, государственные структуры и т. п.), какова экономическая и финансовая логика принимаемых решений, насколько эффективна существующая структура управления, и каковы возможности монетизации предложенной ценности (в частности кто и на каком этапе будет оплачивать предложенную ценность¹¹⁵). Концепция бизнес-модели способна отразить наиболее полным образом все аспекты деятельности организации и ее использования в сфере государственного стратегического управления открывает новые возможности как для теоретических, так и для практических исследований.

¹¹³ Ежегодная конференция Strategic Management Society. Берлин, 2016.

¹¹⁴ Всемирный банк. URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/urbandevelopment> (дата обращения: 12.09.2016).

¹¹⁵ *Baden-Fuller C., Morgan M. S. Business models as models // Longrangeplanning. 2010. Vol. 43. P. 156–171.*

УПРАВЛЕНИЕ КОНЦЕПТАМИ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ СЕКТОРЕ РЕГИОНА

Б. И. Хейфиц
канд. экон. наук, докторант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Высокотехнологичный сектор, концепт, методика, матрица.

MANAGEMENT OF CONCEPTS IN THE HIGH-TECH SECTOR OF A REGION

B. Kheifits

Keywords:

High-tech sector, concept, methodology, matrix.

Одним из драйверов развития регионов является высокотехнологичный сектор, в котором развитие каждого предприятия определяется качеством системы управления идеями. Методика управления идеями для высокотехнологичного предприятия, включает ряд этапов. Первым шагом будет программа порядка сбора и учета идей. Сотрудников необходимо мотивировать уделять внимание различным направлениям функционирования предприятия и не принимать сложившееся положение вещей, как «незыблемую данность». Это укрепляет «философию постоянных улучшений» на предприятии и способствует развитию инновационного мышления. Идеи могут касаться различных сфер деятельности предприятия, однако иногда необходимо определить ключевые области, в которых предприятие намерено сделать изменения в данный момент. Предложения должны поступать от всех сотрудников, а не только от «ответственной инициативной группы».

Каждый сотрудник может быть незаменим в процессе генерации идей, ведь его деятельность связана с определенными функциями. В случае дальнейшего принятия идеи, сотрудник, выдвинувший ее, должен быть причастен к процессу внедрения. Это необходимо для понимания того факта, что с выдвижением идеи процесс ее реализации только начинается. Осознавая свою ответственность, сотрудники будут учитывать реальную ситуацию при выдвижении идей. Такой подход к учету предложений на практике скорее всего приведет к уменьшению «творческого» процесса, но эффективность идеи можно доказать только ее внедрением. Для устранения такого побочного эффекта, можно проводить «мозговые штурмы» внутри отделов или небольших групп сотрудников и исключить анализ и критику на

первоначальном этапе «зарождения» идей. Во время генерации идей необходимо руководствоваться дивергентным мышлением, то есть задавать вопросы «Что есть в этом хорошего?» и «Как это можно использовать?».

Типичные ошибки на этапе генерации идей: неправильная формулировка проблемы, критика идей, прекращение генерации идей при появлении первой хорошей идеи, следование мнимым правилам при генерации идей.

Идеи могут прийти извне. Например, ответственные сотрудники могут привлечь к процессу генерации идей своих поставщиков или клиентов. Это особенно эффективно для решения конкретной задачи. Для этой цели может быть организован «мозговой штурм» или сбор предложений. При этом поставщики или клиенты могут быть и в составе экспертной группы по отбору идей.

После того как сгенерировано достаточное количество идей, на стадии отбора следует перейти к конвергентному подходу и задавать вопросы «Где здесь ошибка?» и «Почему это не будет работать?». То есть преобразовать идеи в концепты. Формирование концептов можно осуществлять регулярно в определенный период времени или по завершению «мозгового штурма» направленного, например, на решение какой-то конкретной задачи. На первой стадии отбора «отсеиваются» фантастические, очевидно нереализуемые идеи. Тем не менее, их нельзя игнорировать на стадии генерации идей, так как они способствуют «освобождению» творческого мышления и побуждают анализировать проблему или задачу с различных сторон. Формирование концептов может осуществляться группой экспертов, которая формируется из сотрудников различных отделов или, как было сказано выше, из привлеченных экспертов. Состав группы постоянно меняется. При решении конкретной задачи, экспертная группа может быть сформирована из наиболее компетентных сотрудников в этой области.

Следующим шагом концепты распределяются в «Матрице категорий концептов». По вертикали и по горизонтали устанавливаются показатели наиболее важные для предприятия в данный момент. Это может быть уровень рентабельности по отношению ко времени реализации, рентабельность по отношению к социальной ответственности предприятия или любые другие актуальные для данного конкретного предприятия показатели. Предварительно можно провести отбор этих показателей, путем ранжирования их значимости. По горизонтали — чем выше уровень показателя, тем эффективнее это для предприятия, а по вертикали наоборот — чем больше значение

показателя, тем меньше его эффективность. На рисунке, в качестве примера, по вертикальной оси выбрана рентабельность концепта, то есть отношение затрат на его реализацию к полученной прибыли, по горизонтали — время реализации.

При распределении концептов по категориям необходим максимально критичный подход. Расчет рентабельности является приблизительным, при этом анализируется наиболее пессимистичный прогноз. То есть исходить необходимо из максимально возможных затрат и минимально ожидаемой прибыли. Следует отметить, что концепты, реализация которых требует слишком крупных инвестиций для предприятия в данный момент, относятся к нереализуемым идеям и «отсеиваются» на первоначальном этапе (несмотря на высокий уровень рентабельности) и уже не анализируются на этапе распределения в «Матрице категорий концептов». Аналогичным образом рассчитывается и время на реализацию концептов — самое максимальное. Отход от пессимистичного анализа может быть сделан в том случае, если идея проста в реализации и не требует крупных инвестиций, а ее реализация станет мотивирующим фактором для сотрудников (побудит их продолжать генерировать идеи) или для укрепления лояльности клиентов.

Концепты категории А — прогнозируется высокий уровень рентабельности от реализации концепта и быстрота внедрения. Такие концепты следует внедрять как можно быстрее, чтобы сохранять и укреплять инновационный климат предприятия и обеспечивать его развитие.

Концепты категории В — высокий уровень рентабельности, но долгий срок реализации. Как правило, такие концепты следует внедрять по очередности после категории А.

Концепты категории С — низкий уровень рентабельности при скорости реализации. Можно охарактеризовать как «концепты для доработки». Они требуют дополнительного анализа и переосмысления. Возможно, их реализация будет эффективна для предприятия с позиции других показателей (например, социальной ориентации предприятия).

Концепты категории D — низкий уровень рентабельности и долгий срок реализации. Их следует поместить в архив. В данный моментценность таких концептов невелика. Но при изменении условий внешней или внутренней среды предприятия они могут оказаться эффективными.

После распределения концептов в матрице категорий можно перейти к определению очередности реализации. Однако, если в каждой категории концептов слишком много, это будет достаточно сложно сделать. Экспертная группа может определить еще два важных критерия для предприятия и снова распределить концепты в матрице. Каждую категорию первого этапа (кроме категории D) на втором этапе распределяют в отдельной матрице, исходя уже из новых критериев. На выходе анализируется три матрицы для каждой категории. Их можно обозначать двумя буквами, где первая будет означать категорию первой ступени отбора, а вторая — вторую (например: АА, АВ, ВС и т.д.) По результатам второй ступени отбирать концепты для реализации и определять их очередность будет гораздо легче и нагляднее. Например, можно выбрать для реализации концепты категории А и В второй ступени. Таким образом, будут выбраны лучшие концепты, исходя из различных критериев. Окончательное решение будет приниматься экспертной группой каждого конкретного предприятия.

На завершающем этапе анализа концептов экспертная группа определяет очередность их реализации. Уровень ответственности зависит от масштаба концепта. Соответственно некоторые концепты могут быть переданы сразу на реализацию, а некоторые требуют согласования с высшим руководством, привлечения консультантов с внешней стороны и других партнеров, и затем преобразования в проект. Определенные проекты могут требовать проведения детальной экспертизы, анализа нескольких вариантов реализации проекта.

Предложенная система управления концептами позволит ускорить инновационный процесс в регионе.

СЕМЕЙНАЯ ЭКОНОМИКА: ОПЫТ ЯКУТИИ

Л. Н. Паршина

канд. экон. наук, доцент ПГУПС,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Семейная экономика, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, Якутия, развитие сел.

FAMILY BUSINESS: EXPERIENCE OF YAKUTIA

L. Parshina

Keywords:

Family economics, agriculture, agribusiness, Yakutia, the development of villages.

На сегодняшний день вопросы ведения домашнего хозяйства в Якутии не потеряли своей значимости. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в регионе 586 сельских населенных пунктов, в которых большую часть населения составляют граждане трудоспособного возраста¹¹⁶. Руководство республики понимает, что данные трудовые резервы региона необходимо направить на создание местной продукции агропромышленного комплекса.

Площадь Республики Саха (Якутия) 308 352,3 тысяч гектаров, из которых посевные площади сельскохозяйственных культур по состоянию на 2014 г. составляют 45,1 тысяч гектаров, зерновых и зернобобовых культур — 10,9 тысяч гектаров, картофеля — 8,6 тысяч гектаров, овощей — 2,2. На территории республики имеется 190,9 тысяч голов крупного рогатого скота, что позволяет ей занимать 37 позицию в внутрирегиональном рейтинге страны, поголовье свиней — 24,4 тысяч голов и 63 место, поголовье овец и коз — 1,4 тысяч голов и 79 место¹¹⁷.

Семейная экономика — это хозяйственный уклад, основанный на частной, коллективной или совместной собственности, функционирующий на основе труда семьи (семей), направленного на повышение ее благосостояния¹¹⁸.

Активное развитие семейной экономики в субъекте наблюдается с 1999 г., после подписания Президентом Республики Саха (Якутия)

¹¹⁶ Данные сайта Федеральной службы государственной статистики.

¹¹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. С. 677.

¹¹⁸ Социальная политика: Толковый словарь. М., 2002. С. 175.

Николаевым М. Е. Указа от 17.04.99 г. № 746 «О мерах по развитию семейной экономики в Республике Саха (Якутия)».

Семейные сельскохозяйственные организации создаются в форме кооперативов, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, для производства продукции с целью удовлетворения своих личных потребностей, а также для дальнейшей продажи. Именно развитие товарного сельского хозяйства является основой агропромышленной политики региона.

Целью Программы развития семейной экономики является:

1. Самообеспечение сельского населения нормальной жизнедеятельностью, основной сферой занятости и источником существования, участие со своей продукцией в наполнении рынка товаров и услуг.
2. Самообеспечение воспроизводства всех ресурсов (сырьевых, финансовых, трудовых) и природной среды.
3. Участие населения в решении социальных и экономических задач своей территории¹¹⁹.

В рамках данной политики Якутия начала формировать муниципальные заказы на агропромышленную продукцию для удовлетворения внутренних потребностей, а также для обеспечения отдаленных районов сельскохозяйственными товарами.

Сельскохозяйственная отрасль поддерживается многими странами. Наша страна не исключение. В Республике Саха (Якутия), где суровые климатические условия, государственная поддержка особа важна и рассматривается как объективная экономическая необходимость. В 2015 г. скотоводческие организации получили финансовую помощь от государства на сумму 222 346,5 тыс. руб.¹²⁰.

С 2012 г. на территории республики действуют программы «Начинающий фермер» и «Развитие семейных животноводческих ферм».

Начинающий фермер — это глава крестьянского (фермерского) хозяйства, зарегистрированный на территории республики, где создано хозяйство, период деятельности которого на дату подачи заявки не превышает 24 месяца со дня его регистрации, участвующий в конкурсном отборе на получение гранта.

¹¹⁹ Борисов Е. А. Организация управления агропромышленным комплексом Республики (Саха) Якутия. М.: Айыына, 2001. 300 с.

¹²⁰ Данные сайта Министерства сельского хозяйства и продовольственной политики Республики Саха (Якутия).

Семейная животноводческая ферма — производственный объект, находящийся в собственности или пользовании крестьянско-фермерского хозяйства, предназначенный для выращивания и содержания сельскохозяйственных животных. В 2015 г. 167 начинающих фермеров и 57 семейных животноводческих ферм получили финансовую поддержку в виде грантов.

Высокая рыночная цена на сельскохозяйственную технику является главным препятствием расширения семейных сельскохозяйственных ферм. В связи с этим проводится политика долгосрочного лизинга с участием региональных властей.

На 2015 г. в республике зарегистрировано 239 сельскохозяйственных организаций, из которых 189 ведут прибыльную деятельность, а убыточными являются 50¹²¹.

Развитие семейной экономики дает возможность производить экологически чистые продукты питания, поддерживать местных товаропроизводителей, обеспечить трудовую занятость сельских жителей, улучшить их финансовое положение, развивать семейную предпринимательскую деятельность, что в конечном итоге позволяет повысить социально-экономическое положение сел.

¹²¹ Данные сайта Министерства сельского хозяйства и продовольственной политики Республики Саха (Якутия).

КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Е. С. Гордеева

канд. экон. наук, доцент СПбГЭУ,

З. Р. Дзугаева

студент СПбГЭУ,

Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Экономическая безопасность, регион, региональное управление, региональный спрос.

CONCEPT OF ECONOMIC SECURITY IN MANAGEMENT SYSTEM OF REGIONAL DEVELOPMENT

E. Gordeeva,

Z. Dzugaeva

Keywords:

Economic security, region, regional management, regional demand.

Совершенствование системы управления региональным развитием предполагает непрерывное прогнозирование динамических изменений социально-экономического положения региона, по мере колебаний конъюнктуры требуется пересмотр паритета целей развития и системы критериев, на основе которой отбираются методы их достижения.

Прогнозирование социально-экономической динамики региона требует глубокого анализа нескольких групп показателей: во-первых, уровня развития производительных сил и экономических резервов региона, его предпринимательского потенциала, источников финансирования; во-вторых, уровня занятости в регионе, удельного веса регионального фонда оплаты труда в федеральном фонде, дифференциации распределения доходов и др.; в-третьих, анализ эффективности внешнеэкономических связей региона.

Паритет целей развития региона при современном уровне риска может быть достигнут в рамках синтеза концепции экономической безопасности и концепции экономического роста.

Ряд исследователей рассматривают экономическую безопасность региона как совокупность критериев, характеризующих устойчивость, поступательность и стабильность развития экономики территории, органически интегрированной в экономику Российской Федерации. Таким образом, в основе концепции прослеживается территориально-воспроизводственный подход к трактовке термина «регион», акцентирующий внимание на его географическом содержании.

На наш взгляд, повышение эффективности управления развитием региона в соответствии с концепцией экономического роста

требует смещения акцента. Понимание региона в рамках указанного подхода должно исходить из единства фаз воспроизводственного процесса, что позволит рассматривать его в качестве открытой подсистемы общероссийского рынка.

Понимая экономическую безопасность как совокупность критериев, исследователи выделяют их в системе интересов региона в сферах воспроизводства социально-экономической инфраструктуры, зависимости от ввоза важнейших товарных групп продукции, достижения «нормальных» условий жизнеобеспечения населения. Достижение данных критериев зависит от эндогенных возможностей развития региона, перспектив использования его внутренних резервов, поддержания определенного уровня качества жизни, достаточности производительных сил и т. д.

Концепция обеспечения экономической безопасности региона предполагает управление параметрами, исчисляемыми с использованием параметров, задействованных в модели региональной социально-экономической динамики, но при дифференцированной системе критериев достижения цели.

В научной литературе выделяется несколько подходов к оценке данных критериев. Их объединяет принцип установления пороговых значений для отдельных социально-экономических показателей. Однако ретроспективный анализ развития регионов не выявил среди них универсальный вариант. Моделирование зависимости результатов развития региона от «входящих» показателей экономической безопасности не дает однозначных результатов. Таким образом, система критериев, представленная в концепции обеспечения экономической безопасности, требует определенной адаптации.

В процессе совершенствования системы управления регионом в рамках синтеза концепций экономической безопасности и роста следует обратить внимание на такой вариант оптимизации модели социально-экономической динамики региона, как максимизация функции регионального спроса, что позволит формализовать цель экономического роста. Систему критериев оценки экономической безопасности региона, на наш взгляд, следует представить в форме интегрированного (единого) показателя, который выступит дополнительным критерием максимизации функции регионального спроса. Таким образом, учет интересов экономического роста и интегрального показателя обеспечения экономической безопасности при оптимизации модели динамических изменений социально-экономического положения региона позволит выявить перспективные направления в обеспечении устойчивого развития.

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ РФ

И. В. Анжельская
канд. с. наук, доцент,
Военно-медицинская академия
имени С. М. Кирова МО РФ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Государственно-частное партнерство в здравоохранении, медицинские услуги, организационно-управленческие инновации, инновационный потенциал.

FORMATION OF THE INSTITUTION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN PUBLIC HEALTH AS A FACTOR OF INCREASING INNOVATIVE POTENTIAL OF REGIONS OF RUSSIAN FEDERATION

I. Anzhelskaya

Keywords:

Public-private partnership in public health, medical services, organizational and managerial innovation, innovative potential.

Эффективность функционирования системы здравоохранения и качество оказываемой медицинской помощи в ее рамках становится важной составляющей экономического развития регионов РФ. Показатели уровня смертности в России остаются высокими по сравнению с показателями развитых европейских стран. Так, вероятность смерти в возрасте 15–60 лет в России почти в два раза выше, чем в среднем по Европе: 269 против 146 на 1000 чел. населения (2009 г). По оценке экспертов Всемирной организации здравоохранения, экономические потери только от смертности вследствие кардиологических заболеваний, инсульта и диабета достигли в России 1% ВВП в 2005 г. В других странах БРИК они составили менее 0,35% ВВП, а в таких развитых странах, как Великобритания и Канада — менее 0,1% ВВП¹²².

Экономически обусловленные попытки использования преимуществ бюджетного и рыночного механизмов в достижении повышения эффективности экономики страны привели к формированию государственно-частных партнерств. В системе здравоохранения

¹²² Стратегия — 2020: Новая модель роста — новая социальная политика. URL: <http://im.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf> (дата обращения 27.09.2016 г.).

как наиболее уязвимой с точки зрения социальных гарантий населению сфере предоставления общественных благ также были озвучены предложения о взаимодействии государства и частного бизнеса в сфере предоставления медицинских услуг.

Однако взаимное недоверие и отсутствие юридически проработанных основ отношений позволило лишь частично реализовать возможности ГЧП в системе здравоохранения и, в основном, в части касаясь немедицинских видов деятельности и исключительно сфер непосредственного обеспечения функционирования лечебно-профилактических учреждений. Успешно реализуется взаимодействие государства и частного бизнеса в предоставлении клининговых услуг, ремонтно-строительных работ, бухгалтерского и юридического обслуживания ЛПУ и т. п. Тогда как наиболее актуальным является предоставление именно высококачественной специализированной медицинской помощи, включая профилактику, собственно лечение, реабилитацию и бесперебойное сопровождение больных с хроническими формами заболеваний.

Несмотря на определенную ориентированность государства на реализацию ГЧП именно в направлении развития отношений с медицинскими специалистами частных структур, сохраняющаяся взаимная настороженность партнеров трансформируется со стороны государства в установлении дополнительных барьеров для вхождения на рынок медицинских услуг новых участников и значительного усложнения условий функционирования частных медицинских учреждений. Действующие на всей территории Российской Федерации единые требования, предъявляемые к медицинским учреждениям и их деятельности, начинают значительно дифференцироваться применительно к государственным и частным структурам. И действительно, несоответствие требованиям ведения медицинской деятельности для районной поликлиники или больницы влечет за собой, как правило, смену руководящего состава и ряд административных взысканий и продолжение бесперебойной работы самого учреждения. Для частного же медицинского учреждения даже выявление незначительных нарушений приводит к полному запрету на продолжение деятельности как минимум до полного устранения недостатков или замечаний, что для бизнеса чаще всего равносильно потере клиентов и, как следствие, потере позиций на рынке. Поэтому, в первую очередь, необходимо обеспечить равные условия реализации экономической деятельности участников рынка медицинских услуг.

Следовательно, одним из первых шагов со стороны государственных и частных медицинских структур должен стать поиск естественных форм совместной деятельности. Институционализация ГЧП в сфере здравоохранения является залогом успешной реализации преимуществ государственной и частной медицины на рынке медицинских услуг. Предпринимательская реакция частного бизнеса на негибкость государственной системы в медицине и профессиональное сотрудничество со стороны государственных органов управления с частными партнерами позволит отработать наиболее эффективные организационные формы взаимодействия в современном контексте условий и требований к сфере медицинских услуг. Тем самым установятся единые понятные и прозрачные условия и нормы взаимодействия всех участников ГЧП в сфере здравоохранения. Именно социальные институты как главные механизмы удовлетворения социальных потребностей общества к коим относится медицинская помощь, обеспечивают выбор обществом наиболее оптимальной альтернативы решения социальных проблем.

Для Российской Федерации, обладающей спецификой дифференциального развития регионов, в условиях приоритета развития рыночных отношений актуальным становится эффективное управление внутренними резервами развития регионов РФ. Каждый регион РФ представляет собой относительно уникальную систему социально-экономических, политических, демографических, культурных, традиционных, национальных отношений, которые находят свое отражение в статистических данных уровня здорового населения, заболеваемости, специфических заболеваний, внезапной смерти в трудоспособном возрасте и смертности. Поэтому изменение ситуации в системе здравоохранения должна решаться в плоскости регионального подхода. И это становится следующим шагом в решении проблемы обеспечения высокого уровня оказания медицинской помощи населению в РФ.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РОСТА РОССИИ

Г. К. Злотникова

*канд. экон. наук, доцент Финансового
университета при Правительстве РФ,
Москва*

Ключевые слова:

Регион, импортозамещение, государственная экономическая политика, экспортно ориентированная модель экономического развития.

IMPORT SUBSTITUTION AS ONE OF THE MAIN FACTORS OF REGIONAL ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

G. Zlotnikova

Keywords:

Region, import substitution, state economic policy, export-oriented model of economic development.

Ряд ученых отмечает, что для преодоления кризисных явлений в России со стороны государства было бы целесообразно стимулировать импортозамещение, исходя из проведенного анализа российской экономики.

Активизация импортозамещения, особенно в регионах, очень важна, но данный фактор влияния на экономику страны должен рассматриваться в комплексе, иначе возникает опасность отсутствия конкуренции со стороны зарубежных производителей, соответственно нет необходимости модернизации производства и повышения качества продукции, которая оказывается неконкурентоспособной, а вложенные в ее средства не окупаются. Развитие национальной экономики предполагает необходимость рассматривать и экспортно-ориентированную модель экономического развития, которая предполагает активно осваивать мировые рынки, инвестировать в собственные товары, технологии, исследования и разработки. Конкурентоспособность российской индустрии в регионах не должна замыкаться на их внутренний рынок.

Исследователи отмечают, что все западные страны проходили стадию импортозамещения при индустриализации и продолжают практиковать такую политику¹²³. На примере Латинской Америки было показано, что в целом импортозамещение оказывает негативное влияние на состояние экономики: импортозамещение способно создавать новые рабочие места, однако в долгосрочной перспективе

¹²³ *Bauer W. Import Substitution and Industrialization in Latin America: Experiences and Interpretations // Latin American Research Review. Vol.7, No. 1 (Spring, 1972). P.95–122.*

в странах Южной Америки наблюдалось снижение объемов выхода продукции и роста производства. Исследователи объясняли это потерей преимущества страны от специализации и международной торговли¹²⁴. Протекционистская политика и увеличение доли государственного владения уменьшает стимулы предпринимательского риска, что приводит к снижению эффективности. В результате нарастали дефицит и долги, экономический кризис, особенно в 1980-е годы в этом регионе мира¹²⁵.

Если рассмотреть общую систему импортозамещения в регионе, то на первом этапе можно обозначить рядосновных направлений государственной экономической политики в этой области: определение критических видов продукции, именно в регионе; разработка концепции развития кадрового обеспечения региональных проектов импортообеспечения; разработка концепции научного развития по проектам регионального импортозамещения; выделение государственных субсидий регионам по приоритетным направлениям; регулирование и контроль государственных закупок; таможенно-тарифное регулирование; стандартизация; новые механизмы государственной поддержки, поддержка инноваций; стимулирование регионального спроса (доступ к инвестиционным ресурсам на основе институтов развития, реализация проектов в формате проектного финансирования с долей участия их инициаторов, компенсация третьей части инвестиционных затрат после выхода проекта на запланированную мощность, увеличение доли отечественных товаров в структуре товарных ресурсов в торговле); льготное регулирование (льготы по налогам и сборам в зависимости от дохода региона, льготы по арендным платежам за пользование государственным имуществом, льготные тарифы на товары и услуги, подлежащие регулируемому ценообразованию); политика импортозамещения требует смягчения таких издержек на экономику как коррупция и произвол монополий; восстановление технологического суверенитета (следует обосновать эту цель законодательно); реиндустриализация и модернизация промышленности за счет обновления производственных фондов.

Следовательно, для условий развития современной России необходима продуманная стратегия импортозамещения. При этом народнохозяйственная система не должна стать замкнутой, в нее встраивается региональная политика развития, направленная на перераспределение по приоритетным направлениям экономики региона.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ *Jeffrey Sachs*. External Debt and Macroeconomic Performance in Latin America and East Asia // *Brookings Papers on Economic Activity* 2. 1985. P. 523–573.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ВНУТРЕННИЙ РЕСУРС РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Н. Л. Борщева
канд. экон. наук, доцент
Первого МГМУ им. И. М. Сеченова,
Москва

Ключевые слова:

Человеческий капитал, управление, методологический подход.

HUMAN CAPITAL AS AN INTERNAL RESOURCE OF REGIONAL DEVELOPMENT: METHODOLOGY OF FORMATION

N. Borscheva

Keywords:

Human capital, management, methodological approach.

На современном этапе технологической эволюции в России необходимо коренное изменение роли человека в инновационном производстве. Традиционная концепция, рассматривающая сотрудника в качестве ресурса, устарела и стала тормозом повышения эффективности современного производства¹²⁶. Только перестройка всей системы управления организацией, в которой управление человеческим капиталом, ориентированным на развитие и активизацию использования интеллектуальной составляющей, становится фундаментальной управленческой инновацией, позволит осуществить переход к новому технологическому укладу.

В теории инноваций сложились методологические подходы к управлению человеческим капиталом в области: инновационного управления человеческим капиталом работников, инновационного управления персоналом, развивающего (формирующего) управления человеческими ресурсами, управления интеллектуального человеческого капитала, управления интеллектуальными активами, управления интеллектуально-креативными ресурсами (персоналом), управления интеллектуальным человеческим потенциалом, управления человеческим капиталом работника (организации).

Анализ существующих методологических подходов к управлению человеческим капиталом в современных условиях показал, что пред-

¹²⁶ Байкина Р.Н. Управление социально-экономическими процессами на предприятиях и научно-технический прогресс: методологический анализ нововведений: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 1996. С. 24.

ставленные научные подходы разработаны исследователями в соответствии с их научными интересами.

В результате проведения ГЭП-анализа выделено несколько проблем в развитии методологии управления человеческим капиталом в инновационной экономике, решение которых входит в область научных интересов автора и имеющих важное стратегическое значение для экономического развития. К основным проблемам относятся:

1. Инновационная модель экономики требует изменения роли работника в производстве. В существующих методологических подходах исследуется не отдельный работник, а весь персонал организации.
2. Проведенные научные исследования посвящены в основном накоплению и использованию человеческого капитала. Вопросы управления развитием составляющих человеческого капитала в зависимости от стадии инновационного процесса еще недостаточно исследованы.
3. В работах ученых не исследованы проблемы, касающиеся качественных характеристик управления человеческим капиталом в части создания эксплицитных и имплицитных знаний, что непременно отражается на результатах интеллектуально-инновационной деятельности работника.
4. Не определены факторы, влияющие на креативную отдачу сотрудников, не отражена взаимосвязь креативной деятельности сотрудников и результатов инновационной деятельности организации, не представлены методики оценки человеческого капитала на креативном уровне.
5. В достаточной мере учтена специфика готовности страны к реализации инновационного развития с учетом фактического состояния экономики и возможностей человеческого интеллектуального капитала, что вызывает необходимость учета не только организационно-экономических отношений, но и социальных, сложившихся в системе управления, что требует разработки и внедрения управленческих инноваций.
6. Не отработан механизм внедрения идей работников организации. Венчурные фонды, присутствующие сегодня в России, по большей части зарубежные, легко «уводят» инновации из страны.

Указанные проблемы — «разрывы, решение которых не входит в область сложившихся научных интересов исследователей, зани-

мающихся проблемам управления человеческим капиталом, имеют важное стратегическое значение для инновационного экономического развития. В связи с этим для решения этих проблем предложен комплексный авторский методологический подход, который базируется на следующих положениях:

1. Человеческий капитал играет ключевую роль в инновационном развитии. Повышается роль каждого сотрудника в инновационном процессе. Научный интерес фокусируется не только на персонале организации в целом, а на каждом работнике.
2. Управление человеческим капиталом инновационной организации в современных условиях представлено как процесс, включенный во все стадии инновационного цикла в качестве креативно-интеллектуального сопровождения в необходимом качестве и количестве.
3. Учет риска недостаточности человеческого капитала по стадиям инновационного процесса.
4. Управлению человеческим капиталом основано на теории интеграционных процессов с целью повышения инновационной активности (креативной отдачи) сотрудников.

Представленный методологический подход будет способствовать для ускорения инновационного развития социально-экономических систем на основе внедрения управленческих инноваций в систему управления человеческим капиталом.

СЫРЬЕВОЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Н. Б. Хомерики
канд. экон. наук, доцент,
Московский государственный
университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
г. Москва

Ключевые слова:

Стратегия, регион, экономический сектор, сырьевой сектор, программа.

RAW FACTOR OF THE SOCIAL AND ECONOMIC STRATEGY OF REGION DEVELOPMENT

N. Homeriki

Keywords:

Strategy, region, economic sector, raw sector, program.

Разработка стратегии на долгосрочную перспективу относится к центральным функциям государственной власти субъекта. Решение этой задачи становится наиболее актуальным в условиях постоянных структурных изменений и во время кризиса. Выход из такого состояния может быть достаточно болезненным, если процессы будут проходить без какой-либо координации со стороны администрации.

При активном управлении выход из сложной ситуации может сопровождаться незначительными издержками. Для этого администрации необходимо как использовать имеющиеся преимущества, так и формировать новые. Стратегия социально-экономического развития края или иного другого субъекта страны может предусматривать самые разные меры. С их помощью региональная власть стимулирует народнохозяйственный сектор, формирует рабочие места, повышает доходы бюджета.

В стратегии социально-экономического развития республики или любой другой административно-территориальной единицы страны необходимо учитывать специфические факторы, влияющие на состояние хозяйства в пределах конкретных границ. При разработке стратегии проводится анализ качественных показателей, характерных для конкретной территории.

В настоящее время происходит интенсивная переориентация деятельности коммерческих предприятий. Тенденции развития обще-

ства говорят о том, что преимущественная сфера занятости сегодня — это область нематериального производства. Она является основной отраслью инвестирования и выступает в качестве фактора процветания граждан. Другими словами, сфера нематериального производства — парадигма экономического развития в современных условиях.

В РФ в настоящее время отмечается два противоположно направленных процесса: увеличение доли сектора услуг и деиндустриализация. Последняя тенденция касается снижения удельного веса всех перерабатывающих отраслей при одновременном усилении добывающих. Этот процесс можно считать в определенной степени вынужденным. Вместе с этим в обществе отмечается увеличение доли сферы услуг, растет удельный вес финансовых и торговых предприятий.

В течение ближайшего времени в субъектах предполагается существенное перераспределение рабочих ресурсов. Указанные тенденции должны учитывать стратегия социально-экономического развития того муниципального образования, в котором происходящие изменения проявляются наиболее ярко. К таким административным единицам, в частности, можно отнести крупные промышленные центры страны, в которых уровень жизни населения зависит от производственного сектора.

В настоящее время ключевым условием становится не наличие, а эффективность использования ресурсов. На начальных этапах экономических преобразований в регионах сложилось особое положение в сырьевых отраслях. Основная доля валовых поступлений обеспечивалась за счет экспорта цветного и черного металла, газа, нефти, леса. Это способствовало сохранению промышленного потенциала всего государства и отдельных его субъектов. В 1990-е годы расширение экспорта обуславливалось, главным образом, заниженным курсом национальной валюты. Вместе с этим отмечалось увеличение импорта сложных товаров. Данная тенденция негативно сказалась на уровне жизни. Некоторые преимущества сырьевого сектора были обусловлены низкими затратами, в первую очередь, небольшими расходами на оплату труда. По ходу укрепления рубля, повышения зарплат в экспортном производстве эти преимущества постепенно перестали сказываться. В этой связи ориентация на экспортные сырьевые отрасли сегодня не имеет перспектив в стратегиях социально-экономического развития регионов.

САМООРГАНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ВНУТРЕННИЙ РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ¹²⁷

М. Ю. Хавинсон

канд. экон. наук, ст. научный сотрудник
Института комплексного анализа
региональных проблемы ДВО РАН,

М. П. Кулаков

мл. научный сотрудник
Института комплексного анализа
региональных проблемы ДВО РАН,
Биробиджан

Ключевые слова:

Дальний Восток, занятость, самоорганизация населения, трудовые ресурсы, социально-экономическое развитие.

SELF-ORGANIZATION OF THE POPULATION AS A INTERNAL RESERVE OF FAR EASTERN REGIONS OF RUSSIA

M. Khavinson,

M. Kulakov

Keywords:

Far East, employment, self-organization of the population, labor, social and economic development.

Для дальневосточных регионов России заметной проблемой является дефицит трудовых ресурсов, ограничивающий социально-экономическое развитие¹²⁸. При этом Дальний Восток остается непривлекательным для мигрантов. Решение вопроса дисбаланса спроса и предложения рабочей силы может заключаться в создании высокотехнологичных производств, на порядок снижающих потребности в рабочей силе. Однако это решение требует кардинальной перестройки экономики Дальнего Востока с ресурсной на инновационную с обеспечением высокого качества человеческого капитала.

¹²⁷ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-32-01275.

¹²⁸ Мищук С. Н. 1) Особенности развития производительных сил Еврейской автономной области: миграционный аспект // Региональные проблемы. 2013. Т. 16, № 1. С. 98–102; 2) Ретроспективный анализ миграционных процессов в Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2015. Т. 18, № 3. С. 74–81; Мотрич Е. Л., Найден С. Н. Миграционные процессы в социально-экономическом развитии Дальнего Востока // Проблемы прогнозирования. 2015. № 5. С. 108–118.

Обширные социально-экономические преобразования могут быть рассчитаны на десятилетия, и для их обеспечения необходимо уже в настоящее время сохранить имеющийся демографический и интеллектуальный потенциал территории. Понимая всю системную сложность проблемы, мы хотим обратить внимание на отдельные аспекты развития регионов Дальнего Востока, связанные с занятостью и самоорганизацией населения.

В исследованиях региональной экономики, посвященных управлению внутренними резервами развития региона, на наш взгляд, уделяется мало внимания социальной активности. Самоорганизация населения может являться одним из элементов внутреннего резерва, дающим заметный социально-экономический эффект. Управление самоорганизацией заключается в создании соответствующих условий для социальной активности населения.

Исторически сформировавшаяся «разреженность» социального и экономического пространства Дальнего Востока сформировала особенный менталитет дальневосточного жителя, «настроенный» на формирование межличностных сетей¹²⁹. Ярким примером их действия является трудоустройство посредством личных связей, бартерный обмен и поиск рынка сбыта собственной сельскохозяйственной продукции в кризисные 1990-е годы в Еврейской автономной области¹³⁰.

В этом аспекте оказались интересными результаты моделирования динамики численности занятого населения южных регионов Дальнего Востока¹³¹. В задачи моделирования входило также описание социально-экономических взаимодействий различных возрастных групп занятых. Было обнаружено, что, кроме явления конкуренции, в ряде случаев наблюдается партнерство разновозрастных работников, благотворно влияющее на занятость населения (увеличе-

¹²⁹ Сидоркина З. И. Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в слабозаселенном регионе. Владивосток: Дальнаука, 2014. 240 с.

¹³⁰ Соловченков С. А. 1) Адаптивные механизмы, задействованные в начальный период экономических преобразований на селе // *Аграрная наука*. 2014. № 1. С. 8–9; 2) Трансформация структуры занятости сельского населения Приамурья в современных российских условиях // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. XVI, № 4 (69). С. 184–188.

¹³¹ Хавинсон М. Ю., Кулаков М. П. Математическое моделирование динамики численности разновозрастных групп занятых в экономике региона // *Компьютерные исследования и моделирование*. 2014. Т. 6, № 3. С. 441–454.

ние численности одной возрастной группы занятости сопровождалось увеличением численности другой). Возможно, за счет «равномерного» трудоустройства молодежи и работников предпенсионного и пенсионного возраста происходит непосредственная подготовка кадров в связке «мастер-ученик». Вероятно, что важную роль в этом может выполнять трудоустройство с использованием социальных связей. Результаты моделирования также дают основание полагать, что в отдельных регионах Дальнего Востока население старше 50 лет является важным стабилизатором рынка труда. Старшее поколение, оказывая финансовую и социальную помощь (например, в уходе за детьми), дает возможность молодежи более активно осуществлять трудовую деятельность.

Кажущиеся довольно естественными социальные связи при более детальном рассмотрении могут оказаться одним из важных внутренних резервов регионального развития, связанным не только с «амортизацией» последствий социально-экономических проблем, но и созданием экономически значимых социальных структур.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОГО РЫНКА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Е. Л. Прокопьева

канд. экон. наук, доцент,

Хакасский технический институт —
Сибирский федеральный университет,
Абакан

Ключевые слова:

Государственное регулирование, саморегулирование, экономическая эффективность, региональный страховой рынок, страховые премии и выплаты.

PROBLEMS OF INSURANCE MARKET REGULATION AND ITS EFFECTIVENESS IMPROVEMENT AT REGIONAL LEVEL

E. Prokopjeva

Keywords:

Government regulation, self-regulation, economic efficiency, regional insurance market, insurance premiums and payments.

Вопросам регулирования на страховом рынке уделяется достаточное внимание в современных научных исследованиях. Регулирование страхового рынка в России осуществляется преимущественно на государственном уровне. Основные функции возложены на Банк России, при этом приоритет отдается надзорным методам. Так же данная система регулирования является одноуровневой, то есть регулирование на уровне регионов (субъектов РФ) не предусмотрено. Саморегулирование страхового рынка носит ограниченный характер и проявляется лишь в отдельных вопросах массового страхования.

Эффективность функционирования страхового рынка на уровне регионов РФ оценивается показателями страховых премий и выплат, их соотношением, величиной на душу населения, а также путем сопоставления этих показателей с ВРП, прибылью предприятий, расходами бюджета и т.п. Таким образом, эффективность страховой деятельности проявляется в виде изменения ряда социально-экономических показателей региона в зависимости от охвата объектов страхованием. В этой связи основной задачей регулирования является стимулирование роста страховой защиты, а так же страховых взносов и выплат по добровольному страхованию, в результате повышается эффективность страхового рынка. Учитывая сравнитель-

но низкий уровень страховой защиты, можно констатировать малую эффективность регулирования в страховании. Это обусловлено следующими факторами:

1. Регулирующее воздействие осуществляется, как правило, в отношении головной страховой компании. Как известно, около 90% страховщиков зарегистрированы в Москве, следовательно, координацию региональных страховых рынков в лице действующих там филиалов напрямую практически невозможно. Самостоятельных страховщиков в регионах крайне мало, их финансовый потенциал тоже незначителен, чтобы они могли составить конкуренцию крупным компаниям.

2. Отсутствие гибкости в проведении финансовой и страховой политики региональными подразделениями страховщиков. Основная задача филиалов заключается в обеспечении рентабельной работы. Порой этого приходится добиваться за счет только одного или нескольких рыночных сегментов, в условиях низкого спроса на страховую услугу. Поэтому тарифы в регионах держатся на достаточно высоком уровне.

3. Органы власти субъектов РФ и саморегулирующие организации не имеют полномочий, которые бы позволяли определять основы страховой политики в регионах. В частности, отсутствует инвестиционная направленность страховых и финансовых операций страховщиков в силу низкой рентабельности. Также нет четкой политики в отношении страхования приоритетных рисков для конкретного региона.

4. Неудовлетворительное качество страховых услуг в регионах, которое проявляется в некомпетентности сотрудников, проблемах урегулирования убытков, отсутствии информированности потенциальных страхователей о страховых услугах и целесообразности их приобретения, ограниченный ассортимент страховых продуктов, в особенности для бюджетного сегмента, отсутствие механизма оперативного реагирования на нарушения страхового законодательства и прав страхователей.

Специфической особенностью рынка страхования является региональная несбалансированность по всем экономическим показателям. Фундаментальной причиной этого является низкий уровень жизни населения в регионах, удаленных от центра, который, в свою очередь, обусловлен сырьевой направленностью экономики, ограниченным производственным потенциалом и неразвитым финансовым

рынком. В то же время, эффективное и гибкое регулирование страхования способно укрепить финансовую устойчивость, как отдельных предприятий, так и регионального бюджета, так и способствовать росту социальной защищенности и реальных доходов граждан. В этой связи, приоритетные направления государственной политики по развитию страховой деятельности в региональном разрезе заключаются в следующем:

1. Разграничение регулятивных функций на федеральном и региональном уровнях, и передача части функций Банка России саморегулируемым организациям в целях более гибкого и оперативного действия регулятивного механизма. Эти меры будут стимулировать конкуренцию на региональных рынках. Концентрация на региональных страховых рынках довольно высока — до 90% рынка занимают 10 крупнейших федеральных компаний, которым региональные страховщики не могут составить конкуренцию. Передача на региональный уровень части полномочий позволит стимулировать деятельность мелких и средних компаний, в том числе оказывать государственную поддержку в реализации приоритетных видов страхования и повышения финансовой устойчивости. Саморегулирование целесообразно развивать в отношении специализированных страховщиков.

2. Использование механизмов софинансирования и льготного налогообложения в целях развития приоритетных для региона видов страхования (сельскохозяйственных рисков, жилья, каско, ответственности, страхования жизни, ДМС). Необходимо предоставить право субъекту РФ устанавливать приоритетные виды. Это определяется, прежде всего, финансовыми возможностями региона и структурой экономики. Возможно привлечение федеральных средств, а также участие банковского сектора.

3. Профессионализация деятельности страховых агентов, путем лицензирования и регламентации деятельности, а также ограничения размеров комиссий. Так же целесообразно минимизировать участие страховых посредников там, где это возможно, так как оплата их услуг ведет к удорожанию страхования. Лицензирование страховых агентов необходимо закрепить законодательно и эти функции могут быть переданы саморегулируемым организациям. При этом агентами должны быть только юридические лица, которые относятся к сфере финансовой деятельности и имеют в штате компетентных специалистов. Это позволит ограничить деятельность непрофессио-

налов, повысить качество страховых услуг и снизить процент комиссионного вознаграждения. В отношении последнего необходимо также установить лимиты, зависящие от вида страхования. Закономерно возникает вопрос о целесообразности деятельности страховых брокеров — возможно, стоит объединить агентов и брокеров как единый вид профессиональной деятельности на рынке.

4. Стимулирование накопительного страхования совместно с крупными банками, возможно, в форме депозитной программы, с гарантированной доходностью и в рамках системы страхования банковских вкладов. Накопительное страхование связано с высокими рисками, что влечет недоверие страхователей. Поэтому банковская гарантия доходности и возвратности представляется более весомой. Это даст толчок к росту накоплений, а для самого банка можно предусмотреть определенные льготные условия.

Таким образом, перечисленные мероприятия способны дать стимул к развитию страхования в регионах, не только инерционному, но и целенаправленному. Это будет способствовать социальной и экономической защищенности граждан и хозяйствующих субъектов.

О ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БАНКОВСКОГО КЛАСТЕРА И СИНДИКАТА В КУЗБАССЕ

О. Ф. Масленкова
канд. экон. наук, доцент,
Новокузнецкий институт (филиал)
Кемеровского государственного университета,
Новокузнецк

Ключевые слова:

Кузбасс, банк, кредит, региональный банковский кластер, региональный банковский синдикат, синдицированный кредит.

OPPORTUNITY OF REGIONAL CLUSTER AND BANKING SYNDICATE ESTABLISHING IN KUZBASS

O. Maslenkova

Keywords:

Kuzbass, bank credit, bank regional cluster, regional banking syndicate syndicated loan.

Современная ситуация в Кузбассе требует адекватной модели устойчивого экономического роста региона, основанной на использовании инновационного функционала его банковского сектора. Подобная модель может быть реализована путем формирования и развития регионального банковского кластера (РБК).

Этапы построения РБК: определение состава его участников и характера взаимосвязей между ними; организацию координационного Совета и определение его функций; создание специализированного кредитного института в структуре РБК для выполнения функций финансово-расчетного центра. Эффективное функционирование РБК возможно за счет дополнения федеральных инструментов банковского регулирования региональными инструментами, одним из которых является модель кредитного механизма РБК в форме кластерного кредитования. Подобная модель может быть успешно реализована на принципах синдикации.

Организационно-правовым механизмом реализации кластерного кредитования в Кузбассе может стать региональный банковский синдикат, предоставляющий синдицированные кредиты именно предприятиям Кузбасса. Синдицированный кредит — вид кредита, который предоставляется одному заемщику двумя или более кредиторами, объединившимися в синдикат.

В процессе исследования автором разработан алгоритм выдачи синдицированного кредита региональным банковским синдикатом, состоящим из местных банков Кузбасса. С учетом норматива макси-

мального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков №6 для каждого из местных банков Кузбасса рассчитана максимальная сумма кредита, которая может быть ими предоставлена заемщику при объединении в синдикат; определены условия предоставления синдицированного рублевого кредита. Также рассмотрены аспекты совместной работы подразделений (взаимодействие персонала, информационные и субординационные связи, документационное обеспечение и т.д.) банка-организатора; построения сотрудничества банка-организатора с банками-агентами.

Этапы алгоритма: разработка структуры кредита; подготовка условий финансирования; проведение переговоров с заемщиком и согласование всех условий кредитования (сумма, валюта и срок кредита; процентная ставка; способ организации платежей заемщика, график погашения, обеспечение и т.д.); подписание договора с заемщиком о предоставлении банку-организатору полномочий по созданию синдиката; оценка кредитоспособности заемщика; одобрение кредита на кредитном комитете; подготовка информационного меморандума; отбор банков-участников синдиката; рассылка приглашений потенциальным банкам-участникам; рассылка информационного меморандума; обсуждение с банками возникающих вопросов; подготовка кредитной и обеспечительной документации; согласование кредитной документации; определение окончательного списка участников синдиката; рассылка кредитной документации; окончательное согласование и подписание кредитной документации; выполнение предварительных условий кредитного договора; выдача кредита (перевод банком-организатором денег на счет заемщика); администрирование и мониторинг кредита; закрытие синдикации.

К выбору банком-организатором эффективного способа погашения заемщиком основной суммы долга и процентов необходимо подойти продуманно. В условиях жесткой конкуренции приходится «подстраиваться» под крупного заемщика, иначе конкуренты могут быстро привлечь его более выгодными условиями кредитования. Автором разработана методика, позволяющая определить более выгодный для банка-организатора способ погашения заемщиком кредита (заемщику полученные расчеты не предоставляются). Банку-организатору, по нашему мнению, необходимо ориентироваться на максимальную текущую величину выплат заемщика кредитору по полученному кредиту. Исключительное внимание требуется от банка-организатора и при решении вопроса о способе обеспечения исполнения кредитных обязательств заемщика (как правило, это залог). В залог российские банки чаще принимают традиционные ак-

тивы: недвижимое имущество, транспорт и оборудование; товарно-материальные ценности; ценные бумаги.

С 01 января 2008 г. в России возможность залога исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС) предусмотрена статьей 1232 ГК РФ¹³². Дальнейшее и прогрессивное развитие в направлении развития кредитования под залог исключительных прав на ОИС произошло 2014 г. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 № 35-ФЗ¹³³ в часть первую ГК РФ¹³⁴ ввел статью 358.18 «Залог исключительных прав» (вступила в силу с 1 июля 2014 г.). Сегодня не вызывает сомнений то, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации могут и должны активно использоваться в экономике и, безусловно, заслуживают внимания банка-организатора, банков-агентов при решении вопроса с залоговым обеспечением при синдицированном кредитовании. Исключительные права на ОИС могут быть предложены заемщиком и приняты кредитором в качестве дополнительных к традиционным видам активов с целью повышения качества залогового обеспечения.

Для оценки целесообразности участия в синдикате банка-организатора и банков-агентов проведены расчеты экономической эффективности создания регионального банковского синдиката. Было выявлено, что внедрение нового банковского продукта эффективно. Организация регионального банковского синдиката в рамках регионального банковского кластера будет способствовать развитию местной промышленности и позволит местным банкам эффективно действовать в условиях непрерывно возрастающей конкуренции.

¹³² Российская Федерация. Кодексы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): [принят федеральным законом от 18.12. 2006 г. № 230-ФЗ]: [действ. ред. от 03.07.2016 г.] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. М., 2016. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹³³ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: [федер. закон от 12.03.2014 г. № 35-ФЗ]: [действ. ред. от 12.03.2014 г.] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. М., 2016. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁴ Российская Федерация. Кодексы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [принят федеральным законом от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ]: [действ. ред. от 03.07.2016 г.] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. М., 2016. URL: <http://www.consultant.ru>.

ВНУТРЕННИЕ РЕЗЕРВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

Т. Я. Шилова
канд. экон. наук, доцент САФУ,
Архангельск

Ключевые слова:

Арктика, АЗРФ, конкурентные преимущества, морской транспорт, Северный морской путь, лесопромышленный комплекс, инфраструктура, машиностроительный кластер.

INTERNAL RESRVES OF REGIONAL COMPONENT OF RUSSIAN ARCTIC DEVELOPMENT PROGRAM IMPLEMENTATION

T. Shilova

Keywords:

Arctic, Arctic zone of the Russian Federation, competitive advantages, sea transport, the Northern sea route, timber industry, infrastructure, engineering cluster.

Основные приоритеты государственной политики в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) отражены в Программе РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», целью которой является повышение уровня социально-экономического развития АЗРФ. Основные направления усиления конкурентных преимуществ экономики в контексте задач развития АЗРФ включают: развитие научных исследований арктических территорий, создание системы комплексной безопасности защиты населения от угроз чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, поддержку хозяйственной деятельности и проживания в регионе, подготовку специалистов в различных сферах экономики, вовлечение в товарный оборот ресурсной базы, природоохранные мероприятия, развитие международного сотрудничества. Особое внимание уделяется возрождению Северного морского пути¹³⁵.

Участие Архангельской области в реализации программы определены ее геополитическим положением, в соответствии с которым разработана стратегия развития экономики региона на среднесрочную перспективу. При проведении стратегического анализа эко-

¹³⁵ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. URL: http://narfu.ru/development_program/Strategy_arctic.pdf (дата обращения: 10.10.2016).

номики и социальной сферы были выявлены основные проблемы и недостатки региона, которые необходимо преодолеть либо компенсировать в ходе реализации Стратегии. Негативное влияние на развитие экономики и качество жизни в области оказывают следующие проблемы: относительно низкий уровень производительности труда в экономике; недостаточное развитие инфраструктуры; низкий уровень деловой активности и развития предпринимательства; неблагоприятные условия для жизни (суровые климатические условия, низкий уровень развития ЖКХ и высокий уровень заболеваемости населения)¹³⁶.

В большинстве секторов экономики Архангельской области уровень производительности сопоставим со средними показателями РФ, однако значительно уступает уровню европейских стран. В ключевых секторах экономики уровень производительности труда в области составляет от 5 до 15% соответствующего показателя в европейских странах. Так, в лесопромышленном комплексе региона производительность труда находится на уровне 13% показателя стран Европы, в транспортном секторе — 12%, а в судостроении — 7%.

Уровень развития инфраструктуры в значительной степени определяет рост экономики и инвестиционную привлекательность региона. Наиболее важными и проблемными для Архангельской области являются транспортно — логистическая, энергетическая и телекоммуникационная инфраструктура. По уровню развития транспортно-логистической инфраструктуры Архангельская область значительно уступает не только развитым европейским странам, но и многим российским регионам.

Относительно электроэнергетической инфраструктуры, следует отметить, что на сегодняшний день в области созданы значительные генерирующие энергетические мощности, которые превосходят потребности экономики в электроэнергии. Однако, уровень развития телекоммуникационной инфраструктуры, несмотря на быстрое развитие сектора телекоммуникаций, наблюдавшееся в области в последние годы, не соответствует потребностям растущей экономики. Так, уровень проникновения Интернета в Архангельской области составляет всего 1,6% против 32% в среднем по СЗФО и 27% в среднем по РФ.

¹³⁶ Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. URL: <https://regnum.ru/news/1128657.html> (дата обращения: 10.10.2016).

В области невысок уровень деловой активности и развития предпринимательства. Согласно результатам регулярного исследования «Развитие малого и среднего предпринимательства в регионах России «Индекс ОПОРА» из 35 анализируемых регионов Архангельская область заняла 11-е место, что является относительно хорошим показателем, но вместе с тем уровень деловой активности в области остается низким. Так, например, доля занятых в малом бизнесе от общей занятости в Архангельской области составляет менее 10%. В то время как в регионах лидерах по этому показателю: Москве, Санкт-Петербурге и Калининградской области доля занятых в малом бизнесе составляет от 25 до 30%.

По условиям жизни Архангельская область характеризуется относительно невысокими показателями: по количеству жилой площади на жителя область соответствует среднему по России показателю, а по доле ветхого и аварийного жилья имеет показатель более чем в 2 раза выше, чем в среднем по РФ. Регион отстает от среднего по России уровня по таким показателям жилищно-бытовых условий, как обеспеченность горячим водоснабжением, водопроводами, водоотведением, газоснабжением и отоплением.

Вместе с тем область обладает рядом важных преимуществ, которые должны быть использованы для усиления регионального компонента развития арктической зоны РФ. Их реализация позволит повысить конкурентоспособность экономики и социальной сферы. Наиболее важными преимуществами Архангельской области являются: наличие развитого машиностроительного кластера; выгодное географическое положение (область представляет собой развитый транспортный узел и имеет доступ к морю); близость к большому потребительскому рынку России и Европы; богатые природные ресурсы (лес, полезные ископаемые, рыбные ресурсы); уникальные природные и культурно-исторические достопримечательности как условия для развития туризма; наличие развитого машиностроительного кластера.

ГУМАНИТАРНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ ДАЛЬНЕВОСТОЧОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Д. В. Мельников

канд. экон. наук, доцент Тобольского
индустриального института,
Тобольск

Ключевые слова:

Гуманитарный региональный резерв, Дальневосточный федеральный округ, ценностно-ориентированное управление.

HUMANITARIAN REGIONAL RESERVE FOR FAR EAST FEDERAL DISTRICT

D. Melnikov

Keywords:

Humanitarian regional reserve, Far East federal district, value-based management.

Дальневосточный федеральный округ (ДФО) является самым крупным федеральным округом в России. Его площадь составляет 6,2 млн км², примерно 31% от общей площади нашей страны (17,1 млн км²). Главной социально-экономической проблемой ДФО является его малая населенность: в 2014 г. население ДФО составляло 6,2 млн человек, т. е. 4,2% от общей численности населения России за указанный период. Таким образом, в 2014 г. плотность населения ДФО была самая низкая в стране: 1 человек на 1 км². Для сравнения, средняя плотность в России за указанный период была 8,5 человек на 1 км². Также низким является и такой показатель как среднегодовая численность занятых в экономике, который в 2014 г. составил 4 млн человек, 6,9% от общероссийской величины. Однако среди показателей, превышающих общероссийский уровень, следует выделить такие как среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организации и ВРП на душу населения. В 2013 г. ВРП на душу в ДФО составил 450,1 тыс. руб., что в 1,2 раза выше его общероссийской величины; что касается номинальной начисленной заработной платы, то в 2014 г. ее величина в округе составила 40 876 руб., что также в 1,2 раза выше ее общероссийского значения¹³⁷.

Стратегическое социально-экономическое развитие ДФО необходимо не только для самого округа, но и для всей России. Экономиче-

¹³⁷ Рассчитано на основании: Регионы России. Социально-экономические показатели 2015 г. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 27.09.2016.).

ческая география округа предопределяет его пограничное расположение с Китаем, США, Японией, КНДР. Таким образом, суммарная государственная граница России в ДФО составляет 4484 км. Такое приграничное расположение округа говорит о значимости сочетания социально-экономических интересов как Российской Федерации в целом, так и ДФО в том числе. Одним словом, в общественном расширенном воспроизводстве ДФО заинтересован и сам округ, и Россия в целом.

Экономический резерв региона должен быть направлен в основном на выявление тех возможностей, которые обеспечивают дополнительный прирост общественного и регионального воспроизводства. В условиях high-techknowledge актуальна гуманизация воспроизводства и как следствие гуманитарного резерва.

Особенностью гуманитарного резерва является его интеллектуально-духовная оценка и в данном случае его экономическое регулирование взаимосвязано с ценностно-ориентированным подходом для макрорегионального управления¹³⁸.

Основным признаком ценностно-ориентированного подхода является выбор объекта его управления в широком смысле слова. Сложность данного выбора состоит в том, что этот подход не обязательно быть ориентирован на сугубо коммерческий показатель: повышенную со средней величиной норму рентабельности экономического объекта, в данном случае — макрорегиона. Помимо этого, он должен быть направлен также и на социальные задачи. Дальневосточный федеральный округ вполне пригоден для ценностно-ориентированного подхода. Гуманизация резерва означает выявление дополнительных возможностей для повышения совокупной региональной профессиональной квалификации рабочей силы и ее общеобразовательного уровня в целом. Особенность гуманитарного резерва для ДФО состоит в том, что он имеет и политическую направленность. Все это еще раз доказывает объективную значимость координации государственного и регионального стратегического управления в России.

¹³⁸ Государственное стратегическое управление. Монограф / под общ. ред. Ю. В. Кузнецова. СПб.: Питер, 2014. С. 229–233.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КРИТЕРИЕВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

М. Т. Аджигов
гл. специалист отдела
компенсационных выплат
Министерства Финансов
Республики Ингушетия,
Магас

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, социально-экономические факторы, региональный хозяйственный механизм.

FORMATION OF CRITERIA SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT INA REGION

M. Adzhigov

Keywords:

Sustainable development, socio-economic factors, regional economic mechanism.

Переход к устойчивому развитию требует скоординированных действий во всех сферах жизни общества, адекватной переориентации социальных, экономических и экологических институтов государства, регулирующая роль которого в таких преобразованиях является основополагающей.

Разнообразие регионов требует безусловного учета их специфики в выработке и проведении в жизнь стратегии устойчивого развития. В этих условиях многократно возрастает значение региональных исполнительных и представительных органов власти, способных эффективно использовать все формы и методы государственного воздействия для обеспечения положительной динамики в социально-экономической сфере, решения стратегических задач по превращению региона в устойчивую саморазвивающуюся систему.

Обеспечение устойчивого развития возможно за счет совершенствования управления, основывающегося на учете законов и закономерностей регионального развития, проявляющихся в содержании форм их использования для качественного изменения параметров региона. Следовательно, исследование вопросов управления устойчивым развитием региона в условиях влияния факторов, определяющих достижение целей, становится актуальной задачей современной региональной экономики.

Проблемы, решаемые в каждом регионе, в значительной степени должны соответствовать федеральным задачам, но при этом необходим учет местных особенностей, предусматривающий, в частности:

- формирование регионального хозяйственного механизма, регулирующего социально-экономическое развитие, в том числе природопользование и антропогенное воздействие на окружающую среду;
- выполнение природоохранных мероприятий на селитебных и незастроенных территориях городов, других населенных пунктов и в пригородных зонах, включая их санитарную очистку, рекультивацию земель, озеленение и благоустройство;
- осуществление мер по оздоровлению населения, развитию социальной инфраструктуры, обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия;
- развитие сельского хозяйства на основе экологически прогрессивных агротехнологий, адаптированных к местным условиям, реализация мер по повышению плодородия почв и их охране от эрозии и загрязнения, а также создание системы социальной защиты сельского населения;
- реконструкцию региональной промышленной системы с учетом хозяйственной емкости локальных экосистем.

Системное управление социально-экономическим развитием имеет большое не только теоретическое, но и практическое значение, так как эффективное использование потенциала страны и ее отдельных регионов, выход их на траекторию устойчивого экономического развития возможен лишь на основе осознанных, целенаправленных действий по преобразованию экономических и социальных подсистем.

Для разработки перехода региона на модель устойчивого развития, подготовки и обоснования стратегических решений недостаточно традиционных методов. Требуется принципиально новый подход, базирующийся на глубоких и всесторонних исследованиях, широком использовании математических моделей и методов, многовариантного анализа сценариев развития, на достаточно объемном вычислительном эксперименте, на новейших информационных техниках и технологиях, как это делается в сообществе развитых стран.

Большая часть существующих в мире проектов, относящихся к сфере реализации устойчивого развития, являются по своей сути теоретическими, а недостаток конкретных мероприятий в данной

сфере объясняется отсутствием инструментария оценки устойчивости развития и определения его условий. Поэтому достижение устойчивости регионального развития будет возможно только при наличии определенных показателей, на основе которых должны выработываться направления государственного регулирования данного процесса.

В связи с этим возникает методологическая задача: определить приоритетные подходы к выдвиганию и применению показателей устойчивого социально-экономического развития регионов. Несмотря на широкое распространение различного рода показателей в практике управления и в повседневной жизни, единая теория их не сформирована. Существует два устоявшихся понятия социально-экономических показателей. Одно из них применяется в экономической и социальной статистике, а также при учете, планировании, прогнозировании; другое — при автоматизированной обработке информации.

Рассмотрение социальных, экономических и экологических параметров в едином комплексе стало уже общепризнанным. Естественно, что и критерии или индикаторы устойчивого развития должны отражать важнейшие составляющие цивилизации. С другой стороны, развитие можно рассматривать как смену состояний, каждое из которых характеризуется определенной устойчивостью и способностью к изменениям. Именно в этих двух плоскостях и развивается формирование системы критериев устойчивого развития.

**ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ РЕГИОНА:
СОСТОЯНИЕ И ФАКТОРЫ РОСТА
(НА ПРИМЕРЕ КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Н. Н. Саксина
*ст. преподаватель КГУ,
Кострома*

Ключевые слова:

Инновационная активность, преподаватели, инновационный потенциал, регион.

**INNOVATIVE ACTIVITY OF REGION: SITUATION AND GROWTH FACTORS
(EXAMPLE OF KOSTROMA REGION)**

N. Saksina

Keywords:

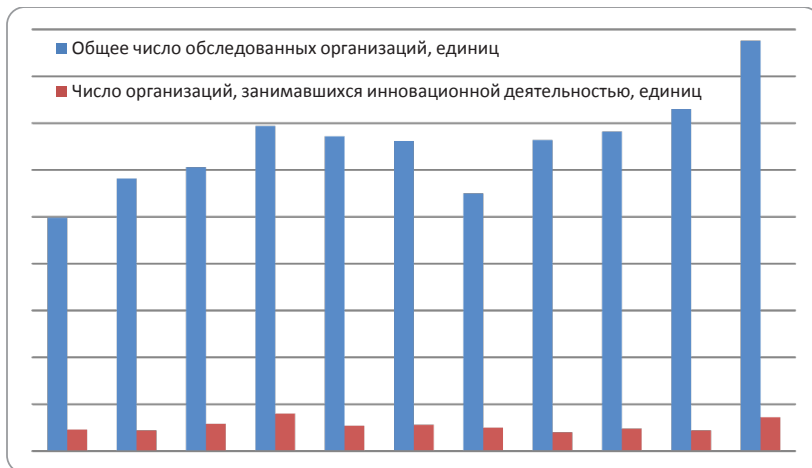
Innovative activity, teachers, innovative potential, region.

Важнейшим фактором выживаемости российской экономики, особенно в период осложненных отношений с США и странами ЕС, выступает инновационная активность российских предприятий. Именно собственные отечественные научные разработки, открытия, ноу-хау и внедрения обеспечат рост ВВП в будущем и позволят сократить зависимость производителей от внешних источников-импортеров. Важность перехода российской экономики на инновационную социально ориентированную модель развития провозглашена в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., а также неоднократно подчеркивалась в своих выступлениях Президентом и премьер-министром РФ. Главной задачей в данном направлении становится создание такой инновационной среды, прежде всего в регионах, которая будет способствовать максимизации инновационных затрат бизнеса, а также не только регистрации новых изобретений и технологических разработок, а, прежде всего, их коммерциализации.

Рассмотрим состояние инновационной активности предприятий Костромской области. Для начала, следует разобраться в терминологии. Понятие «инновационная активность» трактуется официальной статистикой как инновационная деятельность, связанная с трансформацией идей в технологически новые и усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, в новые и усовершенствованные технологические процессы или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. Такое понимание инновационной активности организаций полностью прослеживается и в статистических показателях, оценивающих, пре-

жде всего, результат их инновационной деятельности. Однако следует отметить, что «активность» как категория предполагает не только конкретную деятельность (в данном случае, трансформация идей) с видимым результатом, но и некое состояние готовности субъекта к этой деятельности. Соответственно, данная категория нуждается в более качественных характеристиках, отражающих состояние хозяйствующих субъектов региона, наличие у них возможностей ведения научных исследований и внедрения инноваций, то есть в оценке инновационного потенциала.

Основным статистическим показателем инновационной активности предприятий региона выступает ее уровень как соотношение числа организаций, занимавшихся инновационной деятельностью к общей численности обследованных организаций. Как видно на рисунке, за последние 11 лет число организаций, занимавшихся инновационной деятельностью (преимущественно, технологическими инновациями) менялось незначительно, несмотря на все усилия государства. Их удельный вес по годам варьировался всего от 6 до 9,2%, а за 2015 год составил лишь 8,2% при значительном росте количества обследованных организаций.

Уровень инновационной активности организаций
Костромской области

Большим недостатком такой оценки является отсутствие информации по инновационной деятельности субъектов малого пред-

принимательства, которых на конец 2014 г. насчитывалось 22 879¹³⁹. А ведь именно этот сектор экономики является более гибким к новым условиям хозяйствования, а значит готовым к новым решениям в области организации управления, технологий и маркетинга. Таким образом, существенной проблемой, не позволяющей объективно оценивать инновационную активность региона, является «узкое» понимание активности, ограниченность данных и отсутствие показателей инновационного потенциала региона.

Достаточно низкий уровень инновационной активности организаций Костромской области подтверждают и следующие данные: в 2015 г. лишь 9 организаций выполняли научные исследования и разработки, из которых 4 — это научно-исследовательские, а 5 — высшие учебные заведения. Из 129 человек, занятых в научных исследованиях, лишь 66 — сами исследователи, остальные — техники, вспомогательный и прочий персонал, главным образом, являющиеся работниками высшего профессионального образования.

По нашему мнению, ключевым фактором формирования инновационной среды в регионе, роста инновационной активности предприятий региона выступает профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений. Во-первых, именно он, главным образом, обеспечивает проведение научных исследований и разработок, которые могут быть применены на предприятиях региона. Во-вторых, преподаватели, привлекающие студентов к научной деятельности и готовые к новшествам в системе образования, способствуют воспитанию конкурентоспособного в будущем персонала, инновационно мыслящего, реализующего различные новые идеи.

Следовательно, резервом роста инновационной активности региона является инновационный потенциал преподавателей высших учебных заведений. Реализация данного потенциала невозможна без регулярной целенаправленной и системной поддержки со стороны непосредственного руководства вуза и региональных властей. Достойная заработная плата, позволяющая заниматься не только преподавательской деятельностью, но и научной (например, участие в грантах); благоприятный инновационный восприимчивый климат, способствующий работе «коллективного разума»; уверенность в завтрашнем дне и возможность карьерного роста — вот те принципы, которые должны соблюдаться при построении эффективной кадровой политики вуза.

¹³⁹ Интернет-портал Костромастата. UR: <http://kostroma.gks.ru/> (дата обращения: 12.08.2016).

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УНИВЕРСИТЕТЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНА

Л. В. Силакова
ассистент, Университет ИТМО,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Инновационная деятельность университета, предпринимательский университет, интеграция науки, образования и бизнеса.

MANAGEMENT OF INNOVATIONS AT THE UNIVERSITY AS A FACTOR OF REGION INNOVATIVE ACTIVITY INCREASE

L. Silakova

Keywords:

Innovation activity of university, entrepreneurial university, integration of science, education and business.

В настоящее время в России происходит активная перестройка системы образования. В условиях формирования экономики, основанной на знаниях, научно-исследовательские учреждения становятся главными двигателем инновационного развития территорий. При этом предпринимательские университеты обладают наибольшим потенциалом, поскольку их деятельность связана не только с генерацией новых знаний и технологий, формированием человеческого капитала, но и с внедрением создаваемых новшеств в экономику.

Немаловажным фактором, влияющим на успешность внедрения новых технологий в практику, является характер источников финансирования науки, которое в России осуществляется, преимущественно, через государственные фонды. Кроме того, в подавляющем большинстве российских университетов применяются неэффективные модели управления трансфером технологий, что доказывают данные о недостаточном уровне внедрения вузовских разработок в экономику. В отличие от российской практики, зарубежные частные ВУЗы являются двигателями инновационного развития как на региональном, так и на национальном уровне. А финансирование обеспечивается в основном за счет частных вливаний, достигая 75%¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Петропавлова Г.П., Силакова Л.В. Адаптация Университета в процесс интеграции науки и бизнеса // Материалы IX Международного Форума «От науки к бизнесу» «Трансфер технологий — новое измерение». СПб.: АИСИНГ, 2015. С. 92–95.

Инновационная деятельность (ИД), реализуемая в рамках инновационного процесса университета, является специфическим видом деятельности в силу двойственности ее объекта управления. В инновационном процессе, по мнению автора, стоит условно выделить два подпроцесса — генерации новых знаний и их коммерциализации. Реализация каждого из подпроцессов характеризуется специфическим набором функций, источниками финансирования, составом участников процесса и пр. Эти факторы усложняют управление данным процессом и требуют от административного аппарата соблюдения принципов гибкости, открытости и согласования интересов его участников, а также понимания состава ИД, что требует ее классификации.

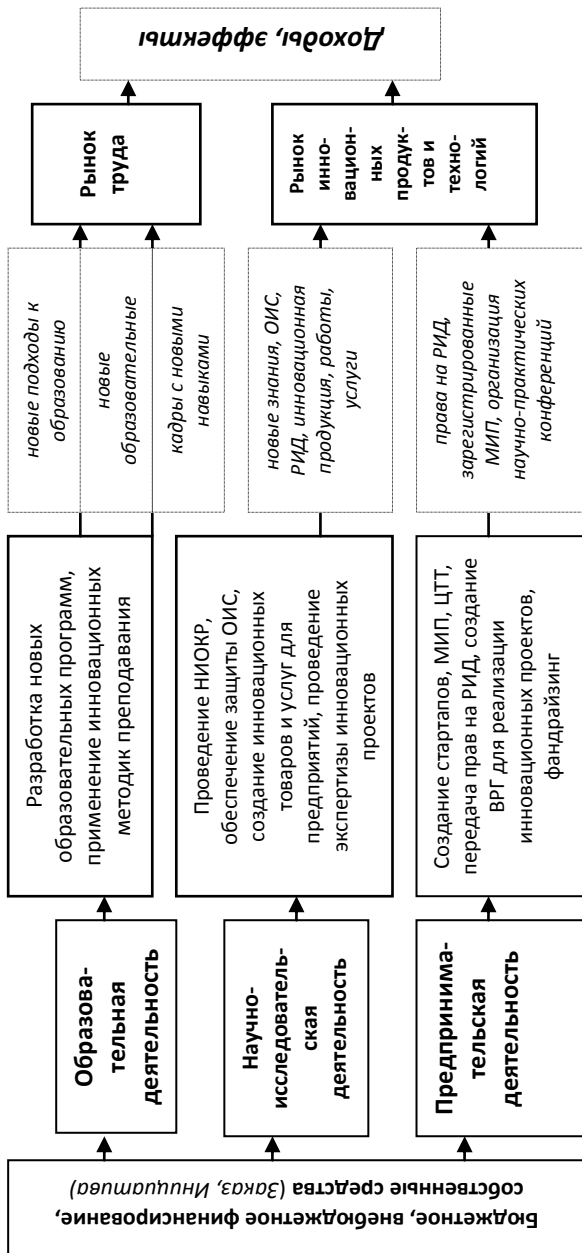
Мы выделили три направления ИД в университете, что дало возможность отразить модель инновационной деятельности ВУЗа. Образовательная деятельность, как вид ИД ВУЗа, делится на две составляющие: подготовка специалистов для инновационной экономики и использование инновационных подходов, методов обучения, управления в образовательной деятельности. Научно-исследовательская деятельность направлена на генерацию новых знаний и объектов интеллектуальной собственности. Предпринимательская деятельность направлена на содействие вовлечению результатов интеллектуальной деятельности в практику (хозяйственный оборот) с целью извлечения доходов (рисунок).

Каждое из описанных направлений содержит широкий спектр видов деятельности, которые должны лечь в основу выработки ключевых показателей эффективности при управлении ИД в университете. А грамотное управление трансфером знаний должно способствовать построению «тетраэдра знаний»¹⁴¹, в вершине которого находится инноватор с набором умений и навыков, необходимых для современной экономики, и предпринимательским мышлением.

Авторы исследования предпринимательских Университетов в Европе под эгидой ОЭСР в 2012 г. сформулировали общие признаки предпринимательского Университета, включающие¹⁴²: 1) лидерство и управление; 2) организационный потенциал, люди и стимулы; 3) развитие предпринимательства в преподавании и освоении зна-

¹⁴¹ Грудзинский А. О., Бедный А. Б. Концепция конкурентоспособного университета: модель тетраэдра // Высшее образование в России. 2012. № 12. С. 29–36.

¹⁴² Кузьмин А., Подольный Г. Оценка предпринимательского потенциала университетов // Проектирование, мониторинг и оценка. 2015. № 2. С. 2–18.

Модель инновационной деятельности университета

ний; 4) связи с бизнес-структурами для обмена знаниями; 5) международные связи (интернационализация); 6) влияние на внешнюю среду.

Предпринимательские университеты играют большую роль в повышении инновационной активности субъектов Федерации. В 2014 г. валовая добавленная стоимость в основных ценах (валовой региональный продукт) регионов, в которых находились 15 университетов, входящих в число ВУЗов Программы «5 в 100» составляла 22 287,12 млрд рублей. Это составило 38,93% валового регионального продукта России на 2014 г. На 2016 г. в Программе «5 в 100» участвует 21 государственный университет, обучая более 10% всех студентов очного отделения.

Таким образом, мы наблюдаем изменение инновационной системы, в которой предпринимательским университетам отводится особое место в повышении инновационной активности регионов и государства в целом. Для обеспечения эффективного развития управление университетами должно ориентироваться на инноваторов, генераторов новых знаний, учитывая их интересы. В центре системы управления инновационной деятельностью должен находиться ученый-инноватор, способный не только генерировать новые знания, а также обеспечить их коммерциализацию через понимание запросов рынка.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ

Е. Д. Богаченко
ассистент, СГТУ им. Ю. А. Гагарина,
Саратов

Ключевые слова:

Занятость молодежи, политика занятости, трудоустройство, рабочие места.

REGIONAL ASPECT OF YOUTH EMPLOYMENT

E. Bogachenko

Keywords:

Youth employment, employment policies, employment, jobs.

Государственная политика, направленная на управление занятостью молодежи должна сочетаться с региональной, в связи с передачей все большего числа полномочий региональным органам власти, и политикой на уровне предприятий и организаций, что обусловлено наличием широкого круга проблем использования труда молодежи, решение которых возможно только на микро- и мезоуровнях.

Решение проблемы занятости молодежи в Саратовской области осуществляется Министерством занятости, труда и миграции Саратовской области в соответствии с государственной программой Саратовской области «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области до 2020 г.», включающей комплекс мероприятий по трудоустройству молодежи. В рамках Соглашения между Правительством Саратовской области, Федерацией профсоюзных организаций Саратовской области и Союзом товаропроизводителей и работодателей Саратовской области на 2015–2018 гг. сторонами социального партнерства принимаются меры, направленные на: трудоустройство выпускников учреждений профессионального образования, впервые выходящих на рынок труда, в организации всех форм собственности; повышение единовременного денежного пособия выпускникам учреждений высшего и среднего профессионального образования, прибывшим на работу в сельскую местность; создание рабочих мест для стажировки выпускников образовательных учреждений; создание молодежных комиссий и советов молодых специалистов при профкомах¹⁴³.

¹⁴³ Государственная программа Саратовской области «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирования трудовой миграции в Саратовской области до 2020 года». URL: <http://www.mintrud.saratov.gov.ru/gosudarstvennaya-programma/> (дата обращения 12.05.2016).

В соответствии с приоритетами Стратегии государственной молодежной политики, разработанной на период до 2016 г., среди которых — информирование молодых людей о возможностях, которые предоставляет им общество, вовлечение их в социальную практику; развитие инновационной активности молодежи; помощь отдельным группам граждан (инвалиды, сироты, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и др.), основная работа по развитию потенциала молодежи должна быть сосредоточена на создании условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а также возможностей для самостоятельного и эффективного решения молодыми людьми возникающих проблем. Руководствуясь данными принципами, служба занятости Саратовской области в целях обеспечения мер по содействию занятости молодежи, их адаптации на рынке труда, повышения конкурентоспособности на рынке труда, сокращения периода безработицы среди молодежи, служба занятости реализует комплекс мероприятий, среди которых: оказание содействия трудоустройству; организация профессионального обучения; организация профессиональной ориентации; переобучение женщин в период отпуска по уходу за ребенком; социальная адаптация; психологическая поддержка; организация временной занятости подростков; организация содействия самозанятости; трудоустройство граждан, испытывающих трудности в поиске работы; «Первое рабочее место» для выпускников; организация общественных работ¹⁴⁴.

В соответствии с государственной программой «Содействие занятости населения на 2013–2020 годы» и с учетом региональной специфики выделим основные блоки направлений реализации принципов достойного труда в сфере занятости молодежи на уровне региона:

1. Нормативно-правовой блок (предполагает внесение изменений в нормативную правовую базу, регулирующую сферу занятости, стандартизация требований и порядка предоставления государственных услуг по содействию занятости применительно к молодежному сегменту и др.).

2. Методический блок (разработка методических рекомендаций по реализации конкретных направлений реализации принципов достойного труда для молодежи регионе; по оценке их эффективности; расчет статистических показателей по реализации достойного труда в сфере занятости молодежи).

¹⁴⁴ Молодежь на рынке труда г. Саратова в 2014 г. URL: <http://www.czn-saratov.ru/index.php/informatsionno-analiticheskie-materialy>

3. Блок активных программ (предполагает реализацию региональных программ, формирование и ведение регистров получателей государственных услуг в сфере занятости молодежи).

4. Блок мониторинга (организация сбора и обработки, анализа статистической отчетности, проведение наблюдений за ситуацией на рынке труда для молодежного сегмента, опросов выпускников и молодых работников о полноте и качестве государственных услуг в области содействия занятости, разработка прогнозных показателей состояния рынка труда молодежи, информирование о положении на рынке труда и др.).

5. Блок стимулирования и регулирования мобильности работников (разработка и внедрение механизма организованного набора молодежи для реализации крупных инвестиционных проектов; совершенствование региональных и межрегиональных систем обмена информацией о возможностях трудоустройства и т. д.).

6. Блок обеспечения достойной заработной платы (доведение МРОТ до уровня прожиточного минимума в регионе, стимулирование молодых работников на предприятиях к более высокому размеру оплаты труда).

7. Блок достойных условий труда (экономическое стимулирование работодателей к улучшению условий труда; развитие системы оценки условий труда; разработка и реализация мер, обеспечивающих снижение количества рабочих мест с вредными и опасными условиями труда, а также создание эффективных рабочих мест с безопасными условиями труда и др.).

8. Надзор и контроль в сфере труда и занятости: совершенствование государственного надзора за соблюдением работодателями требований трудового законодательства, в том числе направленных на профилактику нарушений трудовых прав граждан, обеспечение соблюдения установленных норм и правил в трудовой сфере¹⁴⁵.

9. Блок социального партнерства (активное взаимодействие вузов и работодателей, направленное на подготовку специалистов, необходимых современному рынку труда с учетом инновационного вектора развития экономики).

10. Блок финансирования программ.

11. Блок развития человеческого потенциала (повышение квалификации, переподготовка, принятие профессиональных стандартов, развитие системы непрерывного образования и др.).

¹⁴⁵ Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: <http://www.rostmintrud.ru/docs/government/90/> (дата обращения: 20.09.2016).

АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ИННОВАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

А. В. Герасимов
ведущий инженер, ВлГУ,
Владимир

Ключевые слова:

Региональный интегрированный инновационный комплекс, эффект, инновационная деятельность, оценка эффективности.

EFFICIENCY ASSESSMENT ASPECTS OF REGIONAL INTEGRATED INNOVATION COMPLEX

A. Gerasimov

Keywords:

Regional integrated innovation complex, effect, innovative activity, efficiency assessment.

Вопрос оценки эффективности функционирования моделей инновационных партнерств с участием образовательных учреждений, которые наиболее часто находят свое воплощение в региональных интегрированных инновационных комплексах (ИИК) различного типа, становится одной из актуальных проблем управления, в контексте формирования новой модели развития отечественной экономики, обеспечения ее устойчивого роста.

Региональные ИИК являются одной из форм организации инновационной деятельности, повышения интенсивности внедрения научно-технических достижений, развития малого инновационного предпринимательства в области наукоемких технологий и сервисного обслуживания, оказания содействия модернизации национальной и региональной экономики, выявления ее скрытых резервов развития, росту занятости и уровню благосостояния общества как в отдельно взятой территории, регионе, так и стране в целом¹⁴⁶.

В основе оценки эффективности региональных ИИК целесообразно принимать во внимание комплексную оценку результатов их деятельности. Эффект от результатов инновационной деятельности региональных ИИК является многоаспектным. Он включает в себя

¹⁴⁶ Пономарев М. А. Тенденции развития высших учебных заведений и перспективы интеграции их в современную экономику: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. Л. П. Гончаренко; М. А. Пономарева. М.: Палеотип, 2012. С. 21–32.

такие разнохарактерные, но в тоже время взаимосвязанные составляющие результаты, как научно-технический, экономический и социальный эффекты.

В таблице представлена декомпозиция научно-технического эффекта с учетом соответствующих затрат.

Учет затрат и эффекта деятельности региональных интегрированных инновационных комплексов

Осуществление деятельности по стадиям цикла «исследование — производство»	Затраты на научную деятельность	Эффект научной деятельности регионального ИИК						
		Научный	Научно-технический	Технический	экономический			Социальный
					Потенциальный	Ожидаемый	Фактический	
Фундаментальные исследования	+	+			+			+
Прикладные исследования	+	+	+		+	+		+
Опытно-конструкторские разработки	+		+	+		+	+	+

Из таблицы следует, что затраты определяются по различным видам работ. В отношении результатов научной деятельности, можно сделать следующие выводы. Экономический и социальный эффекты в той или иной степени свойственны всем видам научных работ, в то время как научный эффект — фундаментальным и прикладным исследованиям; научно-технический эффект — прикладным исследованиям и опытно-конструкторским разработкам; технический эффект — при осуществлении научных разработок в промышленном производстве¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Кузнецова С. А. Технопарки в национальных и региональных экосистемах: проблемы оценки эффективности // Совершенствование институциональных механизмов управления в промышленных корпорациях. Новосибирск, 2013. С. 79–92.

Сложность методических подходов к экономической оценке эффективности региональных ИИК определяется следующей их спецификой. Во-первых, инновационные компании, как правило, выполняют некоторое множество проектов, имеющих разнонаправленный характер и находящихся на разной стадии своей реализации. Во-вторых, коммерческий эффект по многим инновационным разработкам проявляется не сразу, а впоследствии по мере их использования потребителями. В-третьих, инновационные проекты, имеющие целью разработку и реализацию инновационных продуктов и услуг, имеют высокую степень риска и, в большинстве случаев, инвестируются структурами венчурного капитала, при этом конечный эффект имеет довольно большой разброс по результатам из-за вероятностного характера.

Отмеченные особенности усложняют процедуру оценки эффективности деятельности региональных ИИК. Вместе с тем, не возникает сомнений в существенной значимости данных объединений для национальной и региональной экономики, в том числе и в контексте раскрытия скрытых резервов территориальных экономических структур.

По оценкам некоторых специалистов, 15% результатов прикладных научных исследований характеризуются потенциальным экономическим эффектом и 85% — ожидаемым (по дальнейшему использованию)¹⁴⁸.

Наряду с расчетом прямого экономического эффекта от реализации высокотехнологичных и наукоемких инноваций необходимо учитывать сложные по методу расчета социальные и экологические эффекты. В их основе может лежать повышение значений показателей экологичности и эргономичности. Примерами являются сокращение вредного техногенного воздействия на природную среду обитания и воздушное пространство, рост уровня автоматизации управления и пр.¹⁴⁹

При обсуждении критериев эффективности деятельности региональных ИИК нельзя не иметь в виду социально-психологический эффект, имеющий позитивную направленность, порождаемый фор-

¹⁴⁸ *Мацкевич В. Ч.* Критерии успеха исследовательских парков // Экономика и управление. 2012. № 1. С. 131–134.

¹⁴⁹ *Молчанов А. М.* Анализ современных проблем формирования и развития технопарков в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-1. С. 195–199.

мированием определенного положительного настроения на новаторские подходы, на стремление к преобразованиям, улучшениям условий трудовой деятельности и жизненного пространства. Вместе с тем, многие проявления социального эффекта трудно поддаются измерению¹⁵⁰.

Эффективность деятельности регионального ИИК оценивается совокупностью выгод от участия в нем всех партнеров по инновационному сотрудничеству. Экономический эффект для предприятий, получаемый от обучения работников, может выражаться в повышении продуктивности и рентабельности их труда. По оценкам ряда экспертов, минимальная доходность инвестиций в профессиональную подготовку и переподготовку персонала составляет порядка 50%¹⁵¹.

Социальный эффект деятельности для университетов, участвующих в региональных и межрегиональных кластерных инициативах, будет выражаться в улучшении качества образовательного учреждения, а студентов — в повышении уровня их знаний и имиджа получаемого образования, а, в отношении предоставляемых инновационных продуктов и услуг — в решении с их помощью социально-экономических проблем территории присутствия региональных ИИК.

¹⁵⁰ *Монастырский Е. А., Спицын В. В., Грик Я. Н.* Методологический подход к оценке эффективности инновационного развития региона // *Инновации*. 2010. № 1. С. 80–86.

¹⁵¹ *Волконицкая К. Г., Ляпина С. Ю.* Формирование бизнес-модели как инструмента анализа эффективности функционирования технопарков в региональной инновационной системе. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/767e08fa7771e56e1820b041b0784852bbc337ec.pdf> (дата обращения 26.09.2016 г.).

ВЫБОР И РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

А. В. Горемышев
аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербурге

Ключевые слова:

Стратегия, стратегическое планирование, управленческое решение, стратегический анализ, PEST-анализ.

SELECTION AND DEVELOPMENT OF REGION STRATEGIES ON THE BASIS OF MODERN STRATEGIC MANAGEMENT INSTRUMENTS

A. Goremishev

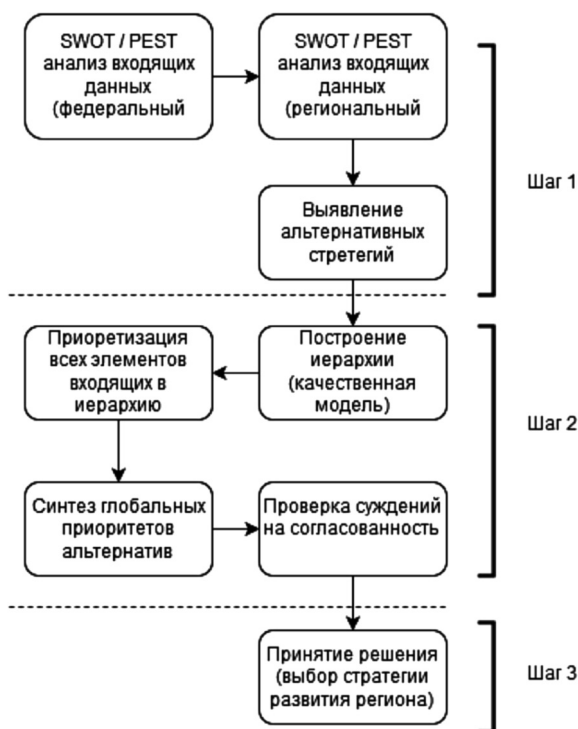
Keywords:

Strategy, strategic planning, administrative decision; strategic analysis, PEST analysis.

Сегодня Российская Федерация столкнулась с серьезными экономическими вызовами, а именно, падением цен на углеводороды, экспорт которых составляет значительную часть бюджета страны, политическими последствиями присоединения Крыма и «кризисом управления». В данной ситуации, встает вопрос об эффективности и управлении в условиях неопределенности на региональном уровне. В современной ситуации, регионы обязаны проявлять активную политику, стать драйверами инновационного развития, не быть реципиентами федерального бюджета, а стать его опорой. В перспективе в регионах должна быть внедрена модель проектного управления, что позволит перейти к стабильному росту и развитию, а также исполнению задач любой сложности по принципу «точно вовремя».

Ключевым моментом в управлении регионами или проектами на региональном уровне является стратегический анализ и планирование. Для отечественного менеджмента и руководителей государственных предприятий или государственных корпораций, руководителей региональных и городских администраций характерно принятие решений в условиях высокой неопределенности. Данная ситуация, прежде всего, обусловлена внешнеполитическими, социальными, финансовыми, экономическими, производственно-техническими и административными факторами. Исходя из этого проблематика стратегического анализа, планирования, а также разработки и выбора стратегий становится как никогда актуальной.

Многие учебники по общему, стратегическому, инновационному менеджменту, а также управлению проектами, и планированию советуют использовать SWOT-анализ, как один из самых популярных в мире инструментов для разработки стратегий, однако SWOT является всего лишь поверхностной матрицей, не отражающей в полной мере всю картину целиком. В своей статье J.Scott Armstrong¹⁵² показывает всю несостоятельность данного инструмента. Как SWOT, так и все разновидности PEST-анализа, не могут ответить на ключевой вопрос, касающийся плана действий. Эти инструменты необходимо усовершенствовать, что возможно провести с помощью метода анализа иерархий с PEST или SWOT-анализом. Данная интегрированная модель представлена на рисунке.

Интегрированная модель SWOT/PEST анализа и метода анализа иерархий

¹⁵² J.Scott Armstrong. Don't Do SWOT: A Note on Marketing Planning. URL: <http://www.incend.net/publication/14055590> (дата обращения: 22.09.2016).

Метод анализа иерархий является замкнутой логической структурой, обеспечивающей решение сложных и не однозначных проблем опираясь на простой математический аппарат. В результате метод анализа иерархий позволяет прийти к наилучшему решению из числа описанных в матрице вышеупомянутых инструментов стратегического менеджмента. Применение данного интегрированного инструмента, позволяет менеджеру построить иерархию, наполнив ее всеми располагающимися в его запасе знаниями, информацией и воображением по рассматриваемой проблеме. С авторской точки зрения, интегрированный инструмент является наиболее удобными и интегрированным в информационные системы инструментом стратегического менеджмента.

ПОЛЮСА РОСТА КАК ПРИОРИТЕТЫ И ВНУТРЕННИЕ РЕЗЕРВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

А. В. Соболев
аспирант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Пространственное развитие, полюс роста, производительные силы, стратегическое планирование, Северо-Западный экономический район.

THE GROWTH POLES AS PRIORITIES AND INTERNAL RESERVES OF REGIONS DEVELOPMENT IN THE NORTHWEST OF RUSSIA

A. Sobolev

Keywords:

Spatial development, growth pole, forces of production, strategic planning, Northwestern economic district.

Современный этап социально-экономического развития страны сопровождается нарастающими тенденциями пространственной поляризации, которые оказывают влияние на процессы развития и функционирования территорий разного таксономического ранга. Процессы возрастания межрегионального социально-экономического неравенства обусловлены воздействием социально-экономических, демографических, экологических, геополитических факторов и неразрывно связаны с тенденциями трансформации территориальной организации населения. В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года» одним из приоритетных направлений в решении проблем пространственного развития является создание «зон опережающего развития» и «точек роста», с целью повышения уровня социально-экономического развития¹⁵³. Таким образом, можно сказать, что в условиях перехода страны от политики выравнивания к принципам «сфокусированного» социально-экономического развития, тенденции трансформации систем расселения как целостной территориальной структуры, стали во многом зависеть от особенностей развития и размещения производительных сил. В России зоны опережающего развития, как правило, предусматриваются в центрах регионов, здесь же концен-

¹⁵³ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: [утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-п]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_90601/?frame=1 (дата обращения: 24.08.2016).

трируются основные ресурсы: экономически активное население, финансы и инвестиции, инфраструктура, что ставит в затруднительное положение остальную территорию страны, особенно моногорода и сельские территории¹⁵⁴.

Пространственное развитие региональных систем южной части Северо-Запада РФ, в который входят Ленинградская, Новгородская, Псковская области и город федерального значения — Санкт-Петербург, характеризуется значительной внутренней дифференциацией, которая обусловлена различиями в степени интенсивности, продолжительности и направлениях развития социально-экономических и демографических процессов. Устойчивое влияние поляризованного развития привело к появлению с одной стороны, многофункциональных зон с высоким социально-экономическим и демографическим потенциалом роста, с другой, обширных депрессивных зон, испытывающих длительные процессы депопуляции населения и стагнации отраслей производства. Влияние мощного экономического ядра, выполняющего роль «полюса роста» — Санкт-Петербурга, а также высокие темпы развития транспортной инфраструктуры, предопределили создание на территории Ленинградской области, в зоне влияния, многоотраслевых промышленных узлов с развитыми индустриально-хозяйственными функциями. Быстрый экономический рост и повышение роли городов в региональной структуре промышленного производства объясняется сильным влиянием активно развивающейся Санкт-Петербургской агломерации.

Санкт-Петербург, являясь крупнейшим социально-экономическим и научно-техническим центром Северо-Запада, оказывает косвенное влияние на муниципальные образования Новгородской и Псковской области в производственной сфере, так как является крупнейшим рынком сбыта реализуемой продукции Северо-Запада. К внутренним факторам, усиливающим поляризованное развитие регионов Северо-Запада, относятся: слабодиверсифицированная отраслевая структура экономики Новгородской и Псковской области и чрезмерная концентрация промышленного производства в областных центрах; низкое качество материально-технической базы и недостаточный уровень развития инженерной, социальной и транспортной инфраструктуры на периферии; концентрация квалифицированных трудовых ресурсов в крупных городах; монопрофильная

¹⁵⁴ Чистобаев А.И., Красовская О.В., Скатерщиков С.В. Территориальное планирование на уровне субъектов России: монография. СПб.: СПбГУ, НИИ «ЭНКО»; Инкери, 2010. 296 с.

структура экономики и слабые организационно-хозяйственные связи большинства районных центров Новгородской и Псковской области¹⁵⁵.

К перспективным территориям Ленинградской области, обладающим высоким уровнем экономического развития относятся территории, входящие, в первый (г. Сосновый Бор, Ломоносовский, Кировский, Всеволожский) и второй пояс (Гатчинский, Тосненский) Санкт-Петербургской агломерации, районы с развивающимся портовым хозяйством и близостью к международным транспортным коридорам (Кингисеппский, Выборгский), а также старопромышленные районы (Киришский, Тихвинский, Волховский). В Новгородской области к ключевым территориям, обладающим достаточным потенциалом для экономического роста и сбалансированного развития региона в целом, следует отнести: областной центр (В. Новгород) и Новгородский район, а также районы промышленного освоения в отраслях машиностроения (Старорусский), деревообработки (Чудовский, Маловишерский) и производстве огнеупоров и строительных материалов (Боровичский). В Псковской области ведущими центрами экономической активности остаются региональные полюса роста — г. Псков и г. Великие Луки и Островский район, специализирующийся на продукции машиностроения. Следует отметить, что большинство местных административных центров имеют слабую районообразующую роль и не способны выступать опорными «точками роста» для повышения уровня экономического развития слабозажитых территорий. В сложившихся условиях, социально-экономическое положение районов Северо-Запада во многом будет зависеть от дальнейшего развития Санкт-Петербургской агломерации.

Усиление тенденций пространственной поляризации говорит о необходимости принятия комплексных мер, направленных на сглаживания чрезмерных различий между благополучными и проблемными территориями. В рамках документов стратегического и пространственного планирования это должно выражаться в создании конкурентоспособных промышленных производств за счет улучшения условий для ведения экономической деятельности (создание особых экономических зон, предоставления налоговых преференций, льгот), опираясь на трудовой потенциал территории и состояние инженерной и транспортной инфраструктуры.

¹⁵⁵ *Соболев А. В.* Структурно-функциональные особенности пространственного развития городских и сельских поселений Северо-Западного экономического района // Балтийский регион. 2015. № 1 (23). С. 143–158.

РОЛЬ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

М. Ю. Малкеров
*аспирант, Владимирский государственный
университет им. А. Г. Н. Г. Столетовых,
Москва*

Ключевые слова:

Региональное развитие, железнодорожная инфраструктура, транспорт.

ROLE OF RAILWAY INFRASTRUCTURE IN REGIONAL DEVELOPMENT

M. Malkerov

Keywords:

Regional development, railway infrastructure, transport.

В настоящее время довольно сложно представить себе какой-либо серьезный прогресс в социально-экономической сфере регионов без планового развития и модернизации транспортной инфраструктуры. Важность данной темы заключается в ее особой значимости для экономики страны и пространственного развития регионов.

Сравнивая транспортные системы по подобным показателям, необходимо помнить и об их социальной значимости, их влияния на развитие регионов, имея в виду развитие качественных критериев взаимодействия периферий с административным центром. В местах, где концентрируется экономическая активность, повышается эффективность рынков труда. Исследования показывают, что в среднем увеличение плотности населения в 2 раза приводит к увеличению общей производительности на величину от 2% до 6%. Выгоды от агломерации распределяются между всеми факторами производства¹⁵⁶. Сегодня сеть трамвайных линий, внутренние монорельсовые участки, вылетные и радиальные железнодорожные экспрессы, объединяющие города спутники центров и области занимают самую востребованную нишу транспортной системы, являющуюся порой базальтернативной транспортной артерией региона.

Главными преимуществами железнодорожного транспорта являются:

- массовость перевозок и высокая провозная способность;

¹⁵⁶ Фонд «Центр стратегических разработок» Оценка крупных инфраструктурных проектов Задачи и решения. М., 2013. С. 20.

- регулярность перевозок независимо от времени года, времени суток и погодных условий;
- возможность создания прямой связи между крупными промышленными регионами по железнодорожным подъездным путям или иными словами создание единого транспортного пространства;
- доступности постоянно повышающееся качество транспортно-логистических услуг;
- снижение негативного воздействия на окружающую среду;
- гарантированная безопасность пассажирских и грузоперевозок.

Учитывая общий подход к концепции развития регионов, отдается предпочтение именно железнодорожному каркасу агломерации и общественному транспорту¹⁵⁷.

Ключевым звеном транспортной системы нашей страны во все времена, безусловно, являлась железная дорога, выполняя более 80% грузооборота (без учета трубопроводного транспорта) и свыше 40% пассажирооборота¹⁵⁸.

Центральный федеральный округ обслуживает широко разветвленная система транспортных коммуникаций всех видов (за исключением морского) современного транспорта. Конфигурация транспортной сети в значительной мере определяется размещением производительных сил и прежде всего наличием сформировавшейся и продолжающей развиваться одной из крупнейших в мире Московской агломерации.

В объеме отправления грузов из центрального округа в 2015 г. свыше 90% составляет продукция отраслей специализации региона, в том числе строительные материалы (34,5%), нефтепродукты (13,5%), руда (19,5%), металлы (9,4%), машиностроительная продукция и прочие грузы (15,9%)¹⁵⁹.

Территория Центрального федерального округа обслуживается Московской, Юго-Восточной, Октябрьской, Северной, Горьковской

¹⁵⁷ URL: <https://mka.mos.ru/project/kontsepsiya/pervyy-seminar.php> (дата обращения: 14.07.2016).

¹⁵⁸ URL: <http://www.eav.ru/publ1.php?publ1=2008-12a01> (дата обращения: 14.07.2016).

¹⁵⁹ Ежегодный отчет Федеральной службы государственной статистики за 2014–2015 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog (дата обращения: 14.07.2016).

и Куйбышевской железными дорогами. Густота железнодорожных путей общего пользования в 2008 г. в центральном федеральном округе составила 261 километр на 10 000 кв. километров территории (1-е место среди всех федеральных округов). В том же году железнодорожным транспортом общего пользования было перевезено 198,7 млн т грузов собственного отправления, что на 8,6% меньше, чем в 2007 г. Объем отправления грузов по этим дорогам в 2009 г. снизился по сравнению с уровнем 2008 г. на 19% и составил 195 млн т. В структуре объема отправления грузов наибольшую долю занимали минеральные строительные материалы, рудные и нефтяные грузы. Объем прибытия грузов железным дорогам в 2009 г. снизился по сравнению с уровнем 2008 г. на 25% и составил 233 млн т. В структуре объема прибытия грузов наибольшую долю занимали минеральные строительные материалы, уголь и рудные грузы.

Тем не менее, до 2020 г. предусматривается увеличение объемов отправления и прибытия грузов по указанным железным дорогам центрального федерального округа до уровня около 280 и 351 млн т соответственно¹⁶⁰.

Несмотря на всю значимость железнодорожной инфраструктуры, ее развитию и поддержанию до недавнего времени уделялось крайне мало внимания, что приводит к сокращению рентабельности бизнеса в сфере железнодорожных перевозок, к дисбалансу в темпах развития по сравнению с другими отраслями, осуществляющими перевозки, к высокой изношенности парка локомотивов, проблемам с финансированием убыточных направлений функционирования, имеющих в стратегическое значения для экономического развития страны.

Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры является одной из наиболее актуальных задач для регионов Российской Федерации, от которой зависит уровень межрегионального взаимодействия, как в сфере обеспечения взаимной торговли, так и стимулирования экономического роста и занятости населения.

¹⁶⁰ Стратегия социально-экономического развития ЦФО на период до 2020 г., Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. № 1540-р. URL: <http://cfo.gov.ru/acts/3> (дата обращения: 14.07.2016).

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОСТОМ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА В РЕГИОНАХ

Е. А. Ашурко
магистрант СПбГУ,

Научный руководитель:

Анохина Е. М.

канд. з. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегический менеджмент, система стратегического управления, конкурентоспособность, высокотехнологичный сектор экономики, высокотехнологичная компания.

STRATEGIC MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS GROWTH OF THE HIGH-TECH SECTOR

E. Ashurko

Keywords:

Strategic management, system of the strategic management, competitiveness, high-tech sector, high-tech company.

В современных условиях масштабных изменений в сферах науки и образования, а также сокращения научных связей между Россией и западными странами и ограничения доступа отечественных компаний к новейшим технологиям, особую важность для российской экономики приобретает ускоренное развитие высокотехнологичного сектора экономики. Недостаточная конкурентоспособность высокотехнологичной продукции является достаточно точной характеристикой уровня развития научно-технологического потенциала России и состояния национальной экономики в целом.

Сегодня российские высокотехнологичные компании, наиболее активно экспортирующие свою продукцию за рубеж, в основном сосредоточены в ограниченном количестве отраслей, связанных со стратегическими приоритетами России и получающих государственную поддержку. Среди этих компаний можно выделить предприятия военно-промышленного комплекса, производителей энергетического оборудования, авиакосмической техники и ряд других. В то же время, конкурентоспособность российских компаний высокотехнологичного сектора, ведущих деятельность в массовых потребительских сегментах, ощутимо ниже, чем у мировых лидеров. Это находит

подтверждение в низкой доле экспорта продукции отечественных компаний — производителей электроники, фармацевтической продукции, компьютерного и телекоммуникационного оборудования и т. д.

В силу указанных объективных причин, связанных с наложенными санкциями и со структурными реформами в сфере образования и науки, сегодня российские высокотехнологичные компании для повышения своей конкурентоспособности не могут в полной мере использовать привычные факторы, основанные на новейших технологиях и высококвалифицированной рабочей силе. Особое значение в повышении конкурентоспособности компаний высокотехнологичного сектора должно быть уделено такому фактору как организация и поддержание на предприятии системы стратегического управления организацией.

Однако нельзя недооценивать ту роль, которую в повышении конкурентоспособности отдельных предприятий играют решения, принимаемые на макроуровне. Качество стратегического управления государством, национальной экономикой в целом и ее отдельными секторами, определяет для организаций их внешнюю среду. Применительно к компаниям высокотехнологичного сектора особого внимания заслуживает «Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года».

Одной из наиболее острых проблем стратегического управления является оценка эффективности стратегий. При оценке эффективности реализуемых сегодня государственных стратегий, тесно связанных с конкурентоспособностью российского высокотехнологичного сектора. Целесообразно провести анализ текущих уровней развития научно-технического, человеческого и инновационного потенциала отечественной экономики, задающих объективные условия деятельности для компаний. Для определения этих показателей будет полезно обратиться к результатам авторитетных международных исследований, направленных на оценку конкурентоспособности национальных экономик.

В частности, в «Индексе глобальной конкурентоспособности» 2016 г. Россия занимает 43 место из 138 экономик, представленных в исследовании, организованном Всемирным экономическим форумом. По таким ключевым для высокотехнологичного сектора показателям, как инновационный потенциал, уровень технологического развития, высшее образование и профессиональная подготовка Рос-

сия занимает 56, 62 и 32 места соответственно. Следует отметить, что в большинстве международных рейтингов, связанных с инновационным потенциалом стран, в последние годы наблюдается тренд к улучшению позиций, занимаемых Россией. Однако изменения российских показателей носят достаточно незначительный характер и могут быть обусловлены конъюнктурными факторами и усилением внимания государства к подобным рейтингам с соответствующим акцентированием внимания на отдельные анализируемые ими аспекты, а не на воздействие на инновационную систему в целом.

Для современной российской экономики особенно актуальна проблема расчета и обеспечения должного финансирования, достаточного для полноценной реализации разработанной стратегии инновационного развития. В условиях снижения национального ВВП и высоких темпов инфляции структура государственного бюджета претерпевает соответствующие изменения. В ближайшие годы ожидается сокращение доли бюджетных средств, направляемых в сферы науки и образования, а также усиление налогового бремени на бизнес. В такой ситуации достаточно сложно выделить дополнительные средства на реализацию стратегий, ожидаемый эффект от которых будет достигнут в достаточно отдаленной перспективе. Отсутствие соответствующих инвестиций в долгосрочном периоде неизбежно приведет к деградации инновационного и человеческого потенциала, что крайне негативно отразится на конкурентоспособности высокотехнологического сектора и национальной экономики в целом.

В качестве направлений для совершенствования текущей системы стратегического управления, которые приведут к повышению конкурентоспособности отечественных высокотехнологичных компаний можно предложить ряд мер. Во-первых, снижение налоговой нагрузки на малый инновационный бизнес. Во-вторых, преодоление пропасти между инновационным потенциалом различных регионов путем региональной поддержки инновационных проектов и открытия новых инновационных центров. В-третьих, избегание чрезмерного ожидаемого сокращения финансирования программ в сферах науки и образования и инвестиций в человеческий капитал.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА
СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ РЕГИОНА**

Н. С. Зотов
*магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Некоммерческий сектор, социально-ориентированные некоммерческие организации.

**STATE SUPPORT FOR SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT
ORGANIZATIONS AS AN INSTRUMENT OF MANAGEMENT
DEVELOPMENT OF INTERNAL RESERVES OF A REGION**

N. Zotov

Keywords:

Non-profit sector, social oriented non-profit organizations.

Из Федерального закона № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 вытекает следующее определение социально-ориентированной некоммерческой организации (СО НКО) — некоммерческая организация, созданная в предусмотренных настоящим Федеральным Законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющая деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации.

Причины, обуславливающие стремление государства оказывать поддержку НКО, кроются в его заинтересованности в производстве социальных благ (согласно теории «производства общественных благ» Дж. Шифа и Б. Вайсброда). Некоммерческий сектор заинтересован в поддержке, так как не способен в одиночку справиться с «провалами некоммерческого сектора» («voluntary failure»):

- «филантропический голод» (неспособность собрать достаточный объем ресурсов);
- «партикуляризм» (стремление помогать очень узкому кругу лиц, «по списку», и игнорировать остальных нуждающихся);

- «патернализм» (самостоятельное принятие решений, невзирая на мнение тех, кто нуждается в услугах);
- «дилетантизм» (недостаток профессиональных компетенций у НКО, работающих на энтузиазме).

СО НКО развивают внутренние резервы региона в результате своей деятельности (от помощи в трудоустройстве, т.е. развитие трудовых ресурсов, до решения социальных задач с наименьшими затратами нежели государство, в том числе развитие социальной инфраструктуры, что является внутренним резервом региона).

Государственная поддержка НКО на региональном уровне может оказываться с использованием различных инструментов, как государственными органами (субъектного уровня), так и органами местного самоуправления. Чаще всего в отечественной и зарубежной научной литературе выделяют следующие инструменты поддержки: налоговая поддержка, контрактация (контракты на закупку услуг), гранты, предоставление займов и займовых гарантий, ваучеры (с их помощью потребитель социальных благ может воспользоваться услугами НКО по его желанию), кредиты, возмещение затрат и специфические методы поддержки (облигации «социального эффекта»).

В российском законодательстве также отражены виды государственной поддержки СО НКО. В качестве примера можно привести инструменты государственной поддержки в федеральном законодательстве и в региональном (на примере Санкт-Петербурга).

Инструменты государственной поддержки на федеральном уровне на основе ФЗ-№ 7 «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996:

- финансовая, имущественная, информационная, консультационная поддержка, а также поддержка в области подготовки, дополнительного профессионального образования работников и добровольцев социально ориентированных некоммерческих организаций;
- предоставление социально ориентированным некоммерческим организациям льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах;
- осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у социально ориентированных некоммерческих организаций в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

- предоставление юридическим лицам, оказывающим социально ориентированным некоммерческим организациям материальную поддержку, льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

На региональном уровне, например, в Санкт-Петербурге на основе Постановления Правительства Санкт-Петербурга № 153–41 «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге» от 23 марта 2011 г. выделяются следующие виды государственной поддержки:

- снижение налоговой нагрузки;
- предоставление в распоряжение СОНКО помещений из городского фонда на льготных условиях;
- государственные контракты на оказание услуг в социальной сфере;
- гранты и субсидии, выделяемые из федерального, регионального и муниципального бюджетов (самый распространенный в РФ механизм поддержки).

Разница между региональным и федеральным уровнем поддержки СОНКО заключается в первую очередь в том, что поддержка оказывается за счет бюджетных ассигнований своих бюджетов (федерального или регионального) и предоставление федеральной (или региональной) собственности в пользование СОНКО. Среди поступлений в денежной форме в 2015 г. наиболее крупными источниками поступлений денежных средств для социально-ориентированных организаций являлись гранты от органов власти.

Государственная поддержка в виде грантов является ключевым источником поступлений в денежной форме в культуре и рекреации; здравоохранении; окружающей среде; правозащитной деятельности. Исключением является направление «образование и исследования», где в основном используются контракты на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В докладе проанализированы виды государственной поддержки СОНКО на региональном уровне, выделены наиболее универсальные и эффективные из них, как с точки зрения государства, так и с точки зрения некоммерческого сектора и потребителей услуг СОНКО. А также какое влияние оказывает государственная поддержка СОНКО на внутренние резервы региона.

РОЛЬ «УМНЫХ ГОРОДОВ» В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

А. Ф. Симкичева
магистрант СПбГУ,

Научный руководитель:

В. М. Жигалов
канд. экон. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

«Умный город», инновационное развитие, региональное развитие, экономические ресурсы, «дорожная карта», инновационная система, мегаполис.

THE ROLE OF «SMART CITIES» IN REGIONAL INNOVATIVE DEVELOPMENT

A. Simkicheva

Keywords:

Smart city, innovative development, regional development, economic resources, road map, innovation system, metropolis.

Одним из основополагающих стратегических приоритетов России на данном этапе, отмеченных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., является формирование инновационной экономики, в основе которой лежит производство товаров и услуг, построенное на непрерывном совершенствовании технологического процесса и человеческого капитала. И в современных условиях именно уровень инновационного развития страны определяет конкурентоспособность ее компаний и товаров на мировой арене. Необходимо отметить, что в России формирование инновационной экономики только зарождается. В числе основных причин, затрудняющих переход страны, выступает тот факт, что не все компании, даже те, которые являются лидерами российского рынка, ориентированы на инновационное развитие.

Для перехода на инновационный путь развития в стране необходимо развивать определенные виды факторов.

Человеческий капитал. Страны, в которых концентрируется большой человеческий капитал, имеют, несравненно, большие преимущества для создания благоприятных условий в обеспечении высокого уровня жизни. К сожалению, в России данному фактору формирования инновационной экономики не уделяют должного

внимания, что подтверждается позицией России, которая имеет показатель 0.798 в рейтинге по индексу человеческого развития. А доля неквалифицированного рабочего труда в стране достаточно высока и составляет более 31%.

Благоприятный инвестиционный климат. Важной составляющей при принятии какого-либо инвестиционного решения является оценка инвестиционной привлекательности. Правильность такого решения напрямую влияет как на инвесторов, так и на экономику региона, а также страны в целом. Согласно исследованию *Doing Business in Russia 2016*¹⁶¹, отечественные и иностранные инвесторы выделяют среди наиболее значимых проблем, такие как непрозрачность ведения бизнеса, неполнота информации, административные барьеры, бюрократия, коррупция, высокая налоговая нагрузка. И данный перечень не является исчерпывающим. Внушительную часть возможных инвесторов отпугивает нестабильность российской валюты, введение экономических санкций, а также политическая ситуация. Финансовый риск в регионах страны в 2015 г. вырос на 6,2%, а экономический — на 3,7% по отношению к предыдущему 2014 г.

Несомненно, управлять инновационными процессами исключительно на национальном уровне довольно сложно. Вследствие этого, формирование инновационного пространства переносится на региональный уровень. К сожалению, в России наблюдается неравномерность инновационного развития регионов, поэтому необходимо приступать к решению различных задач, исходя из особенностей каждого региона.

Основными факторами развития инновационной экономики на региональном уровне являются крупные города — агломерации, концентрирующие в себе производственные, управленческие, транспортные и культурные связи. Высокоразвитый мегаполис становится пространственной структурой для национальной инновационной системы.

Таким образом, появляется возможность рассмотреть особенности реализации проектов «умных городов». Под разумным или «умным городом» можно понимать «территории» (города, области, районы городов), где локальная система инноваций поддерживает-

¹⁶¹ *Doing Business 2016: Measuring Regulatory Quality and Efficiency*, a World Bank Group flagship publication, the 13th edition.

ся и совершенствуется с помощью цифровых сетей и приложений искусственного интеллекта. Город получает инновационный потенциал, который конвертируется в конкурентоспособность и процветание.

Реализация такого масштабного инфраструктурного проекта в РФ, как «умный город», требует не только наличия человеческих, финансовых и инновационных ресурсов, но и рассмотрения определенного ряда экономических особенностей размещения экономических ресурсов. Во-первых, это проблема экономического неравенства регионов, во-вторых, проблема моногородов, от решения которой зависит судьба около 10% населения страны.

По результатам SWOT-анализа реализации проекта «умного города», проведенного в данном исследовании на основе сравнения российского и мирового опыта, можно сделать вывод, что, с одной стороны, полная модернизация уже существующих мегаполисов в сторону «умного города» не представляется возможным в силу социально-экономических особенностей, среди которых наиболее значимыми являются демографические. Однако возможно частичное внедрение «умных технологий» в городское управление. С другой стороны, построенные с нуля и изначально спроектированные «умные города», позволяют реализовать все положительные стороны таких проектов. Во-первых, частичное внедрение интеллектуальных механизмов в уже существующие мегаполисы сможет существенно улучшить качество жизни граждан и повысить инвестиционную привлекательность крупных городов; и во-вторых, построенные с нуля «умные города» могут стать новыми источниками роста для городской экономики.

Всемирно известными примерами возведения «умных городов» с нуля является «эко-город» Масдар в ОАЭ и «умный город» Сонгдо в Южной Корее.

Главными проблемами реализации обоих типов проектов «умных городов» в России являются отсутствие в стратегии инновационного развития единого государственного подхода к размещению «умных городов», который соответствует требованиям социально-экономического развития страны. Конкретная «дорожная карта» перехода к умному городу должна совмещать сочетания административного регулирования и рыночных механизмов, постепенно вовлекая заинтересованные стороны в реализацию проекта под гарантией государства. Тем не менее, стоит отметить, что государство не должно брать

на себя все финансовые риски по реализации этих проектов: главные задачи государства — создание благоприятных условий для взаимодействия с частным бизнесом по вопросам городской модернизации и долгосрочное планирование развития городов, нацеленные на реализацию проекта умного города.

В завершении следует отметить, что на уровне мегаполисов и крупных городских поселений проекты «умных городов» не могут быть реализованы в полной мере, но они могут быть реализованы в пригороде мегаполисов. Чтобы создать с нуля «умный город» необходимо обладать ресурсами уже существующего мегаполиса, но при этом нужно избавиться от типичных для мегаполиса проблем. Таким образом, развитие «умных городов» в регионах может стать драйвером развития регионов и основополагающим элементом национальной инновационной системы.

**РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ
СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
КАК ИНСТРУМЕНТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ**

В. С. Панюшкина
магистрант СПбГУ,

Научный руководитель:

Маслова Е. В.
*канд. экон. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Стратегические цели, сбалансированная система показателей, региональное управление, ключевые показатели эффективности.

**REGIONAL MANAGEMENT BASED ON THE BALANCED SCORECARD AS
AN INSTRUMENT OF STRATEGIC CONTROL**

V. Panyushkina

Keywords:

Strategic aims, balanced scorecard, regional management, performance indicators.

Обеспечение качественно нового подхода к управлению регионами на сегодняшнем этапе развития экономики страны рассматривается в рамках «Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года». По инициативе Минэкономразвития России в ряде субъектов проводятся эксперименты внедрения элементов сбалансированной системы показателей (ССП), как инструмента, позволяющего на основе диагностики текущего состояния развития региона, разработать программы повышения эффективности его управления.

В качестве ключевого преимущества использования модели ССП выделяется возможность оценки степени достижения стратегических целей регионального управления на каждом этапе в разные моменты времени. Основными целями служат: анализ соответствия функций государственных служащих общественным потребностям; создание максимально прозрачной системы обратной связи с потребителями государственных услуг; проверка соответствия результатов деятельности аппарата управления регионом бюджету и ресурсам; стимулирование эффективности и качества работы государственных органов, их подразделений и отдельных служащих, а также создание системы поддержки принятия управленческих решений.

Алгоритм совершенствования ССП в управлении должен начинаться с идентификации стратегии развития региона, как формально закрепленной, так и реализуемой в действительности. Далее следует проводить анализ внутренней и внешней среды с выявлением ключевых факторов воздействия, в том числе с оценкой риска. Формулировать миссию, стратегические цели, и задачи следует на основе выявленных на предыдущем шаге параметров: потребностей населения региона, динамики развития инфраструктуры, наличия трудовых ресурсов требуемой специализации, степени изменения регионального законодательства, конкурентных преимуществ региона, потенциала совершенствования основных секторов экономики. Следующим важным этапом выступает разработка стратегической карты с закреплением ответственных по реализации задач, сроков исполнения и форм отчета по результатам работ. Это создаст определенные уровни ответственности для возможности дальнейшего полноценного делегирования полномочий, а также распределения оптимальной нагрузки среди работников. Далее необходима разработка комплекса оценочных индикаторов и целевых показателей для каждой стратегической цели, анализ значений которых поможет дать точную и объективную оценку эффективности регионального управления. На заключительных этапах, безусловно, необходимо довести всю информацию в доступной форме до исполнителей и наладить механизм обратной связи для своевременной корректировки ключевых показателей и получения достоверной информации о результатах работы региона с целью дальнейшего принятия управленческих решений.

Введение в действие сбалансированной системы показателей как инструмента стратегического контроля позволит предотвратить дублирование функций участниками управленческого процесса и повысит эффективность регионального управления.

ВЛИЯНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В. В. Поливанова
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Транспортная инфраструктура, социально-экономическое развитие региона, транспортный комплекс.

EFFECTS OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE ON THE FUTURE DIRECTIONS OF REGION DEVELOPMENT

V. Polivanova

Keywords:

Transport infrastructure, socio-economic development of the region, transport sector.

Выполняя функцию пространственного перемещения продукции, транспорт служит материальной основой межотраслевых связей и межрайонного взаимодействия, а также создает условия для экономической самостоятельности регионов и единства экономики всей страны, обеспечивает непрерывный процесс развития производственных сил. Основной задачей транспортной инфраструктуры является своевременное и полное удовлетворение спроса народного хозяйства и населения в перевозках. Ее реализация обеспечивается более тесной координацией работы всех видов транспорта между собой и отраслями народного хозяйства. Выполняя различные функции пространственного перемещения грузов и людей, транспорт выступает связующим звеном между производством и потреблением. Кроме того, именно транспорт объединяет различные предприятия, отрасли, страны, регионы, что обеспечивает непрерывный процесс развития производственных сил. С помощью транспорта ускоряется весь кругооборот материальных благ в общественном производстве, увеличивается валовый объем продукции хозяйства как страны, так и отдельных регионов.

В современное время транспорт является важным фактором создания материально-технической базы. Таким образом, он является материальной основой экономической интеграции регионов. Помимо этого, данная область выступает глобальной сферой предложения человеческого труда. Так по данным федеральной службы государ-

ственной статистики за 2015 г., среднегодовая численность работников транспорта в России составляла 2804,7 тыс. человек¹⁶².

При рассмотрении влияния транспортной инфраструктуры региона важно отметить и ее социально-культурное значение. А именно, сохранение здоровья путем предоставления людям пользования оздоровительными зонами и природными ценностями ближайших и удаленных районов для отдыха, спорта. Наличие транспортной инфраструктуры является мощным стимулом роста науки и культуры народов, путем взаимодействия писателей, ученых, музыкантов и других талантливых творческих людей. Данный фактор также играет важную роль ввиду того, что именно гуманные, культурно развитые люди выступают важной компонентой развития региона, территории.

По мере развития производительных сил региональный транспортный комплекс нуждается в постоянном совершенствовании как в области рационализации размещения, так и ее качественного уровня: обновления материально-технической базы, улучшения организационно-управленческой системы и т. п.¹⁶³

В настоящее время необходимо уделять внимание развитию промышленности в регионе, которая воздействует на развитие транспортной инфраструктуры. Однако хозяйственная структура крупного экономического района не является однородной, следовательно, и задачей экономики региона является не максимальное использование всех видов доступных ресурсов, а лишь наиболее эффективных видов не только для конкретного региона, но и народного хозяйства в целом. Так происходит формирование территориально-производственных комплексов (ТПК), под которыми понимают форму пространственной организации производственных сил на определенной территории. И хоть границы ТПК не всегда совпадают с административными границами региона, он образует основу экономики исследуемой территории.

Наиболее активное влияние на формирование, специализацию и темпы развития производства данных комплексов оказывает транспорт, который обеспечивает осуществление необходимых транспортно-экономических связей и перевозок. При этом важно

¹⁶² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.04.2016).

¹⁶³ Морозова Т. Г., Победина М. П., Поляк Г. Б. Региональная экономика. М.: ЮНИТИ, 2009. 526 с.

размещать предприятия исходя из экономической обоснованности, а именно себестоимость и издержки должны быть меньше по сравнению с другими альтернативными территориями размещения. Исходя из этого уже можно предположить, что производство будет размещаться преимущественно в районах с развитой транспортной инфраструктурой.

Функционирование и развитие транспортного комплекса как элемента социально-экономической системы региона характеризуется следующими особенностями:

- 1) длительными сроками создания и наращивания мощности объектов;
- 2) значительным периодом окупаемости инфраструктурных фондов, поскольку в большинстве случаев эффективность создания инфраструктурных объектов проявляется в отдаленном периоде, в том числе в базисных отраслях;
- 3) длительным сроком функционирования, динамическим режимом работы при неравномерной загрузке фондов, что требует значительных резервов мощностей;
- 4) тесным взаимодействием практически со всеми отраслями народного хозяйства;
- 5) транспорт не создает вещественный продукт, транспортную продукцию нельзя накапливать и хранить;
- 6) функционирование транспортных объектов обладает свойством инерционности;
- 7) имеет место значительный эмерджентный эффект, что обусловлено большим количеством взаимодействующих элементов;
- 8) значительная часть эффекта функционирования и развития транспорта не находит отражения в показателях его работы, а проявляется в базисных отраслях и социальной сфере¹⁶⁴.

Таким образом происходит влияние транспорта на экономику региона, балансируя интересы производителей и потребителей. Эффективное развитие производственного и транспортного комплексов позволяет достичь максимального эффекта развития региона.

¹⁶⁴ Бубнов В. А., Гольская Ю. Н. Влияние транспортной инфраструктуры на развитие Сибирского федерального округа. Иркутск: ИрГУПС, 2013. 60 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

И. А. Терещенков
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербурге

Ключевые слова:

Региональная экономическая политика, антикризисная политика, кризис.

REGIONAL ECONOMIC POLICY IN THE CURRENT CRISIS

I. Tereshchenkov

Keywords:

Regional economic policy, anti-crisis policy, crisis.

Несмотря на кажущееся единство, в том числе и в экономической политике, экономическая ситуация от региона к региону серьезно различается (здесь виден бюджетно-налоговый федерализм). Каждый конкретный регион подошел к текущему кризису с разной степенью готовности.

В категорию наиболее «закредитованных» по состоянию на первое полугодие 2016 попали 22 региона, у которых соотношение долга к собственным доходам превышает 85 процентов. Очевидно, что данные регионы не в состоянии самостоятельно снизить долговую нагрузку, что потребует адресных мер со стороны федерального правительства.

По данным Минфина на 1 сентября 2016 г., лидерами по госдолгу среди регионов России стали: в ЦФО — Москва — 175 млрд руб., Тверская — 20,7 млрд руб. и Рязанская области — 20,6 млрд руб., в СЗФО — Вологодская — 28,12 млрд руб., Архангельская области — 24 млрд руб. и Санкт-Петербург — 20,7 млрд руб., в ЮФО — Краснодарский край — 80,8 млрд руб. и Волгоградская область — 28,8 млрд руб., в СКФО — Ставропольский край — 14 млрд руб., в ПФО — Республика Татарстан — 85,6 млрд руб., Нижегородская — 43 млрд руб. и Саратовская области — 40,9 млрд руб., в УФО — Свердловская область — 18,4 млрд руб., в СФО — Кемеровская область — 32,5 млрд руб., Красноярский край — 31 млрд руб. и Омская область — 22,8 млрд руб., в ДФО — Якутия — 19,4 млрд руб. и Амурская область — 16 млрд руб.

Отдельного внимания заслуживает структура долга регионов РФ. Для региональных бюджетов очень существенно стоит проблема

«длинных» денег. Однако, в некоторых регионах, таких как Чукотский автономный округ, Республика Ингушетия, Республика Адыгея, Республика Татарстан, и т. д. такой проблемы совсем нет, практически весь их долг состоит из бюджетных кредитов по ставке 0,1–0,5% годовых на срок до трех лет. В большинстве же регионов обязательства представлены дорогими и короткими кредитами коммерческих банков.

Берут в кредит и успешные регионы. Например, Администрация Воронежа объявила аукционы на привлечение кредитов общим объемом 2 млрд рублей. Городские власти планируют привлечь четыре кредита по 500 млн рублей каждый, по ставке 13% годовых. Срок их действия — 915 дней со дня заключения соглашения. Средства привлекаются для финансирования дефицита бюджета и погашения долговых обязательств Администрации областного центра. Доходы городского бюджета на 2016 г. запланированы в объеме 14 469 млн руб., расходы — 14 642 млн руб., дефицит — 183 млн руб., или 1,3% расходов.

Таким образом, можно говорить о совершенно разном состоянии региональных экономик в стране, а также об отсутствии единства в понимании принципов проведения антикризисной политики на региональном уровне. Это требует принятия на федеральном уровне дополнительных мер по стабилизации финансовых систем регионов со стороны федерального правительства, включая стимулирование использования регионами внутренних резервов развития.

ОБОСНОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНОГОРОДОВ В РФ: СПЕЦИФИКА УЯЗВИМОСТИ

А. А. Якушкина
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Моногород, монопрофильный центр.

PROBLEM OF RUSSIAN MONOTOWNS: RISKS OF SPECIFICATION

A. Yakushkina

Keywords:

Monotown, monoprofile center.

Монопрофильность муниципальных образований — крайне распространенное в современной России явление. В российских моногородах проживает около четырнадцати миллионов человек (10% населения РФ) и генерируется пятая часть общего объема промышленной продукции страны. Согласно официально утвержденному Перечню, в период 2015–2016 гг. насчитывается 319 монофункциональных центров, испытывающих в разной степени проблемы социально-экономического характера¹⁶⁵. Базовыми из них выступают: демографическая убыль населения и последствия миграционных процессов; безработица; низкая диверсификация видов деятельности и сфер занятости; дотационная модель бюджетов муниципальных образований; слабая развитость транспортной сети и инфраструктуры; растущая доля ветхого, аварийного или морально устаревшего жилья; неустойчивость объемов производства (в том числе за счет истощаемости месторождений); экологическая нагрузка на территории¹⁶⁶.

В целом степень разработанности данной темы в научной литературе не является достаточной для спецификации понятия «моно-

¹⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований к моногородам и о категориях моногородов в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» (в ред. от 16 апреля 2015г.).

¹⁶⁶ Якушкина А. А. Оценка эффективности мер по решению проблемы моногородов в РФ // Сборник научных работ молодых исследователей «Актуальные проблемы современной экономики: от практического маркетинга и проблем регионального развития к инклюзивным институтам. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2016.

город», а также не позволяет сделать однозначного заключения о мерах, которые необходимо предпринять в отношении социально-экономических проблем, существующих в моногородах России. Такое сосредоточение внимания на классификационных признаках монопрофильных муниципальных образований, отсутствие закрепленного на законодательном уровне определения «моногорода» и рассогласованность подходов к решению социально-экономических проблем монофункциональных центров сказываются на формировании скептических мнений относительно целесообразности выделения проблемы моногородов, как таковой.

С одной стороны, ряд муниципальных образований, не являясь моногородами, действительно, сталкивается с идентичными трудностями в области социально-экономического развития и в то же время лишен возможности претендовать на стабильную господдержку. В данном контексте речь должна идти не об отказе от решения проблемы монопрофильных муниципальных образований, а о потенциально допустимой экстраполяции результатов наиболее успешных практик повышения устойчивости функционирования конкретных моногородов на депрессивные регионы.

С другой стороны, необходимо сделать акцент на специфике рынка труда в монопрофильных регионах, а также процессах формирования спроса на труд¹⁶⁷. Так, занятость в моногородах в лучшем случае обеспечивается градообразующими предприятиями. При отягощающем условии удаленности от крупных полифункциональных центров такая возможность получения дохода экономически активным населением оказывается практически единственной. Критичность положения моногородов состоит в абсолютной негибкости рынка труда (нерегулируемой безработице), падении уровня жизни, низкой предпринимательской активности, то есть комплексе проблем.

Актуальность исследований в области повышения устойчивости функционирования моногородов также обусловлена ограничением финансирования на кризисный период 2016–2017 гг., когда проблемы монопрофильных муниципальных образований проявляются более остро. Данная мера выступает дополнительным стимулом к поиску эффективных инструментов воздействия на экономику поселений данного типа.

¹⁶⁷ Шаститко А. Е., Фатихова А. Ф. Моногорода: новый взгляд на старую проблему // Балтийский Регион. 2015. № 1. 29 с.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРИ СОБЛЮДЕНИИ СТАНДАРТОВ КАК ВНУТРЕННИЙ РЕЗЕРВ В РЕГИОНАХ

А. В. Василенок
магистрант Университета ИТМО,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стандартизация, норматив, качество, продукция.

QUALITY IMPROVEMENT AS INTERNAL RESERVE IN REGIONS

A. Vasilenok

Keywords:

Standardization, standard, quality, products.

Понятие стандартизация включает в себя установление правил, норм, требований, характеристик безопасности и качества продукции. Она направлена на достижение упорядоченности в производстве, повышение конкурентоспособности продукции, как в регионах страны, так и на мировых рынках. Посредством стандартизации достигается улучшение качества работ или услуг.

Резервы повышения качества продукции в различных регионах характеризуют возможности дальнейшего улучшения технико-экономических параметров выпускаемых изделий. В современных условиях главными задачами совершенствования подготовки производства являются ускорение процессов создания и внедрения в производство новых технологий, повышение эффективности подготовки производства и освоения новых видов продукции. Конкретные пути решения этих задач реализуются в результате использования внутрипроизводственных резервов. Внедрение новых технологий в производство, так или иначе, оказывает влияние на окружающую среду и поэтому должно подчиняться экологическим стандартам и стандартам качества.

Рассмотрим конкретный пример на виноградарско-винодельческих заводах, таких как «Фанагория» и «Союз-вино» расположенных в Краснодарском крае. В настоящее время проблема повышения качества виноградарско-винодельческой продукции является экономической по своей сущности и состоит в том, чтобы обеспечить потребителя продукцией высокого качества при затратах, превышающих уровень общественно-необходимых. В соответствии с Законом Краснодарского края «О виноградарстве и производстве продуктов

переработки винограда» для производства вин должны использоваться преимущественно технические сорта винограда, а также столовые сорта при условии достаточного содержания сахаров, соответствия другим показателям, а также требованиям технологии для приготовления определенных типов вин. Соответствовать и поддерживать качество выпускаемой продукции довольно таки тяжело, соблюдая все законы и стандарты. Основными причинами снижения качества винограда на предприятиях данного региона стало нарушение агротехнических и организационно-технологических условий производства при выращивании, сборе и реализации; несовершенство методов оценки качества; отсутствие действенной материальной заинтересованности сельскохозяйственных работников в повышении качества продукции на стадии выращивания винограда, а также сохранение качества в процессе сбора, реализации, хранения и переработки виноградного сырья. Внедрение современного оборудования в отечественное виноделие позволит решить ряд таких проблем. Применение передовых технологий и материалов дают возможность производителям увеличить количество выпускаемой продукции и при этом снизить свои затраты, что значительно укрепляет конкурентоспособность. Однако самой главной целью является повышение качества продукции.

По вышеупомянутой причине с экономической точки зрения особого внимания заслуживает последний фактор. Если винодельческие предприятия установленного нами региона заинтересованы в повышении качества виноградного сырья, то они стараются устранить недостатки агротехнического и организационно-технологического плана. Кроме того, они более требовательны к методам достоверности оценки качества сырья.

Стоит заметить, что использование передовых технологий не всегда снижает риск увеличения воздействия на окружающую среду. Для этого в стандартах качества окружающей среды предусмотрены меры, позволяющие обеспечить оптимальное состояние экологической среды. Экологические стандарты регулируют отношения в сфере проблем охраны природы и улучшения использования природных ресурсов, охраны и рационального использования почв, улучшения использования земель, рационального использования и охраны недр.

На данный момент способность предупреждения вредного воздействия на состояние окружающей среды является важным фактором в процессе производства, хранения, транспортировки и ис-

пользования продукции, поэтому необходимо всегда обеспечивать соблюдение экологических нормативов предельно допустимых воздействий на окружающую среду.

Систему экологических нормативов регионов нашей страны составляют: экологические стандарты, нормативы использования природных ресурсов, нормативы качества окружающей среды, нормативы предельно допустимого вредного воздействия на состояние окружающей среды, нормативы санитарных и защитных зон.

Государственные стандарты разрабатываются на продукцию, работы и услуги, имеющие межотраслевое значение. Стандарты отраслей могут разрабатываться в целях обеспечения требований безопасности продукции, работ и услуг для окружающей среды, жизни и услугам отраслевого значения. Стандарты предприятий могут разрабатываться и утверждаться предприятиями любого региона самостоятельно, исходя из необходимости их применения в целях обеспечения требований безопасности продукции, работ и услуг для окружающей среды, жизни, здоровья, а также в целях совершенствования организации и управления производством.

Путем проведения экологической сертификации, а также маркирования продукции знаком соответствия государственным стандартам, существует возможность проверки продукции на соответствие экологическим требованиям, что помогает контролировать качество выпускаемого изделия.

В итоге, можно с уверенностью сказать, что повышение качества продукции в регионах нашей страны всегда будет положительным и экономически эффективным фактором поддержания внутренних резервов, а внедрение передовых технологий в производство и четкое следование установленным нормам и стандартам ускорит этот процесс и позволит производству выйти с регионального рынка на мировой.

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Е. М. Костов

магистрант, Университет ИТМО,

В. Д. Мержанова

*магистрант, Университет ИТМО,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Логистика, санкции, логистическая система, региональная логистика.

INFLUENCE OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF REGIONAL LOGISTICS SYSTEM

E. Kostov,

V. Merzhanova

Keywords:

Logistics, sanctions, logistics system, regional logistics.

Последние годы ознаменовались рядом важных событий, оказавших серьезное влияние на развитие экономики России и других стран. Одним из них стало введение ряда ограничительных мер в отношении России, которая, по мнению многих стран и международных организаций, причастна к дестабилизации ситуации на Украине. В ответ были предприняты ответные экономические меры и со стороны Российской Федерации. В результате этих обстоятельств в 2014 г. объем импорта в Россию из стран ЕС снизился на 7–10% (а из Германии на 3,9%). Столь существенные колебания не могли не сказаться на развитии логистической системы в зарубежных странах и Российской Федерации. По данным аналитического бюро Eurostat (основным источником которого является Статистическое управление Европейского союза), доля ввозимых автомобильным транспортом товаров из ЕС, попавших под запрет, составляла в 2013 году 19%. Таким образом, перед менеджерами встала задача переориентирования и усиления логистической системы страны для более эффективного использования внутренних резервов.

Интересно отметить, что ответные меры российского Правительства оказали более существенное влияние на российские предприятия, ориентированные на оказание международных логистических услуг, чем на их западных конкурентов. Дело в том, что Россия перестала закупать товары массового потребления (прежде всего,

пищевые продукты). Большие потери понесли грузоперевозчики, занимавшиеся доставкой в Россию сельскохозяйственной продукции из Польши. Чтобы заместить европейское продовольствие и санкционную продукцию продукцией из других стран, потребуется не менее 1–2 лет. Российские предприятия физически и экономически не в состоянии компенсировать дефицит, а новое оборудование, закупленное в Европе для производства в России, обычно работает только на их же ингредиентах, тоже запрещенных к ввозу. Увеличивается темп падения промышленного производства практически во всех сегментах экономики. В зависимости от отрасли, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. объем промышленного производства снизился на 3,4%. Растет инфляция, даже по официальной версии, согласно данным Росстата, в 2015 г. она составила 12,9%.

В итоге объем рынка транспортно-логистических услуг РФ в 2015 г. сократился на 20% в долларовом эквиваленте. Об этом сообщил генеральный директор ОАО «РЖД Логистика» Павел Соколов на заседании Комитета по логистике Торгово-промышленной палаты РФ.

Падение объемов перевозок можно косвенно оценить уже на основе информации о том, что на замещение импортных продуктов, попавших под контрсанкции в России, потребуется более 600 млрд руб. Такую сумму затребовал Минсельхоз на совещании у Владимира Путина с членами Правительства. В эту сумму включены и затраты на строительство крупных логистических центров внутри нашей страны. Ключевое направление грядущих субсидий — создание по стране крупных оптово-логистических центров для доставки и хранения сельхозпродукции, ее переработки и замораживания. Функционирование логистических центров должно будет определяться новыми земельно-имущественными, налоговыми и санитарными нормами. Предполагается создать такого рода треугольник: торговая сеть (или любой магазин продуктов) — логистический центр — сельхозпроизводитель. Такие меры дадут импульс к развитию малого и среднего предпринимательства, так как логистические центры в первую очередь ориентированы на мелкие фермерские хозяйства.

В 2014 г. начал свою работу крупный оптово-распределительный центр в Домодедово. Центр специализируется на сельскохозяйственной продукции, поступающей из Южного ФО, Северо-Кавказского ФО, Крымского ФО, Центрального ФО. На базе оптово-логистического комплекса ежедневно выгружается около

4830 т продукции (11 800 в перспективе). Общая площадь складов составляет 31 050 м² (в перспективе 76 050 м²), Основные цели создания данных видов комплексов, это установление справедливой рыночной цены на одной площадке, замещение импорта и легализация теневого оборота с/х продукции. В перспективе планируется создания аналогичных центров в Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде и еще один в Московской области, логистический парк Радумля. Каждая из торговых площадок имеет уникальную инфраструктуру магистралей и находится вблизи города, поскольку это упрощает доставку и снижает затраты на логистику. Продовольственное эмбарго расставило новые приоритеты на полках магазинов, объем импортных товаров снизился на 40%. Это дает шанс отечественным производителям занять их место на полках магазинов. Объемы производства многих фермерских хозяйств недостаточны для прямого доступа в торговые сети, в связи с этим, оптово-логистический центр позволяет объединить и переработать продукцию фермерских хозяйств и дать возможность выйти на рынок. Арендная ставка для участников оптово-логистического комплекса будет субсидирована региональными властями. Происходит легализация теневого рынка с/х продукции (операции на рынке становятся более прозрачными и ясными).

По мнению экспертов, в результате введенных экономических санкций должны получить дополнительный импульс развития не только агропромышленный, но и логистический комплекс России. И, прежде всего, в направлении восточных направлений грузоперевозки. По мнению президента некоммерческого партнерства «Объединение перевозчиков Сибири» (ОПС) Вячеслава Трунаева, страны, с которыми Россия граничит на востоке, являются перспективными регионами для усиления торгового оборота: «Китай давно стал одним из ключевых партнеров России, а Монголия в силу продуктовых санкций может стать одним из основных поставщиков качественных продуктов, и в первую очередь мяса. Здесь кроется большой потенциал для роста нашей автотранспортной отрасли, которая последние несколько лет находится в стагнации».

Перевозки грузов на восток осуществляются не только сухопутным путем. Грузы в Китай, Сингапур, Юго-Восточную Азию могут доставляться через российские дальневосточные порты морем. Сегодня значительная часть грузов в Китай перевозится с перевалкой через дальневосточные порты. И порой ставки через морские линии

оказываются выгоднее, чем железнодорожный маршрут через Забайкальский край. Это обстоятельство может позволить сократить транспортные издержки.

Большее внимание необходимо уделить и развитию железнодорожной инфраструктуры. Сейчас проводится обсуждение вопроса о возможности восстановления Улан-Баторской железной дороги для обеспечения перевозок грузов в Монголию и из нее. Естественно, когда развиваются и реанимируются любые транспортные коридоры, это означает потенциальное увеличение грузопотока.

В целом, можно отметить, что российский рынок логистических услуг, хотя и испытывает сложности в связи с введением экономических санкций, все же продолжает работать и развиваться за счет переориентации своей деятельности на другие направления грузоперевозок.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЕНЧУРНЫХ ФОНДОВ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РФ

О. П. Орлова
магистрант Университета ИТМО,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Региональный венчурный фонд, инновационная деятельность, инвестиции, финансирование.

THE ROLE OF REGIONAL VENTURE FUNDS IN THE REGIONS DEVELOPMENT IN RUSSIAN FEDERATION

O. Orlova

Keywords:

Regional venture fund, innovation, investment, financing.

В настоящее время Санкт-Петербург создал себе репутацию инновационного региона с инфраструктурой поддержки инновационных проектов на всех этапах развития продукта от посевной стадии до продажи бизнеса. Финансовую поддержку инновационной деятельности оказывают региональные венчурные фонды.

Региональные венчурные фонды (РВФ) — это некоммерческие организации, образованные с целью содействия сохранению регионального научно-технического потенциала и развития инновационной деятельности.

Благодаря венчурным фондам регионы формируют и внедряют высокотехнологичное производство, создают условия для увеличения числа предприятий венчурного капитала, совершенствуют системы поддержки наукоемкого малого и среднего бизнеса. Как следствие эффективной работы фондов регионы получают экономические, социальные и другие формы выгод.

На данном этапе работу региональных венчурных фондов инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере сложно назвать совершенной. Очевидно, что РВФ нуждаются в поддержке региональных властей, поиске дополнительных источников финансирования, оптимизации процессов управления инновационной деятельностью фонда, изменении подхода к оценке эффективности инноваций.

Особую актуальность приобретает становление имущественных отношений между региональными венчурными фондами и соответ-

ствующими комитетами регионов. Обладая региональными резервами свободных площадей, необходимо создать условия для функционирования РВФ, в том числе и имущественную базу.

В силах региональных властей оказать РВФ информационную поддержку, содействовать развитию венчурной культуры среди предпринимателей путем проведения специализированных курсов, лекций, форумов.

Однако проблемы развития РВФ необходимо решать не только на местном, но и на федеральном уровне. Дополнительным источником финансирования могут стать финансовые институты, такие как пенсионные и страховые фонды. Данная практика широко применяется за рубежом, например, в США пенсионным фондам разрешено инвестировать до 5% средств в венчурные фонды. На данный момент в России законодательно страховые и пенсионные фонды «отсечены от наиболее перспективных по доходности проектов» в связи с большой вероятностью риска.

В работе РВФ отмечается нехватка качественных профессиональных управляющих. Для оптимизации процессов управления инновационной деятельностью венчурных фондов необходимы высококвалифицированные кадры с историей совершения успешных сделок.

Оценка эффективности инноваций — является сложной задачей для венчурного бизнеса в целом. Исследование рынка, выявление потребностей региона становится ключевыми факторами при выборе, анализе и реализации инновационного проекта в данном регионе. Таким образом, глубокий маркетинговый анализ снизит инвестиционные риски, и как следствие, повысит привлекательность региона для ведения инновационно — инвестиционной деятельности.

Взаимовыгодные механизмы сотрудничества региональных властей и РВФ помогут активизировать скрытый потенциал регионов, повысить уровень инновационности регионов, привлечь новые инвестиции, оптимизировать региональный бюджет.

**УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ
АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ В РАМКАХ ПОЛИТИКИ
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

А. С. Епифанцева
*магистрант АГУ,
Астрахань*

Ключевые слова:

Управление, импортозамещение, внутренние резервы, Астраханская область.

**MANAGEMENT OF INTERNAL RESERVES IN ASTRAKHAN REGION
WITHIN THE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION**

A. Epifantseva

Keywords:

Manage, import substitution, internal reserves, Astrakhan region.

Двустороннее введение санкций между Россией и рядом стран внесло коррективы в экономическую жизнь Астраханской области и стало стимулом, чтобы переосмыслить приоритеты в ее развитии. Регион нацелен на решение задачи импортозамещения в таких отраслях как сельское хозяйство и пищевая промышленность. Астраханская область заняла 1-е место в России по сбору овощебахчевой продукции. Но проблемой в импортозамещении продукции сельского хозяйства является семеноводство. В настоящее время более 70% семян ввозится из-за рубежа, поэтому правительство Астраханской области занято выбором производственных ниш в обрабатывающей промышленности, перспективных для развития импортозамещающих производств. Для их определения, необходимо тщательно изучить минерально-сырьевую базу, географические особенности, производственную инфраструктуру Астраханской области.

Наиболее перспективным сегментом импортозамещения на национальном рынке является продукция традиционной отрасли региона — производство товарной рыбы и рыбных консервов. В Астраханской области сосредоточено около 60% всех предприятий рыбохозяйственного комплекса и не менее 70% крупных перерабатывающих заводов прикаспийского региона. В 2013 году отмечено значительное увеличение объемов производства продукции рыболовства, рыболовства более чем в 2 раза, особенно в производстве живой рыбы (в 4,7 раза).

Анализ показал, что в Астраханской области следует развивать следующие направления перспективные для импортозамещающих производств: агропромышленный комплекс (в частности, рыбное хозяйство, селекция и семеноводство, овощеводство); производство нефтегазового оборудования; корпусное судостроение.

Таким образом, важно отметить, что политика импортозамещения не предполагает полного отказа от импорта. Необходимо учесть, что при осуществлении перспективных направлений развития следует направлять усилия на развитие тех точек экономического роста, которые будут обеспечивать потребность рынка в конкурентоспособных товарах высокого качества, аналогичных импортируемым в регион.

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ В КОМАНДАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

А. А. Караян
*магистрант, Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир*

Ключевые слова:

Управление коммуникациями, команда проекта, проектное управление, заинтересованные стороны, региональные проекты.

MANAGEMENT OF COMMUNICATIONS IN TEAMS OF REGIONAL PROJECTS

A. A. Karayan

Keywords:

Communications management, project team, project management, stakeholders, regional projects.

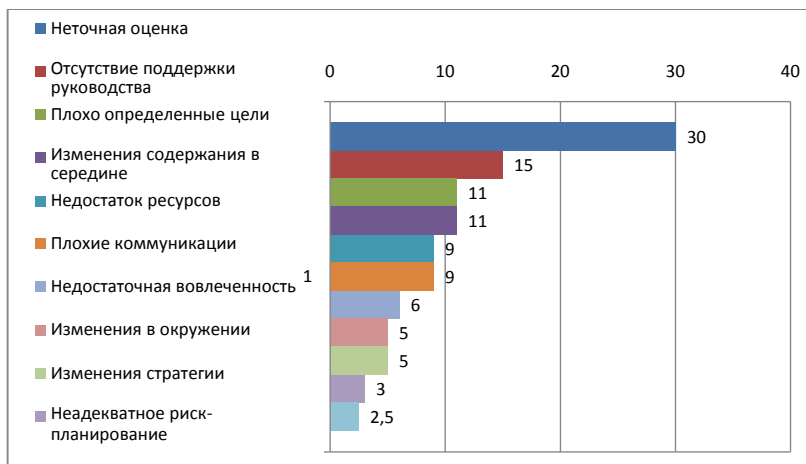
Успех проекта напрямую зависит от качества обмена информацией между членами команды внутри группы, между командой и организацией через организационную структуру, между командой проекта и внешней средой. Организация, уровень и культура коммуникаций играют ведущую роль в работе команды проекта и существенным образом сказываются на ее результативности.

Управление коммуникациями проекта включает в себя процессы, необходимые для своевременного создания, сбора, распространения, хранения, получения и, в конечном итоге, использования информации проекта. Процессы управления коммуникациями проекта включают в себя планирование коммуникаций, распространение информации, отчетность по исполнению, управление участниками проекта. Согласно статистическим данным, руководитель проектов более 85% времени тратит на коммуникации, и успех многих проектов на 70% зависит от эффективности этих коммуникаций. Поэтому умение правильно спланировать, организовать и контролировать эти процессы очень важно¹⁶⁸.

Согласно статистике причин неудач проектов, приведенной в исследовании PricewaterhouseCoopers «Insights and trends: Current Portfolio, Programm, and Project Management Practices», плохие ком-

¹⁶⁸ Управление информацией и коммуникациями при проектном управлении. URL: http://www.lanit-consulting.ru/press/articles/2008/12/_detailed/408 (дата обращения: 29.09.2016).

муникации заняли 6-ое место в списке ключевых факторов неудач проектов¹⁶⁹, соответственно эффективные коммуникации могут намного повысить вероятность успешного завершения любого проекта. Это касается как общения «внутри» команды, так и представления проекта руководству, будущим пользователям продукта или прессе. Распространение информации о проекте, разъяснение его целей и значения позволяет на ранних стадиях выявить сторонников и противников предстоящих изменений среди стейкхолдеров проекта, что, при принятии адекватных превентивных мер по управлению отношениями с заинтересованными сторонами, может существенно снизить риски провала проекта.

Причины неудач проектов

В региональных проектах также часто наблюдается низкая эффективность, частично обусловленная и неэффективностью коммуникационных процессов¹⁷⁰. Основной задачей при этом становится повышение степени согласованности управленческих решений на всех этапах жизненного цикла проекта, что существенно повышает значимость проектных коммуникаций. Рассмотрим данную проблему на примере реального проекта.

¹⁶⁹ Способы улучшить коммуникации на проекте. URL: <http://jobs.logists.by/news/view/7-sposobov-ulychshit-kommunicaciu> (дата обращения: 29.09.2016).

¹⁷⁰ Филимонова Н. М., Моргунова Н. В. Методические подходы к оценке лучших практик применения методов проектного управления органами государственной власти // Российское предпринимательство. 2013. № 23 (245). С. 10–19.

Во Владимирской области 27 июня — 28 августа 2016 г/ реализовывался крупный проект — Всероссийский молодежный образовательный форум «Территория смыслов на Клязьме». «Территория смыслов на Клязьме» — одна из площадок участвующих во «Всероссийском конкурсе грантовых проектов». Участники представляли свой проект по установленной форме, затем проходили его публичную презентацию. Эксперты выставляли оценки, данные критерии едины для всех участников форума и для всего грантового конкурса. В течение восьми смен 1253 человека представили свои идеи экспертам. По итогам «Конвейера проектов» 244 участника форума получили рекомендации на получение грантов. Некоторые проекты, поддержанные на форуме, получают известность на очень высоком международном уровне¹⁷¹. Многие проекты и программы часто не достигают своих целей из-за того, что люди не заинтересованы и не вовлечены в процесс. Недостаток коммуникаций с заинтересованными сторонами, как правило, приводит к проблемам и конфликтам в проекте.

Коммуникация на форме «Территория смыслов на Клязьме», организовано через людей, средств массовой информации. Основная часть планирования коммуникаций выполнялась на самых ранних фазах проекта. Однако результативность этих процессов должна контролироваться регулярно по ходу проекта для гарантии постоянного соответствия. Неразвитые коммуникации в команде проекта в фазе закрытия снизили общую эффективность проекта, т. е. не был создан «мост в будущее» для участников очередного форума.

Качественно построенная коммуникация является главным средством достижения целей проекта, базовым принципом здесь является учет интересов сторон и взаимное стремление удовлетворить потребности друг друга.

Формирование эффективных коммуникационных процессов в региональных проектах должно основываться на современных стандартах и технологиях управления проектами. Менеджмент и участники команды должны обучаться приемам и инструментам общения в сложной, меняющейся среде проекта как в начале проекта, так и на всех его этапах. Использование этих рекомендаций позволит повысить успешность региональных проектов без привлечения значительных дополнительных финансовых ресурсов.

¹⁷¹ Официальный сайт Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме». URL: <http://xn--b1afjapfmdmacnbee3mrc.xn--p1ai/docs/> (дата обращения: 29.09.2016).

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМКА И ЕЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

А. О. Ростенко
данные

Ключевые слова:

Теневая экономика, трудовые ресурсы, бюджетная и налоговая сферы.

SHADOW ECONOMY AND ITS NEGATIVE IMPACT ON THE LABOR RESOURCES OF THE REGION

A. Rostenko

Keywords:

The shadow economy, human resources, budgetary and tax sphere.

С криминальной теневой деятельностью тесно связаны различные деформации в социальных и экономических процессах, например, в бюджетной и налоговой сферах государства. В результате деформируется экономический блок международных отношений, снижается эффективность макроэкономической политики, инвестиционная и кредитно-денежная политики; нарушаются рыночные механизмы. В сфере социальных отношений отрицательное влияние испытывает процесс профессиональной ориентации и воспроизводства рабочей силы; деформируется структура потребления, нарушаются экологические нормы в жизненно важном пространстве.

Противостоянию всем этим разрушительным процессам должно предшествовать детальное изучение теневой экономической деятельности, Важен структурный анализ, вычленение устойчивых стереотипов поведения (паттернов), которые характерны для той или иной области теневых отношений. Это позволит моделировать различные типы теневой активности или возможные варианты развития событий, упреждая возможные угрозы и обеспечивая тем самым необходимый уровень экономической безопасности.

В основном, деформационные процессы приводят к тому, что налоговая нагрузка теряет равномерность, происходит недополучение налоговых средств, сокращаются бюджетные расходы, нарушая объемы и последовательность бюджетного финансирования важных проектов на уровне регионов или государства, различных отраслей хозяйства. Все это создает ситуацию, когда государство вынуждено увеличивать размеры налогов с тех хозяйствующих субъектов, которые и так их исправно платят. В результате, число скрывающих

свои доходы от государства растут, уходящие в «тень» наращивают капитал, несправившиеся с налоговым бременем — разоряются. Социальное расслоение общества нарастает. Поскольку легальное производство сокращается, то сокращаются и налоговые поступления. Это порочный круг очень опасен для государства и общества¹⁷².

Аналогичная картина наблюдается и в бюджетной сфере: доходная часть государственного бюджета уменьшается, искажаются его структурные звенья. Наиболее остро общество реагирует на уменьшение финансирования программ носящих социальный характер. По этой причине, именно сегодня, испытывая связанные с экономическим кризисом трудности, правительство всеми средствами поддерживает важнейшие социальные проекты и преобразования.

Помимо бюджетной и налоговой сферы страдает также такой важный ресурс экономики как рабочая сила.

Основными причинами является то, что теневая экономика не в состоянии обеспечить работникам, занятым на производстве, социально гарантированные и безопасные условия труда, повышение квалификации. Это касается не только форм и методов оплаты труда и режима рабочего времени, но и моментов социального страхования, техники безопасности, то есть всего того набора гарантий, которые легальному работнику обеспечивает обязательный трудовой договор. Владельцы теневого бизнеса, не чувствуя никаких обязательств перед работниками, могут и безнаказанно эксплуатируют их труд в целях получения сверхприбыли.

Научно-технический прогресс привел ситуацию на рынке труда к парадоксальному состоянию: даже в наиболее сложных производствах возрастает потребность в низкоквалифицированной рабочей силе. В индустриально развитых странах все большее предпочтение отдается малым формам хозяйствования с использованием субподряда, надомного труда или небольших специализированных фирм. Происходит это потому, что в результате улучшения технологических процессов и применения новой техники значительно упростились отдельные операции, которые больше не требуют высокой квалификации работника. Дешевая рабочая сила, сокращение затрат на подбор и обучение персонала, отсутствие обязательств по социальным гарантиям и обеспечению техники безопасности — все это

¹⁷² Седаков П. Укор лежа / П. Седаков, Е. Мухаметшина // Русский Newsweek. 2008. № 38. С. 44–51.

объективно создает почву для возникновения и распространения теневой активности.

Однако следствием такой «экономной» организации труда становятся негативные социальные явления, снижающие качество жизни не только самих работников теневых предприятий, но и их семей. Увеличение продолжительности рабочего дня, вредные условия труда, высокий процент частичной или полной потери здоровья из-за травматизма, использование детского труда в нелегальных надомных производствах — вот неполный перечень современных средств эксплуатации в условиях теневой экономики.

Отрицательным является и тот момент, что работники, задействованные в «теневом бизнесе» не проходят переподготовку и не повышают свою квалификацию, следовательно, они становятся менее квалифицированными и менее востребованными на современном рынке труда. Все перечисленные и оказывающие негативное влияние на рабочую силу факторы теневой экономики останавливают процесс развития рабочей силы, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии региона.

Часть III
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ
РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАХ

Section III
THEORY AND PRACTICE OF INTERNAL RESERVES MANAGEMENT OF
ORGANIZATIONS IN REGIONS

**СОГЛАСОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КАК ПРИНЦИП
РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕГИОНАХ**

С. В. Соколова
*д-р экон. наук, профессор СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Регионы, региональные центры согласование экономических интересов.

**HARMONIZATION OF ECONOMIC INTERESTS AS A PRINCIPLE OF
ORGANIZATIONS DEVELOPMENT IN REGIONS**

S. Sokolova

Keywords:

Regions, regional centers coordination of economic interests.

Потребности функционирования и развития социально-экономических систем в процессе воспроизводства приводит к возникновению экономического интереса, который лежит в основе мотивационной деятельности и определения цели систем.

Реализация интересов происходит в рамках социально-экономических систем разных уровней управления при взаимодействии их носителей, т. е. субъектов интересов. Носители интересов могут быть персонифицированы, т. е. это отдельные личности, как правило, собственники, менеджеры и наемные работники. Носителями интересов могут быть также хозяйствующие субъекты разных уровней управления, в том числе региональные центры и отдельные организации.

Не может быть ситуации полного совпадения интересов различных систем управления. В случае совпадения интересов совмещались бы цели, задачи и функции рассматриваемых социально-экономических систем. Исходя из теории больших систем, всегда существует некоторое расхождение между целевыми функциями подсистем, входящих в большую систему. Это подтверждает расхождение инте-

ресов социально-экономических систем различных уровней управления. В нашем исследовании это региональный уровень и уровень организаций региона.

В соответствии с этим интересы организаций и фирм регионов в условиях нестабильности развития российской экономики можно укрупненно свести к следующему:

- предотвращение банкротства, сохранение своего статуса как хозяйствующего субъекта;
- повышение своего статуса путем применения стратегий роста: интегрированного роста, концентрированного, диверсификации и др.

Интересы регионов, главным образом, состоят в обеспечении:

- условий деятельности регионов путем упорядочения отношений собственности, на ресурсы региона, находящиеся на его территории; проведения социальной и экономической политики;
- приоритетов развития территории регионов.

Взаимодействие интересов имеет несколько способов разрешения: 1) реализация одних интересов способствует реализации других интересов. Такой вариант взаимодействия интересов назовем взаимореализацией; 2) реализация одного интереса возможна за счет реализации другого. Назовем такой способ реализации интересов подчинением; 3) исключение из взаимодействия какого-то хозяйствующего субъекта. Такой способ назовем игнорированием; 4) реализация одного интереса не влияет на реализацию другого (не наносит ущерб другому субъекту). Назовем такой вариант дифференциацией. Ситуация взаимореализации интересов несет в себе наибольшие возможности развития и эффективного функционирования всех участников взаимодействия интересов.

Поскольку участников взаимодействия в социально-экономических системах может быть множество, то нам представляется, что следует говорить о множестве вариантов взаимодействия, причем в каждом из них интересы сторон удовлетворяются в той или иной степени. Предпосылкой моделирования взаимореализации противоречивых социально-экономических интересов являются количественные оценки, показатели социально-экономического неравенства, которое в частности, проявляется в неравенстве регионов страны.

В современных условиях развития России существовавший ранее принцип подчинения интересов социально-экономических систем более низкого уровня управления интересам систем более высокого уровня окончательно потерял актуальность. На смену ему пришел принцип согласования интересов социально-экономических систем

разных уровней управления. Регулирование экономики на любом уровне управления должно осуществляться на основе согласования интересов при их взаимореализации. Уровень организаций (фирм) ни в коем случае не должен находиться в подчиненном состоянии по отношению к региональному, все законодательные и нормативные акты органов власти должны приниматься на основе согласования интересов субъектов хозяйствования всех уровней.

Согласование интересов можно определить как принцип принятия управленческих решений, в соответствии с которым осуществляется постоянное взаимодействие между представителями региональной власти и отдельными организациями для формирования целей разных уровней.

Согласовать интересы означает добиться такого состояния, при котором каждым участником взаимодействия достигается равновесное состояние (равновыгодное) по выбранным критериям. Большую роль в решении этого вопроса могут играть технологии управления, основанные на применении экономико-математических моделей.

Потребность в согласовании общественных интересов кроется также в необходимости производства общественных благ организациями некоммерческого сектора региона. Общественные блага, потребителями которых выступает не вся нация, а лишь население региона называются локальными. Для отечественной экономической науки эта проблема, с одной стороны, достаточно разработанная (в связи с общественными фондами потребления и теорией социального планирования), а с другой стороны, — основательно забытая. Сегодня она излагается в отечественной экономической литературе преимущественно со ссылкой на зарубежных авторов.

Экономический интерес как объективная категория лежит в основе определения цели, последняя является объективно-субъективной категорией, так как опирается на мотивы и ценностные установки отдельных носителей интересов.

Реализуя цели, субъект управления доводит их до исполнителей, устанавливает задачи в конкретных показателях. Показатели могут быть и качественными, и количественными. Все исследователи отмечают, что многие социальные цели сложно выразить в количественных показателях. Это позволяет формировать технологии согласования интересов региональных центров и организаций регионов с учетом точной степени реализации интересов каждого взаимодействующего хозяйствующего субъекта при соблюдении принципа оптимальности их состояния и развития.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ КОНКУРЕНЦИИ И КООПЕРАЦИИ

Е. Ф. Чеберко
д-р экон. наук, профессор СПбГУ,
Ю. В. Крылова
канд. экон. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербурге

Ключевые слова:

Конкуренция, кооперация, «конкорданция», альянс.

NEW TRENDS IN RELATIONS OF COMPETITION AND COOPERATION

E. Cheberko,
Y. Krylova

Keywords:

Competition, cooperation, «concordance», alliance.

Среди основных рыночных механизмов особое место занимает конкуренция. Более того его выделяют как главный фактор прогрессивного развития. В рыночном противостоянии побеждает тот, кто в открытой схватке с производителями аналогичных товаров и услуг добывается высокого качества и низких издержек производства. Вполне естественно самым эффективным способом достижения лучших результатов в условиях совершенной конкуренции является внедрение новой техники, совершенствование организации производства, всестороннее развитие человеческого фактора. В теории все выглядит безукоризненно, но на практике сегодня многое выглядит и действует по-другому.

Под влиянием внутренних и внешних факторов изменяются общественные отношения, в том числе и рыночные. Член-корреспондент РАН Г. Б. Клейнер выдвинул концепцию, названную им «парадигмой декоммерциализации», в соответствии с которой формируется совокупность концепций, обосновывающих отказ от расширения и углубления рыночных принципов хозяйствования (коммерциализация) в пользу более полного учета принципов справедливости, нравственного долга перед обществом и каждым его членом (декоммерциализация)¹⁷³.

Таким образом, декоммерциализация как постепенный процесс расширения активности, изначально не направленной на выгоду

¹⁷³ Клейнер Г. Декоммерциализация экономики как культурный проект (на пути к созданию культурологической теории экономики) // Гуманитарий юга России. 2015. №2.

участников, а также освобождения многих видов хозяйственной деятельности от коммерческой ориентации, представляет собой значимое явление глобальной мировой экономики и в определенный период может рассматриваться как своего рода императив. Конкуренция, представляемая как антагонистическое противостояние производителей, направленное на уничтожении конкурентов, при некоммерческой ориентации становится бессмысленной.

Возникает вопрос, а насколько стратегия выживания на рынке связана с обязательным уничтожением других производителей. В результате инновационного развития собственного производства в условиях, похожих на практике с условиями совершенной конкуренции, хозяйствующий субъект создает предпосылки гибели предприятий с низким техническим уровнем. Но цель его непосредственная — избыточная прибыль, а не чье-то уничтожение. Такая цель появляется на рынках несовершенной конкуренции, в крайнем варианте это проявляется в поведении монополии, которая устанавливает барьеры на входе на рынок, где она доминирует.

Целью компаний становится не тотальная победа, а длительное выживание. Согласно этой стратегии, компании делают упор на жизнестойкость, умение, скорее, выдерживать удары, чем наносить их, грома конкурентов. При таком подходе изменяется само отношение к конкурентам, за которыми признается право на существование из-за больших издержек на их уничтожение. Если борьба с конкурентами может угрожать существованию компании, пусть даже возможная победа обеспечит увеличение прибыли, решение принимается в пользу относительно мирного сосуществования ради снижения рисков¹⁷⁴.

Абстрактная конкуренция перестала соответствовать реально существующим отношениям. Она становится при варианте победы любой ценой разрушительной и неподъемной для производителей всех уровней и размеров. Выигрыш, получаемый от устранения конкурента, не покрывает затрат на достижение этих целей.

Не менее серьезные трансформации происходят с процессами кооперации. Такие ее формы, как слияние, присоединение, поглощение, оказались слишком жесткими и громоздкими и перестали отвечать потребностям современности. Перечисленные формы требовали больших затрат на объединение производственных мощностей, реструктуризацию организационной формы предприятия, в большинстве своем не достигая должного синергетического результата. На

¹⁷⁴ Важенин С.Г., Сухих В.В. Потенциал конкурентного сотрудничества компаний в реиндустриализации России // Экономическое возрождение России. 2014. № 4. С. 73.

смену пришли более мягкие, гибкие формы интеграции — международные стратегические альянсы, которые открыли новые горизонты возможностей получения конкурентных преимуществ, укрепления ключевых компетенций.

Ученые и практики бизнеса разработали концепцию доверительного взаимодействия и сотрудничества конкурентов. Такое взаимодействие обозначено термином «коопетиция» (Coopetition от COOperation — кооперация + comPETITION — конкуренция).

Кооперация может идти на смену конкуренции, но не совсем понятно, почему речь идет об их гибриде? Экономический редактор BBC и автор книги «Postcapitalism» Пол Мейсон утверждает, что мы наблюдаем спонтанный рост совместного производства: товары, услуги и компании которые не реагируют на диктат рынка или управленческой иерархии. Самый крупный информационный продукт в мире — «Википедия» — производится добровольцами, упраздняя энциклопедический бизнес и лишая рекламную индустрию доходов, оцениваемых в размере 3 млрд долларов в год¹⁷⁵.

Все чаще вместо слова «конкуренция» используется другой термин — «конкордация». Конкордация — это согласия. Конкордат — согласие между хозяйственными структурами, организациями, их подразделениями, группами исполнителей. Это понятие еще не стало основополагающим в практической деятельности первичных звеньев хозяйствования. Представляется, что конкуренция коллективов, борьба друг с другом, выстраивание рейтингов инновационного импортозамещения, показателей ради показателей и ради роста по отношению к другим в ближайшее время отойдут на второй план, а согласие, конкордация, участников хозяйственной деятельности приобретут первостепенное значение¹⁷⁶.

Все сказанное не означает, что отношения соревновательности исчезают из современного производства, поскольку отношения эти носят объективный характер и исчезнуть они могут только с полным вытеснением человека из процесса создания общественных благ. Речь идет о постепенном вытеснении или трансформации антагонистических форм состязательности.

¹⁷⁵ Paul Mason. The end of capitalism has begun. URL: <http://www.theguardian.com/books/2015/jul/17/post-capitalism-begun-end-of> (дата обращения: 22.07.2016).

¹⁷⁶ Фраймович В. В., Юдина О. Н. Предпринимательское поведение и формирование предпринимательского управления инновационным импортозамещением первичных звеньев хозяйствования национальной экономики // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб.: СПбГУП, 2015.

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНДИКАТОРОВ РИСКОВЫХ СОБЫТИЙ

Н. В. Капустина

*д-р экон. наук, профессор,
Московский университет им. С. Ю. Виттэ,
Москва,*

Д. В. Кларк

*профессор, Школа Бизнеса
Блумсбергского Университета Пенсильвании,
Филадельфия, США*

Ключевые слова:

Внутренние резервы организации, риск-менеджмент, индикаторы факторов риска.

MANAGEMENT OF INTERNAL RESERVES OF THE ORGANIZATIONS USING THE INDICATORS OF RISK EVENTS

N. Kapustina,

D. Clark

Keywords:

The internal resources of the organization, risk management, indicators of risk factors.

К внутренним резервам предприятия принято относить резервы, находящиеся во внутренней среде организации. Несмотря на то, что внутренняя среда является для руководства компании более прозрачной, процессы более предсказуемыми и контролируемыми, она все равно подвержена влиянию множества факторов риска.

Рассматривая систему резервов с точки зрения управления, необходимо выявить и разработать систему индикаторов рискованных событий.

Понятие риска охватывает практически всю деятельность хозяйствующего субъекта, и, следовательно, организации вынуждены работать с многообразием рисков, возникающих в процессе работы компании. На практике руководители часто вынуждены принимать решения, опираясь только на личный опыт и интуицию. Вопросы, связанные с понятием риска, его оценкой, управлением им мало знакомы руководителям всех уровней управления. Важное значение в изучении данной проблемы имеет критический анализ методологических подходов к исследованию рисков, и, в частности, в области управления внутренними резервами предприятий.

В настоящее время понятие «риск» связано не только с неопределенностью в принятии решений. Оно приобретает не меньшее

значение в текущей деятельности предприятия, в которую постоянно вмешиваются различные факторы внешней и внутренней среды, в результате которых деятельность предприятий вынужденно уклоняется от заданной траектории. Управление рисками охватывает все сферы деятельности предприятия и является очень актуальным, как для производственных предприятий, так и для социально-экономического развития страны в целом. Объясняется это тем, что в Российской Федерации функционирует множество градообразующих предприятий, банкротство или кризисное финансовое состояние которых приводит к безработице и нищете население целых городов.

Анализ состояния управления рисками и технологий разработки стратегии управления рисками на отечественных предприятиях позволяет сделать вывод о том, что эта процедура практически проработана недостаточно. На некоторых предприятиях существуют лишь фрагменты системы управления рисками, которые, в основном, направлены на борьбу с недобросовестными поставщиками и потребителями, отчасти на предотвращение утечки информации, являющейся коммерческой тайной предприятия. Одной из основных проблем разработки инструментария управления рисками является отсутствие информации о частоте возникновения рисков событий и причин их проявления за предыдущие периоды хозяйствования.

Анализ функциональной действенности существующего подхода к формированию риск-менеджмента в современных организациях позволил выделить следующие проблемы:

- бессистемность в структурировании проблем;
- отсутствие необходимой информационной составляющей для прогнозирования, анализа и риск-менеджмента в организации;
- отсутствие инструментов, методических разработок, а также адекватных средств, способных обеспечить своевременное решение слабоструктурированных проблем риск-менеджмента в организации;
- увеличение негативных последствий в области функционала риск-менеджмента в организации, вызванных недостаточно оперативной адаптированностью к быстрым изменениям внешней среды систем;
- низкий профессиональный уровень управленческих кадров в области риск-менеджмента;
- отсутствие связи с общей системой управления в организации, в том числе, с системой управления развитием организации.

Недостаточная разработанность инструментов управления рисками, а также все большая их практическая востребованность ставят на повестку дня проблему разработки конкретного удобного инструментария управления рисками предприятия, которым мог бы пользоваться любой руководитель производственного отечественного предприятия.

Следует отметить, что сложившиеся подходы в большинстве приемлемы для адаптационной модели управления рисками, в условиях которой воздействие осуществляется после наступления рискованного события. Далее по этим событиям собирается статистика и на основе обработки этих данных разрабатываются меры по предотвращению наступления рискованных событий. В условиях рыночной экономики, предприниматели, рискуя личным капиталом, желают заранее выявить потенциальные риски, и особенно вызывающие их факторы, и разработать превентивные меры по снижению рискованных потерь или полному их предотвращению.

Авторами предлагается разработать превентивную модель управления рисками, которая будет полностью интегрироваться с общей системой управления предприятием. В рамках этой модели необходимо определить систему индикаторов, сигнализирующих о малейшем изменении в системе функционирования предприятия, что позволит обнаруживать проблемы до их появления. Разработка и использование системы индикаторов является очень важным не только для обнаружения факторов риска на стадии их возникновения. Предлагаемая система индикаторов включает в себя систему сбалансированных экономических показателей, отражающих все аспекты деятельности предприятия. Одним из основных достоинств, данной системы индикаторов является то, что между показателями предлагается определить взаимосвязь и взаимозависимость, которая даст возможность производить оценку степени влияния одних показателей системы на другие.

Предполагается, что данный подход даст возможность более точно и заблаговременно прогнозировать появление угроз экономической безопасности предприятия и позволит руководителям предприятий направлять свои усилия на устранение возникающих проблем, не допуская их воздействия на хозяйствующий субъект.

КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И СПРАВЕДЛИВОСТИ В СИСТЕМАХ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Н. В. Родионова
д-р экон. наук, профессор, Владимирский
государственный университет,
Владимир

Ключевые слова:

Эффективность, справедливость, качество жизни, контекстуализация, модель этического «экономического человека».

CONCEPT OF INTERRELATION OF EFFICIENCY AND JUSTICE INDICATORS IN ENTERPRISE MANAGEMENT SYSTEMS

N. Rodionova

Keywords:

Efficiency, justice, quality of life, contextualization, model of ethical «economic man».

Система рыночных отношений, в которой действуют максимизирующие индивидуальные выгоды субъекты, нечувствительна к основной этической ценности — общественной пользе, а потому не может быть единственным, совершенным регулятором общественных отношений. Исследователи (А. С. Пигу, М. Алле, А. Сен, Дж. Акерлоф, Й. А. Шумпетер, П. Вельфенс и др.) выявили различные по природе провалы и деформации рынка. Инструментами, исправляющими эти провалы, являются: законодательство, государственные и общественные институты, контексты, рамочные порядки, различные организационно-экономические и финансовые механизмы, встроенные в экономические отношения. Их общая задача состоит в том, чтобы укреплять взаимосвязи экономических и социальных показателей в системах управления и устранять причины их рассогласования. Один из путей решения этой задачи видится в обеспечении сближения систем экономических и этических ценностей, отдаленных методологическим «водоразделом» со времен А. Смита.

Сущность концепция взаимосвязи показателей эффективности и справедливости в системах управления предприятиями. В современных условиях об эффективности хозяйствования нельзя судить традиционно, только по величине полученной общей прибыли, а о справедливости — по соотношению величин вклада и вознаграждения. С точки зрения стейкхолдерского подхода эффективность в системах управления следует рассматривать как философскую

категорию, выражающую смысл хозяйственной деятельности для всех заинтересованных в ней сторон, а справедливость — с позиции распределения между ними полученного дохода. Причем даже показатели соотношения долей распределения дохода не могут рассматриваться как конечный результат функционирования системы управления, потому что стейкхолдеры, преследующие рациональные интересы, устремлены к удовлетворению потребностей, обеспечивающих определенное качество их жизни. Значит, наряду с эффективностью необходимо учитывать изменения качества жизни всех заинтересованных сторон, обусловленные процессами и результатами хозяйствования. Качество жизни могло бы считаться конечным результатом управления при условии, если бы действовал принцип равенства возможностей. Однако заинтересованные стороны изначально имеют неравные возможности сообразно их неравному социально-экономическому и организационному положению. Соответственно выделяют влиятельные и зависимые их группы. Принцип справедливости необходим для устранения несправедливого неравенства групп методами согласования условий доступа к ресурсам, компенсирования допущенных ущербов, перераспределения части полученного дохода в пользу социально уязвимых групп, санкционирования некачественных производств и продукции и др.

Есть и еще одна тонкость в оценке качества жизни как конечного результата функционирования системы управления. Этот показатель содержит в себе не только экономические, но также социальные и духовные компоненты, которые не имеют стоимостных характеристик, но иногда важнее материальных благ, например, мир, свобода, вера, нравственность и др. А это — общечеловеческие ценности, вырабатываемые и регулируемые обществом, а не системой управления. Поэтому концепция справедливости в системах управления, ответственная за достойное качество жизни для всех заинтересованных сторон, не может утверждаться только субъектами этой системы, иначе за бортом справедливости останутся заинтересованные группы, поставляющие этой системе ресурсы на невыгодных для них условиях; гастарбайтеры и работники, обделенные правами требований; государство, из которого вывозятся капиталы; общество и его будущие поколения, у которых расточаются природные богатства и т. п.

Следовательно, концепция взаимосвязи показателей эффективности и справедливости в системах управления предприятиями

предполагает оценку эффективности хозяйствования предприятий с учетом соблюдения принципов справедливости, которые, с одной стороны, регулируют отношения по поводу распределения полученного дохода среди субъектов системы, а с другой, выражают этические требования не являющихся субъектами системы сообществ, чьи интересы затрагиваются или ущемляются этой деятельностью. Важно, чтобы принципы справедливости были легитимными, а не авторитарными, и согласовывались как субъектами системы управления, так и представителями заинтересованных сообществ. Согласованные принципы справедливости можно декларировать в виде правил, положений, обязательств, которые рекомендуется отражать в организационных стандартах и кодексах, а также при возможности и целесообразности формализовать в параметры и ограничения, встраиваемые в модели обоснования управленческих решений.

Проблема рассогласования экономических и социальных показателей в системах управления занимает центральное место в современной экономике, решение которой не дается с помощью традиционных подходов. Предлагается концепция взаимосвязи показателей эффективности и справедливости в системах управления предприятиями. Суть ее сводится к тому, чтобы находить справедливые способы согласования потребностей всех заинтересованных групп предприятия. С этой точки зрения результаты функционирования системы управления признаются эффективными, если все заинтересованные стороны (влиятельные, и зависимые) достигли консенсуса требований (устойчивого состояния). При этом важно, чтобы экономические требования интерпретировались в этических контекстах с помощью показателей справедливости.

Практическая реализация предложенной концепции потребует от сообществ и государства новой совместной работы по формированию этических контекстов деловой среды и выработке этических требований к бизнесу. В этих условиях перед наукой могут ставиться задачи по разработке методологии социального сотрудничества в цепи «государство-бизнес-общество», которая предложит инструментальные инновации в области консолидации общественных усилий в процессах поиска способов воплощения в жизнь истинных этических идеалов и принципов.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КЕЙТЕРИНГОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РЫНОЧНОЙ СРЕДЫ

Е. В. Рябова

д-р экон. наук, профессор САУ,

И. И. Тотменина

магистрант САУ,

Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Конкурентное преимущество, конкурентоспособность, конкурентная сила, спрос, кейтеринг, диверсификация бизнеса.

CURRENT TRENDS OF CATERING SERVICES COMPETITIVENESS IMPROVEMENT UNDER UNCERTAINTY OF MARKET ENVIRONMENT

E. Ryabova,

I. Totmenina

Keywords:

Competitive advantage, competitiveness, the competitive strength of demand, catering, business diversification.

В настоящее время в условиях современного рынка лидирующие позиции занимают лишь те предприятия, у которых имеется ряд конкурентных преимуществ, позволяющие обеспечить узнаваемость компании на рынке и минимизировать степень воздействия конкурентных сил на ее деятельность. В попытке увеличить свою конкурентоспособность и справиться со сложными условиями рыночной среды, чтобы не оказаться вытесненными с рынка, необходимо следить за системой качества и конкурентоспособностью продукции или услуг. Тем не менее, несмотря на высокий спрос в сфере общественного питания, в реальных условиях конкуренция здесь очень высока. Следовательно, недостаточно только контроля над качеством продукции и предоставляемых услуг. Целесообразным решением является применение стратегии диверсификации бизнеса — расширение ассортимента продукции и услуг, а также освоение новых рынков сбыта. Кейтеринг в России является достаточно молодой, но активно развивающейся сферой деятельности. Впервые подобные услуги на российском рынке появились еще в начале 90-х годов XX века. Наиболее активно данная отрасль развивалась преимущественно в Санкт-Петербурге и Москве. В регионы данная ус-

луга пришла не более 10 лет назад. Кейтеринг — является отраслью общественного питания и связан с оказанием услуг на удаленных участках. Иными словами, под кейтерингом подразумевается кроме приготовления пищи и доставки, так же обслуживание, оформление стола, сервировка и другие подобные услуги. В историческом контексте, питание по типологии «общепита», было направлено на приумножение выездного спроса потребителей, в то время свои усилия рестораторы сосредотачивали на месте. Тем самым кейтеринговые компании имели преимущество перед ресторанами. Сейчас все изменилось. Исследование и анализ нескольких ресторанов показали, что последние могут эффективно пользоваться принципами кейтерингового питания, независимо от существующей инфраструктуры бизнеса. Существует пять аспектов конкурентного преимущества кейтеринговой компании в сегменте быстрого обслуживания:

1. Медиа, что формирует платформу для влияния потребителей. Потребитель получает привилегии в виде улучшенного качества услуг и более приемлемых цен.
2. Сила брендов. Сектор быстрого обслуживания обладает самым большим капиталом бренда и имеет хорошую узнаваемость среди потребителей. Таким образом, если стратегия развития будет успешна и услуги будут представлены на рынке, то потребитель будет покупать из-за эмоциональной связи и доверия.
3. Потребители ждут поставщика услуг с большим опытом. Компания, которая занимается кейтерингом, должна быть с опытом выездного обслуживания.
4. Основные средства и недвижимость. Кейтеринговой компании необходимо иметь основные средства в виде ресторанов, расположенных в различных частях города.
5. Масштаб операций. Большинство предприятий быстрого обслуживания, вместе с кейтеринговыми компаниями, имеют значительные эксплуатационные расходы.

Можно сделать вывод, что ресторанное сообщество на сегодняшний день начинает осознавать, каким образом и почему организация выездного обслуживания и дифференциация услуг питания дают возможности для улучшения экономики предприятия за счет роста объемов продаж.

Последующее развитие рынка связано с выходом российской экономики из кризисной ситуации и возобновлением динамики прироста, с увеличением денежных потоков фирм и хозяйств.

Сейчас в России действует свыше 500 кейтеринговых компаний, из них 30 — являются крупными, но и каждый год на рынке выходит приблизительно 20 новых компаний. Лидером российского рынка в кейтеринге на данный момент является французская компания «Sodexho», у которой около ста точек стационарного питания, где ежедневно обедают 30 тыс. человек. Российский рынок кейтеринга на данный момент сконцентрирован в двух столицах — Москве и Санкт-Петербурге. У рынка Москвы порядка 60% от общего объема рынка кейтеринга в России, на Санкт-Петербург приходится 25%. Нестолличные регионы в общем виде составляют лишь 15% от объема российского рынка кейтеринга. Согласно исследованиям, представители нестоличных регионов обычно даже не знакомы с понятием кейтеринг. В данной отрасли существует масса проблем начиная с бюрократических препятствий до большой текучести кадров, не лучшим образом развитой городской инфраструктуры и так же пробок, что, несомненно, осложняет процесс логистики.

Таким образом, согласно оценкам экспертов, рынок услуг по кейтерингу достиг всего 2% от вероятной потенциальной емкости. Долевое участие распределяется неравномерно по регионам, позиции лидеров рынка кейтеринговых услуг занимают московский и питерский рынок. Идет активное развитие российского рынка кейтеринга, его операторы предпринимают массу усилий для привлечения новых клиентов, разрабатываются комплексы дополнительных услуг. Сегодня рынок кейтеринга развивается очень стремительно. Из-за высокой конкуренции в отрасли компании предоставляют все более высококачественные и нестандартные услуги.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРУКТУР

А. Е. Миллер
*д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой ОмГУ им. Ф. М. Достоевского,*

Л. М. Давиденко
*аспирант ОмГУ им. Ф. М. Достоевского,
Омск*

Ключевые слова:

Экономика промышленности, интегрированные хозяйственные структуры, технологическая интеграция.

TECHNOLOGICAL INTEGRATION IN SYSTEM OF ECONOMIC STRUCTURES DEVELOPMENT

A. Miller,
L. Davidenko

Keywords:

Industrial economy, integrated economic structures, technological integration.

Под технологической интеграцией можно понимать динамический процесс преобразования потоков производственных ресурсов в виде новых технологий на уровне интегрированных хозяйственных структур, в котором субъект, представленный участниками, воздействует на объект технологической интеграции — систему хозяйственных связей по регулированию потоков производственных ресурсов в виде новых технологий. Такое воздействие подлежит непрерывной корректировке с учетом изменения внешних и внутренних экономических и организационных условий и факторов. Особенно это отразилось на функционировании предприятий нефтепереработки и нефтехимии.

Технологическая интеграция является вполне закономерным явлением, развитие которого неизбежно приводит к изменению технологической системы, что проявляется в совершенствовании технологического процесса, оптимизации бизнес-процессов производственных подразделений, в итоге происходит развитие предприятий и отраслей промышленности. В свою очередь, совершенствование системы управления выражается в изменении организационной структуры (рис. 1). На практике сложилось так, что изменение внешней среды определило тенденцию усиленной диверсификации вертикально- и горизонтально-интегрированных хозяйственных структур путем укрепления технологической цепочки от добычи сырья до выпуска конечной продукции.

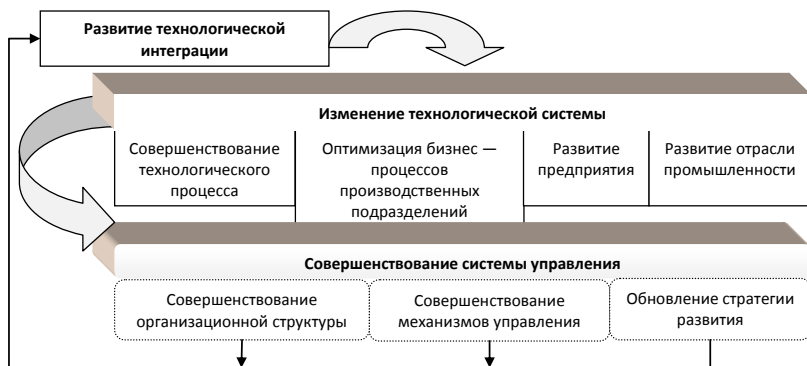

Рис. 1. Закономерные особенности развития технологической интеграции

Для устойчивого развития подобных интегрированных структур на практике стали решаться задачи управленческого характера, напрямую связанные с технологической интеграцией (рис. 2).

Рис. 2. Задачи устойчивого развития интегрированных хозяйственных структур нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности на основе интеграции технологий

В частности, развитие «зеленых» технологий способствует устранению экологических проблем, среди которых рост выбросов газов, высокая энергоемкость продукции, использование дешевых вредных материалов на начальных этапах технологической переработки¹⁷⁷.

Применительно к интегрированным хозяйственным структурам нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности можно подчеркнуть, что интеграция технологий направлена на разработку новых процессов по улучшению качества товарных нефтепродуктов, что вызвано ростом потребления транспортных топлив при одновременном снижении потребления нефтепродуктов в энергетике и промышленности.

Говоря о перспективах развития технологической интеграции, важно подчеркнуть, что шагом к технологическому прорыву выступает оптимизация бизнес — процессов за счет объединения взаимодополняющих технологий и организационно-технологических изменений¹⁷⁸.

Критериями оптимальности можно назвать восприимчивость системы к изменениям, гибкость и длительность процесса, дифференцированный выпуск продукции, экономическую эффективность, загрузку оборудования, затраты на единицу продукции, объем капиталовложений¹⁷⁹.

Международные субъекты нефтепереработки и нефтехимии являются лидерами по внедрению технологических инноваций, осваивая приоритетные направления, такие как применение газа в качестве моторного топлива, наряду с альтернативными вариантами использования в народном хозяйстве продуктов, сопутствующих добыче углеводородного сырья. В этом видятся перспективы развития технологической интеграции на отечественных предприятиях, в том числе вариант создания совместных предприятий и локализация производственных мощностей и НИОКР ведущих зарубежных производителей на территории страны.

¹⁷⁷ *Schaltegger S., Burritt R. Measuring and managing sustainability performance of supply chains: Review and sustainability supply chain management framework // Supply Chain Management: An International Journal. 2014. Vol. 19, Iss. 3. P. 232–241. URL: <http://dx.doi.org/10.1108/SCM-02-2014-0061/>.*

¹⁷⁸ *Миллер А. Е. Развитие научных предпосылок организационно-технологических изменений // Вестник Омского университета. Серия Экономика. 2016. № 1. С. 66–73.*

¹⁷⁹ *Курченков В. В., Овишинов С. А. Определение оптимального варианта модернизации производства на промышленном предприятии // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 43–50.*

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СИСТЕМ ОБУЧЕНИЯ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ВНУТРЕННЕГО РЕЗЕРВА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

В. М. Жигалов

*канд. экон. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Кадровый потенциал, система обучения, ключевые показатели результативности, ИТ-сфера.

PERFORMANCE MEASUREMENT OF IT-SPECIALISTS TRAINING SYSTEM AS ORGANIZATIONAL INTERNAL RESERVE

V. Zhigalov

Keywords:

Human resource potential, training system, key performance indicators, IT-sphere.

В настоящее время российские компании, специализирующиеся на разработке программного обеспечения, имеют хорошие предпосылки для успешного развития и повышения конкурентоспособности на мировом рынке. Это обусловлено как объективными экономическими факторами, связанными с падением курса рубля и, как следствие, повышением интереса к российским компаниям со стороны иностранных заказчиков, так и уровнем квалификации российских программистов, подтвержденным на мировом уровне, в том числе, в рамках крупнейших международных конкурсов. Однако ситуация на рынке труда характеризуется существенным недостатком квалифицированных кадров ИТ-сферы для возрастающих потребностей бизнеса. И несмотря на, в целом, качественное образование, многих молодых сотрудников необходимо доводить до необходимого уровня подготовки для решения практических прикладных проблем. Кроме того, сама сфера разработки программного обеспечения требует непрерывного обучения и развития сотрудников, освоения современных технологий и программных продуктов, смежных компетенций, развития коммуникативных навыков для решения более сложных и комплексных задач заказчиков и лучшего понимания их потребностей. Это обуславливает необходимость формирования системы обучения, профессионального подготовки и развития кадрового потенциала работников в компаниях ИТ-сферы.

Однако внедрение данной системы зачастую сопряжено с проблемой оценки ее результативности, в том числе, при выборе альтерна-

тивных вариантов ее реализации: заключение договоров с ведущими образовательными организациями и реализация совместных образовательных программ, обучение на рабочем месте, тренинги, коучинг и т. п. Оценка результативности необходима и для мониторинга данной системы и принятия решения о ее актуализации и развитии. Следует обратить внимание на ключевые направления вклада системы обучения в результативность деятельности компаний IT-сферы:

1. Значительное снижение затрат на исправление, доработку программного обеспечения, связанное с улучшением взаимодействия работников на разных этапах создания программного обеспечения (программистов, тестировщиков, дизайнеров и т. п.), лучшего понимания потребностей клиентов и ожидаемых результатов. Кроме того, происходит существенное сокращение сроков реализации проекта, а также расширяются возможности привлечения специалистов к решению более широкого круга задач.

2. Снижение количества потерянных клиентов, которым компания вынуждена отказать по причине отсутствия свободных специалистов соответствующего уровня подготовки, возможности предоставления необходимых заказчику дополнительных услуг и решения поставленных сложных задач. Система обучения может быть направлена на увеличения числа специалистов высокой квалификации, способных реализовать и руководить проектами высокой сложности и, тем самым, снизить зависимость компании от узкого круга высококвалифицированных работников, повысить готовность реализовать проекты разной сложности в любое время. Показатель, характеризующий вклад отдельного работника в прибыль компании IT-сферы, может в значительной степени различаться в зависимости от категории работника и уровня его квалификации. Этот показатель может стать одним из основных, обуславливающих конкретный материальный эффект от внедрения системы обучения в компании.

3. Увеличение количества постоянных клиентов компании, увеличение количества заказов от постоянных клиентов, вызванное сокращением сроков реализации проектов, улучшением качества, соответствия ожиданиям заказчиков, а также расширением ассортимента предлагаемых продуктов и решений. Разработка программного обеспечения предполагает его дальнейшее обслуживание и совершенствование, таким образом, клиенты IT-компании становятся постоянными. Положительный опыт взаимодействия может стимулировать заказчика как обращаться за новыми продуктами и услугами, и

в данном случае необходима готовность компании их предоставить, так и рекомендовать компанию на рынке своим деловым партнерам. Важным условием повышения качества и расширения ассортимента продуктов и услуг является система обучения и развития кадрового потенциала в компании.

4. Повышение конкурентоспособности компании на рынке труда за счет гарантирования возможности для обучения и развития потенциальным сотрудникам, привлечение наиболее квалифицированных специалистов в условиях их дефицита. Кроме того, наличие системы обучения является важным фактором мотивации, повышения лояльности сотрудников. Снижение количества работников, уходящих из компании, приводит к значительному сокращению издержек на поиск, подбор, интеграцию сотрудников в работу компании. Сотрудничество с образовательными организациями по оказанию образовательных услуг может быть дополнено программами стажировок, практик, мастер-классов, позволяющих подобрать наиболее талантливых молодых специалистов.

5. Возможности развития предоставляемых компанией образовательных услуг и в перспективе превращение внутренних тренингов во внешние, выход и занятие дополнительных сегментов рынка. Это может привести как к увеличению доходов от дополнительной деятельности, так и к улучшению имиджа и известности компании на рынке.

Помимо указанных, компании ИТ-сферы могут рассчитывать и на другие преимущества, которые приносит развитая система обучения и развития кадрового потенциала компании. Во многом, оценка результативности системы обучения зависит от системы ключевых показателей результативности (KPI) компании, их структуры, вклада в общую эффективность деятельности. Комплексным подходом, позволяющим оценить результативность системы обучения, является оценка вклада данной системы в основные KPI: финансовые, кадровые, маркетинговые, показатели качества продукта и многие другие.

Таким образом, формирование системы обучения в компаниях ИТ-сферы оказывает комплексное воздействие на основные параметры результативности, способствует решению проблемы недостатка квалифицированных кадров, улучшает имидж, повышает конкурентоспособность, поэтому должна рассматриваться в качестве основного элемента системы управления и основным внутренним резервом развития компании.

УПРАВЛЕНИЕ РЕЗЕРВАМИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖФИРМЕННЫХ СЕТЕВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Е. В. Мелякова

канд. экон. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Межфирменные сети, организационная структура, сетевая организация, виртуальная организация.

MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL RESERVES ON THE BASIS OF ESTABLISHMENT OF INTER-COMPANY NETWORKS

E. Melyakova

Keywords:

Intercompany networks, organizational structure, network organization, virtual organization.

В современных условиях нестабильности внешней среды, усиления неопределенности изменений рынка, сокращения доступа к внешним ресурсам компании сталкиваются с необходимостью разрабатывать альтернативные стратегии развития, опираясь в первую очередь на собственные ресурсы и осуществляя поиск резервов повышения эффективности внутри самой организации.

Под внутренними резервами организации понимаются возможности повышения эффективности за счет повышения производительности труда, каких-либо технических или организационных решений без дополнительных затрат или привлечения дополнительных финансовых ресурсов. В условиях кризиса и сокращения потребительских рынков, когда компаниям не приходится рассчитывать на рост выручки и доходности, распространенным решением является стремление оптимизировать структуру затрат. Такая оптимизация осуществляется, в частности, за счет сокращения количества персонала, сокращения фонда заработной платы, урезания бюджетов, попыток сократить постоянные затраты, стремления избавиться от непрофильных активов и неприбыльных бизнес-линий. Происходит своего рода отсеивание всего «лишнего», то есть обременительных активов и обязательств, без которых организация должна стать более эффективной, более мобильной и способной концентрировать свои ресурсы на стратегических направлениях развития.

При этом учет факторов внешней среды требует от организации гибкости, подвижности и способности развиваться в постоянно меняющихся условиях, что обуславливает необходимость, с одной стороны, наличия гибкой и адаптивной структуры, а с другой стороны — способности в разные моменты времени привлекать в организацию необходимые для реализации тех или иных проектов специфические ресурсы, как материальные (оборудование, технологии), так человеческие (специалистов, обладающих различными компетенциями). При этом система управления организацией должна быть способна обеспечить эффективное управление этими ресурсами, а организационная культура — быть гибкой и способной «переварить» такие организационные интервенции. Указанные факторы обусловили развитие межфирменных сетевых объединений, позволяющих аккумулировать ресурсы отдельных компаний как для реализации уникальных проектов, так и для постоянного сотрудничества, и формирование сетевых организационных структур, способных обеспечить эффективное управление процессами взаимодействия компаний, входящих в сеть.

Теоретические основы формирования сетевых организационных структур заложены в работах Тоффлера, Хаккансона, Друкера, Майлза и Сноу и других. По определению Хаккансона, сетевая организация — это совокупность взаимодействующих фирм, объединяющих различные ресурсы и виды деятельности для предоставления разнообразных продуктов (товаров или услуг) определенному сегменту рынка. Наиболее четкую классификацию сетевых структур предложили Р. Майлз и Ч. Сноу, которые выделяют внутренние, стабильные и динамические сети. Внутренние сети представляют собой результат внутреннего предпринимательства, когда взаимодействие между подразделениями осуществляется на основе рыночных механизмов. Стабильные сети образуются в традиционных отраслях за счет передачи части работ на аутсорсинг субподрядчикам. Динамические сети основаны на принципе гибкости, когда изменения состава участников и структуры сети становятся практически постоянными, а сеть при необходимости мгновенно перестраивается в ответ на изменения рынка. Такая структура делает организацию более адаптивной и устойчивой в условиях кризиса по сравнению с крупными и неповоротливыми иерархическими структурами. Динамические сети могут существовать также в виде виртуальных организаций. Виртуальная организация представляет собой динамическую сеть,

коммуникации внутри которой осуществляются посредством интернет-технологий.

Основными характеристиками динамических сетей и виртуальных организаций являются: временное объединение хозяйственной деятельности экономически независимых рыночных агентов для совместной реализации проектов; комбинирование ресурсов, технологий и компетенций; наличие собственных экономических интересов у участников сети; единое информационное пространство, открытость и прозрачность действий участников сети; применение информационных технологий для осуществления коммуникаций между территориально удаленными друг от друга участниками сети; множественность лидеров и руководителей проектов.

Таким образом, сетевые объединения обладают рядом преимуществ в использовании ресурсов, важнейшим из которых является синергический эффект, который достигается за счет объединения ключевых компетенций, опыта и ресурсов предприятий, входящих в сеть. Часто такие организации носят международный характер. Развитие сетевых форм организации бизнеса способствует внедрению инноваций, поскольку сети в наибольшей степени соответствуют задачам перехода к инновационной экономике. К преимуществам сетевых форм организации можно отнести также более низкие операционные и транзакционные издержки, гибкость и адаптивность, лучшее управление знаниями.

Однако для сетевых организаций характерен и ряд проблем. В частности, это повышенные риски реализации проектов в срок, связанные с более высоким уровнем неопределенности в отношении выполнения обязательств компаниями-участниками сети; трудности во взаимодействии между партнерскими компаниями вследствие различия в целях, организационной культуре и регламентах; сложность процедур координации территориально распределенных партнерских организаций; сложность построения эффективной системы управления сетью вследствие фактической невозможности использования административных методов управления.

Анализ показывает, что формирование структуры управления сетевой организации требует детального анализа и определения системы целей, продуманного выделения организационных подразделений и форм их координации, разработки соответствующих организационных документов.

В современной теории управления развитие межфирменных отношений и межфирменных объединений рассматриваются как важнейший признак любой эффективной организации. Если в индустриальную эпоху фирмы выбирали аутсорсинг в основном лишь для экономии издержек, то в современную эпоху экономики, основанной на управлении знаниями, ни одна компания не может иметь все необходимые ей организационные способности и знания внутри ее корпоративных границ. Таким образом, формирование межфирменных сетей, альянсов, структур с низким уровнем бюрократизации, позволяющих сочетать ресурсы, имеющиеся внутри компании, с ресурсами, которые существуют вовне, является тем направлением организационных инноваций, которое позволит компаниям преодолеть системный экономический кризис и найти новые возможности развития.

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Е. А. Величко

*канд. экон. наук, доцент СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ф. Н. Давыдовский

*д-р экономики (Doctor of Economics),
(Professional doctoral degree,
UNESCO Education Standards, Paris),*

*канд. экон. наук, доцент,
начальник научно-исследовательского отдела
Северо-западный открытый
технический университет,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Стандартизация трудовых процессов, трудовая функция работника, профессиональные стандарты, управление квалификацией сотрудников.

**APPLICATION OF PROFESSIONAL STANDARDS OF PERSONNEL
ACTIVITIES AT THE SHIPBUILDING INDUSTRY ENTERPRISES IN
SAINT PETERSBURG**

E. Velichko,

F. Davydovskii

Keywords:

Standardization of labor processes, labor function of the employee, professional standards, management of employee skills.

Профессиональный стандарт — характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Данная характеристика, позволяет использовать промышленным предприятиям в своей практике определенные нормативные модели деятельности персонала, регламентирующие трудовые функции и действия по каждой конкретной должностной позиции или рабочей профессии. В этой связи следует отметить, что использование профессиональных стандартов в промышленности в качестве эффективного средства регулирования трудовых отношений нашло широкое применение в практике большинства развитых экономик, но до сих пор оставалось не применимым в экономике России по целому ряду причин. Между тем, данная

задача является на сегодняшний день приоритетной для национальной экономики, соответственно, ее сложность и многогранность предопределили постепенный переход к системе профессиональной стандартизации. Первоначально, в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2015 № 122-ФЗ с 1 июля 2016 г. вступила в силу Статья 195.3 ТК РФ «Порядок применения профессиональных стандартов». В соответствии с этим, предусматриваются два основных варианта перехода к системе профессиональных стандартов:

1. Обязательный, необходимость которого определяется следующей пояснительной формулировкой в самом Законе: «... Если настоящим Кодексом, другими федеральными законами... установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями...».
2. Факультативный, сущность которого поясняется другой формулировкой: «Характеристики квалификации, которые содержатся в профессиональных стандартах и обязательность применения которых не установлена в соответствии с частью первой настоящей статьи, применяются работодателями в качестве основы для определения требований к квалификации работников...».

При этом из текста Закона следует, что обязательное применение профстандартов возлагается, в частности, на государственные корпорации, а также на предприятия, где доля уставного капитала, принадлежащего государству, свыше 50%. Для остальных юридических лиц, практика применения профстандартов носит факультативный характер. Тем не менее, практика осуществления проверок судостроительных предприятий Санкт-Петербурга со стороны надзорных и контрольных органов показывает, что данный вопрос, как правило, на практике рассматривается проверяющими организациями вкупе с вопросами соблюдения предприятиями пенсионного законодательства, особенно в части назначения работникам досрочной пенсии по причинам работы во вредных, тяжелых и опасных условиях труда (так называемые «Списки № 1 и № 2»). Иными словами, в настоящее время наблюдается следующие особенности в практике использования профстандартов:

1. Отсутствует синхронизация в части применения разного законодательства на практике — например, в случае несоответ-

ствия наименования должности профстандарту, необходимо такое наименование привести в соответствие, но пенсионное законодательство это не позволяет, поскольку в таком случае работник утрачивает право на получение досрочной пенсии согласно пенсионным спискам.

2. До введения в действие законодательства о профстандартах содержание трудовых функций регламентировалось Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих (ЕТКС), использование которого на предприятиях отрасли носило рекомендательный характер. Изменение же условий регламентации труда на «обязательный» формат, поставило предприятия в сложное положение: во многих случаях разряды, присвоенные рабочему персоналу, перестали полностью соответствовать обязательным требованиям стандарта, соответственно, происходит снижение квалификационных разрядов и это становится возможным только при согласии самих рабочих.

Чтобы избежать несоответствия требованиям проверяющих органов, авторами была предложена следующая схема реализации профессиональных стандартов на ряде судостроительных предприятий Санкт-Петербурга:

1. Поскольку трудовые отношения работников, занятых во вредных, опасных и тяжелых условиях труда и имеющих право на льготную пенсию согласно пенсионным спискам, должны регламентироваться соответствующими Производственными инструкциями, созданными на базе имеющихся профессиональных стандартов, то необходимо приступить к их разработке. Первоначально разрабатывается макет такой инструкции и создаются образцы для каждой должности или рабочей профессии, удовлетворяющей вышеназванным условиям. Далее, в обязательном порядке из профстандарта (в случае его наличия) должны быть отобраны актуальные трудовые функции работников для конкретной позиции в штатном расписании. При этом менять формулировки или добавлять свои функции не допускается. В данном случае требования к стажу работы и образовательному уровню остаются неизменными, могут лишь меняться требования к знаниям и умениям. Необходимо также ссылка и на конкретный стандарт, в соответствии с которым данная инструкция разработана.

2. Необходимо организовать постоянный мониторинг не только изменений перечня профстандартов на сайте Министерства труда и социальной защиты РФ, но и со стороны других министерств и ведомств, крупных государственных корпораций, внедряющих собственные профстандарты по тем или иным должностям. Ряд из таких профстандартов может носить «обязательный» характер (например, профстандарт «Бухгалтер»). В таком случае необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в действующие должностные инструкции. В случае же выявления несоответствий в части квалификационного или образовательного уровня работников с требованиями профстандарта, необходимо внести срочные корректировки в план по обучению и переквалификации сотрудников.
3. Организовать подбор персонала по «стандартизированным» позициям только на основании утвержденных Производственных инструкций, учитывающих стандартные требования к опыту работы, квалификации, знаниям и умениям.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

К. В. Клюев
канд. экон. наук, доцент СПбАУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Ресурсы, эффективное управление, трудовой потенциал, профессиональный рост, инвестиции.

MODERN MECHANISMS OF EFFECTIVE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT AT AN ENTERPRISE

K. Klyuev

Keywords:

Human resources, good governance, labor potential, professional growth, investment.

В современных экономических условиях важное значение отводится человеческим ресурсам предприятия как главного фактора влияющего на эффективность организации в целом и как особого элемента системы управления. Поэтому управление человеческими ресурсами во многом переориентировано с нужд работников на потребности самой организации в рабочей силе. Так, в управлении человеческими ресурсами основной акцент делается на управленческий штат, где именно компетентность менеджеров оказывается ключевым элементом кадрового потенциала современной организации. Поэтому современные механизмы управления человеческими ресурсами нацелены, прежде всего, на повышение эффективности инвестиций от вложений в персонал, обеспечивающих постоянный профессиональный рост работников предприятия и улучшение качества условий труда. Так, можно отметить, что любые успешные перемены, проводимые в организации возможны лишь тогда, когда изменяется не только содержание ее деятельности, но и отношение сотрудников к своей работе.

Если организация осуществляет инвестирование в кадры в виде систематических организациях процесса обучения и реализует основные программы профессионального роста, то она вправе требовать от своих работников лояльности и ответственного отношения к труду. Поэтому процесс эффективного управления человеческими ресурсами начинается с анализа, позволяющего раскрыть изменение трудового потенциала под влиянием факторов рациональности его

использования, степени соответствия потребностям предприятия. Важно учитывать потребность предприятия в обучении человеческих ресурсов, позволяющий наиболее экономичным способом достигнуть цели, самой организации, где обучение является наиболее действенным способом повышения ценности кадров организации и повышения соответствующей отдачи от них.

Заинтересованность самих работников в получении определенных знаний и навыков через систему взаимодействия руководителя отдела обучения и самого работника показывает направление переобучения.

С помощью сотрудников отдела кадров можно проводить опросы персонала, призванные оценить потребность в получении новых профессиональных знаний и развитии навыков. Это значительно упрощает процесс сбора информации и уточнения сведений о потребности в обучении для конкретных категорий персонала или отдельных работников.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

О. В. Аверьянова

канд. экон. наук, доцент СПбГЭУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Затраты, управление затратами, конкурентные преимущества, методы расчета затрат, экономическая система, деятельность предприятия.

COST MANAGEMENT AS A FACTOR INCREASING THE ECONOMIC RESULTS OF A COMPANY

O. Averyanova

Keywords:

Costs, cost management, competitive advantage, costing methods, economic system, activity of the enterprise.

Определяющим фактором развития любой экономической системы на современном этапе является эффективная деятельность предприятий, которая достигается на основе обеспечения высоких темпов их развития и повышения конкурентоспособности.

Для достижения существенных улучшений в такой сложной области, как управление затратами, необходимо проводить изменения во всех сферах деятельности, к которым относятся человеческие ресурсы, организационные структуры, процессы, системы, процедуры — и все эти изменения должны быть увязаны друг с другом.

Одним из приоритетных направлений совершенствования системы управления затратами в условиях рыночной экономики, должна явиться активизация процесса нормирования расхода производственных ресурсов, поскольку реализация данного процесса закладывает обоснованность и комплексность решений, обеспечивающих стабильность в процессе изготовления продукции.

Целью управления затратами является достижение высокого экономического результата деятельности предприятия, основанного на использовании управленческих действий прямой и обратной связи.

Формирование системы стратегического управления затратами предполагает использовать современные подходы (процессный подход, реинжиниринг основных бизнес-процессов), рассматривая его в контексте построения стратегической модели бизнеса предприятия. Реинжиниринг предприятий включает реформирование бизнеса путем моделирования новых оптимизированных бизнес-процес-

сов, перехода от эффективности отдельных участников (участков) к эффективности процесса в целом с целью достижения его нового качественного состояния. Устойчивые конкурентные преимущества в условиях рынка предприятия могут обеспечить за счет разработки системы управления затратами. Тем не менее, существует недостаточное отражение экономических зависимостей производственного процесса¹⁸⁰.

К существенным недостаткам традиционных методов расчета затрат можно отнести:

- структура расчета (выделение цеховой, производственной и полной себестоимости);
- структура исходной информации (использование бухгалтерских данных при расчете затрат);
- использование при распределении косвенных затрат влияющих факторов (основной заработной платы, нормативного времени работы оборудования, основных затрат на переработку) недостаточно точны, поскольку являются обобщенными критериями¹⁸¹.

В этом случае снижается пригодность информации по затратам для того, чтобы осуществить контроль за реализацией запланированных заданий и принятия текущих корректирующих решений.

В настоящее время на многих предприятиях прилагаются усилия по созданию системы управления затратами. В современном понимании управление состоит из пяти блоков — разработки стратегии, планирования, оперативного управления, контроля и развития.

Для построения системы управления затратами необходимо:

- определить место возникновения затрат (определив их детализацию от рабочего места до отдельных подразделений и предприятия в целом);
- для целей управленческого учета разработать классификацию затрат (разделив затраты на постоянные и переменные, прямые и косвенные, производственные и непроизводственные).

Создание системы управления затратами необходимо начинать с анализа текущих затрат предприятия, определив удельный вес каждой статьи в общей сумме расходов и для отдельных статей разработать нормативы и лимиты.

¹⁸⁰ Менеджмент: учебное пособие / под ред. В. В. Лукашевича, Н. И. Астаховой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

¹⁸¹ Панкратов Ф. Г., Солдатова Н. Ф. Коммерческая деятельность: учебник. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и К, 2012.

Использование новых подходов к эффективному управлению затратами предприятия на практике широко исследовано как в отечественной так и зарубежной экономической литературе.

Управление затратами — это процесс, который должен характеризовать:

- объемы расходуемых ресурсов предприятия;
- прогноз необходимых объемов дополнительных финансовых ресурсов;
- обеспечение максимально высокого уровня отдачи от использования ресурсов¹⁸².

Управления затратами в условиях рыночной экономики позволяяет обеспечить высокую степень жизнеспособности бизнеса предприятия.

Механизм управления затратами должен включать систему основных элементов, которые позволят обеспечивать процесс принятия управленческих решений в области формирования затрат и определять их влияние на прибыль и конкурентоспособность бизнеса.

Для создания такого механизма необходимо имеет сложную внутреннюю структуру, которая характеризуется:

- широкими функциональными характеристиками управления в целом;
- спецификой объекта управления затратами в общей системе управления деятельностью предприятия;
- созданием организационной, информационной основы управления затратами;
- использованием совокупности научных методов управления затратами;
- правовым регулированием деятельности предприятия, в том числе и наличием сферы государственно-нормативного инструментария в области формирования затрат¹⁸³.

Создание системы управления затратами является важной и актуальной для любого предприятия, особенно в условиях усилении конкуренции между товаропроизводителями в рыночных условиях.

¹⁸² Лабзунов П. Организация управления затратами в условиях рыночной экономики России // Экономист: Ежемесячный научно-практический журнал. 2002. № 9. С. 36–39.

¹⁸³ Зимин Н. Е. Анализ и диагностика финансового состояния предприятий: учеб. пособие. М.: ИКФ «Экмос», 2012.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И. Е. Лыскова

канд. ист. наук, доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, Сыктывкар

Ключевые слова:

Организация, организационная культура, профессиональная культура, формирование профессиональной культуры.

MAIN FACTORS OF FORMING BUSINESS CULTURE IN MODERN ORGANIZATION

I. Lyskova

Keywords:

Organization, corporate culture, business culture, forming of business culture.

Профессиональная (корпоративная, организационная, деловая) культура определяется как комплексная характеристика, включающая в себя совокупность целей, ценностей, убеждений, норм, правил, моделей поведения, принятых в организации. Характеристика факторов, оказывающих влияние на формирование профессиональной культуры, может быть выстроена по различным основаниям. Подчеркивая значимость организации как открытой социальной системы, вполне логичным предполагается анализ факторов внешней и внутренней среды организации. Эти факторы в значительной степени обеспечивают реализацию стратегии, миссии, целей и задач организации.

Факторы внешней среды организации подразделяют на факторы прямого воздействия (факторы микросреды) и косвенного воздействия (факторы макросреды). Для характеристики факторов внешней среды организации применяются различные методики. Остановимся на некоторых из них.

Модель пяти сил М. Портера обеспечивает характеристику конкурентоспособности организации с точки зрения влияния на нее таких факторов как поставщики, потребители, конкуренты, появление товаров-заменителей (субститутов), общий уровень конкуренции в отрасли. Каждый из отмеченных факторов оказывает влияние на организацию, в частности на стратегию ее поведения. Необходимо отметить, что все пять сил, выделенные М. Портером, взаимосвязаны между собой. Изменение в одной влечет изменение в другой. Тем не менее, любая организация имеет одну-две определяющих силы, обе-

спечивающих ее выживание в условиях внешней среды. Задача организации состоит в том, чтобы понять свои преимущества.

Для анализа внешних факторов, влияющих на развитие организации, используют PEST (или STEP)-анализ. Этот метод направлен на исследование политических, экономических, социальных и технологических (political, economic, social, technological) факторов внешней среды организации. Разновидностью PEST-анализа считается PESTEL (PESTLE)-анализ, который предполагает характеристику двух дополнительных факторов внешней среды организации — правовых (legal) и окружающую среду (environmental).

Факторы внутренней среды организации играют еще более значимую роль в процессе формирования профессиональной культуры организации. М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури выделяют ключевые элементы внутренней среды организации, определяющие сущность и содержание организационной (профессиональной) культуры: цели, задачи, структура, люди. В организации необходимо обеспечить непрерывный процесс анализа состояния человеческих ресурсов. Для оценки эффективности управления человеческими ресурсами организации применяется методика COPS (culture, organization, people, system).

Для сопоставления факторов внутренней и внешней среды организации в контексте стратегического планирования и развития организации широко применяется SWOT-анализ. Эта модель предполагает анализ организации по четырем позициям, две из которых относятся к внутренней среде организации (сильные и слабые стороны), и две — к внешней (возможности и угрозы).

Важно подчеркнуть, что профессиональная культура организации базируется на системе организационных ценностей. К числу базовых общепринятых ценностей деловых отношений можно отнести следующие:

1. Профессиональная компетентность и культура делового общения, обеспечивающие авторитет, доверие, стабильность и конструктивность партнерских отношений. Эта характеристика обеспечивает формирование высокой профессиональной культуры делового человека, что предполагает честные, открытые взаимоотношения, доверие, солидарность, общительность, готовность к решению профессиональных задач.

2. Профессиональный долг, обеспечивающий мощную систему мотивации индивидуального и коллективного труда, поддерживающий желание добросовестно и ответственно трудиться на общее благо. Осознание сущности профессионального долга неразрывно

связано с содержанием профессиональной деятельности и ее социальной направленностью.

3. Нравственная ответственность за процесс и результат труда, добровольно и сознательно принимаемая сотрудниками организации согласно должностными обязанностями и моральным убеждениям, определяет способность человека адекватно пользоваться свободой в сфере профессиональной деятельности, следовать общепризнанным нравственным требованиям, совершать правильный в нравственном отношении выбор, осознавать последствия принимаемых решений.

4. Профессиональная честь характеризуются как духовно-нравственная и эмоционально-волевая категория, подчеркивающая специфику и социальную значимость профессиональной деятельности человека, его социальный статус, престиж, имидж.

5. Профессиональное достоинство как нравственная ценность акцентирует внимание на идее равенства всех сотрудников организации, независимо от статуса, обосновывает социальную значимость всех направлений профессиональной деятельности, обеспечивающих жизненные процессы организации. Профессиональное достоинство неотделимо от понятия «человеческое достоинство», которое характеризуется как чувство, переживание собственной значимости, ценности и самоутверждения порой вопреки сложившимся обстоятельствам.

5. Профессиональная совесть как особый морально-психологический и эмоциональный механизм, обеспечивающий самоконтроль и саморегуляцию профессионального поведения согласно должностным требованиям, обязанностям, ответственности. Особенно значимость этого внутреннего механизма регулирования индивидуального поведения возрастает в ситуации отсутствия внешнего контроля. Наличие профессиональной совести содействует самомотивации, самоорганизации, самоконтролю в процессе трудовой деятельности.

Таким образом, на процесс формирования профессиональной культуры организации оказывает влияние совокупность многочисленных факторов внешнего и внутреннего воздействия. Не менее значимая роль отводится и профессиональной культуре личности, которая выстраивается на системе организационных целей, ценностей, норм. Они формируют нравственную и профессиональную культуру специалиста и обеспечивают высокую степень готовности к самореализации и непрерывному развитию в профессиональной сфере, осознанию профессионального долга, ответственности, чести, совести и т. д.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РЕГИОНАХ И ИХ РЕШЕНИЕ В ИНТЕРЕСАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В. В. Скобелев

начальник аналитического отдела,
«Информационное агентство «Крединформ»,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Контрагент, сотрудничество, информационно-аналитическая система Глобас-и, риски, экономическая безопасность.

CHALLENGES OF BUSINESS COOPERATION IN THE REGIONS AND THEIR SOLUTION IN THE INTERESTS OF ECONOMIC SECURITY

V. Skobelev

Keywords:

Counter-party, cooperation, information and analytical system Globas-i, risks, economic security.

В настоящее время специалисты в сфере экономики отмечают продолжение тенденции проявления фактов нарушения или невыполнения договорных обязательств в рамках сотрудничества между организациями, как в регионах, так и в масштабе государства. Причинами таких фактов могут быть, с одной стороны, признаки недобросовестности контрагента, связанные с нарушением законодательства, использованием мошеннических схем, деятельностью под видом фирмы-однодневки, или, с другой стороны, в результате совершенных ошибок менеджментом факты ухудшения финансового состояния или прохождения процедуры банкротства, или уже признания организации арбитражным судом банкротом.

Во всех перечисленных случаях итогом такого сотрудничества являются потери в доходах организации как субъекта хозяйствования от недобросовестного контрагента, которые классифицируются как риски. Игнорирование их соответствующим образом отражается на ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости, и в целом на экономической безопасности организации. Анализ процессов взаимодействия между организациями позволил экспертам Информационного агентства «Крединформ» выявить риски, которые могут возникнуть в результате сотрудничества. К ним относятся: правовые и репутационные риски, риски соответствия,

платежеспособности, сотрудничества с фирмой-однодневкой и иностранным контрагентом.

Правовые риски — это риски, связанные с легальной деятельностью контрагентов. Каждый субъект хозяйствования должен пройти процедуру регистрации и быть включен в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), а индивидуальный предприниматель — в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП). В указанных реестрах отражается статус организации, например: действующая; либо находится в процессе реорганизации, или ликвидации; прекратила свою деятельность; исключена из ЕГРЮЛ / ЕГРИП и другие. Поэтому важно избежать потерь при сотрудничестве с контрагентом, у которого отсутствует факт регистрации в установленном законодательством порядке, или предполагается прекращение его деятельности, или компания уже лишена юридического права на работу.

Репутационные риски: сотрудничество с контрагентами, срывающими сроки поставки или оплаты, многократно участвовавшими в суде в роли ответчика, имеющими «на руках» незакрытый исполнительный лист и т. п., явно не приносит уверенности в том, что заключенные договорные обязательства будут безукоризненно выполняться.

Риски соответствия: перед заключением договора о сотрудничестве очень важно убедиться в том, что практическая деятельность контрагента соответствует заявленной в регистрационных документах, и своими материальными и людскими ресурсами он способен обеспечить выполнение задач в рамках согласованных договорных обязательств. Отсутствие сведений, подтверждающих фактическую деятельность компании, как считают налоговые органы, свидетельствует о высокой степени риска квалификации подобного контрагента, и сделки, совершенные с ним — сомнительные.

Риски платежеспособности: одним из важных факторов надежности контрагента является его финансовая дисциплина, характеризующаяся своевременным перечислением денежных средств или поставкой товаров, выполнением работ и услуг, способностью погашать свои долговые обязательства в краткосрочный и долгосрочные периоды, другими словами — платежеспособность контрагента. Эти риски связаны с ухудшением финансового состояния и будут проявляться в нежелании или неспособности контрагента действовать согласно условиям договора.

Риски сотрудничества с фирмами однодневками. Данные компании по своей сути недолговечны. Поэтому потери от сотрудничества с ними выявляются при исчезновении компании-контрагента в момент, когда договорные обязательства должны быть исполнены, например: по поставке товара, выполнению работ (услуг) за перечисленные денежные средства, или, наоборот, по перечислению денежных средств за отгруженный товар, выполненные работы (услуги).

Риски сотрудничества с иностранными контрагентами проявляются во время сотрудничества с иностранными компаниями, работающими за рубежом, или на территории России, при этом вероятность встретиться с мошенниками возрастает. Все это подтверждает необходимость проверки факта регистрации иностранного контрагента, наличие у него финансовых, материальных и людских ресурсов для выполнения договорных обязательств.

Избежать потерь от вышеперечисленных рисков возможно путем проверки контрагентов на предмет добросовестности и благонадежности. Причем необходимо проверять как контрагента, с которым планируется заключить первичный договор о сотрудничестве, так и постоянных партнеров, клиентов, с которыми сложились взаимовыгодные партнерские отношения. Последующее изучение деятельности контрагентов позволит не пропустить момент ухудшения у них финансового состояния, начала процедуры банкротства, или признания банкротами.

Максимально возможно позволяет предупредить (снизить) вышеописанные риски Информационно-аналитическая система Глобас-і°. Система объединяет постоянно обновляемую базу данных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и располагает обширными поисковыми и аналитическими возможностями. Использование инструментов и функционала обеспечивает и ускоряет оценку сведений о компаниях, их платежеспособности, состояния отрасли, конкурентной среды, и многое другое. Глобас-і можно также использовать в образовательном процессе и научных исследованиях.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА ПРЯМЫХ ТРУДОВЫХ ЗАТРАТ ВО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

М. Е. Боровская
ст. преподаватель БГТУ,
Минск, Белоруссия

Ключевые слова:

Себестоимость, заработная плата, фонд заработной платы, прямые трудовые затраты, факторный анализ.

APPLICATION OF DIRECT LABOR COSTS ANALYSIS METHODS IN THE SUPPORTING INDUSTRIES OF BUILDING MATERIALS

M. Borovskaya

Keywords:

Cost, wages, payroll, direct labor costs, factor analysis.

Прямая заработная плата занимает значительный удельный вес в себестоимости продукции и оказывает большое влияние на формирование ее уровня. Поэтому анализ динамики зарплаты на рубль произведенной продукции, ее доли в себестоимости продукции, изучение факторов, определяющих ее величину и поиск резервов экономии средств по данной статье затрат имеют большое значение. Цель анализа — поиск резервов экономии на оплату труда, которые, прежде всего, заключаются в ликвидации выплат непроизводственного характера: доплат сдельщикам, в связи с изменением условий работы, за работу в сверхурочное время, оплаты вынужденных простоев, брака по вине рабочих и т. п.

Анализ прямых трудовых затрат проводится в двух направлениях:

- 1) по всему фонду оплаты труда;
- 2) по отдельным выпускаемым изделиям.

При анализе прямых трудовых затрат используются данные организации о численности, заработной плате и движении работников, калькуляции выпускаемых изделий.

В ходе анализа изучаются затраты по статье «Заработная плата», т. е. прямые трудовые затраты, в процессе которого определяются:

- динамика заработной платы на 1 руб. произведенной продукции;
- доля прямых трудовых затрат в себестоимости выпущенной продукции (работ, услуг);

- факторы, влияющие на величину трудовых затрат;
- возможные резервы экономии средств по заработной плате.

Основным документом для проведения анализа затрат во вспомогательных производствах является Акт сдачи-приемки выполненных строительных и иных специальных монтажных работ. Он служит подтверждением объема и стоимости выполненных строительно-монтажных работ.

На основании данного акта предлагается составлять фактическую калькуляцию выполненных строительно-монтажных работ, из которой видно, что наибольший удельный вес в себестоимости выполненных строительно-монтажных работах занимает заработная плата производственных рабочих. Она выделена в самостоятельную калькуляционную статью и непосредственно включается в себестоимость произведенной продукции. Остальная часть фонда заработной платы персонала организации включается в состав расходов по обслуживанию производств и управлению и в состав других статей затрат.

При анализе заработной платы производственных рабочих фактическую ее сумму сравнивают с плановой, а также с суммой заработной платы, исчисленной по плановым нормам на фактический выпуск продукции. Такое сопоставление позволяет определить отклонение фактической заработной платы производственных рабочих от плановой, а также рассчитать влияние различных факторов на это отклонение.

Общая сумма прямых трудовых затрат (ЗП) зависит от:

- объема производства продукции (VВП);
- структуры продукции (УД_і);
- уровня затрат на отдельные изделия (УЗП).

Удельная заработная плата на единицу продукции (УЗП) в свою очередь зависит от:

- трудоемкости (УТЕ);
- уровня оплаты труда за 1чел.-ч. (ОТ).

Влияние факторов на изменение общей суммы расходов определим по формулам:

Изменение объема производства продукции:

$$\Delta ЗП(в\text{вп}) = ЗП_{\text{усл}} - ЗП_{\text{п}} \quad (1)$$

Изменение структуры производства:

$$\Delta ЗП(\text{уд}) = ЗП_{\text{усл}2} - ЗП_{\text{усл}1} \quad (2)$$

Изменение трудоемкости продукции:

$$\Delta ЗП(\text{ур}) = ЗП_{\text{усл}3} - ЗП_{\text{усл}2} \quad (3)$$

Изменение уровня оплаты труда:

$$\Delta ЗП(\text{цм}) = ЗП_{\text{ф}} - ЗП_{\text{усл}3} \quad (4)$$

По результатам факторного анализа можно сделать следующие выводы: увеличение объема производства ведет к увеличению себестоимости; общее снижение трудоемкости приводит к уменьшению себестоимости; увеличение уровня оплаты труда приводит к значительному росту себестоимости.

Таким образом, факторный анализ заработной платы необходим для того, чтобы установить степень обоснованности и правильности использования фонда оплаты труда, выявить непроизводительные затраты по заработной плате, установить влияние расхода заработной платы на себестоимость продукции.

СТРЕСС-ДИАГНОСТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ РЕЗЕРВОВ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

И. В. Макаренко
ст. преподаватель БГТУ,
Минск, Белоруссия

Ключевые слова:

Финансы, устойчивость, стресс-диагностирование, модель, идентификация, риск, фактор, сценарий.

STRESS DIAGNOSIS AS A TOOL FOR IDENTIFYING RESERVES TO INCREASE FINANCIAL STABILITY OF ORGANIZATION

I. Makarenko

Keywords:

Finances, stability, stress diagnosing, model, identification, risk, factor, scenario.

Стресс-диагностирование заключается в моделировании исключительной, но возможной ситуации, в которой теоретически может оказаться организация, и в определении влияния различных стрессовых событий на ее финансовую устойчивость. Стресс-диагностирование является одним из аналитических инструментов, позволяющих прогнозировать тип финансовой устойчивости организации, оценивать возможные потенциальные потери и принимать адекватные превентивные меры по повышению финансовой устойчивости организации. Этот процесс включает четыре основных этапа:

1. Анализ внешних и внутренних рисков и идентификация наиболее существенных финансовых рисков. Для отечественных промышленных организаций наиболее существенными, влияющими на капитал, являются следующие риски: снижения финансовой устойчивости; неплатежеспособности; кредитный; недоступности привлечения финансовых ресурсов и инфляционный.
2. Разработка финансовой модели и определение стресс-факторов. Финансовая модель организации представляет собой взаимосвязанную систему показателей, информации и данных, которая отражает финансовую устойчивость организации, как на определенную дату, так и в динамике. В качестве финансовой модели возможно использование имитаци-

онной балансовой модели структуры капитала, представляющей собой источники средств и направления их вложения.

3. Разработка сценариев стресс-диагностирования. Сценарии представляют собой описание факторов финансовых рисков и изменений в параметрах финансовой модели организации, которые являются следствием реализации рисков. Классические альтернативные сценарии различаются силой воздействия факторов риска на параметры модели: базовый сценарий является реализацией наиболее вероятных событий, негативный — событий, которые менее вероятны, но могут оказать более значительное влияние на финансовые результаты деятельности организации, критический — событий, которые еще менее вероятны, но могут оказать более значительное влияние на финансовую устойчивость и капитал организации. Реализация рассмотренных сценариев может быть перенесена в финансовую модель организации либо как одномоментное событие либо как динамичное событие.
4. Расчет стресс-диагнозов и интерпретация результатов. Расчет стресс-диагнозов предполагает изменение параметров финансовой модели организации в соответствии с разработанными сценариями и оценка сформированной под воздействием выбранных факторов финансовых рисков структуры капитала организации. При расчетах стресс-диагнозов возможно использование исходных данных по состоянию на дату проведения стресс — диагностирования, что позволяет оценить уровень рисков и выявить уязвимость текущего состояния организации. Использование прогнозных показателей финансовой устойчивости позволяет оценить уровень рисков и выявить уязвимость краткосрочной или долгосрочной стратегии организации.

В современных условиях для промышленных организаций Республики Беларусь характерен высокий риск осуществления деятельности при невысоком уровне доходности. Финансовая устойчивость организаций в значительной степени зависит от состояния, структуры, движения оборотного капитала, наличия и динамики источников его формирования и от степени износа основных средств. Поэтому при прогнозировании финансовой устойчивости организации с использованием стресс-диагностирования исключительные, но возможные и неблагоприятные для организации события необ-

ходимо тестировать в области оборотного капитала, источников его формирования и технического состояния основных средств.

В качестве основных стресс-факторов можно рассматривать степень физического износа основных средств (ИзОС), вероятность непогашения дебиторской задолженности (НпДЗ) и соотношение коэффициентов оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности (ДЗ/КЗ).

В организации возникают значительные расходы, связанные с ремонтом и обеспечением технической готовности к эксплуатации основных средств, поэтому их техническое состояние испытывает прямые и обратные причинно-следственные связи и зависимости, как с уровнем доходности, так и с финансовой устойчивостью системы. В условиях роста вероятности непогашения дебиторской задолженности со стороны покупателей происходит утрата устойчивости локальной системы «оборотный капитал». Если оборачиваемость кредиторской задолженности меньше оборачиваемости дебиторской задолженности, то у организации возможен остаток свободных средств и степень ее финансовой устойчивости возрастает, однако возможно снижение уровня доходности. Объединение стресс-составляющих возможных и исключительных факторов, влияющих на состояние и устойчивость организации, позволяют идентифицировать тип финансовой устойчивости организации и возможный прогноз ее развития в течение года, следующего за процессом тестирования (таблица).

Прогнозирование типа финансовой устойчивости организации

Тип финансовой устойчивости	Значения стресс-факторов			Прогноз финансовой устойчивости
	ИзОС	НпДЗ	ДЗ/КЗ	
1	2	3	4	5
Абсолютная финансовая устойчивость	<10%	<7%	>1,75	Идеальная, теоретически возможная устойчивость
Высокая финансовая устойчивость	>11% <25%	>8% <15%	>1,51 <1,74	Возможность непрерывной устойчивой деятельности в течение года, следующего за диагностированием

1	2	3	4	5
Нормальная финансовая устойчивость	>26% <35%	>16 <20%	>1,00 <1,50	Возможность непрерывной устойчивой деятельности в течение года, следующего за диагностированием
Неустойчивое финансовое состояние	>36% <50%	>21%	>0,95 <0,75	Возможность непрерывной устойчивой деятельности в случае ограничений в выплатах дивидендов.
Предкризисное финансовое состояние	>51% <74%	>31%	>0,25 <0,74	Невозможность непрерывной устойчивой деятельности без выработки мер антикризисного управления
Кризисное финансовое состояние	>75%	>41%	<0,24	Невозможность непрерывной устойчивой деятельности

Таким образом, результаты стресс-диагностирования могут быть использованы при определении резервов повышения финансовой устойчивости и политики формирования оптимальной структуры капитала организации.

ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ

К. Ю. Белоусов
ассистент СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегическое управление, корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, корпоративная устойчивость, устойчивое развитие компании, стейкхолдер-менеджмент.

TRENDS, CHALLENGES AND FEATURES OF ST. PETERSBURG SUSTAINABLE DEVELOPMENT BUSINESS ORGANIZATIONS MANAGEMENT

K. Belousov

Keywords:

Strategic management, corporate social responsibility, sustainable development, corporate sustainability, sustainable development of the company, stakeholder management.

В условиях макроэкономической неопределенности вопросы менеджмента устойчивого развития бизнес-организаций приобретают особое значение в контексте эффективного управления широким спектром внутренних резервов регионов Российской Федерации и повышения собственной конкурентоспособности. Такие актуальные макроэкономические проблемы, как сокращение потребительского спроса, падение промышленного производства, обвальное уменьшение покупательной способности, затоваривание сетевых ритейлеров и назревающий кризис неплатежей, бросают новые вызовы региональным бизнес-сообществам, от которых общество ждет реальных действий и решения многих из перечисленных вопросов.

Переход российского бизнеса к парадигме устойчивого развития связан с целым рядом особенностей, которые можно представить в виде рекомендаций. Прежде всего, бизнес-организациям необходимо избегать ситуационных подходов к управлению и превалирования краткосрочных целей над долгосрочными. Задачей государства становится выбор приоритетных драйверов социальной ответственности бизнеса: уход от модели «принудительной корпоративной социальной ответственности (КСО)» и акцент на формировании гражданского общества в регионах России. Нарастающая

информационная прозрачность подразумевает переход российских бизнес-организаций к двухсторонним моделям коммуникации, открытости и ликвидации «мимикрии КСО» в основной деятельности¹⁸⁴.

Петербургским бизнес-организациям необходимо также придерживаться принципов коммуникативности, интегрированности и системности устойчивого развития компании (УРК), от которых они часто отступают. Понимание устойчивого развития компании необходимо привести в зависимость от сложившейся рыночной конъюнктуры региона, его макроэкономического и финансового климата. Бизнесу следует действовать с учетом рисков, связанных с макроэкономической нестабильностью, кризисными явлениями в экономике, и возникающей волатильностью различных отраслей.

Руководствуясь изложенными выше рекомендациями, нами предлагается перечень тенденций, возникших в процессе перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию:

1. Наблюдающийся рост запроса на социальную вовлеченность и приверженность идеям устойчивого развития бизнес-организаций со стороны многообразных групп их заинтересованных лиц: от инвесторов и акционеров, до клиентов и местных сообществ.
2. Переход к «новой нормальности»¹⁸⁵, в рамках которой стремление к устойчивому развитию российских бизнес-организаций приобретает новый смысл как для сохранения социальной стабильности и благосостояния всей национальной экономики, так и для преодоления потенциального социально-экономического краха.
3. Переход к модели постиндустриальной экономики крупных городов страны, отказ от крупных промышленных производств, децентрализация рабочих мест (постепенная ликвидация единых заводских центров), при одновременном создании изолированных промышленных зон.
4. Постепенный рост числа отчетов по устойчивому развитию, пришедших на смену отчетности в области корпоративной

¹⁸⁴ Белоусов К. Ю. Мимикрия социально-ответственного поведения как причина несоответствия факторам устойчивого развития компании // Проблемы современной экономики. СПб., 2014. № 1 (49). С. 96–99.

¹⁸⁵ Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.

социальной ответственности, и все большее распространение интегрированных отчетов, в свою очередь, пришедших на смену отчетам по устойчивому развитию.

5. Постепенное развитие инноваций, формирование «креативного класса» и внедрение новых технологий во многие сферы деятельности бизнес-организаций.
6. Усиление роли международного опыта как примера для подражания, способствующее росту стремления перехода к устойчивому развитию российских бизнес-организаций.
7. Происходящая санация рынка, связанная с кризисными явлениями, приводит к росту предпринимательской активности как драйвера инновационных изменений — в том числе, перехода к устойчивому развитию российских бизнес-организаций.

Бизнес-организациям необходимо осуществлять свою основную деятельность с учетом актуальных проблем, тенденций и особенностей менеджмента устойчивого развития ведущих петербургских бизнес-организаций. Сохранение устойчивости и соблюдение принципов устойчивого развития, в конечном счете, способны привести к выявлению внутренних резервов регионов и процветанию экономики всей страны.

СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Д. В. Ким
член Евразийского совета агентств занятости,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стимулирование развития персонала, повышение инвестиционной привлекательности.

PERSONNEL DEVELOPMENT WITH THE AIM OF INCREASING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONAL ECONOMIC ENTITIES

D. Kim

Keywords:

Promoting staff development, improvement of investment attractiveness.

Для успешной конкурентоспособности на рынке трудовых ресурсов в XXI веке, работникам необходимо будет постоянно осваивать новые навыки. Несмотря на высокие показатели России по количеству выпускников с высшим образованием, проблема нехватки квалифицированных специалистов остается актуальной для всех отраслей экономики. Высокая конкуренция на рынках развитых стран обусловила необходимость развития новых продуктов, услуг, их способов продвижения и организации бизнес-процессов и привела к увеличению работ связанных с решением нестандартных задачи и ситуаций и сокращением рутинных, типовых работ.

Помимо грамотности и умения считать, базовыми навыками современных специалистов должны стать научная грамотность, умение использовать информационно-коммуникационные технологии, финансовая грамотность и культурная и общегражданская грамотность. Все большее внимание должно быть нацелено на формирование специфических компетенций, которые ориентированы на решение нестандартных задач и ситуаций, развитие дизайн-мышления. Немаловажное место в ключевых навыках занимает и формирование личностных характеристик, таких как, способность к поиску нового, упорство адаптивность к изменяющимся условиям, лидерство. Так, в исследовании 2500 компаний и HR-лидеров 94 стран¹⁸⁶, по со-

¹⁸⁶ Global Talent Market Quarterly. Second Quarter I 2014. Kelly Services Report. 2014. 21 с.

стоянию на 2014 г., развитие лидерства является наиболее актуальным вопросом в управлении персоналом. Стоит отметить, что существенным ограничением для реализации потенциала работников, обладающих данными навыкам, могут стать организации, имеющие бюрократическую структуру, а так же авторитарный стиль руководства.

В глобальной экономике люди становятся все более ценным источником устойчивого конкурентного преимущества, их способность к адаптации работников к изменяющимся условиям, является ключевым параметром успеха не только отдельных организаций, но и страны в целом. Она основывается на двух элементах: способности работодателей по-другому взглянуть на исходные навыки и умения работников и готовность работников к переменам, их желание применять свои навыки в новых сферах. В связи с этим, ключевыми задачами менеджеров по управлению персоналом в условиях глобальной экономики должны стать не столько качество и количество нанятых специалистов, сколько соответствие специалистов занимаемой должности и анализ того, насколько эффективно они могут выполнять свои обязанности. Организациям необходимо трансформировать отношение к работникам, привлекать, вдохновлять, мотивировать, управлять, развивать и вознаграждать своих людей — или столкнуться с потерей своих самых ценных активов. Более качественный подбор, адаптация специалистов и постоянный анализ данным о соответствии сотрудника своей должности, позволят обеспечить эффективное выполнение работ, своевременное реагирование на изменение бизнес-процессов и сократить затраты на персонал.

Таким образом, в условиях необходимости соответствия новому технологическому укладу, одним из главных фокусов государственной и корпоративной политики должно стать формирование необходимых навыков и компетенций. Ключевым фактором достижение этого должна быть разработка программ и стратегий повышение адаптации навыков и умений работников к изменяющимся квалификационным требованиям, в рамках которых специалисты будут проходить дополнительное обучение и перепрофилирование.

ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ПЛАНА ПРОЕКТА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

А. Ю. Романенко
соискатель СПбГУ,
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Бизнес-план, социальное предпринимательство, коммерческая деятельность НКО, социальный эффект.

BUSINESS PLAN FEATURES OF PROJECTS IN SOCIAL SPHERE OF ECONOMY

A. Romanenko

Keywords:

Business plan, social entrepreneurship, business non-commercial non-commercial sphere, social effect.

К социальной экономике, как элементу рыночной экономики, принято относить экономические объекты и процессы, природу возникновения потребностей у общества и потребительские запросы, структуру потребления, с учетом разнообразия всех потребностей¹⁸⁷. Это такая экономическая система, которая, по мнению немецкого экономиста Х. Ламперта, представляет собой синтез гарантированной государством свободы, экономической свободы и идеалов социального государства, связанных с социальной защищенностью и социальной справедливостью¹⁸⁸.

Федеральным Законом от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ¹⁸⁹ предусмотрена реорганизация объектов социальной сферы страны и внесены революционные изменения, направленные на снижение темпов роста расходов бюджетов, создание условий и стимулов для сокращения внутренних издержек учреждений и привлечения ими дополнительных источников финансирования за счет осуществления коммерческой деятельности¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Курс экономики: учебник / под ред. Б. А. Райзберга. М.: ИНФРА-М, 2003.

¹⁸⁸ Юрьева Т. В. Социальная рыночная экономика: учебник для вузов. М.: Русская Деловая Литература, 1999. С. 94.

¹⁸⁹ ФЗ от 8 мая 2010 года №83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений».

¹⁹⁰ Вишлеевский А. Б. Закон о монетизации бюджетной сферы: Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ». М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. С. 72.

Выход на коммерческую деятельность поставил перед некоммерческими организациями целый ряд проблем: теперь необходимо самостоятельно обеспечивать жизнеспособность и конкурентоспособность фирмы, начиная от поиска инвестиций, продвижения товаров и услуг и верно оценивать полученные результаты¹⁹¹.

Поиск инвестиций на развитие проекта невозможно представить без четкого понимания потребности в финансовых, материальных, трудовых и интеллектуальных ресурсах. Качественный бизнес-план помогает избегать случайностей и неопределенностей в деятельности организации.

На текущий момент культуры непрерывного формирования стратегии и тактики видения бизнеса в России нет. А если точнее — она забыта. Советский союз считался создателем идеальной модели планирования на предприятиях. С целью организации планового руководства в 1917 г. был создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), в последующем преобразованный в руководящий центр управления и планирования промышленности. Планы были как на макроуровне, так и на мезо-¹⁹² и микроуровнях, в рамках одной организации. Сегодня планирование используется лишь на макроуровне.

На микроуровне, то есть на уровне конкретных организаций, в зависимости от направленности и характера решаемых задач различают три вида планирования¹⁹³: стратегическое (глобальная стратегия развития компании), среднесрочное (бизнес-план), текущее (тактическое). Рассмотрим особенности среднесрочного планирования.

Сегодня в России нет единой методологии формирования бизнес-планов. Сравнительный анализ существующих методик бизнес-планирования (UNIDO, Европейский банк реконструкции и развития, Методические рекомендации РАН и т. д.) и апробация на более чем 80 бизнес-планах показал, что каждый проект должен иметь индивидуальную структуру. Существующие методики включают только об-

¹⁹¹ Результаты проведенного в сентябре 2016 года соискателем анкетирования социальных предпринимателей (50 респондентов — руководящего состава НКО).

¹⁹² *Бойко И. П., Лосина В. К.* Современная фирма и мезоэкономика // Мир фирмы: сб. научных статей. Вып. 1 / под ред. И. П. Бойко, Л. С. Бляхмана, Е. Г. Черновой. СПб.: ОЦЭиМ, 2005. С. 5–17.

¹⁹³ *Ронда Абрамс.* Бизнес-план на 100%: Стратегия и тактика эффективного бизнеса. М.: Альпина Паблишер, 2014. 486 с.

щие представления о наименовании разделов и описание методики проведения инвестиционной оценки.

Для формирования индивидуальной структуры бизнес-плана необходимо определиться: для кого формируется проект (инициатор проекта, инвестор, администрация, банк российский, банк зарубежный, частный инвестор), особенности отраслевого развития, уровень социальной ответственности, возможность государственного участия и т. д.

Особенностями формирования бизнес-плана социального проекта являются:

- социальная роль проекта — необходимо в количественном и качественном выражении оценить социальный эффект;
- смежность двух видов деятельности: коммерческой и некоммерческой — необходимо детализировано описать все юридические аспекты деятельности и правовые особенности ведения коммерческой деятельности в рамках НКО;
- сложность в формировании дополнительного денежного потока на маркетинг — развитие партнерских сетей и прочих инструментов «маркетинга без бюджета»;
- сформированная команда руководителей проекта с непредпринимательским подходом — распределение новых ролей и реформирование команды — основа развития предпринимательской деятельности в НКО;
- низкие показатели эффективности зачастую могут быть дополнены прямыми и косвенными социальными эффектами — инвестиционная оценка не может производиться без количественной оценки социального эффекта.

Бизнес-план социального проекта рекомендуется формировать в соответствии с представленными рекомендациями, только тогда он может стать реальным инструментом для развития предпринимательской деятельности в некоммерческом секторе.

ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Т. С. Кочегарова
аспирант, ассистент,
Университет ИТМО,
Санкт-Петербурге

Ключевые слова:

Промышленные предприятия, эффективное функционирование, эффективность, развитие региона.

EFFECTIVE FUNCTIONING OF INDUSTRIAL ENTERPRISES AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT

T. Kochegarova

Keywords:

Industrial enterprises, effective functioning, efficiency, development of the region.

На сегодняшний день отечественная экономика по-прежнему имеет более высокие показатели в сырьевой отрасли, в то время как производственная и перерабатывающая сферы остаются на низком уровне. Это приводит к ряду отрицательных последствий, в числе которых можно выделить снижение уровня модернизации производства, замедление темпов инновационного развития регионов, создание дополнительных барьеров к импортозамещению и, в конечном счете, к снижению эффективности производства в целом.

Формирование и обеспечение эффективного функционирования промышленного комплекса и предприятий в частности является актуальной задачей современной экономики, поскольку промышленность является фундаментом экономического развития любого региона и страны. Уровень развития промышленного сектора позволяет оценить экономическую стабильность и самостоятельность региона, а также его технический и индустриальный потенциал.

В общем смысле эффективность рассматривается как достижение каких-либо установленных результатов с наименьшими затратами. Функционирование в свою очередь представляет собой процесс реализации каких-либо функций в соответствии с поставленными целями и задачами. Соответственно эффективное функционирование определяется как процесс реализации каких-либо функций для достижения результатов с максимально низкими затратами.

Однако в современных условиях хозяйствования, когда промышленные предприятия все больше сталкиваются с различными вызовами на пути к достижению стабильного роста, эффективное функционирование становится более сложной и комплексной характеристикой развития. Ограниченность ресурсов, ужесточение конкуренции, постоянные изменения нормативно-правового регулирования, повышение налогов, все это и многое другое оказывает колоссальное воздействие на деятельность промышленного предприятия¹⁹⁴.

В процессе функционирования предприятие вынуждено формировать структуру взаимодействия различных аспектов внешней и внутренней среды. Поскольку их природа и характеристики весьма разнообразны, а количество постоянно растет, данные аспекты можно укрупнено свести к следующим основным категориям: производственная, экономическая, экологическая, социальная, инновационная категории эффективного функционирования.

Каждая категория имеет ряд критериев, по которым можно определить уровень эффективного функционирования предприятия. Однако при этом нужно учитывать, что каждая категория подвержена внешним и внутренним факторам, поскольку промышленные предприятия являются лишь одним звеном экономической системы. Кроме того, все приведенные категории находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Они могут взаимодействовать и быть зависимыми от других категорий.

В связи с этим возникает необходимость частного рассмотрения каждого отдельного критерия эффективного функционирования с целью выявления значимости и веса каждого в общей системе категорий. Затем необходимо изучить особенности критериев при синергетическом подходе к эффективному функционированию промышленного предприятия. Данная концепция может быть реализована, основываясь на принципах наилучших доступных технологий НДТ (Best Available Technologies, BAT), которые довольно плотно уже успели войти в отечественную организационно-правовую систему, и показали положительные результаты реализации.

Роль НДТ в обеспечении эффективного функционирования промышленного предприятия достаточно прозрачна, поскольку данные

¹⁹⁴ Филиппов А. А. Теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы эффективности деятельности предприятия // Инновационная экономика: материалы междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014. С. 177–185.

технологии, безусловно, влекут за собой снижение экономической категории эффективного функционирования на начальной стадии, однако позволяют решить ряд проблем, связанных с другими категориями функционирования. Поскольку данная концепция в России является новацией в определенном смысле, необходимо провести исследование как НДТ будут вписываться в организационно-экономическую систему предприятия.

НДТ позволяют повысить рациональное потребление сырья, материалов, воды, обеспечить высокую энергоэффективность, осуществить модернизацию оборудования и технологических процессов, снизить экологические и производственные риски предприятия, повысить конкурентоспособность предприятий в условиях глобализации, создать эффективную систему менеджмента, улучшить экологическую обстановку региона и страны в целом, а также ускорить их технологическое развитие¹⁹⁵.

Таким образом, главной задачей на сегодняшний день является разработка формализованной модели эффективного функционирования промышленных предприятий с учетом принципов наилучших доступных технологий с целью оптимизации работы промышленных предприятий и, как следствие, повышения качества экономической системы регионов для обеспечения перехода национальной экономики на устойчивое развитие.

¹⁹⁵ Журавель Н. М. Наилучшие доступные технологии в устойчивом региональном развитии: измерение эффективности // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nailuchshie-dostupnye-tehnologii-v-ustoychivom-regionalnom-razvitii-izmerenie-effektivnosti> (дата обращения: 18.09.2016).

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОНЯТИЕ «СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ» ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. С. Ившина

*аспирант, Московский государственный
университет технологий и управления
им. К. Г. Разумовского (ПКУ),
Москва*

Ключевые слова:

Стратегия развития, государственная политика, прогнозирование.

CONCEPT «DEVELOPMENT STRATEGY» OF THE INDUSTRIAL ORGANIZATIONS

N. Ivshina

Keywords:

Development strategy, state policy, forecasting.

Стратегия развития компании — это не просто алгоритм ведения бизнеса, а набор активов и инструментов, отягощенных обстоятельствами. Для усиления своих конкурентных позиций предприятию просто необходимо уделять внимание стратегии на будущее именно на профессиональном уровне. Стратегия развития компании — разработка определенной методики, руководствуясь которой, в совокупности с формализованными процедурами, строится модель будущего компании. Обязательно должен быть предусмотрен и процесс перехода из действующего состояния фирмы к предполагаемой модели.

Весь комплекс мероприятий, касающихся разработки и внедрения стратегии развития бизнеса, условно может быть разбит на этапы: проведение анализа инвестиционной привлекательности отрасли, в которой компания функционирует; разработка сценария прогнозируемого развития этой же отрасли; прогнозирование изменения конъюнктуры спроса и предложения на внешних и внутренних рынках; проведение анализа прочности бизнеса (конкурентная позиция компании в отрасли); осуществление финансовой оценки стратегических альтернатив с последующим формированием будущего образа компании; формирование комплекса мероприятий по внедрению разработанной стратегии.

Разработка стратегии развития компании начинается с проведения анализа инвестиционной привлекательности в определенной

отрасли. Осуществление данного процесса предусматривает выполнение двух этапов оценки: стадии развития конкуренции; уровня ее интенсивности. Ключевое место в данном процессе отводится подробному изучению и определению источников конкурентной борьбы, а также оценке конкурентных сил.

Для этого используется разработанная профессором М. Портером модель движущих сил конкуренции, которая показывает, что основное влияние на уровень интенсивности оказывают следующие факторы: вход в отрасль новых производителей; конкуренция внутри отраслей; оказание давления со стороны поставщиков на производителя и на покупателей со стороны производителя.

К немаловажным факторам может быть отнесена и государственная политика.

Стратегии развития должна строиться на основе комплексного анализа внешних и внутренних факторов, бизнеса, оценок органов власти федерального уровня. Это предполагает формирование системы мониторинга, планов статистических и социологических наблюдений. Условием объективности такой оценки является повышение уровня открытости и публичной подотчетности органов исполнительной власти, в том числе путем размещения в сети Интернет результатов мониторинга достижения стратегических целей и оценок руководителей. На постоянной основе должна проводиться оценка бюджетной эффективности мероприятий стратегии развития. На ее основе могут приниматься решения об изменении объема и структуры ассигнований, в том числе по отдельным программам.

РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

А. Р. Акбиева
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург,

Научный руководитель:

Ю. А. Маленков
д-р экон. наук, профессор СПбГУ

Ключевые слова:

Стратегический менеджмент, стратегическое планирование, стратегия, ресторанный бизнес, маркетинг.

RISKS AND PROSPECTS OF RESTAURANT BUSINESS IN THE REGION

A. Akbueva

Keywords:

Strategic management, strategic planning, strategy, the restaurant business, marketing.

В настоящий момент ресторанный бизнес представляет собой динамично развивающуюся отрасль. Практически каждый день в России открываются новые заведения общественного питания, поэтому, безусловно, в данном сегменте конкуренция очень высока, что говорит о необходимости разработки грамотной стратегии развития.

Ресторанный бизнес считается очень рискованным, и основными причинами банкротства предприятий данной сферы специалисты называют общую экономическую ситуацию в стране, неконтролируемую ресторатору, потерю рынка сбыта, неплатежеспособность клиентуры, нехватку средств и неэффективность стратегий развития ресторана. Даже сегодня, когда технологии находятся на очень высоком уровне, больше половины российских ресторанов не оснащены компьютерной системой учета. Основы планирования должны прививаться работникам ресторанного бизнеса со студенческой скамьи.

При открытии ресторана в первую очередь необходимо изучить предпочтения потребителей с последующим предоставлением соответствующих услуг питания. Правильный выбор контингента определяет успех ресторана в конкурентной борьбе. Учредителям следует четко определиться со стратегией бизнеса, опираясь на определенные сегменты потребителей рынка общественного питания.

Конкурентоспособность того или иного ресторанного продукта определенного предприятия определяется на основе показателей

имиджа, квалификации и компетентности персонала, качества обслуживания, затратно-емкости ресторанный продукта и качества товара.

При планировании деятельности необходимо учитывать то, что качество предоставляемых услуг и продукции должно непрерывно совершенствоваться и развиваться. Фактически для обеспечения успеха ресторана на протяжении длительного периода бренд должен иметь ценность на рынке, а также большую роль играет присутствие аудитории приверженных клиентов. Обеспечение успешного долгосрочного функционирования ресторана предполагает постоянное совершенствование бизнес-плана ресторана, контроль качества продукции и услуг, наличие хорошо продуманной системы маркетинга.

При правильном подходе и наличии четко проработанной стратегии открытие предприятия ресторанный бизнеса может принести немалые прибыли, однако неправильное руководство и некомпетентный анализ рынка могут привести к огромным потерям финансов. По этой причине каждый шаг, сделанный в данной конкурентоспособной сфере бизнеса, должен быть тщательно продуман и осуществлен надлежащим образом.

Одной из проблем сферы сервиса в Северной Осетии является развитие ресторанный бизнеса. В целом в Моздокском районе в сравнении с другими городами количество предприятий общественного питания относительно невелико (около 40 заведений), большую часть из которых составляют заведения индивидуальных собственников, в то время как ресторанные сети практически отсутствуют.

Российскому ресторанному бизнесу, в частности ресторанному бизнесу Моздокского района, характерны такие риски, как однообразие меню и цен, текучесть персонала, недостаток профессиональных кадров, техническое несоответствие многих помещений под размещение предприятий питания, необходимость в получении большого количества согласований и разрешительной документации, зависимость от продуктовой инфляции и конъюнктуры рынка. Нехватка кадров, нежелание работодателей вкладывать деньги в обучение персонала, сдерживает развитие ресторанный отрасли в целом. Без постоянного притока профессионалов поварского искусства и торгового сервиса сложно оценивать перспективы.

Помимо потенциальных рисков рестораторам необходимо также учитывать и тенденции экономики, ведь макроэкономические фак-

торы мощно влияют на развитие ресторанного бизнеса в городах России.

На сегодняшний день наблюдается рост спроса на выездное обслуживание банкетов, что делает это направление бизнеса весьма привлекательным. Основными потребителями кейтеринговых услуг в России являются корпоративные клиенты. Что касается рассматриваемого региона, то здесь кейтеринг востребован в большей степени для массовых семейных и традиционных мероприятий.

Ресторанный рынок России на сегодняшний день еще далек от насыщения. Очевидно, что основой для его развития является, прежде всего, уровень доходов населения, который снизился в связи с финансово-экономической ситуацией последних лет. В то же время емкость данного рынка еще довольно велика, и в ресторанном бизнесе наблюдаются отчетливые перспективы роста. Для формирования конкурентных преимуществ и обеспечения эффективной работы предприятия в настоящем и будущем необходима разработка новых стратегических инновационных решений в этой среде. Для этого предлагается разработка стратегии вывода на рынок новых ресторанных структур: ресторанов семейного типа, крупных ресторанов экзотической национальной кухни, сетей кофеен, обеспечивающих высокое качество меню и сервиса.

Для эффективного внедрения новых бизнес-структур необходимо применение стратегического анализа и планирования, которые сегодня в ресторанной среде используются крайне мало. Предлагается новый механизм стратегического планирования вывода на рынок ресторанных структур нового типа для Северной Осетии.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МЕДИЦИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. И. Белецкая
магистрант, СПбГУ
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Совершенствование, эффективное управление, конкурентоспособность, человеческие ресурсы, медицина.

IMPROVEMENT OF THE HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN MEDICAL ORGANIZATION

N. Beletskaja

Keywords:

Improvement, effective management, competitiveness, human resources, medicine.

За последние годы качественным образом поменялось отношение руководства предприятий к проблемам управления кадрами, где происходит смещение терминологии от использования к управлению человеческими ресурсами и интеллектуального потенциала компании.

Тем не менее, в указанных работах авторами не учитываются современные особенности деятельности предприятий медицинского профиля, где слабо развита мотивация врачей-специалистов в сохранении престижа профессии как социально-значимой. Существующая сегодня система российского здравоохранения, основы которой были заложены в советское время, в изначальной степени была построена в патерналистском ключе в отношении к вопросу охраны здоровья населения и предусматривала четкое, последовательное наблюдение за состоянием здоровья граждан посредством деятельности широкой сети государственных учреждений первичной и специализированной бесплатной медицинской помощи, что, с одной стороны, позволило существенно повысить показатели здоровья у населения, с другой — повлекло постепенное снижение уровня ответственности граждан за собственное здоровье, наиболее ярко это проявилось в делегировании ответственности за свое благополучие государству и системе здравоохранения.

Однако социоструктурные трансформации переходного периода конца XX века обусловили формирование новых, диктуемых свободным рынком государственных приоритетов и соответственное пере-

распределение финансовых потоков в социальной сфере, в том числе в вопросах социальной защиты и охраны здоровья граждан. Кроме того, происходящий в этот период взрывной процесс становления частной медицинской практики обусловил отток профессиональных медицинских кадров в коммерческий сектор медицины. Вместе с тем, несмотря на серьезные трудности, система здравоохранения сумела сохранить функциональность, что объясняется преимущественно высоким запасом прочности системы управления кадрами в медицинских организациях. В настоящий момент модернизационные процессы в российском обществе выходят на первый план государственной политики. Одним из актуальных направлений реформ выступает модернизация системы здравоохранения Российской Федерации, что нашло отражение в Концепции развития здравоохранения до 2020 г. Стартовавшая в 2011 г. в России реформа здравоохранения затронула все медицинские организации страны и внесла изменения в работу медицинских управленцев. Вместе с тем наиболее значимый фактор, детерминирующий развитие системы здравоохранения, — человеческий, а точнее, кадровый капитал. В настоящее время в государственных учреждениях здравоохранения Санкт-Петербурга работает 71 112 медицинских специалистов, в том числе 24 528 врачей, 34 952 работника со средним медицинским образованием и 11 632 младших медицинских работника. Укомплектованность врачебным, средним медицинским персоналом составляет 90,1% и 88,2% соответственно. За истекший период 2015 года наметилась положительная динамика в укомплектованности медицинскими кадрами, в том числе, в учреждениях амбулаторно-поликлинического звена.

Данные отечественной и зарубежной литературы определяют существующие подходы к управлению медицинским персоналом в различных системах здравоохранения. В отечественной системе здравоохранения отсутствуют единые подходы к формированию и развитию кадрового потенциала на различных уровнях системы здравоохранения.

С использованием системного подхода и теории менеджмента разработаны теоретические основы формирования системы управления персоналом медицинской организации, определены ее цели, принципы, составные и системообразующий элементы.

В результате изучения данных литературы выявлено интенсивное развитие научных исследований, касающихся отдельных про-

блем сферы управления медицинскими кадрами: организация труда; основы государственного управления медицинским персоналом; формирование мотивационной среды и корпоративной культуры медицинской организации. В тоже время функции управления персоналом в медицинских организациях не разработаны с точки зрения целостного комплексного подхода, не осуществляются в единой системе, что не позволяет оптимально использовать потенциал специалистов.

В процессе системного анализа выявлены проблемы организации работы с персоналом в медицинских организациях. К числу таких проблем относятся: отсутствие единой методологической основы выбора и систематизации функций управления персоналом, разработки системы, где элементы воздействия на персонал будут взаимосвязаны и могут служить инструментами управления; отсутствие методологических основ осуществления основных функций управления персоналом: подбора, оценки и аттестации персонала, организации профессионального обучения, стимулирования труда.

Проведена диагностика мотивационной структуры медицинских специалистов, установлено, что в 70% случаев неудовлетворенность работой специалистов связана с качеством управления. Сравнение факторов удовлетворенности трудом с ценностными ориентациями специалистов показало наличие проблем в мотивационной сфере медицинских организаций, в первую очередь в сфере материального стимулирования труда.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

А. Д. Куралесова
*магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербурге*

Научный руководитель:

А. Т. Кириллов
канд. экон. наук, доцент СПбГУ

Ключевые слова:

Социально-экономическое развитие, регион, инвестиционная привлекательность.

**THEORETICAL APPROACH TO SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
EVALUATION OF SAMARA REGION**

A. Kuralesova

Keywords:

Socio-economic development, region, investment attractiveness.

Социально-экономическое развитие региона — это одна из ключевых задач, которая стоит на данном этапе перед органами местной и государственной власти. Справиться с непростой экономической ситуацией может активная деятельность по определенным каналам развития для обеспечения высокого уровня жизни.

Направление инвестиционных ресурсов по отраслям, отвечающим за качество жизни, определяет решение вопроса развития региона.

Экономическое развитие муниципального образования в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» происходит в процессе приобретения городом экономической самостоятельности. В связи с этим знание определенных научных основ, теоретических и научных предпосылок формирования инвестиционного потенциала муниципального образования, представляется важным для жизнедеятельности и конкурентоспособности муниципального образования¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Колчина О.А. Методика оценки инвестиционной привлекательности муниципального образования // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2010. № 10 (65). С. 134–137.

Актуальность изучения данной темы определяется важностью ее изучения как фактора социально-экономического развития муниципального образования, а также наличием потребности в осуществлении процессов совершенствования практической деятельности в направлении активизации инвестиционных процессов на конкретных территориях¹⁹⁷.

Одним из направлений управления социально-экономическим развитием регионов является регулирование инвестиционной деятельности в коммерческом секторе региональной экономики. В этих условиях на первый план выходит задача по привлечению на территории муниципальных образований ресурсов частных инвесторов. Под региональным (муниципальным) инвестиционным климатом следует понимать совокупность процессов и факторов микро-, мезо- и макроуровней, определяющих инвестиционное поведение хозяйствующих субъектов в регионе (муниципалитете)¹⁹⁸. Совершенствование инвестиционной привлекательности — системный процесс, но если инвестиционная стратегия региональных и местных властей направлена на аутсайдеров, то приоритет в развитии получают те компоненты инвестиционной привлекательности, которые имеют решающее значение для привлечения стратегических инвесторов. Важно отметить, что анализ конкурентоспособности муниципального образования с точки зрения привлечения инвестиций может быть осуществлен на основе разработки инвестиционного паспорта муниципального образования.

Среди основных механизмов повышения инвестиционной привлекательности городского округа Самара могут стать следующие: разработка и реализация стратегий социально-экономического развития города; создание и развитие инвестиционной инфраструктуры на территории городского округа Самара; использование для развития инвестиционной инфраструктуры нефинансовых механизмов поддержки инвестиционной деятельности; снижение административных барьеров; реализация маркетинговой политики, созда-

¹⁹⁷ *Бондарева Д. А., Сорочайкин А. Н.* Государственно-частное партнерство в управлении объектами экономики города // Экономика и управление в XXI веке. Т. 3: Основы экономики крупного города / под общ. ред. А. Н. Сорочайкина. Самара: Издательство «Глагол», 2011. 176 с.

¹⁹⁸ *Жалбэ С. В.* Инвестиционная привлекательность Республики Татарстан: содержание и факторы обеспечения // Вестник ТИСБИ. 2013. № 2 (54). С. 137–145.

ние региональных брендов; развитие трудовых ресурсов субъектов Российской Федерации; оказание мер поддержки малому и среднему бизнесу.

Для того чтобы повысить инвестиционную привлекательность городского округа Самара необходима реализация мероприятий, направленных на устранение сдерживающих факторов¹⁹⁹.

В целях решения проблемы недостаточного спроса в области инноваций и науки на продукцию инновационных отраслей необходимым представляется²⁰⁰:

- создание условий для увеличения спроса на инновационную продукцию существующими крупными компаниями на территории округа;
- реализация мер по взаимодействию с федеральными программами поддержки инновационной деятельности;
- реализация мер по стимулированию новых предприятий на территории округа или в ближайшем окружении предъявлять спрос на местную инновационную продукцию.

Решение вопроса преодоления недостаточности опыта осуществления поддержки инноваций и науки может осуществляться по нескольким направлениям:

- развитие инновационной инфраструктуры вузов;
- реализация мер по заимствованию лучшего зарубежного и отечественного опыта в сфере муниципальной поддержки инновационной деятельности;
- реализация мероприятий по заимствованию лучшего зарубежного и отечественного опыта в сфере инкубирования малых инновационных предприятий.

В целях повышения инвестиционной привлекательности городского округа Самара необходимо изучать сдерживающие факторы, а также мероприятия по их преодолению: недостаточный спрос в области инноваций и науки на продукцию инновационных отраслей;

¹⁹⁹ *Белякова Л. Г., Антипина О. В.* Применение корреляционно-регрессионного анализа для исследования показателей инновационно-инвестиционного развития муниципальных образований // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. Т. 59, № 12. С. 252–256.

²⁰⁰ *Дадашев А. З.* Налогово-бюджетный механизм поддержки инвестиционных процессов в высокودотационных регионах // Экономика и управление: проблемы, решения. 2012. № 12. С. 9–17.

преодоление неблагоприятной финансовой ситуации в области инноваций и науки для притока внешних инвестиций; преодоление недостаточности опыта осуществления поддержки инноваций и науки; неблагоприятные условия для реализации социальных проектов; решение вопроса неблагоприятных условий для развития транспортной логистики; миграция квалифицированных кадров; низкая конкурентоспособность трудового потенциала со странами третьего мира; высокий риск неэффективного управления в сфере производства товаров импортозамещения; риск загрязнения окружающей среды; уровень коррупции и барьеры при входе в сфере жилищно-коммунального хозяйства и энергетики; неэффективность управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства; риска социальной нестабильности; коррупционная составляющая в строительстве и обслуживании дорог; нехватка профессиональных управленцев в сфере въездного и внутреннего туризма.

В городском округе Самара разрабатывается стратегия социально-экономического развития муниципалитета на период до 2025 г. Для реализации планов социально-экономического развития муниципалитета, требуются значительные объемы инвестиций. Но кроме привлечения инвестиций, муниципальные органы власти должны разработать механизмы их эффективного использования.

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ

В. С. Мокроусова
*магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

Маркетинг, стратегический маркетинг, региональный рынок.

FORMATION AND REALIZATION OF MARKETING STRATEGY AT THE ORGANIZATION ON REGIONAL MARKET

V. Mokrousova

Keywords:

Marketing, strategic marketing, regional market.

Задачи стратегического маркетинга в том, чтобы постоянно ориентировать и при необходимости переориентировать все виды деятельности фирмы в направлениях, обеспечивающих ее развитие и рентабельность.

Обычно в понятие стратегического маркетинга включают на первом месте такие задачи предпланового маркетингового анализа, как маркетинговые исследования, сегментация и позиционирование.

В современной экономике любая компания должна строить свою деятельность на основе планирования. Планирование должно охватывать любые сферы деятельности компании (производственную, кадровую, финансовую, инвестиционную, маркетинговую, технологическую, налоговую и т. д.), однако для различных функциональных направлений деятельности фирмы акценты в планировании могут различаться.

Известными методами формирования маркетинговой стратегии предприятия АПК являются широко известные матрица Бостонской консалтинговой группы (БКГ) и матрица М. Портера, методология которых изложена в специальной литературе по маркетингу. Перерабатывающее предприятие агропромышленного комплекса, выходящее на мировой рынок, может самостоятельно осуществлять внешнеторговую деятельность, прибегать к услугам посреднических организаций в случае небольшого объема выпуска продукции и т. д.

В рамках исследования мы провели анализ современного состояния деятельности ООО «Мясокомбинат Всеволожский», выявлены проблемы и сделаны предложения по совершенствованию маркетинговой деятельности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ РЕЗЕРВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ВИРТУАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

А. Псутури
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург,

Научный руководитель:

Е. В. Мелякова
канд. экон. наук, доцент СПбГУ

Ключевые слова:

Компьютерные и интернет технологии, виртуальный маркетинг, внутренние резервы.

DEVELOPMENT OF INTERNAL RESERVES MANAGEMENT IN AN ORGANIZATION THROUGH IMPLEMENTATION OF VIRTUAL MARKETING

A. Psuturi

Keywords:

Computer and internet technologies, virtual marketing, internal reserves.

Виртуализация стала генератором эволюции в экономике, а в частности, в маркетинге. Существующие системы дистрибуции и структура организаций дистрибуторов, привели к появлению новой концепции, именуемой — виртуальный маркетинг. Виртуальный маркетинг представляет собой симбиоз технологий интерактивного маркетинга и виртуальной реальности. Он может стать одним из основных методов маркетинга для организаций.

Одним из главных вызовов для бизнеса является нахождение более эффективных путей выхода на целевые рынки и нахождение эффективных путей контакта с целевым потребителем. Одним из лучших путей достижения данных целей является виртуальный маркетинг. Несмотря на то, что виртуальный маркетинг эффективен, он мало изучен. Целью данного исследования является изучение сущности виртуального маркетинга и рассмотрение возможностей его использования с целью совершенствования управления внутренними резервами организации.

Виртуальный маркетинг — это совокупность инструментов маркетинга, основанных на интернете, таких как: e-mail маркетинг, баннерная реклама, интернет блоги, использование сайта компании, как

инструмента маркетинга и др. Виртуальный маркетинг — это система маркетинговых подходов, дающих потребителю возможность изучить продукты или услуги в кибер-среде, также, как и в реальности.

В ходе исследования были выявлены основные преимущества и недостатки виртуального маркетинга. К преимуществам можно отнести:

- возможность потребителя почувствовать себя настоящим хозяином продукции без ее доставки потребителю;
- возможность демонстрации продукта покупателю в реальном времени, с помощью параметров определения-пользователя;
- возможность эмоционального связывания потребителя с продуктом, с использованием сенсорного погружения;
- возможность изучения прототипа, тестирования факторов, взвешивания всех за и против еще до покупки продукта — повышение эффективности принятых решений;
- появление ассоциативной связи между медиа каналом и сообщением, поскольку потребитель, становится частью этого канала при входе на сайт;
- быстрое повышение маркетингового потенциала, поскольку ссылка на твой продукт или услугу может быть распространена любым пользователем, имеющим доступ к интернету.

Наряду с перечисленными преимуществами у виртуального маркетинга есть и ряд проблем:

- Цена внедрения. Виртуальная реальность при всех ее преимуществах является дорогостоящим маркетинговым инструментом.
- Длительный период внедрения. Создание виртуальной реальности было и будет сложным и длительным процессом.

Как показывает практика, в современном бизнесе преимущества виртуального маркетинга перевешивают имеющиеся недостатки. Традиционные формы маркетинга, с развитием интернет технологий, теряют свою актуальность, и организации должны внедрять новые инструменты маркетинга, с целью получения конкурентных преимуществ. Результаты исследования показали, что вышеперечисленные преимущества виртуального маркетинга также способствуют совершенствованию управления внутренними резервами организации, что может привести к повышению конкурентных преимуществ организации в регионе.

В заключении стоит сказать, что в ходе исследования было выявлено: значимость киберпространства, виртуализации и интернет технологий в жизни современной организации. Также было замечено стремление организаций провести серьезные изменения в своей структуре, процессах и подходах к ведению дел, с целью сохранения конкурентоспособности. Одним из таких серьезных изменений в работе организации должно стать внедрение виртуального маркетинга, который, как показало исследование, способствует повышению управляемости внутренними резервами и, в конечном итоге, ведет к повышению конкурентоспособности компании в регионе.

**ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ТУРИСТСКИХ ФИРМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Т. А. Скабелкина
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург,

Научный руководитель:

Ю. А. Маленков
д-р экон. наук, профессор СПбГУ

Ключевые слова:

Конкурентоспособность, регион, туристская фирма, Вологодская область.

**COMPETITIVENESSIMPROVEMENTOFTOURIST FIRMS AS A FACTOR OF
REGION DEVELOPMENT (EXAMPLE OF VOLOGDA REGION)**

T. Skabelkina

Keywords:

Competitiveness, region, tourist firm, Vologda region.

В настоящее время индустрия туризма в мире является одной из наиболее динамично развивающихся сфер в международной торговле услугами. Данная отрасль хозяйства является фундаментальной основой многих развитых и развивающихся стран мира. По данным ВТО, ее вклад в мировую экономику составляет 11–12% мирового валового национального продукта. На долю туризма приходится около 7% суммарных капиталовложений, около 7% доходов от мирового экспорта, что в абсолютном выражении уступает только доходам от экспорта нефти и нефтепродуктов, и автомобилей.

В некоторых странах туризм обеспечивает до четверти и даже более всех поступлений в казну. Франция, Испания, Швейцария, Италия получают от 15% до 35% валового национального продукта от индустрии туризма. Туризм расширяет вклады в платежный баланс страны, развивает сферы мирового хозяйства, сопутствующие туризму. Сегодня возрастает роль туризма в развитии экономики не только мирового и национального, но и регионального масштаба.

В целом значение туризма для экономики района достаточно велико, так как:

- создание туристских фирм приносит выгоду клиентам, работающим, бизнесменам и региону;

- при развитии туризма повышается спрос, который удовлетворяет местная промышленность и таким образом увеличивает доходы региона;
- при развитии туризма развивается инфраструктура, реставрируются исторические памятники;
- увеличиваются доходы региональных средств связи (почта, телеграф).

К сожалению, в большинстве регионов России, в том числе и в Вологодской области, туристская деятельность ориентирована преимущественно на вывоз капитала. Причинами этому являются следующие проблемы:

- неразвитость туристской инфраструктуры (для обслуживания не хватает современных автобусов, автодороги требуют ремонта);
- невысокое качество обслуживания как следствие отсутствия квалифицированных кадров;
- низкое качество и однообразие туристского продукта;
- недостаточная реклама туристских ресурсов и возможностей России для туризма как в внутри страны, так и за ее пределами.

Решение этих проблем видится в обеспечении развития инфраструктуры, совершенствовании регионального управления, создании благоприятных условий для развития сопутствующих отраслей, а также повышении конкурентоспособности действующих туристских фирм.

По мнению исследователей, конкурентоспособность фирм зависит от:

- внутренних факторов (реализуемая маркетинговая политика, качество туристского продукта, финансовое состояние, система обслуживания, внедрение инновации);
- внешних факторов (туристский потенциал региона, экономические факторы).

Для обеспечения конкурентоспособности туристских фирм Вологодской области необходимо использовать стратегию дифференциации продукта, которая предоставляет покупателю уникальный продукт с новыми свойствами и особыми потребительскими параметрами.

На основе анализа деятельности туристских фирм в Вологодской области выявлено, что предлагаются кратковременные традицион-

ные туры, разработанные в период плановой экономики и не учитывающие современную ситуацию, связанную с высокими темпами развития внутреннего туризма. По оценкам научно-проектного института пространственного планирования «ЭНКО», в области наблюдается низкий темп роста туристского потока, недостаточно развит брендинг, а также туристские фирмы не в полной мере используют туристский потенциал своего и соседних регионов. Также в ходе анализа выявлено, что основная доля рынка приходится на Московские туристские фирмы, что приводит к низким темпам роста налоговых поступлений от туристской деятельности в бюджет Вологодской области.

Автором в работе предлагается:

- создание комбинированных туров по городам области, который будет включать в себя различные виды туризма, такие как, культурно-исторический, активный и экологический;
- разработка маркетинговых стратегий туристских компаний;
- построение эффективной системы продаж туров через интернет;
- увеличение уровня предоставляемого сервиса за счет повышения квалификации кадров.

Подтверждением актуальности предполагаемого проекта служит статистика увеличения внутреннего туризма в России и для того, чтобы компания могла успешно функционировать, необходимо подстроиться под изменения в экономике, которые могут принести положительные результаты в деятельности как фирмы (увеличение темпов роста туристского рынка вследствие увеличения туристского потока; увеличение доли нового продукта в структуре туристских продуктов; рост продаж туров; увеличение рентабельности деятельности туристских фирм), так и региона в целом (модернизация отрасли социальной сферы, т. е. повышение комфортности среды поселений, повышение доходов местного населения и гарантированное обеспечение доступным жильем, в поддержании и сохранении сложившихся устоев жизни селян; создание реальных условий организации массового и доступного отдыха для большей части россиян, активного развития молодежных видов туризма и спорта, привлечения иностранных туристов; увеличение вклада туризма в бюджет области в форме налоговых поступлений; перераспределение части доходов от туристской индустрии и сопряженных с ней сфер (гостиничный,

торговый, автосервис и др.) в пользу муниципальных бюджетов; обеспечение занятости местного населения; широкое развитие малого бизнеса; возрождение народных художественных и кустарных промыслов, местных традиционно-исторических производств, с включением их в рыночные отношения; обеспечение роста международных связей; усиление контроля за сохранностью природных ресурсов, в особенности лесных, соблюдением регламентов их использования; проведение широкомасштабных природоохранных мероприятий; возрастание национального самосознания населения, гордость за Россию и ее историю, увеличивается тяга к знаниям со стороны подрастающего поколения путем знакомства с историческими памятниками — свидетелями формирования Российского государства и его уникальной культуры).

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

О. В. Третьякова
магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург,

Научный руководитель:

Ю. А. Маленков
д-р экон. наук, профессор СПбГУ

Ключевые слова:

Стратегическое управление, стратегия, регион, целеполагание.

ELABORATION OF STRATEGIC GOALS FOR REGIONS DEVELOPMENT

O. Tretiakova

Keywords:

Strategic management, strategy, region, goal setting.

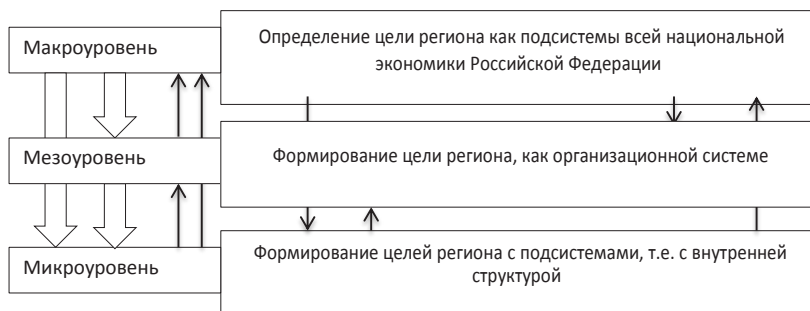
Региональное управление осуществляется на основе современных принципах стратегического менеджмента. В федеральном законе № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» указано, что стратегическое планирование — это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации²⁰¹.

Система стратегического управления включает в себя обязательный документ — стратегию, в которой отражаются основные цели, задачи, направления и приоритеты. Для разработки долгосрочной стратегии необходимо соблюдение всех правил стратегического управления, проведение поэтапного анализа, планирования, прогнозирования, реализации и контроля.

²⁰¹ Федеральный закон № 172 от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. Ст. 3. С. 3–6.

Одним из важнейших элементов всего стратегического планирования является первый этап, процесс стратегического целеполагания. Целеполагание — это определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Процесс стратегического целеполагания региона проходит в несколько этапов. Они зависят от иерархии управления. Эта процедура обязательна, так как регион является подсистемой системы более высокого уровня. Исходя из иерархии, формируя цели региона необходимо учитывать приоритеты и цели всей страны, а также близлежащих территорий, т. е. цели и приоритеты формируются относительно трех уровней: макроуровень, мезоуровень и микроуровень (рисунок). Они взаимосвязаны и взаимозависимы между собой. Система согласования целей, имеет положительные стороны, так как определяется общий вектор развития. Но, также существуют и отрицательные стороны, так как, система отношений между управлением на Федеральном, региональном и муниципальном уровнях, имеет множество проблем в виде дублирования полномочий, долгого временного лага в согласовании целей. Как следствие возникают проблемы несения ответственности и системы контроля.

Алгоритм формирования цели региона

Таким образом, формируется пирамида стратегических целей развития определенного региона. Взаимосвязь в выборе целей и формировании приоритетов тесно связана системой на всех уровнях управления. Многоуровневый характер целей регионального управления определяет структуру и организацию процесса целеполагания, которая может быть представлена в виде следующего алгоритма:

- формирование общих (типовых) стратегических целей развития региона и целей его основных целеносителей на макроуровне;
- выбор конкретных целей развития региона и их согласование с представителями целеносителей на мезоуровне;
- разработка дифференциации (иерархии) целей, их оценка и детализация во времени и пространстве на микроуровне;
- моделирование и выбор количественных значений целей;
- согласование с субъектами управления.

Определение целей по данному алгоритму дает возможность максимально точно определить потребности всех значимых институтов и учесть всю иерархию управления. Целеполагание в региональном управлении осуществляется заинтересованными сторонами (stakeholders): населением, бизнес-сообществом и властью самого региона. Каждый из этих институтов, является субъектом управления, имеет свои потребности и свои цели. Например, для населения, как стратегический ориентир, целью может быть улучшение качества жизни, обеспечение безопасности, развитие образования, создание институтов, улучшение инфраструктуры и т.д. Для бизнес-сообщества стратегическими целями будет создание благоприятного климата для ведения предпринимательской деятельности, улучшение инвестиционной привлекательности территории, партнерство с региональным управлением, обеспечение стабильности и т.д. Для властей региона одна из основных целей это увеличение конкурентоспособности территории, повышение инвестиционной привлекательности, улучшение качества жизни населений и т.д. Сам процесс стратегического целеполагания осуществляет администрация региона (представитель исполнительной власти, органы государственной власти). Итоговые цели региональной власти, представляют консолидированные цели всех заинтересованных сторон, которые мы подробно охарактеризовали выше.

Соответственно, очень важно, чтобы было тесное взаимодействие органов государственной власти с населением и бизнес-сообществом, для точного понимания потребностей этих субъектов управления. Для эффективного развития экономического климата в регионе необходимо разрабатывать стратегическое партнерство между властью и бизнесом, т.е. формировать ГЧП (государственно-частное партнерство), что в свою очередь будет улучшать социальную сферу. Также власти должны учитывать цели так называемых неактивных

субъектов: функционирование институтов и инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности, обеспечение безопасности и защита окружающей среды.

После анализа всех целей и приоритетов, власти формируют интегрированные цели, которые также направлены на достижение главной стратегической цели.

Из выше сказанного вырисовывается четкий алгоритм создания документа «Стратегия социально-экономического развития», в котором посредством определенных операций, механизмов и процессов, формируются цели на основе приоритетов и потребностей заявленных со стороны заинтересованных сторон, состоящих в определенных институтах.

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ГЧП В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Б. З. Цанова
*магистрант СПбГУ,
Санкт-Петербург*

Ключевые слова:

ГЧП, региональное развитие, инвестиционная стратегия, институты ГЧП.

**CONTEMPORARY INSTITUTIONAL PROBLEMS OF PPP DEVELOPMENT
IN RUSSIAN REGIONS (THE EXAMPLE OF LENINGRAD REGION)**

B. Tsanova

Keywords:

PPP, regional development, investment strategy, PPP institutions.

Ленинградская область является одним из первых регионов, которые в самом начале взяли путь на развитие механизма государственно-частного партнерства (ГЧП). Согласно рейтингу регионов по развитию ГЧП, ежегодно составляемого Центром развития государственно-частного партнерства, Ленинградская область, будучи на 18 позиции в 2013 г., улучила свои позиции до 6 и 7 строчки в рейтинге в рейтингах 2014–2015 и 2015–2016 гг., соответственно²⁰².

Тем не менее, дальнейшее продвижение в рейтинге невозможно, на наш взгляд, без решения некоторых проблемных аспектов развития данного инвестиционного механизма в регионе. Ежегодно процесс взаимодействия с частными партнерами совершенствуется. С 1 января 2015 г. был утвержден особый порядок управления государственными и муниципальными объектами теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, срок эксплуатации которых превышает пять лет. Данный порядок активно стимулирует регионы к заключению концессионных соглашений в отношении данного типа объектов. Сейчас Ленинградская область ведет комплексную работу по подготовке к заключению концессионных соглашений в отношении объектов ЖКХ и ТЭК. Общий объем инвестиций в данные объекты оценивается в 100 млрд руб.²⁰³ Помимо конкретных документов, регулирующих отношения в сфере ГЧП, существует также

²⁰² Центр Развития государственно-частного партнерства. URL: <http://pprcenter.ru/analitika/reiting.html> (дата обращения: 10.10.2016).

²⁰³ Ленинградская область — территория успешных инвестиций. URL: http://www.pwc.ru/ru/doing-business-in-russia/assets/guide_invest_len_reg_15_ru.pdf (дата обращения: 10.10.2016).

региональная инвестиционная стратегия утвержденная Постановлением Правительства Ленинградской области № 29 «Обутверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 года» от 19 февраля 2014 г., в рамках которой ГЧП рассматривается как приоритетный инструмент привлечения инвестиций не только в транспортную сферу и сферу коммунального хозяйства, но также и в сферу образования и туризма²⁰⁴.

Комитет экономического развития и инвестиционной деятельности Ленинградской области наделен правами привлекать консалтинговые компании для подготовки проектов, правовых актов, а также технико-экономических обоснований проектов. Однако для реализации принципа единого инвестиционного окна, Ленинградская область учредила в 2013 г. фронт-офис по взаимодействию с инвесторами и сопровождению инвестиционных проектов, который объединяет на одной площадке ГКУ «Агентство экономического развития Ленинградской области» (АЭРЛО), ОАО «Инновационное агентство Ленинградской области» («Леноблинновации») и представительство АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» в Северо-Западном федеральном округе. В рамках данных структур и происходит процесс привлечения частного капитала для региональных инфраструктурных проектов ГЧП, а также процесс администрирования данных проектов.

На данный момент цели инвестиционной стратегии Ленинградской области отражают необходимость развития механизма ГЧП, включая правовую и экономическую базу для данного рода проектов. Тем не менее, считается, что существующая стратегия должна быть завершена и дополнена улучшением институциональной среды ГЧП. Не смотря на то, что в рейтинге 2015–2016 гг. Ленинградская область получила высший бал по развитию институциональной среды и нормативной базы ГЧП, стоит отметить, что практический опыт реализации похожих проектов является в дефиците. Таким образом, по критерию развития нормативно-правовой базы и развитию институциональной среды Ленинградская область занимает 4 и 1 строчки в рейтинге, соответственно, в то время как по опыту реализации проектов ГЧП только 28 место²⁰⁵.

²⁰⁴ Постановление Правительства Ленинградской области № 29 «Обутверждении Инвестиционной стратегии Ленинградской области на период до 2025 года» от 19 февраля 2014 г.

²⁰⁵ Центр развития Государственно-частного партнерства. Развитие ГЧП в субъектах РФ 2015-2016. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2016_B5_Block_04-04-2016.pdf (дата обращения: 10.10.2016).

Фактически, это означает, что на уровне стратегии должны быть отражены и дополнены те институциональные факторы, которые отвечают за процесс минимизации издержек частных инвесторов на участие в конкурсах и проектах ГЧП, в особенности по части частной концессионной инициативы и незапрошенного предложения о реализации проекта (*unsolicited proposal*). В связи с этим, стоит отметить, что ключевым изъяном существующей институциональной среды является незавершенность принципа реализации для «единого инвестиционного окна». На практике это означает, что ни ГКУ «Агентство экономического развития Ленинградской области», ни ОАО «Инновационное агентство Ленинградской области» («Леноблинновации»), и ни АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» не обладают реальными полномочиями властных субъектов по реализации проектов ГЧП в регионе. Подобная институциональная «ловушка» облагает административными барьерами весь инвестиционный процесс. Упрощение процесса реализации проектов ГЧП отчетливо показывает, что такие регионы как Москва и Новосибирская область могут за короткое время начать широкомасштабное использование инструментов ГЧП. Следовательно, в существующей инвестиционной стратегии Ленинградской области по аналогии с более успешными регионами необходимо:

- Создать единый и полномочный уполномоченный государственный орган по реализации проектов ГЧП (*PPP delivery unit*).
- Установить четкий и конкретный перечень возможных объектов ГЧП и МЧП и ежегодно обновлять его.
- Создать стратегию развития ГЧП СПб и ЛО для координации и реализации совместных проектов (например, ТПУ по ГЧП в Девяткино).
- Ежегодно выделять бюджетные расходы на подготовку проектной документации для региональных и межмуниципальных концессионных проектов в автодорожном секторе.
- Создать систему поощрения частных инвесторов в случае принятия частной концессионной инициативы и незапрошенного предложения (*unsolicited proposal*) от инвестора путем возмещения всех издержек по созданию проектной документации.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. И. Шаврина (Мосенцова)

магистрант СПбГУ,

Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Стратегический анализ, экономическая безопасность, стратегия, методы.

STRATEGIC ANALYSIS AS A TOOL TO NEUTRALIZE THREATS OF ECONOMIC SECURITY

E. Shavrina (Mosentseva)

Keywords:

Strategic analysis, economic security, strategy, methods.

Современным предприятиям необходимо быть гибкими и мобильными, ввиду постоянно меняющейся и неустойчивой внешней среды. Это действия государства, законодательства, поставщиков и покупателей, конкурентов и других субъектов. Поэтому требуется обдуманное принятие стратегических решений, включающих в себя полный стратегический анализ, прогнозирование и выработку концептуальных предложений по формированию и реализации стратегии предприятия²⁰⁶.

При формировании стратегии необходим учет сложного комплекса факторов: макроэкономических, политических, экономических, социальных, технологических и экологических. Все это актуализирует необходимость проведения общего стратегического анализа и разработки прогноза развития предприятия для достижения поставленной цели.

Прежде всего, необходимо отметить, что стратегический анализ является важнейшим элементом в системе стратегического управления. Стратегический анализ, это, в первую очередь, процесс создания стратегии. Поэтому первоначально необходимо определиться с понятием стратегии. Проведя глубокий анализ определений данного понятия, был сделан вывод о том, что в настоящее время нет общепринятого определения. Поэтому авторов была сделана попытка ввести свое определение стратегии, наиболее полно характеризующее ее сущность. Итак, автором предлагается следующее определение:

²⁰⁶ Мосенцова Е. И. Роль стратегического прогнозирования в развитии предпринимательских структур // Решение проблем развития предприятий: роль научных исследований. Материалы VII Международной научно-практической конференции. 3 марта 2016г.: сб. науч. трудов. Краснодар, 2016. С. 37.

стратегия — это способ достижения целей и задач предприятия, необходимых для создания устойчивых конкурентных преимуществ на всех уровнях предприятия.

Разработка стратегии, и как следствие проведение стратегического анализа, должно основываться на глубоком понимании рынка, оценка позиции фирмы на рынке, признание своих конкурентных преимуществ.

Так процесс разработки и реализации стратегии, основанный на синтезе различных подходов к стратегическому управлению, был предложен российским ученым, профессором НИУ ВШЭ И. Б. Гурковым:

Этап 1. Определение запросов наиболее значимых стейкхолдеров и выявление критических несоответствий между их пожеланиями и результатами деятельности фирмы.

Этап 2. Идентификация корневых компетенций фирмы.

Этап 3. Определение направлений деятельности фирмы по степени привлекательности рынка и близости к корневым компетенциям фирмы — «черновое определение» сфер деятельности фирмы.

Этап 4. Позиционирование товаров фирмы на рынке и в отрасли и определение стратегических типов основных бизнесов фирмы.

Этап 5. Определение спектра возможных «стратегических траекторий развития» каждого из бизнесов.

Этап 6. Сведение воедино возможных траекторий бизнеса, определение наличия ресурсов фирмы для реализации различных стратегических траекторий, окончательный отбор форм и направлений деятельности на уровне бизнесов и фирмы в целом.

Этап 7. Разработка стратегических программ, включая конкурентные тактики, бюджеты, функциональные программы и системы оценки реализации программ.

Этап 8. Мониторинг выполнения стратегических программ и определение эффективности реализуемых стратегий с точки зрения ключевых стейкхолдеров²⁰⁷.

Таким образом, стратегия включает такие компоненты как: цели, ценности фирмы, ее ресурсы и способности, структура и система управления и состояние окружающей среды в отрасли²⁰⁸. С помощью данного алгоритма возможно нейтрализовать потенциальные угрозы экономической безопасности. В первую очередь это связано

²⁰⁷ Гурков И. Б. Основы менеджмента. М.: Институт международного права и экономики. Изд-во Триада, Лтд, 2006. С. 11.

²⁰⁸ Грант Р. М. Современный стратегический анализ. 5-е изд. / пер. с англ. под ред. В. Н. Фунтова. СПб.: Питер, 2008. С. 49.

с тем, что данный алгоритм затрагивает основное внешнее и внутреннее окружение фирмы, которое ввиду различных ситуаций может оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие. Для того чтобы обезопасить фирму на различных этапах и уровнях производственной деятельности, необходим анализ и учет этих факторов воздействия.

Не менее важным этапом в данной деятельности выступает и выбор метода, инструментария стратегического анализа. В настоящее время насчитывается достаточное множество различных методов и инструментов. Данное множество можно разделить на несколько блоков, согласно которому они будут классифицироваться (табл.).

Система основных методов стратегического анализа и области их применения²⁰⁹

Основные методы стратегического анализа	Область применения методов		
	Анализ факторов внешней среды непрямого влияния	Анализ факторов внешней среды непосредственного влияния	Анализ факторов внутренней среды
SWOT- анализ	+	+	+
PEST-анализ	+		
SNW-анализ			+
Портфельный анализ		+	+
Сценарный анализ	+	+	+
Сравнительный анализ			+
Анализ финансовых коэффициентов			+
Интегральный анализ по модели Дюпона			+
Экспертный анализ	+	+	+

Таким образом, были рассмотрены основные методы стратегического анализа. Применение их на практике зависит от исполнителя и желания руководителя. Законодательно применение данных методов не закреплено.

Для проведения наиболее полного анализа и получения наиболее реалистичного прогноза необходимо сочетание данных инструментов.

²⁰⁹ Там же. С. 520.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Н. Н. Прокопьева
магистрант, *организация*
Санкт-Петербург

Ключевые слова:

Экономическая эффективность, кризис, санкции, ключевой показатель эффективности.

IMPROVING ECONOMIC EFFICIENCY OF AN ORGANIZATION IN CRISIS CONDITIONS

N. Prokopenva

Keywords:

Economic efficiency, crisis, sanctions, KPI.

В настоящее время отечественные предприятия, как и экономика страны в целом, находится в достаточно сложном положении. Это связано со многими факторами, главными из них являются: экономический кризис, ввод санкций против нашей страны и антисанкций РФ в отношении других стран.

Экономика любой страны развивается по цикличной системе. Наиболее ярко выраженный спад можно характеризовать как кризис, что для России нередкая ситуация: деминация и девальвация рубля в 1998 г., экономический кризис в 2008 г., 2014–2016 гг. Причиной, осложняющей положение, является неэффективное ведение макроэкономической политики.

Также ряд стран приняли санкционные меры в отношении РФ. Это неизбежно ведет к увеличению конечной стоимости продуктов. Однако, отечественные предприятия могут извлечь выгоду за счет льготных условий реализации собственной продукции.

Экономический кризис для одних организаций обернулся банкротством, для других стал поводом поиска способов повышения экономической эффективности. Это всегда было важной задачей, однако в условиях кризиса проблема повышения экономической эффективности стала предельно актуальной.

Суть «экономической эффективности» заключается в получении максимума возможных благ от имеющихся ресурсов. Это возможно при рациональном управлении организацией, когда не только необ-

ходимо постоянно соотносить доходы и расходы, но и максимизировать выгоды и минимизировать затраты.

В условиях экономической нестабильности компании сокращают персонал, минимизируют затраты. В этот период особенно важна результативность каждого работника. Вот почему почти половина российских компаний уже ввела в практику оценку своих сотрудников с помощью научно обоснованных методов оценки персонала, в частности, КРІ — ключевых показателей результата деятельности. Этот инструмент позволяет измерить как реализацию поставленных перед конкретным сотрудником или компанией в целом задач, так и степень достижения основных целей. Однако портал Superjob выяснил, что лишь каждая четвертая фирма распространила эти критерии на большинство сотрудников, а в 46% компаний КРІ вообще не используются.

Прослеживается и определенная закономерность: чем компания больше, тем активнее она применяет такие методы оценки труда персонала. Среди компаний с численностью менее 50 человек 61% обходятся без методик КРІ. Но и на предприятиях и в организациях, где трудится 5000 человек и более, КРІ использует лишь каждое пятое.

Показатели КРІ применяют на предприятиях для удобства измерения результатов работы как организации в целом, так и его отдельных подразделений или сотрудников. Еще одним поводом ввода данного показателя является мотивация персонала для достижения определенных результатов. Данные индикаторы помогают в создании эффективной системы мотивации, а также стимулирования сотрудников организации. Применение данного показателя имеет смысл, в основном, для сотрудников, труд которых более всего влияет на финансово-экономические показатели предприятия. Используются КРІ также и для определения результативности работы административно-управленческого персонала.

Применение показателей КРІ является одним из благоприятных факторов повышения экономической эффективности в условиях кризиса. Это обусловлено тем, что планирование и анализ деятельности осуществляются на основе тех результатов, которые нужны бизнес-системе. Все показатели не выдуманы абстрактно, а «произошли» от процесса, который закрепляет необходимую системе деятельность. Если же планирование происходит само по себе, в отрыве от реальной деятельности, то зачастую выбор показателей и их целевых

значений не способствует достижению основных целей организации, а является произвольным и не всегда обоснованным.

При внедрении КРІ становится четкой и прозрачной система мотивации: поскольку фиксируются плановые и фактические значения, то руководителю ясно, за что и как мотивировать сотрудника. Тот, в свою очередь, хорошо понимает, при каких условиях и какое вознаграждение он получит, а за что его ожидает взыскание. Таким образом, благодаря системе КРІ компания вознаграждает сотрудника за получение нужных ей результатов, а сотрудник заинтересован в получении результатов наравне с компанией. Таким образом налаживается взаимовыгодное сотрудничество между компанией и работником, что положительно сказывается на экономической эффективности предприятия в целом.

ПОВЫШЕНИЕ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ КОРПОРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ПОИСКА МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИБЫЛЬЮ

Ф. Ч. Белонву

магистрант ВолгГТУ,

Научный руководитель:

Г. В. Федотова

*д-р экон. наук, профессор ВолгГТУ,
Волгоград*

Ключевые слова:

Прибыль, механизм управления, корпорация, внутренние резервы.

IMPROVING CORPORATE INTERNAL RESERVES THROUGH PROFIT MANAGEMENT MECHANISMS

F. Belonvu

Keywords:

Profit, management mechanism, corporation, internal reserves.

Особенности системы управления прибылью на предприятии заключаются в рациональном балансировании основных принципов и методов разработки и внедрения основополагающих управленческих решений в предпринимательскую деятельность.

Формирование эффективного механизма управления прибылью предприятия поможет достичь большинства целей, решить задачи стоящие перед субъектом экономики, а также способствовать реализации управленческих функций.

Повысить эффективность управления прибылью позволяют разработанные на зарубежных предприятиях инновационные методы управления и учета затрат, которые пришли на смену традиционным способам оптимизации расходов компании. Основная проблема, решаемая данными методами, заключается в рационализации затрат и калькулировании производственной себестоимости компании.

Как правило, крупные компании производят оптимизацию издержек посредством снижения расходов на основное производство и реализацию продукции. Для условий поступательного развития предприятию необходимо производить конкурентоспособную продукцию, учитывая при этом, что покупатели принимают решения на основе совокупности различных факторов. Например, таких как цена, качество, мода и т. д. При этом ценовой фактор играет решающую роль при выборе товара. Для формирования привлекательной

покупной цены необходимо, прежде всего, снижать себестоимость производимой или реализуемой продукции.

Решение данной задачи возможно при использовании концепций, разработанных на предприятиях японской фирмы Toyota, например, система таргет-костинга.

Основное содержание метода заключается в том, что определяется цена единицы продукции, при которой будет формироваться требуемый уровень прибыли и реализовываться необходимое количество товаров. При заданной цене за единицу, определяется объем реализации и затем рассчитывается необходимая прибыль. В рамках таргет-костинг посредством предварительных маркетинговых исследований потребительского рынка рассчитывается цена реализации и, исходя из этого, калькулируется цена товара.

Следует выделить главные преимущества таргет-костинга:

Во-первых, итеративный подход к разработке нового продукта обеспечивает поэтапное осмысление каждого нюанса, касающегося себестоимости. Менеджеры и служащие, стремясь приблизиться к целевой себестоимости, часто находят новые, нестандартные решения в ситуациях, требующих инновационного мышления.

Во-вторых, необходимость постоянно удерживать в голове целевую себестоимость ограждает инженеров от искушения применить более дорогостоящую технологию или материал, так как это неизбежно приведет лишь к выходу на новый виток перепроектирования продукта.

Таким образом, внедрение таргет-костинга позволит избежать многих проблем, таких как объективное отображение себестоимости товара без значительного увеличения косвенных издержек. В результате работа компании станет приносить больше прибыли учредителям, акционерам и инвесторам.

Еще одной концепцией управления является концепция «Кайзен» (кайцен), которая в переводе с японского языка означает «улучшение», которое предвещает поиск таких четких целевых установок, как устранение потерь (времени, денег, материалов, усилий), рост качества производимой продукции или услуг, сокращение или оптимизация производственных издержек на поиск, активацию, внедрение инноваций с целью максимального и качественного удовлетворения потребительских предпочтений. Считается, что умелое использование кайзен-костинг позволяет ощутимо (до 5%) снижать затраты на стадии производства.

В различных исследованиях японских моделей управления в корпорациях отмечается взаимозависимость систем как таргет- и кайзен-костинг, которые фактически решают общую задачу — оптимизация (снижение) уровня непроизводительных затрат до приемлемого значения.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что процесс управления прибылью предприятия представляет собой целенаправленный рыночный механизм, опирающийся на слаженное и синхронное воздействия всех элементов системы управления предприятием. Для повышения прибыли предприятия нужно не увеличивать цену товара, а снижать его себестоимость. Для этих целей хорошо адаптированы японские модели управления затратами на предприятиях, разработанные фирмой Toyota, и получившие широкое распространение во всем мире — таргет-костинг и кайзен-костинг. Особенности этих методов управления затратами является революционное переосмысление представления о ценообразовании товара и формировании требуемого уровня прибыли.